

ГРАЖДАНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Национальная научно-практическая конференция

Редакционная коллегия:

Аникин В., доктор хабилитат политических наук, ведущий научный сотрудник Института философии, социологии и политических наук Академии наук Молдовы;

Клейман Р., доктор хабилитат филологии, главный научный сотрудник Института культурного наследия Академии наук Молдовы;

Костаки Г., доктор хабилитат права, профессор, главный научный сотрудник Института истории, государства и права Академии наук Молдовы;

Кустрябова С., доктор хабилитат истории, профессор Кишиневского государственного педагогического университета им. И. Крянгэ;

Червенков Н., доктор хабилитат истории, ректор Тараклийского государственного университета;

Рапопорт А., доктор педагогики, профессор кафедры методики преподавания Университета Пурдью (США);

Степанов В., доктор истории, директор Центра этнологии Института культурного наследия Академии наук Молдовы;

Захария С., доктор истории, декан юридического факультета Комратского государственного университета, депутат Народного собрания Гагаузии;

Сосна Б., доктор права, старший научный сотрудник Института истории, государства и права Академии наук Молдовы.

Данный сборник содержит тезисы национальной научно-практической конференции «Гражданское образование и права человека», организованной 16 сентября 2008 года Институтом демократии при поддержке Балканского траста демократии – проекта Немецкого фонда Маршалла (США). Материалы изложены в авторской редакции, представляют точку зрения их авторов и могут не отражать позицию организаторов конференции.

Descrierea CIP a Camerei Naționale a Cărții

„Гражданское образование и права человека”, нац. научно-практ. конф. (2008; Кишинэу). Гражданское образование и права человека: Нац. научно-практ. конф., 16 сент. 2008 / редкол.: Аникин В., Клейман Р., Костаки Г. [и др.]. – Ch.: Pontos, 2008 (Tipogr. „Politiocom” SC). – 224 p.

Antetit.: Ин-т демократии. – Texte: lb. rom., rusă. – Bibliogr. la sfârșitul art. – 3000 ex.

ISBN 978-9975-72-251-3

342.72/.73(082.)=135.1=161.1

This book is made possible by the support of the Balkan Trust for Democracy, a project of the German Marshall Fund of the United States. Opinions expressed in the book do not necessarily represent those of the Balkan Trust for Democracy, the German Marshall Fund, or its partners.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Костаки Георге. Роль Конституции в защите прав и свобод личности.....</i>	<i>5</i>
<i>Аникин Владимир. Молодежь Молдовы: воспитание гражданской и политической активности</i>	<i>12</i>
<i>Рапопорт Анатолий. Скованные одной цепью: образование в области прав человека и образование в духе глобального гражданства</i>	<i>18</i>
<i>Степанов Вячеслав. Права национальных меньшинств в Республике Молдова в контексте формирования гражданских ценностей</i>	<i>35</i>
<i>Захария Сергей. Судебная власть в Греции как механизм защиты прав граждан: использование зарубежного опыта в Молдове.....</i>	<i>44</i>
<i>Блажко Владимир. Правам ребенка – особое внимание.....</i>	<i>48</i>
<i>Saraman Iurie. Educația civică și orientările valorice juvenile</i>	<i>54</i>
<i>Коленко Аурелиу. Право граждан на доступ к информации о деятельности судебных учреждений в Молдове</i>	<i>58</i>
<i>Намашко Сергей, Пэдулару Ион. Права молодежи: право на труд и его охрану</i>	<i>62</i>
<i>Rotaru-Maslo Liliana. Ocrotirea sănătății – un drept, dar și o obligația fiecărei persoane într-o societate civilă</i>	<i>68</i>
<i>Клейман Татьяна. Неправительственные организации в контексте демократического развития Молдовы и их роль в защите прав и свобод граждан</i>	<i>74</i>
<i>Якимов Сергей. Право на жизнь в системе норм защиты прав человека.....</i>	<i>78</i>
<i>Хорозов Сергей. Трафик людей как нарушение фундаментальных прав человека</i>	<i>81</i>
<i>Истрати Андрей. Права человека и коррупция</i>	<i>85</i>
<i>Сосна Александр, Нистор Михай. Правовое регулирование защиты Европейским судом по правам человека.....</i>	<i>90</i>
<i>Решетникова Алла, Мыца Снежана. Методы судебной защиты прав граждан</i>	<i>95</i>
<i>Sergheeva Tatiana. Dreptul femeii la participarea în viața politică a Moldovei ..</i>	<i>101</i>
<i>Могоряну Лариса. Гражданское обучение посредством культурологической подготовки учителя.....</i>	<i>107</i>
<i>Ротару Илья, Микалюк Геннадий. Конституционные права граждан: свобода труда</i>	<i>114</i>

<i>Mocanu Angela. Educația civică a tineretului în contextul reformării Sistemului de Învățământ al Republicii Moldova: probleme sociale.....</i>	120
<i>Петров Владимир, Апостол Константин. Фундаментальные права граждан: право собственности и его защита.....</i>	126
<i>Виериу Думитру, Виериу Еужения. Применение законодательства, обеспечивающего право граждан на труд.....</i>	131
<i>Балан Елена. Межэтнический диалог и толерантность в современных условиях.....</i>	138
<i>Морару Виктор, Сосна Борис. Механизмы судебной защиты прав граждан: поворот исполнения судебных решений.....</i>	143
<i>Боршевский Андрей. Методика гражданского образования в учебных заведениях Молдовы.....</i>	147
<i>Тира Violeta. Dreptul omului la informare. Rolul audiovizualului în propagarea cunoștințelor juridice.....</i>	156
<i>Арнаут Андрей, Павленко Наталья. Защита прав работников по международному праву.....</i>	162
<i>Mocanu Victor. Impactul corupției asupra dezvoltării social-economice a Republicii Moldova.....</i>	167
<i>Пэдуару Ион, Ротару Александр. Юридические аспекты защиты земельных прав граждан.....</i>	172
<i>Лираșcu Zinaida. Evoluția relațiilor vamale în dreptul național.....</i>	177
<i>Султ Георгий. Права заключенных в демократическом обществе.....</i>	187
<i>Мыца Олег, Ротару Илья. Актуальные аспекты права граждан на доступ к информации.....</i>	190
<i>Hlipca Adriana. Principiul constituțional al răspunderii membrilor Guvernului – instrument eficient de protecție a drepturilor omului.....</i>	195
<i>Доментий Алла, Емельянова Наталья. Правовое регулирование прав граждан на охрану труда.....</i>	202
<i>Drilea Marian. Funcționarea instituțiilor de guvernare în statul de drept – condiție a respectării drepturilor omului și cetățeanului.....</i>	208
<i>Hlipca Petru. Ordonanțele de urgență ale Guvernului: pot sau nu afecta drepturile și libertățile cetățenești?.....</i>	213
<i>Нистор Марианна, Драган Николай. Право женщин на равные возможности: право на труд.....</i>	219

РОЛЬ КОНСТИТУЦИИ В ЗАЩИТЕ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ

Костаки Георге,

доктор хабилитат права, профессор,
главный научный сотрудник
Института истории, государства
и права Академии наук Молдовы

Общеизвестно, что государство как суверенный, демократический, правовой институт призван защитить права и свободы личности и общества. В современных условиях в ряде стран, в том числе и в Республике Молдова, в конституциях закреплён тезис о правовом государстве: «Республика Молдова – демократическое правовое государство, в котором достоинство человека, его права и свободы, свободное развитие человеческой личности, справедливость и политический плюрализм являются высшими ценностями и гарантируются» (статья 1 Конституции Республики Молдова).

Конституция устанавливает главенство ценностей: «личность» – «общество» – «государство». Личность – это свободная, сознательная, самостоятельная – составная часть гражданского общества. Гражданское общество – это самоорганизованный народ – подлинный источник и носитель всякой власти. Государство – это суверенное, демократическое, правовое – защитник интересов и прав личности и общества. В этом плане Конституция выступает как своеобразный общественный договор между гражданином, обществом и государственной властью, недаром предваряет Основной Закон короткая преамбула, суть которой – Конституцию принимает народ – полномочный хозяин страны, выражающий в ней свою волю.

Конституционное закрепление тезиса о правовом государстве – это лишь цель государства и общества, идущего по пути демократизации и либерализации рыночных отношений. Реализация и защита конституционных прав и свобод граждан, социальная защита граждан, борьба с коррупцией, укрепление гражданского общества, развитие интеграции с различными странами – вот комплекс главных проблем, без решения которых невозможно дальнейшее развитие молдавской

государственности. Эти и многие другие вопросы должны решаться в рамках правовой основы государства, в рамках Конституции страны и в соответствии с нормами международного права.

Не случайно, что первый раздел конституции – это свод основных принципов конституционного строя, второй раздел – это цельная и емкая система личных прав. Это политические права и свободы, экономические, социальные и культурные, в основе которых лежат Всеобщая Декларация прав человека, принятая ООН в 1948 г. и Международный пакт о гражданских и политических правах, ряд других международных документов. Раздел о правах человека предваряет раздел о государственной власти, так как не государство дарует права, а гражданин сознательно и ответственно пользуется совокупностью неотчуждаемых прав, данных ему свободой.

Основополагающее из приоритетных прав человека – священное право на мирную жизнь. Базисная обязанность государства и общества – гарантировать это право всеми доступными средствами. Осуществление этого права – важнейшее предварительное условие демократического развития государства и общества.

Патриотические чувства народа, его стремление к свободе и счастьем находят воплощение в государственной символике: гимне, флаге, гербе, которые приобретают священный смысл для каждого жителя страны.

Основой государственности является плюрализм, т.е. многопартийность. Плюрализм – это один из конституционных принципов организации политической жизни в большинство современных демократических государствах. Юридически принцип многопартийности означает, что государство признает и гарантирует право граждан объединяться в соответствии со своими политическими воззрениями в политические партии, равенство всех политических партий, перед законом, свободу их деятельности.

Здесь же отражается уважение к свободе слова и выражения мнений, уважение к свободе вероисповедания, обязанность граждан оберегать историческое, духовное и культурное наследие народа.

К неотъемлемым правам человека относится и право на собственность, право на предпринимательскую деятельность, как проявление творческой энергии человека, ибо государство ориентируется на ры-

ночную экономику. При рыночной экономике они включают в себя право на свободное пользование собственностью и право распоряжаться ею, защиту от угрозы ее конфискации государством.

Духовный потенциал народа, его природные ресурсы, крепнущие международные связи дают уверенность в поэтапном создании всех условий для демократического развития и соблюдения прав человека. Международное право и общечеловеческие ценности получили в нашей стране на законодательном уровне приоритетный статус. С учетом мирового опыта приняты конституционные законы, обычные законы, постановления Правительства и другие законодательные акты, одним словом, создана современная правовая система. Она является одной из самых сложных систем общества. Ее закономерности находятся в «связке» с закономерностями правового государства и гражданского общества, поскольку отсутствие одного из ее звеньев исключает возможность реального бытия остальных. Ибо деятельность политической, экономической и законодательной систем должны осуществляться на основе права, на его устоях. Все социально значимые действия по пути к правовому государству и гражданскому обществу должны начинаться с их правовой регламентации. Следовательно, началом всех начал в обществе – это правовая система, как объективно необходимой предпосылки формирования и правового государства, и гражданского общества.

Формирование основ правового общества и государства не может быть ограничено областью чисто юридических представлений. Коренной вопрос общественной жизни – вопрос о построении демократической государственности.

Одним из главных признаков в построении молдавской государственности, как впрочем, и в других развитых государствах, является принцип разделение властей, как самой действенной защитой демократии. Если ветви власти государства разграничены, то ни отдельная личность, ни отдельный орган не могут контролировать полностью государственную власть. При советской системе разделение властей не признавалось. В Советской Конституции 1977 года подчеркивалось, что власти государства подчиняются Советам Народных Депутатов (ст.2) и, в конечном счете, Коммунистической Партии Советского Союза (ст.6). К сожалению, невозможно утверждать, что в нашей

стране происходит четкое разделение властей, много проблем связаны с давлением на осуществлении юстиции¹.

Реальное осуществление разделения властей предполагает создание так называемой «системы сдержек и противовесов», когда каждая из властей имеет множество возможностей взаимоконтролировать и ограничивать друг друга. Сбалансированность властей основывается на суверенитете народа, что нашло конституционное закрепление в ряде современных государств.

Условием построения демократической государственности в Республике Молдова является не только народный суверенитет, господство права, обеспечение прав человека, разделение государственной власти между тремя его ветвями и установление между ними гармонического баланса, но и дополняющее их разделение между государством и гражданским обществом.

Смысл и цель демократической государственности не просто в господстве права, наличии соответствующих механизмов его реализации, а в том, чтобы в центре его внимания находился человек с его правами и свободами.

Создание предпосылок для построения по истине демократического правового государства едва ли возможно без весьма длительного периода. Проблема эта не только не только и не столько правовая, сколько социально-политическая.

Ни одному современному государству не уйти от решения вопросов связанных с социальной защитой его граждан. Не пожелает делать само государство и его институты, заставят его это делать сами граждане, общественные объединения. Выполнение государством функции социальной защиты не должно носить стихийный, вспомогательный характер. Велика здесь роль права.

Многие Конституции устанавливают принцип верховенства права, при котором на государство, все его органы и должностных лиц возлагается обязанность действовать в пределах Конституции и принятых в соответствии с ней актов законодательства. Факт закрепления в Конституции принципа верховенства права означает не что иное, как

¹ Filat, Vladimir. *Încă nu este obținută o separare reală și eficientă a puterilor. Justiția Constituțională în Republica Moldova*, 2006, nr.3, p. 12-13.

обязанность правотворческих и правоприменительных органов действовать исходя из принципов равенства и справедливости.

Особенно важно чтобы Конституции избегали пустых декларирований. К сожалению, даже западные демократии соблазнились задачей пустых обещаний. Современная французская Конституция гарантирует каждому гражданину «право на работу», однако, несмотря на это безработица содержится на высоком уровне. Примерно в таком положении находится и ст.47 нашей ныне действующей Конституции – «Право на социальное обеспечение и защиту», особенно, что касается право на медицинский уход: «Государство обязано принимать меры для обеспечения любому человеку достойного жизненного уровня, потребного для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, в том числе пищи, одежды, жилища, медицинского ухода и необходимого социального обслуживания».

В современном конституционном праве понятие «правовое государство» выступает как характеристика конституционно-правового статуса государства, предполагающая безусловное подчинение государства определенным принципам. Это – народный суверенитет, нерушимость прав и свобод человека со стороны государства, связанность государства конституционным строем, верховенство Конституции по отношению ко всем другим законам и подзаконным актам, разделение властей и институт ответственности власти как организационная основа правового государства, независимость суда, приоритет норм международного права над нормами национального права и др.

Однако наличие этих признаков еще не значит, что построено правовое государство. Рассматривая черты правового государства, легко заметить, что многие из них характеризуют не столько само государство, сколько общество, в котором оно существует. Это естественно: государство является частью общества и не может развиваться отдельно от него, не может стать «идеальным» при несовершенном социуме. Для того чтобы такое государство сформировалось, должно измениться и само общество. Это, по нашему мнению, одно из первых условий практического построения правового государства.

Второе условие – это уменьшение роста социальных противоречий, которое должно быть отражено в принятии хороших, правовых

законов, их соблюдение, выражающие интересы и потребности если не всех, то по крайней мере, большинства членов общества. Это возможно только тогда, когда в стране существует стабильная и демократическая политическая система. Необходимо иметь ввиду, что государственный аппарат всегда имеет и свои собственные, «кастовые интересы», отличающиеся, а нередко и противоречащие интересам остального общества. Нельзя поэтому рассчитывать на то, что государство само станет правовым. Общество должно быть настолько сильным и сплоченным, чтобы «обуздать» аппарат, сделать его на деле «слугой общества».

Третье условие, по нашему мнению, – это стабильная, высокопроизводительная экономика, которая обеспечила бы материальное благосостояние населения, развитие образования, науки, культуры, осуществление социальных программ, надлежащее материальное и техническое обеспечение государственного аппарата, оптимальную организацию правотворческой и правоохранительной деятельности, решение экологических и других глобальных проблем.

Четвертое условие, по нашему мнению, – это повышение уровня духовной культуры общества, в том числе, нравственной, политической и правовой¹.

Люди должны осознать ценность человеческой жизни, гражданского мира и согласия, невозможность силовых решений социальных, межнациональных и иных противоречий, реальность в этом плане только нравственных и правовых начал.

Наибольшее и непосредственное воздействие на построение молдавской государственности оказывает повышение правовой культуры и правосознания граждан. Эти категории выступают тем фокусом, в котором воздействие разнообразных экономических, социальных, политических факторов концентрируется в непосредственном поведении людей.

Образовавшийся вследствие крушения старых и отсутствие новых символов веры ценностно-идеологический вакуум под воздействием кризисной или даже катастрофической социально-экономической и политической ситуации привели к резкому падению значимости со-

¹ Костаки, Георге. Мы не можем утверждать, что уже построено правовое государство... Конституционное правосудие, 2005, №4, с. 43-45.

циальных норм и к криминализации общества, что негативно отразилось на состоянии государственности. Наличие в нашей культуре ярко выраженного религиозно-идеологического компонента необходимо учитывать в государственном строительстве. Нашему государству и обществу нужны новые ценности, и даже символы веры, способные оградить личность от нравственного распада и эгоцентризма, интегрировать молдавский народ, мотивировать поддержку политических реформ, уважение к государству и закону¹.

Невозможно недооценить вклад Конституционного суда в построении молдавской государственности. Конституционный суд Республики Молдова сумел не только доказать свой высокий профессионализм и беспристрастность при вынесении окончательных решений, но и внести определенный вклад в создании в нашей стране устойчивой морально-политической атмосферы в построении правового демократического государства путем принятия правовых, объективных решений, путем разрешения противоречий и разногласий между ветвями власти. Конституционный суд Республики Молдова принял ряд важных прогрессивных решений, направленных на обеспечение в нашей стране демократических преобразований, защиту частной собственности, отмену разного рода ограничений в сфере защиты прав и свобод граждан.

¹ Костаки, Георге. Проблемы и перспективы формирования правового государства в Республике Молдова. Закон и жизнь, 2005, № 6, с. 4 -5.

МОЛОДЕЖЬ МОЛДОВЫ: ВОСПИТАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ

Аникин Владимир,

доктор хабилитат политологии,

ведущий научный сотрудник

Института философии,

социологии и политических наук

Академии наук Молдовы

Понятие «политическая социализация», введенное в научный оборот в западной социологии и политической психологии, впервые стало предметом специальных теоретических исследований в конце 50-х годов XX столетия. Содержание этого термина в западной литературе определяется по-разному и порой противоречиво. Для одних исследователей – это усвоение «курса гражданственности» в школах, для других – «всеполитическое научение», то есть осознание политической системы общества и усвоение ее норм; для третьих – отношение к власти и ее представителям. Наконец, в большинстве государств постсоветского пространства под «политической социализацией» понимается «политическое развитие личности как процесс активного усвоения индивидом идеологических и политических ценностей и норм общества и формирование их в осознанную систему социально-политических установок, определяющую позиции и поведение индивида в политической системе общества»¹.

Прикладные исследования процессов политической социализации показали их крайнюю сложность и системную зависимость от факторов индивидуально-психологических, социально-психологических и социально-политических. Одновременно выявилась и исключительная важность этих процессов, поскольку, формируя систему политических установок индивида, составляющих неразрывную часть его нравственного облика, они создают то социальное ядро личности, которое определяет ее направленность, а также место и роль в системе общественных отношений².

¹ Российская социологическая энциклопедия. М., 1998. С. 479.

² Там же.

Характерно, что серьезные исследования по проблеме политической социализации, как отмечалось выше, начались на Западе. Именно там, после десятков лет позитивистских рассуждений о социализации вообще, под давлением практических запросов современной реальности, западные психологи перешли к прямой постановке политических проблем в психологической науке. В 1959 году, в США появилась первая монография, непосредственно посвященная политической социализации¹. С того времени изучению этой проблемы посвящен целый поток специальных исследований, а сама проблема приобрела теоретико-прикладной характер и стала предметом важнейшего раздела новой научной дисциплины – политической психологии.

То обстоятельство, что к исследованию проблем политической социализации вплотную приступили психологи вполне логично. Известно, что политическое воспитание – это не просто обучение, а в первую очередь формирование личности с определенной направленностью, определенными жизненными позициями, определенной системой социальных и социально-психологических установок. Не случайно в процессах воспитания, и в частности политического, психологии принадлежит особая роль как науке, призванной исследовать закономерности формирования и развития психологических и социально-психологических структур личности. Ведь мировоззрение – это в первую очередь идейно-политические позиции, определяющие отношение индивида к обществу и к своему месту в нем, – составляет то ядро личности, которое определяет формирование всей системы ее социальных установок.

Между тем в бывшем СССР, в доперестроечное время «психологическая наука оказалась как бы в стороне от проблем политического развития человека, что было не очень понятно, а главное, совершенно неоправданно»². Все же в работах отдельных исследователей утверждалось, что «с точки зрения психологической процесс политического, как и всякого другого, развития человека носит активный характер и его сознание в этом процессе играет решающую роль»³.

¹ Hуman Н. Н. Political Socialization. N. Y., 1959.

² Рошин С. К. Психологические проблемы политического развития личности // Психологический журнал. 1984. № 2. С. 41.

³ Там же. С. 45.

Обобщив лучший зарубежный опыт и руководствуясь системным подходом к проблеме личности, который опирается на признание принципа диалектической взаимосвязи и взаимодействия как различных структур человека, так и человека с его средой во всех ее измерениях, психолог-исследователь С. К. Рощин посчитал обоснованным выделить в процессе политического развития три основные стадии и три его стороны. Возрастные стадии определены и обоснованы исследователем следующим образом: первая – от 4 до 12 лет, вторая – 12-18 лет и третья – охватывает весь взрослый период жизни человека. При последней стадии «происходит либо стабилизация сформировавшихся политических установок на том когнитивном уровне, который уже достигнут, либо дальнейшее развитие и углубление их когнитивного содержания, либо их трансформация под влиянием жизненного опыта индивида»¹.

В свою очередь три стороны политического развития личности – это психологическая, социально-психологическая и политическая стороны, из которых последняя – интегральный продукт преломления внешнего через внутреннее, который обладает определенной спецификой на каждой стадии политического развития. Таким образом, в определенном плане анализ трех названных сторон процесса политического развития личности позволяет ответить на три взаимосвязанных вопроса: *что* является результатом политического развития (анализ политического аспекта процесса), *как* складывается этот результат (анализ психологической стороны) и *кто (что)* выступал в качестве «агентов», влияющих на процесс развития (анализ социально-психологической стороны)².

Пожалуй, одним из самых интересных и одновременно самых важных выводов при анализе психологической стороны политического развития личности заключается в том – и это подтверждается многочисленными эмпирическими исследованиями, – что предпосылки политического развития закладываются задолго до того, как ребенок обретает способность к «формальному операциональному мышлению». Ведь до недавнего времени этот вопрос связывался лишь с процессом интеллектуального развития, с появлением способностей

¹ Рощин С. К. Психологические проблемы... С. 47.

² Там же.

к абстрактному мышлению. Как видно, важность этих предпосылок нельзя недооценивать, поскольку в дальнейшем они играют серьезную роль в процессе формирования когнитивных элементов политического сознания.

Не останавливаясь на особенностях политического развития в детском и подростковом возрасте, и по достоинству оценив всю трудность и комплексность проблем политической социализации, обратимся к реалиям сегодняшней Молдовы.

Нельзя не признать, что в современных условиях территориальной расколотости страны, сложной социально-экономической ситуации, существования большого количества политических партий с практически однородными программами, неопределенности внешне-политического курса страны и т. д. – сделать молодежи правильный политический выбор крайне трудно. Все это определенным образом негативно сказывается на укреплении государственности Республики Молдова.

Важным показателем политической активности юношей и девушек является их непосредственное членство в партийных рядах, что практически означает сделанный ими собственный идейно-политический выбор. Разумеется, значительность и качество молодежной прослойки в рядах того или иного политического формирования во многом связаны не только с уровнем организаторской работы всех партийных звеньев, но и с тем, насколько программа политического формирования отвечает насущным потребностям и интересам молодежи и, в первую очередь, в гарантированном обеспечении образовательного ценза, профессионального роста и повышения уровня благосостояния, возможности приложить свои знания и способности на благо страны.

К сожалению, не многие партии, тем более большинство из них немногочисленные, располагают значительной молодежной прослойкой. На недавнем очередном съезде правящей партии было озвучено, что «в ПКРМ уже целых 20% составляют люди до 30 лет. От 30 до 40 лет – еще 20%. От 40 до 50 лет – 27%...»¹. Такое сочетание возрастных сегментов действительно, как отмечалось на форуме, может по праву

¹ Независимая Молдова. 2008. 18 марта.

считаться «настоящей заслугой всей... партии». Средний возраст Социал-либеральной партии (по данным на 2005 г.) составил 41 год.

Об отношении политических лидеров к молодому поколению в определенной степени свидетельствуют показатели представительства молодежи в парламентских фракциях и выборных органах партий. Средний возраст депутатов в парламентской фракции, например, ХДНП составляет 46,4, в ПКРМ – 54,7, а членов исполкома Демократической партии 44,1 года. Так что перспективы омоложения ведущих партий еще далеко не исчерпаны.

Большого приходится ожидать в вопросе повышения роль молодежи в укреплении и развитии гражданского общества. Рост гражданской активности юношей и девушек непосредственно связан с деятельностью более четырехсот неправительственных организаций, действующих в экономической, социальной, экологической, культурной, образовательной и других сферах жизни молдавского общества. Целесообразно интенсифицировать (не без помощи государства) деятельность молодежных форумов, клубов (в том числе молодых премьер-министров), сенатов, спортивно-оздоровительных ассоциаций и других общественных организаций молодежи, активнее проводить социологические опросы среди разных возрастных и профессиональных категорий молодежи, материально укреплять инфраструктуру молодежных объединений. К сожалению, зачастую результативность деятельности молодежных организаций напрямую связана с получением финансовой поддержки из-за рубежа.

Приходится сожалеть, что государство должным образом не стимулирует исследование проблем социализации вообще и политической социализации в частности. Пожалуй, единственная по-настоящему серьезная работа в этом направлении проделана исследователем В. А. Блажко, посвятившего этой важной проблеме докторскую кандидатскую диссертацию и монографию, ценность которых возрастает с использованием сравнительных данных по странам СНГ и результатов проведенных социологических исследований в молодежной среде республики¹.

¹ Блажко В. А. Молодежь Молдовы: особенности социализации в современном обществе. Кишинэу, 2003. – 216 с.; Он же. Молодежь Молдовы... Дисс. на соискание учен. степ. докт. хаб. социол. наук. Кишинэу, 2004.

Представляется, что намеченный государством для реализации в 2008 году – объявленном годом молодежи, – комплекс мер позволит повысить интерес молодого поколения к совместному решению с властными структурами насущных социально-экономических задач страны, что послужит закреплению положительной тенденции укрепления ее государственности и обретению достойного места в мире.

СКОВАННЫЕ ОДНОЙ ЦЕПЬЮ: ОБРАЗОВАНИЕ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОБРАЗОВАНИЕ В ДУХЕ ГЛОБАЛЬНОГО ГРАЖДАНСТВА

Рапопорт Анатолий,

доктор педагогики, профессор
кафедры методики преподавания
Университета Пурдюю (США)

Глобализация является одним из самых мощных мотивационных факторов, оказывающих влияние на все сферы жизни уже не первого поколения. При этом влияние глобализации будет непременно возрастать. Не вдаваясь в подробности, что именно следует понимать под глобализацией, следует, тем не менее, отметить, что это явление двоякое, или, если так можно выразиться, даже тройное, которое воспринимается как: а) неизбежное зло, с которым надо вести бескомпромиссную борьбу, или б) повсеместная благодать, которую надо поддерживать всеми доступными способами, или в) естественный этап в развитии человечества, который может иметь как положительные, так и отрицательные последствия в зависимости от множества факторов. Первые два взгляда на глобализацию крайне редки и исключительно присущи либо маргинальным ультра-левым и ультра-правым движениям, либо очень узкой прослойке предпринимателей-«суперрыночников», не обращающих внимания на социальную среду, в которой их предприятия приносят прибыль. Значительно же большая часть людей склонна видеть в глобализации и плюсы и минусы, что способствует быстрому реагированию на часто возникающие проблемы.

Среди множества эффектов глобализации социально-культурный является одним из самых неоднозначных и наиболее обсуждаемых. А в парадигме социально-культурного влияния глобализации образовательная составляющая выполняет обычную для себя противоречиво-двойственную радикально-консервативную роль: с одной стороны, образование призвано способствовать приобретению новых знаний и навыков с тем, чтобы помочь учащимся идти в ногу с раз-

витиём общества, с другой – образование, в целом, выступает одним из наиболее консервативных охранительных институтов, одной из функций которого является постепенная трансмиссия гражданских и культурных ценностей от одного поколения другому.

Глобальное гражданство: проблемы развития

Одним из проявлений глобализации в социально-культурной сфере является возрастающий интерес к такому явлению как глобальное гражданство. Хотя концептуально глобальное гражданство зародилось довольно давно и уже послужило основой для создания целой семантической парадигмы, включающей такие концепции как космополитическое гражданство, множественное гражданство, или расширяющееся гражданство, образование ещё не до конца осознало необходимость полноценного включения этой концепции в школьную программу. Каррикулярная невостребованность, в отличие от востребованности общественной, служит подавляющим фактором в мотивации учителей и школьных администраторов, результатом чего становится полное забвение этой концепции во многих школьных программах. Соответственно, недостаточно внимания уделяется темам, непосредственно связанным с концепцией глобального гражданства.

Хотя за последние 10-15 лет в некоторых странах (страны-члены Европейского Союза, Великобритания, Канада, Австралия)¹ всё больше внимания уделяется вопросу воспитания в духе глобального гражданства, эта тенденция, к сожалению, далеко не повсеместна. Так наши недавние исследования² показали, что из 50 штатов США только в двух штатах образовательные стандарты в области обществен-

¹ Hahn, C. L. (2001). Democratic understanding: Cross-national perspective. *Theory into Practice*, 40(1), 14-22; Oxfam Cool Planet for Teachers: Global Citizenship. Retrieved June 3, 2007 from <http://www.oxfam.org.uk/coolplanet/teachers/globciti/curric/index.htm>; Schweisfurth, M. (2006). Education for global citizenship: Teacher agency and curricular structure in Ontario schools. *Educational Review*, 58(1) 41-50.

² Rapoport, A. *Global citizenship and state standards in Social Studies and Civics*. Paper presented at the 33rd Annual Conference of Association for Moral Education, New York, NY, November 15-17, 2007.

ных наук, которые являются главным ориентиром для составления школьных программ на местах, содержат термины связанные с глобальным гражданством. Отсутствие темы глобального гражданства в большинстве школьных программ имеет несколько причин.

Во-первых, среди исследователей и учителей-практиков отсутствует консенсус по поводу того, что такое глобальное гражданство. Ноддингс¹ утверждает, что мы не можем использовать привычное определение, производное от термина *гражданин*, так как концепция глобального гражданства имеет мало общего с приверженностью мировому правительству, хотя бы ввиду отсутствия последнего. Глобальный гражданин, по мнению Ноддингс, это тот, кто с пользой живёт и работает в любой точке земного шара и соблюдает «глобальный образ жизни». Гуаделли и Ферникес² также указывают на ненормативный статус глобального гражданства, обращая особое внимание на сложность и размытость этого понятия. Макинтош³ связывает понятие глобального гражданина с «привычками ума, сердца, тела и души, цель которых сохранение целостной сети взаимоотношений и связей между людьми вне зависимости от их различий, сохраняющих и углубляющих при этом чувство собственной идентичности» (стр. 23). Дан⁴ просто констатирует, что глобальный гражданин – это гражданин, которому не безразлично то, что происходит в окружающем его мире.

Неудивительно, что пытаюсь определить, чем же является глобальное гражданство, исследователи в первую очередь опираются на теории и доктрины глобального гражданского общества. Идея космополитизма была уже выражена в учении стоиков в Древней Греции. Зенон, один из первых мыслителей-стоиков, утверждал, что жизнь

¹ Noddings, N. (2005). Global citizenship: Promises and problems. In N. Noddings (Ed.), *Educating citizens for global awareness* (pp. 1-21). New York: Teachers College Press.

² Gaudelli, W. & Fernekes, W. (2004). Teaching about global human rights for global citizenship. *The Social Studies*, 95(1), 16-26.

³ McIntosh, P. (2005). Gender perspectives on educating for global citizenship. In N. Noddings (Ed.), *Educating citizens for global awareness* (pp. 22-39). New York: Teachers College Press.

⁴ Dunn, R. E. (2002). Growing good citizens with a world-centered curriculum. *Educational Leadership*, 60(2) 10-13.

человека должна быть основана не только на обособленных интересах отдельных городов-полисов или их жителей, но и на учёте интересов всех людей и подчиняться единым законам. Впоследствии идеи стоиков получили развитие в работах Эразма Роттердамского, Монтеня и Липсиуса. Квинтесенцией теории глобального гражданства стали работы Эммануила Канта, который уже в конце XVIII века утверждал в «Вечном мире», что универсальное общество, в которое люди Земли вступили, развивается таким образом, что любое нарушение прав в одной его части неминуемо отдаётся эхом в другой. Анализируя историю развития космополитанизма и глобального гражданства, Картер¹ выделила три основополагающие тематические парадигмы, характеризующие положения теории глобального общества: (а) идентификация себя и всех остальных индивидуумов как равных, (б) вера в то, что Земля – общий дом для всех людей и все несут равную ответственность за этот общий дом, и (в) обязательство сохранения мира и терпимость по отношению к другим культурам, религиям и нациям.

В наше время одним из важнейших аспектов глобального гражданского общества является наличие и деятельность неправительственных гражданских объединений (НПО, НГО). Степаненко², ссылаясь на мнение теоретиков и практиков о том, что глобальное гражданское общество – это демократическая альтернатива глобализации снизу в ответ на глобализацию сверху, утверждает, что «в первом приближении глобальное гражданское общество – это гражданское общество, вышедшее за пределы национальных государств и действующее в международном масштабе, объединяя в своих сетях и организациях представителей разных стран и направляя свою активность на сферу глобального общественного блага, то есть на преодоление последствий стихийных бедствий, предотвращение гуманитарных конфликтов и катастроф, борьбу с эпидемией ВИЧ/СПИДа, решение проблем экологии, защиту прав человека, формирование международных демократических коалиций и т.п.» (стр. 157).

¹ Carter, A. (2006). *The political theory of global citizenship*. London: Routledge.

² Степаненко, В. (2005). Глобальное гражданское общество: концептуализации и коммунистические вариации. *Социология: теория, методы, маркетинг*, 2, 156-175.

Зеленцова¹ описывает глобальное гражданство через выделение его трёх базовых элементов:

1. Глобальное сознание – означает интерес к глобальным проблемам, таким как ухудшение окружающей среды, насилие, бедность, неграмотность, нетерпимость или ксенофобия. Эти проблемы выходят за рамки какого-то одного общества или страны, и их решение предполагает разделенную между всеми членами мирового сообщества ответственность.

2. Постнациональное гражданство – концентрическое расширение кругов политической социализации, направленных от местного к глобальному, от частичного к универсальному, от государства к наднациональным сообществам. С этих позиций члены сообщества могут выбрать любую политическую сущность для определения своей идентичности.

3. Постсовременное (постиндустриальное) гражданство. Постсовременные условия продуцируют новый тип взаимоотношений между индивидом и публичной (общественной) сферой. Постсовременное гражданство отказывается от классического идеала гражданства и его оснований: порядка, верноподданничества, легитимности и морали. Оно не предлагает ясных альтернатив, но привносит серьезный элемент релятивизма по отношению к понятию гражданства.

В то же самое время необходимо отметить, что идея существования глобального гражданства оспаривается многими теоретиками. Культурная и цивилизационная несовместимость является основным, а самое главное, непреодолимым препятствием на пути становления глобального гражданства, уверяют одни². Столкновение цивилизаций уже происходит, на что указывают многочисленные конфликты. По мнению Градировского и Межуева «страх традиционных сообществ перед вестернизацией накладывает на опасение цивилизационного авангарда исчезнуть в волнах южного антропо-тока», что делает невозможным их совместное нахождение в едином

¹ Зеленцова, А. (2002). О феномене современного гражданского образования. *Journal of Eurasian Research*, 1(1).

² Huntington, S. (1996). *The clash of civilizations and the remaking of world order*. New York: Simon & Schuster.

правовом и культурном пространстве.¹ Многие указывают также на терминологическую и сущностную спорность глобального гражданского общества, развитие которого «призвано было бы придать политический смысл»² глобальному гражданству. Критика касается, в основном, трёх аспектов: (а) термин «глобальное гражданское общество» слишком расплывчат и неоднозначен, (б) приверженцы идеи глобального гражданского общества безосновательно распространяют явления, присущие исключительно национальным государствам, на всё мировое сообщество и (в) идея глобального гражданского общества значительно ослабляет развитие демократии, минимизируя влияние внутригосударственных демократических институтов.³ Следовательно, утверждает Армстронг, мнимые «глобальные» элементы глобального гражданства далеко не универсальны, что заставляет «с большой осторожностью относиться к призывам о признании правомерности зарождающегося глобального гражданства»⁴.

Второй причиной, препятствующей более пристальному вниманию педагогов к глобальному гражданству, является нерешенность вопроса, в программе какого курса и в рамках какой темы следует преподавать эту концепцию. На первый взгляд кажется, что тему глобального гражданства следует включить в программы общественных наук. Но ведь эта тема напрямую связана с моралью и культурными ценностями. Почему тогда не включить её в курс литературы? Многие считают, что интернациональное образование и воспитание в духе глобализма – это контентные аспекты предмета «Иностранный язык». Почему бы не внести тему глобального гражданства туда? Междисциплинарный характер и поликомпетентная природа понятия «глобальное гражданство» действительно позволяют изучать его в рамках нескольких общественных дисциплин. Но мульти-дисциплинарность рассматриваемой концепции имеет и свои отрицательные стороны,

¹ Градировский, С., Межуев, Б. (2008). Глобальное гражданство и пределы жемократии. *Русский Архипелаг*. http://www.archipelag.ru/geoculture/new_ident/glob-gr/globality1

² Armstrong, C. (2006). Global civil society and the question of global citizenship. *Voluntas*, 17(4), 349-357.

³ Corry, O. (2006). Global civil society and its discontents. *Voluntas* 17(4), 303-324.

⁴ Armstrong, C. (2006). Сrp. 355

например контентную вторичность по сравнению с концептуальным ядром конкретного предмета.

Третьей причиной, отмечают исследователи¹, является пресловутая боязнь учителей быть обвинёнными в подрыве патриотизма. Безусловно, идея глобального гражданства, даже в самом упрощённом её виде, и идея патриотизма, так как она понимается в обыденном сознании, если и не антагонистичны, то, по меньшей мере, плохо уживаются в едином образовательном дискурсе. Патриотизм издавна считался одной из самых важных ценностей, и привитие его всегда было чуть ли не важнейшей задачей органов формального образования. Если внимательно проанализировать состояние гражданского воспитания и образования в странах с только зарождающимися демократическими традициями или в обществах с сильными централистскими традициями, не говоря уже об авторитарных режимах, то можно заметить, что националистически-патриотическое воспитание, зачастую с милитаристским уклоном, является основой гражданского воспитания. Безусловно, в атмосфере таких традиций и такого дискурса нелегко найти достойное место идеям подвергающим сомнению саму основу бытового патриотизма – безусловную преданность своей стране. И тем не менее, появившиеся в последние десятилетия исследования психологов, политологов и педагогов, рассматривающие патриотизм как социальную конструкцию, интерпретирующие истинный патриотизм как необходимость критически подходить ко всем аспектам национальной истории или государственной политики², внушают надежды, что баланс в куррикулах и педагогической практике между патриотическим воспитанием и образованием в духе глобального гражданства будет в конце концов найден.

¹ См. например: Apple, M. (2002) Patriotism, pedagogy, and freedom: On the educational meaning of September 11th. *Teachers College Records*, 104(8), 1760-1772. Myers, J. P. (2006). Rethinking the social studies curriculum in the context of globalization: Education for global citizenship in the U.S. *Theory and Research in Social Education*, 34(1), 370-394.

² См. например: Галкин, С. (2005). Патриотизм глазами психолога, <http://pedsovet.org/forum/lofiversion/index.php/t332.html>, Apple, M. (2002) Patriotism, pedagogy, and freedom: On the educational meaning of September 11th. *Teachers College Records*, 104(8), 1760-1772. Gomberg, P. (1990). Patriotism is like racism. *Ethics* 101(1), 144-150. Apple, M. (2002) Patriotism, pedagogy, and freedom: On the educational meaning of September 11th. *Teachers College Records*, 104(8), 1760-1772. Nussbaum, M. 1994. Patriotism and cosmopolitanism. *The Boston Review* 19(5): 3-16.

Образование в области прав человека

В какой степени права человека связаны с идеей глобального гражданства? Стоит ли педагогам-практикам углубляться в теорию глобального гражданства? В какой связи находится дискурс прав человека в дискурс глобального гражданства? Начиная с эпохи Просвещения каждый индивид выступает в двух ипостасях – как человек и гражданин. Именно коннотационное разделение этих двух понятий впоследствии привело к появлению двух не взаимоисключающих, но, тем не менее, и не полностью совпадающих, концептуальных парадигм: права человека и права гражданина. При этом, дискурс прав гражданина изначально включал в себя постулат локальности таких прав, распространяя их только на территорию или территории подконтрольные определённому национальному или государственному законам. В то же время, дискурс прав человека был более инклюзивным, то есть имел более широкое поле применения, как в географическом, так и в этнокультурном аспекте. Права человека – это основные этические права, которые присущи всем людям просто ввиду их принадлежности человечеству (насколько люди могут воспользоваться этими правами – другой вопрос). Гражданские права, в свою очередь, это институционализированный набор обычно разрешительных мер с чёткой коммунитарной направленностью. Таким образом, уже при самом своём зарождении дихотомия права человека-права гражданина имела в своей основе полярную пару универсализм-коммунизм. А есть ли возможность потенциально расширить содержание концепции права гражданина путём нивелирования коммунитарного компонента? Ведь именно идея коммунизма является одним из основных прагматических противоречий между концепциями гражданства и глобального гражданства.

Движение за права человека начало развиваться после Первой мировой войны. Исследователи отмечают, что и до этого времени отдельные общественные движения имели характер движения за права человека, но этот характер был нечётко выделен, да и самих движений было немного. Уже в конце XVIII века идея прав человека была закреплена в Декларации Независимости Соединённых Штатов и в Декларации прав гражданина во времена Французской Революции. Уважение к правам человека было отражено, например, в критике

пытках и чрезмерного применения смертной казни. Монтескье протестовал против сжигания «ведьм», еретиков и гомосексуалистов. Вольтер и Джефферсон выступали против жестокого обращения с заключенными¹. Но самым ярким примером борьбы за права человека в период до Первой мировой войны было движение аболиционистов против рабства. Примеры организованного движения против нарушений прав человека были очень нечасты и, за редким исключением, почти никогда не выходили за рамки одного государства. Неудивительно поэтому, что Конвенция Лиги Наций после Первой мировой войны не содержала никакого упоминания о правах человека и их защите². И хотя в 20-е и 30-е годы XX века стали появляться организации, ставившие перед собой целью мониторинг состояния прав человека внутри и вне границ собственных государств, наиболее сильный импульс движение за права человека получило после Второй мировой войны, чему немало способствовало осознание геноцида против евреев, развязанного нацистами. В 1948 году была принята Всеобщая декларация прав человека, где впервые было заявлено о том, что права человека – это не только внутреннее дело государства, а предмет заботы международного сообщества. Приняв в 1948 году Всеобщую декларацию прав человека, а в последующие десятилетия – связанные с ней пакты, государства-члены ООН обязались соблюдать основополагающие права человека по отношению ко всем людям на планете. Однако претворение этого идеала в реальность во всех странах мира оказалось гораздо более сложной задачей, требующей действий по многим направлениям с участием заинтересованных правительств, международных и региональных учреждений и неправительственных организаций. Интересно отметить, что первоначально союзнические державы, победившие в войне, не собирались ставить во главу угла Хартии ООН вопрос о правах человека. Это произошло только под давлением различных неправительственных правозащитных организаций и отдельных людей. Со времени образования ООН и под её эгидой было подписано 21 международное соглашение по защите прав человека³.

¹ Carter, A. (2006). *The political theory of global citizenship*. London: Routledge.

² Suarez, D. & Ramirez, F. (2004). Human rights and citizenship: The emergence of human rights education. *CDDRL Working Papers*, 12, 1-40.

³ Gaudelli, W. & Fernekes, W. (2004).

Неправительственные организации (НПО), негосударственные организации (НГО) и межгосударственные организации (МГО) с самого начала своего существования занимались не только мониторингом состояния прав человека и активными действиями против нарушения этих прав, но и образовательной деятельностью, которая заключалась в разработке конференций, программ, семинаров и планов уроков для школ. Постепенно школы всё чаще стали включать в свои программы темы защиты прав человека. Это дало толчок бурному развитию внутрисистемных образовательных дискурсов о правах человека, что неминуемо привело к включению различных аспектов образования в области прав человека (ООПЧ) в национальные и региональные куррикулы. Понимая важность ООПЧ, Организация Объединённых Наций объявила 1995-2004 годы Декадой образования в области прав человека.

Образование в области прав человека, которое Нэнси Флауэрс определяет как «все учебные процессы, формирующие знания, навыки и ценности, связанные с правами человека»¹, предполагает, что учащийся ценит и понимает принципы, на которых основаны права и которые, как правило, конкретизируются с учетом проблем данного общества. Анализ взаимодействия образовательных систем и путей реформирования школы, которое, по сути, является коррекционной мерой, направленной на «настройку» системного вектора образования на вектор развития общества, позволили исследователям выделить три основные причины бурного развития ООПР в мире²:

1. Интеграционные процессы в мире всё чаще ставят под сомнение возможность отдельных государств обладать суверенным правом решать вопросы своего законодательства, в том числе и законодательства, касающегося гражданских прав. На фоне этого наблюдается явная тенденция артикуляции гражданских прав используя дискурс прав человека. В демократическом государстве уже недостаточно, например, просто констатировать гражданские права женщины; следует ещё подчеркнуть, что права женщины, или, например, ребёнка, или сексуальных меньшинств, являются и областью прав человека.

¹ Flowers, N. (2000). *The human rights education handbook*. Minneapolis, MN: Human Rights Resource Center, University of Minnesota.

² Suarez, D. & Ramirez, F. (2004).

2. Всё чаще правительства и общественность приходят к осознанию того, что образование далеко не просто инвестиции в будущую экономику страны, а намного более сложная система, от состояния которой зависит не только будущее экономическое благополучие граждан, но и социальная, политическая и культурная устойчивость и гибкость всей государственной системы. В этих условиях права человека, а точнее их соблюдение, из абстрактной концепции превращаются в один из основополагающих догматов развития общества.

3. Универсализм контента и применительной практики прав человека всё больше совпадает с чаяниями людей во взаимозависимом, «глобализирующемся» мире. Не учитывать это невозможно. Постепенно нарастающий универсализм и стандартизация отмечены и в интеграционалистских изменениях многих национальных образовательных куррикулумов.

Одной из основных целей образования в области прав человека является формирование критического правозащитного сознания, критериями которого являются: (а) способность учащихся распознавать правозащитные аспекты конфликта и их соотношение с ним, или проблемно-ориентированная тренировка, (б) выражение осведомленности и заботы о своей роли в защите или распространении этих прав, (в) критическая оценка возможных потенциальных реакций, (г) попытка выявить или создать новые реакции, (д) суждение или решение о том, какой вариант наиболее целесообразен, (д) выражение уверенности и осознание ответственности и влияния как в решении, так и в его последствиях¹.

В настоящее время можно выделить три основополагающие модели ООПЧ, которые представляют собой «идеализированные механизмы для понимания современной практики образования в области прав человека»²: (а) модель ценностей и осведомленности, (б) модель

¹ Майнтъес в Тиббиттс, Ф. (2002). Формирование моделей образования в области прав человека. *Issues of Democracy* http://usinfo.state.gov/pub/ejournalusa/issues_of_democracy.html

² Gaudelli, W. & Fernekes, W. (2004). Teaching about global human rights for global citizenship. *The Social Studies*, 95(1), 16-26. Тиббиттс, Ф. (2002). Формирование моделей образования в области прав человека. *Issues of Democracy* http://usinfo.state.gov/pub/ejournalusa/issues_of_democracy.html

подотчетности и (в) трансформационная модель. Вторая, или как Тиббитс называет её «срединная», модель включает в себя контент, приёмы и методы, предназначенные для тех, кто связан с работой в области прав человека по долгу службы. Поэтому, исходя из целей статьи, мы остановимся более подробно на первой и третьей модели (по Тиббитс – основа пирамиды и её вершина).

Наиболее близкой к школьному образованию является модель ценностей и осведомлённости. Как следует уже из названия этой модели, её содержательный и методологический компоненты, а точнее просветительские программы и планы, объединённые в эту модель, имеют своей целью дать базовые знания и, частично, умения по правозащитной тематике и по интеграции результатов этих знаний в ценности. К этой модели относятся, например, такие темы, как история развития прав человека, основополагающие документы о правах человека, способы выявления нарушений прав человека и международные проблемы, связанные с нарушением прав человека. Памятуя о том, что одной из основных целей ООПЧ является формирование критического правозащитного сознания, можно определить и наиболее действенные педагогические приёмы и способы, используемые в программах, относящихся к этой модели. Мало кто сомневается в том, что наиболее эффективными будут активные методы обучения, позволяющие учащимся самостоятельно участвовать в определении проблемы, в поиске вариантов возможных решений, в определении наиболее компромиссного варианта и, наконец, в обосновании принятия решения. Сборник «Первые шаги», выпущенный Эмнести Интернешнл¹, предлагает следующие педагогические приёмы, которые успешно можно применять в программах модели ценностей и осведомлённости:

- Ролевые игры,
- Обсуждение в парах и группах,
- Мозговой штурм,
- Общая дискуссия в классе,
- Проекты,
- «Общий галдёж»
- Картинки, фотографии, карикатуры и комиксы.

¹ *Первые шаги: Руководство для начальной стадии образования в области прав человека.* (1996). Лондон: Эмнести Интернешнл.

Формирование критического правозащитного сознания означает формирование компетенций, включающих навыки и умения, которые человек может использовать для выявления и предотвращения нарушений прав человека. Критичность сознания является наиболее важным элементом, так как позволяет по-новому взглянуть на давно устоявшиеся традиционные практики, где часто встречаются нарушения прав женщин, несовершеннолетних, этнических меньшинств и права других миноритарных групп. В этом отношении, формирование критического правозащитного сознания тесно связано с процессом контерсоциализации личности. Контерсоциализация – это воспитательно-образовательный процесс, позволяющий критически рационализировать, а иногда и переосмыслить, знания и практики, привитые человеку с детства в процессе его социализации¹. Контерсоциализация – это сложный и длительный процесс, на пути которого встречаются множество препятствий, начиная от неопытности самого учителя и заканчивая естественным явным и неявным сопротивлением социума. Тем не менее, не развив навыки критического мышления, невозможно сформировать критическое правозащитное сознание, необходимое в свободном демократическом обществе.

Недостатком модели ценностей и осведомлённости является как раз факт недостаточной практической направленности программ, относящихся к этой модели и отсутствие ясности, насколько прочно эта модель формирует критическое правозащитное сознание. Практическая направленность более присуща другой модели ООПЧ, которую Тиббитс назвала трансформационной. Трансформационная модель ориентирована не только на развитие способностей распознать нарушения прав человека, но и на привитие навыков предотвращения этих нарушений. Программы этой модели исходят из того, что учащиеся сами имеют личный опыт, который подпадает под определение нарушения прав человека и, таким образом, они будут более мотивированы бороться с такими нарушениями. Личный опыт учащихся в совокупности с приобретёнными знаниями трансформируется в правозащитные практики.

¹ Engle, S. H., & Ochoa, A. S. (1988). *Education for democratic citizenship*. New York: Teachers College Press.

***Теоретическая и контентная схожесть дискурсов –
залог плодотворного взаимодействия ООПЧ
и образования в духе глобального гражданства***

Быстрое развитие ООПР и включение их в куррикулулы разных уровней заставили исследователей обратить внимание на логическую непоследовательность, сопровождающую рост доли ООПР в национальных куррикулулах. Дело в том, что практически во всех куррикулулах образовательный дискурс прав человека является компонентом более широкого дискурса гражданского образования. Традиционно гражданское образование, как оно понимается практически во всех национальных образовательных системах, – это способ социализации и культуризации личности в рамках общественно-политической, экономической и этно-культурной системы, ограниченной рамками одного национального государства или региона. Таким образом, коммунитаризм системы традиционного гражданского образования вступает в противоречие с универсализмом ООПР. Даже несмотря на всё чаще наблюдаемые интеграционные процессы в региональных и национальных системах образования и куррикулулах, не всегда понятно, как взаимодействуют два дискурса (гражданского образования и ООПР), основанные на противоположных принципах. В этой ситуации включение тематики, связанной с глобальным гражданством может стать тем необходимым звеном, которое позволит сохранить логику и последовательность любого куррикулула и конкретной программы. Какие же конкретные преимущества может принести взаимодействие образовательных дискурсов прав человека и глобального гражданства?

1. Несмотря на продолжающуюся дискуссию, никто из тех, кто признаёт важность и актуальность обучения и воспитания в духе глобального гражданства, не подвергает сомнению тот факт, что оно является существенным компонентом гражданского воспитания. Но, несмотря на неоспоримость такой взаимосвязи, образование в духе глобального гражданства привносит в гражданское образование новый элемент. Дело в том, что в гражданском воспитании и образовании традиционно существуют несколько моделей, две из которых представляют собой концептуально противоположные подходы к понятию гражданственности. Эти две модели отражают всегда сущес-

твующие в мире тенденции: с одной стороны традиционалистский подход по сохранению существующего положения вещей в обществе, с другой – стремление к социальной реформе общества. Обе эти модели, традиционалистская и реформаторская, важны и находятся в постоянном поиске баланса. Идеология, контент и методики образования в духе глобального гражданства во многом соответствуют реформаторской модели гражданского образования, но очень периферийно стыкуются с традиционалистской идеей культурной и гражданской трансмиссии. Если же педагоги подойдут к теме глобального гражданства через дискурс прав человека, традиционно использующий семантику как традиционалистской, так и реформаторской модели, то это позволит минимизировать опасения того, что концепция глобального гражданства не впишется в традиционалистскую модель гражданского образования.

2. Глубинная связь между двумя рассматриваемыми дискурсами не ограничивается исключительно схожестью семантики и лексики. Теории глобального гражданства и прав человека мировоззренчески придерживаются принципа универсализма. Как уже отмечалось ранее, в традиционном дискурсе гражданского образования доминирует республиканский принцип коммунитаризма. Гражданский республиканский коммунитаризм предполагает относительную общинную автономию, ограниченную децентрализованную власть и принцип личной ответственности гражданина, включающий усиленный сознательный вклад индивидуального члена сообщества в то, что называется «общим благом». Среди операционных концепций в гражданском образовании одними из основных являются такие как, например, общество, гражданин, ответственность, благо, ценности. Если проанализировать, как эти и другие концепции контекстуализируются и объясняются в образовательных дискурсах, то можно заметить, что явное предпочтение отдаётся материалам либо местного либо общегосударственного характера. В то же время, ООПЧ использует примеры как местного характера, так и примеры борьбы за права человека в более широком плане, вплоть до глобального. Объясняя, что гражданственность проявляется и применительно к борьбе за права человека во всемирном масштабе, учителя расширяют сферу применимости основных концепций гражданского образования

и, таким образом, подводят учащихся к осознанию глобального характера гражданственности. То есть, образовательный дискурс прав человека, объединяющий локальные, региональные и глобальные контексты служит хорошим мостом для соединения дискурса традиционной гражданственности и дискурса глобального гражданства внутри общего поля гражданского образования.

3. Важным элементом образования в духе глобального гражданства является развитие и формирование глобального мышления (global consciousness), перспективного мышления (perspective consciousness) и полилояльности (multiple loyalties)¹, качеств, которые невозможно развить без формирования у учащихся критического мышления. Но навыки критического мышления необходимы и при формировании критического правозащитного сознания. Отсюда следует, что методические приёмы и технологии, используемые в обоих образовательных дискурсах схожи, так как преследуют схожие цели. Такая методологическая схожесть, например, позволяет использовать контентные базы обоих дискурсов в процессе подготовки будущих учителей а также в подготовке материалов для повышения квалификации учителей, занимающихся проблемами гражданского образования и ООПЧ.

Заключение

Растущий интерес к образованию в области прав человека как в развитых демократиях, так в странах, недавно ставших на путь демократического развития – это явно многообещающая тенденция. Сфера педагогической деятельности в этой области – многогранна и обширна. Очень важно, что она включает не только органы формального образования, но и негосударственные организации, которые являются базой гражданского общества в любой стране. Развитие

¹ См. например: Merryfield, M. M. (1993b). Reflective practice in global education: Strategies for teacher education. *Theory into practice*, 32(1), p.27-32. Merryfield, M. M. (1994). *In the global classroom: Teacher decision-making and global perspectives in education*. Paper presented to the American Educational Research Association, April 4, 1994, New Orleans. (ERIC Document Reproduction Service No. ED401249). Merryfield M. M. (1998). Pedagogy for global perspectives in education: Studies for teachers' thinking and practice. *Theory and Research in Social education*, 26(3), 342-379.

гражданского общества основанного на демократических принципах, в свою очередь, является важнейшим условием другой набирающей силу тенденции – развития глобальной гражданственности. И хотя процессы развития глобального гражданского общества и становления глобальной гражданственности ещё не получили достаточного развития и всеобщего признания, мало у кого возникает сомнение, что готовить молодое поколение к этому надо сейчас. Концептуально и методологически учителям в этом может помочь именно система образования в области прав человека, так как образовательные дискурсы глобального гражданства и защиты прав человека имеют много общего. Следовательно, развивая образование в области прав человека, мы одновременно и даём педагогам-практикам мощный инструмент для развития глобальной перспективы гражданского образования, так необходимого в эпоху глобализации.

ПРАВА НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ЦЕННОСТЕЙ

Степанов Вячеслав,

доктор истории, директор центра
этнологии Института культурного
наследия Академии наук Молдовы

Одним из неотъемлемых прав человека является его право на сохранение национальной и культурной самобытности, гарантированное многочисленными международными и внутренними нормативно-правовыми актами, к ряду которых присоединилась Республика Молдова.

Нормативно-правовая база РМ в области межэтнических отношений, а также защиты прав национальных меньшинств начала складываться с конца 80-х – начала 90-х годов.

1 сентября 1989 года был принят **Закон «О функционировании языков на территории Республики Молдова» № 3465-XI**¹. Данный закон является основным нормативным актом, регулирующим сферу функционирования языков на территории республики. Закон состоит из преамбулы и семи глав. Принятие этого закона способствовало резкому росту влияния этнообразующего фактора в развитии межэтнических отношений в Пруто-Днестровских районах Республики Молдова, причем не только среди мажоритарного молдавского этноса, но и среди представителей гагаузского, болгарского, украинского и русского меньшинства.

Преамбула данного нормативного акта гарантировала обеспечение защиты конституционных прав и свобод граждан любой национальности, проживающих на территории государства, независимо от используемого языка в условиях равенства всех граждан перед законом.

Ст. 4 данной главы «гарантирует использование украинского, русского, болгарского, иврит, идиш, цыганского языков, языков других

¹ Закон Республики Молдова о функционировании языков на территории Молдавской ССР // Вести. 1989. № 9.

этнических групп, проживающих на территории республики, для удовлетворения национально-культурных потребностей».

Во II главе документа, в ст. 6, в частности, говорится: «в местностях, где большинство составляет население украинской, русской, болгарской или другой национальности, для общения используется родной или иной приемлемый язык». В ст. 7 для различных категорий служащих (здравоохранение, народное образование, культура, средства массовой информации, транспорт связь, торговля, сфера обслуживания, жилищно-коммунальное хозяйство, правоохранительные органы, аварийно-спасательная служба и др.), «независимо от национальной принадлежности, в целях обеспечения права гражданина на выбор языка устанавливаются требования в части владения молдавским, русским, а в местностях с населением гагаузской национальности и гагаузским, языками на уровне общения, достаточном для выполнения профессиональных обязанностей».

Как показывает цитата из ст. 7, из списка языков, функционирующих на территории Республики Молдова «выпали» украинский и болгарский языки. Возможно, это объясняется тем, что в среде украинского и болгарского населения, наряду с родными языками был широко распространен русский, а в ряде населенных пунктов – и молдавский язык.

В ст. 8 отмечается, что «на проводимых в Молдавской ССР съездах, сессиях, пленумах, конференциях, собраниях, митингах и других мероприятиях выбор языка их участников не ограничивается».

В Главе III, посвященной использованию языков в органах государственной власти, госуправления и общественных организаций, указывается (ст. 10), что языком делопроизводства в местностях, где большинство составляет население украинской, русской, болгарской или другой национальности, может быть родной язык или иной (таким термином в документе часто именуется русский язык) с последующим переводом его на государственный язык.

Глава IV Закона посвящена регламентации языка делопроизводства по уголовным, гражданским и административным делам, арбитража, нотариата, органов регистрации актов гражданского состояния. Так, ст. 15 определяет осуществление по указанным направлениям делопроизводства на государственном языке или на языке,

приемлемом для большинства участвующих в деле лиц. Последние в судебно-следственных действиях могут прибегать к посредничеству переводчика, а также имеют право выступать и давать показания на родном языке.

В Главе V определяется характер использования языка в сферах народного образования, науки и культуры. В соответствии со ст. 18, государство гарантирует право получать дошкольное воспитание, общее среднее, среднее специальное, профессионально-техническое и высшее образование на молдавском и на русском языках и создает условия для реализации права граждан других национальностей, проживающих в республике, на воспитание и обучение на родном языке (гагаузском, украинском, болгарском, иврите, идише и др.).

Глава VI очерчивает регламентацию языка в наименовании и информации. В соответствии со ст. 24, наименования площадей, улиц, переулков, городских районов образуются на государственном языке (в местностях с населением гагаузской национальности – на гагаузском), а в сельской местности, где большинство составляет население украинской, русской или болгарской национальности, – на приемлемом языке.

По большому счету, данный законодательный акт, принятый в начале конца Советской власти, выступил не только в качестве лингвистического кредо трансформирующейся Молдовы, он задал новый вектор межнациональных отношений и лег в основу последующих многочисленных нормативно-правовых актов, в том числе и новой Конституции.

В отличие от Конституции 1978 г., в процессе обсуждения проекта которой поступившее от Союза писателей Молдавии предложение о предоставлении молдавскому языку статуса государственного не было поддержано¹, данный закон обеспечивал статус государственного языка на основе латинской графики только молдавскому языку. Произошла своего рода рокировка лингвистических ценностей. Впервые за последние 200 лет (за исключением межвоенного периода) была осуществлена попытка ограничить официальное влияние русской культуры и языка. Это, естественно, не могло не сказаться на

¹ Бойко П. А. О Конституции МССР 1978 г. // Вехи молдавской государственности. Кишинев, 2000. С. 233.

ценностных идентификаторов как мажоритарного этноса в Молдове, так и национальных меньшинств.

Под напором мобилизованного лингвизма ставшего лозунгом и идеологией начала 90-х годов, этнополитическая атмосфера в бывших союзных республиках, в том числе в Молдавии, резко изменилась¹.

В новых условиях, молдавская гражданская идентичность получает официальное право на существование с провозглашением РМ своей независимости 27 августа 1991 г., когда Парламент республики принял Закон «**О Декларации о независимости Республики Молдова**»². Следует отметить, что в данном документе говорится об обеспечении прав представителей национальных меньшинств. В качестве суверенного и независимого государства Республика Молдова гарантировала «осуществление социальных, экономических, культурных прав и политических свобод всем гражданам Республики Молдова, включая лиц, принадлежащих к национальным, этническим, языковым и религиозным группам в соответствии с положениями Хельсинского заключительного акта и принятых впоследствии документов, Парижской хартии для новой Европы»³.

Вышеперечисленные законы, естественно, затронули этнические, гражданские и патриотические чувства как национальных меньшинств, так и представителей мажоритарного этноса. Можно утверждать, что в порубежные с 90-ми годы трансформационные процессы и в обществе, и в душах людей приобретают необратимый характер.

29 июля 1994 г. была принята **Конституция Республики Молдова**. Этот основной закон Республики Молдова очень походит на Конституцию Франции. Иные условия жизни, другая расстановка внутренних и внешних политических сил и авторитетов заставляли обращать внимание и на права национальных меньшинств. По мнению доктора истории, экс-депутата П. М. Шорникова, «основной Закон республики провозглашал приоритет международных прав и свобод, отказ от

¹ Губогло М. Н. Тяжкое бремя конкурирующих идентичностей. Опыт Приднестровья // Ежегодный исторический альманах Приднестровья. 2000. № 4. С. 33.

² Закон № 691 «О Декларации о независимости Республики Молдова», принят 27.08.1991 // Monitorul Oficial, nr. 011 din 30.12.1991.

³ Там же.

обязательной для граждан государственной идеологии»¹. Конституция закрепляла за молдавским языком на основе латинской графики государственный статус, определяла положение других языков, функционирующих на территории государства. В преамбуле к Конституции Республики Молдова, среди прочих пунктов подчеркивается стремление «к удовлетворению интересов граждан иного этнического происхождения, составляющих вместе с молдаванами народ республики Молдова». Здесь же отмечается приверженность общечеловеческим ценностям и общепризнанным принципам и нормам международного права. Последний принцип отражен и в Разделе I, ст. 4 и 8. В ст. 10 этого же раздела говорится о единстве народа и праве на самобытность. В п. 2 ст. 10 указывается, что «государство признает и гарантирует право всех граждан на сохранение, развитие и выражение этнической культурной, языковой и религиозной самобытности» (иными словами, данная статья гарантирует право на перечисленные формы идентичности).

Ст. 13 Основного Закона регламентирует функционирование языков на территории государства. Государственным языком Конституция провозгласила молдавский язык, функционирующий на основе латинской графики (п. 1). П. 2 данной статьи «признает и охраняет право на сохранение, развитие и функционирование русского языка и других языков, используемых на территории страны» (право на языковую идентичность). Здесь следует обратить внимание на факт закрепления Конституционной статьей новой лингвистической схемы, введенной еще законом о языках 1989 г.

В Конституции декларируется равенство граждан «перед законом и властями независимо от расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии» и т. п. (ст.16.).

В 1995 г. вступает в силу **Закон Республики Молдова об образовании** (№ 547 от 21.07.1995 г.)². В Законе указаны цели образования (ст. 5), среди которых названы:

«в) уважение к правам и свободам человека независимо от его этнической принадлежности, социального происхождения и отноше-

¹ Шорников П. М. Покушение на статус. Кишинев, 1997. С. 218.

² Закон Республики Молдова об образовании // Monitorul oficial al Republicii Moldova, nr. 62-63/692 din 09.11.1995.

ния к религии – принципам, закрепленным в Уставе Организации Объединенных Наций»;

«с) подготовка ребенка к жизни в свободном обществе в атмосфере взаимопонимания, мира, терпимости, равенства между полами и дружбы между всеми народами, этническими, национальными и религиозными группами»;

«е) воспитание уважения к родителям, к самобытности, языку и культурным ценностям своего народа, а также к национальным ценностям страны проживания, страны происхождения и других культур».

Данный Закон гарантирует право на образование «независимо от национальности, пола, расы, возраста религии социального происхождения и положения, политической принадлежности, наличия или отсутствия судимости» (ст. 6, п. 1). Он предусматривает право на выбор языка обучения и воспитания на всех уровнях и ступенях образования» (ст. 8), а также подчеркивает право граждан на воспитание и обучение на родном языке, обеспечение создания «необходимого количества учебных заведений, классов, групп, а также условий для их функционирования» (ст. 8, п. 2).

Трансформация в условиях становления демократических институтов прослеживается и на уровне местного законодательства. Длительный процесс диалога между Кишиневом и Комратом дал свои положительные результаты, и 23 декабря 1994 г. Парламентом Республики Молдова был принят **Закон об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)** (№ 344-ХІІІ от 23.12.94). Буквально через год, 31 октября 1995 г., Народное Собрание Гагаузии принимает **Местный Закон о функционировании языков на территории Гагаузии (Гагауз Ери)** (№ 3-IV/I от 31.10.95). Закон был принят, как указывается в его преамбуле, в целях обеспечения функционирования молдавского, гагаузского и русского языков, использования украинского, болгарского и других языков на территории Гагаузии.

Новым шагом в развитии законодательства, касающегося национальных меньшинств, стал **Закон о правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций** (№ 382-ХV от 19.07.2001). Судьба этого документа очень непростая, достаточно констатировать, что на рассмотрении законодательно-

го органа РМ он находился на протяжении семи лет. С точки зрения М. И. Сидорова, депутата Парламента Республики Молдова, возглавлявшего в период обсуждения и принятия документа парламентскую Комиссию по правам человека и национальным меньшинствам, этот документ занимает особое место в числе нормативных актов, регулирующих многие проблемы в области межэтнических отношений¹. Последний проект данного закона был представлен Парламенту в виде законодательной инициативы группы депутатов в мае 1995 г. Лишь в июле 1997 г. он был принят в первом чтении. Затем его подвергли серьезной доработке, но с тех пор до 2001 г. документ на рассмотрение Парламента не выносился². По справедливому мнению М. И. Сидорова, это был еще один шаг, позволивший в деле приведения внутреннего законодательства в соответствие с международными стандартами и прежде всего с Рамочной конвенцией о защите национальных меньшинств, ратифицированной Молдовой в 1996 г. Появление этого документа привело к необходимости приведения ряда ранее принятых законов и др. юридических актов в соответствие с новым³. Согласно Закону о правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций «под лицами, принадлежащими к национальным меньшинствам... понимаются лица, постоянно проживающие на территории Республики Молдова, являющиеся ее гражданами, обладающие этническими, культурными, языковыми и религиозными особенностями, отличающими их от большинства населения – молдаван, и осознающие себя лицами иного этнического происхождения» (ст. 1). Это определение было разработано на основании Рекомендации 1201 (1993 г.) Парламентской Ассамблеи Совета Европы о дополнительном протоколе по правам национальных меньшинств к Европейской конвенции по правам че-

¹ Сидоров М. Законодательство Республики Молдова о правах национальных меньшинств // Departamentul Relații Interetnice al Republicii Moldova. Documente, date, fapte, comentări, Chișinău, P. 31 (часть на молдавском языке). С. 34 (часть на русском языке).

² Сидоров М. И. Рамочная конвенция в процессе приведения национального законодательства в соответствие с международными нормами. С. 44-45.

³ Ibidem. P. 31, 32 (часть на молдавском языке). Там же. С. 34, 36 (часть на русском языке).

ловека¹. Для сравнения – официальное определение понятия «национальное меньшинство» в соседней Украине приводится в ст. 3. Закона Украины «О национальных меньшинствах в Украине», согласно которому, «к нацменьшинствам относятся группы граждан Украины, которые не являются украинцами по национальности, проявляют чувство национального самоопределения и общности между собой»². Таким образом, в украинском Законе дефиниции строятся на различии граждан, объединенных национальными групповыми интересами и не являющихся носителями этничности мажоритарного этноса, кроме того, согласно указанному документу, представителю нацменьшинства не обязательно быть гражданином Украины. Определение данного понятия в молдавском Законе о правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций затрагивает более широкий спектр характеристик. Среди них – время проживания в государстве (например, этнографическая группа украинцев является исторической, так как проживает на молдавских землях со времени основания молдавской государственности); принадлежность к молдавскому гражданству; наличие этнических, культурных, языковых и религиозных особенностей; осознание себя лицами, относящимися к немолдавскому этническому происхождению. Слабой стороной молдавского определения является то, что оно ориентировано лишь на индивидуальную идентификацию личности, не затрагивая, в отличие от украинского, общественных интересов национальных меньшинств.

Как и Рамочная конвенция, документ подчеркивает право любого лица, принадлежащему к национальному меньшинству, свободно выбирать, считается ему таковым или нет (ст. 2). Таким образом, индивидуум, принадлежащий не к мажоритарному большинству, получает возможность выбирать, будет ли распространяться на него комплекс прав и свобод, регламентированный Законом о нацменьшинствах, или нет. Иными словами, такой индивидуум может принимать решение, будет ли он в дальнейшем ассимилирован или сохранит свою этническую самобытность в условиях иноэтничного окружения.

¹ Сидоров М. Законодательство Республики Молдова о правах национальных меньшинств. Р. 31 (часть на молдавском языке). С. 34 (часть на русском языке).

² Відомості Верховної Ради України. 1992. № 36. Ст. 529.

Права нацменьшинств определяются ст. 4-17. Государство берет на себя обязательства по обеспечению равенства представителей нацменьшинств перед законом и равной защиты со стороны закона (ст. 4, п. 1.), по созданию необходимых условий для сохранения, развития и выражения этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам (ст. 5, п. 1). Документ гарантирует национальным меньшинствам реализацию прав на получение дошкольного воспитания, начального, среднего, высшего и постуниверситетского образования на молдавском и русском языках и создает условия для реализации их прав на воспитание и обучение на родном языке, в том числе и украинском (ст. 6, п. 1). Важным является то, что государство берется способствовать обеспечению образовательного процесса с полным или частичным преподаванием на языках национальных меньшинств, а также разработке программ и учебно-методической литературы и подготовке педагогических кадров (ст. 6, п. 2). В ст. 8 и 12 говорится об использовании языков национальных меньшинств в местах их компактного проживания. В документе содержится информация о праве национальных меньшинств на употребление своих фамилий, имен и отчеств (если таковые используются в их родном языке), в том числе в официальных документах, – так, как это принято в их родном языке (ст. 16, п. 1.).

19.12.2003 года был принят Парламентом РМ **«Закон об утверждении Концепции национальной политики Республики Молдова»**. Важной заслугой данного документа является то, что Концепция национальной политики Республики Молдова, провозгласила *поликультурность и многоязычие народа* Республики Молдова. Документ ориентирован на перспективное развитие трех концептуальных положений: молдавская государственность, интеграция народа Республики Молдова, формирование гражданского общества.

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ В ГРЕЦИИ КАК МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА В МОЛДОВЕ

Захария Сергей,

доктор наук, доцент, декан
юридического факультета
Комратского государственного
университета, депутат
Народного Собрания Гагаузии

Судебная власть как одна из ветвей власти¹ находится в поле зрения специалистов в области юридических наук. Это объясняется той особой ролью, которую играет третья власть в судьбе любого государства². Без механизма защиты прав личности³, без контроля над законодательной и исполнительной властью⁴, без гарантированной эффективной судебной защиты невозможно создание цивилизованного государства.⁵

Становление новой государственности и радикальных экономических, социальных, политических и правовых реформ в Республике Молдова после приобретения ею независимости проходят в сложных условиях.⁶ Жизненные потребности общества и судьбы страны однозначно требуют продвижения в направлении к признанию и

¹ Дмитриев Ю. А., Черемных Г. Г. Судебная власть в механизме разделения властей и защите прав и свобод человека // Государство и право. 1997. № 8. С. 44-50.

² Шмелев А., Пилипчук А. Наибольшее доверие граждан сегодня вызывает судебная власть // Судья. 2007. № 4. С. 3-6.

³ Терехин В. А. Судебная власть в государственно-правовом механизме обеспечения прав и свобод граждан: Вопросы теории и практики: Автореферат диссертации на соискании ученой степени кандидата юридических наук. Саратов, 2001. С. 5-16.

⁴ Игнатова Н. С. Судебная власть: прерогативы контроля над законодательной и исполнительной ветвями власти // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 2. С. 25-28.

⁵ Никеров Г. И. Судебная власть в правовом государстве: Опыт сравнительного исследования // Государство и право 2001. № 3. С. 16-20.

⁶ Кустрябова С., Захария С. Судебная система Бессарабии 1812-1869 гг. в контексте молдо-российского законодательства конца XVIII в. – 60-х гг. XIX в. Комрат, 2004. С. 4-12.

утверждению прав и свобод человека, экономически и юридически свободной личности, к формированию начал господства закона, институтов, норм и процедур гражданского общества и правового государства. При разработке соответствующих правовых конструкций существенное значение приобретает учет опыта иностранных государств, его творческое осмысление. Поэтому исследование иностранного опыта состояния судебной власти способствует совершенствованию отечественного законодательства. Это обуславливает интерес к судебной системе Греции.

В Греции правосудие осуществляется судами, состоящими из постоянных судей, которые пользуются личной и профессиональной независимостью. При осуществлении своих функций судьи подчиняются только Конституции и законам. Деятельность постоянных судей находится под наблюдением судей более высокого ранга, а также генерального прокурора и заместителей генерального прокурора при Кассационном суде. Наблюдение за деятельностью прокуроров осуществляется судьями Кассационного суда, а также прокурорами более высокого ранга. Правила применения указанных положений устанавливаются законом.

Судьи назначаются путем издания президентского декрета на основе закона, определяющего условия их пригодности и порядок отбора; они назначаются пожизненно. Вознаграждение судей зависит от их должности. Правила об их вознаграждении и званиях, а также их общий статус регулируются специальными законами. Закон может предусмотреть до назначения на должность для судей испытательный срок, не превышающий трех лет. Во время этого периода они могут осуществлять функции постоянного судьи, как это указывается в законе.

Судьи могут быть отстранены от должности только в силу судебного решения по приговору за совершенное уголовное преступление, или вследствие серьезного дисциплинарного проступка, или болезни, хронического заболевания, или профессиональной непригодности.

Судьи, включая ранг судьи апелляционного суда, или заместителя прокурора при том же суде, и все, имеющие эквивалентный ранг, в обязательном порядке уходят в отставку по достижении 65 полных

лет; все судьи более высокого, чем перечисленные, ранга, а также судьи в приравненных к ним рангах в обязательном порядке уходят в отставку по достижении 67 полных лет. Для применения названных положений 30 июня года ухода в отставку рассматривается во всех случаях как день достижения указанных возрастных пределов.

Переводы среди постоянных судей запрещены; в порядке исключения перевод постоянных судей разрешается для замещения вакантных должностей заместителя генерального прокурора при Кассационном суде, – до половины общего числа этих постов, а также постов судей – ассессоров судов первой инстанции и заместителей прокуроров при тех же судах.

Запрещено предоставлять судьям всякую иную оплачиваемую должность, а также заниматься им какой-либо иной профессией.

В порядке исключения разрешается избрание судей членами Академии или профессорами, или помощниками профессоров в высших учебных заведениях, а также их участие в специальных административных судах или в советах и комиссиях, за исключением административных советов предприятий и торговых обществ.

Продвижение по службе, перемещения, прикомандирование и переводы среди судей производятся путем издания президентского декрета по получении предварительного решения Высшего совета магистратуры. Последний включает председателя Верховного суда и назначаемых по жребию членов этого же суда из его состава, имеющих, как это указывается в законе, по меньшей мере 2-летний стаж работы в нем. Кроме того, генеральный прокурор при Кассационном суде, генеральный прокурор и комиссар правительства при Счетной палате также участвуют в советах по уголовным и гражданским делам Высшего совета магистратуры¹.

Назначение на посты председателя или вице-председателей Государственного совета, Кассационного суда и Счетной палаты осуществляется путем издания президентского декрета по предложению Совета министров и после отбора среди членов соответствующих высших судов при соблюдении условий, установленных законом.

¹ Конституция Греции // Конституции зарубежных государств: Учебное пособие / Сост. проф. В.В. Маклаков. М, 1999.

Дисциплинарная власть в отношении судей начиная с ранга члена Кассационного суда и выше или заместителя генерального прокурора при этом суде или в отношении судей с эквивалентным рангом или выше осуществляется Высшим дисциплинарным советом. Дисциплинарное преследование возбуждается министром юстиции.

Высший дисциплинарный совет состоит из председателя Государственного совета, действующего в качестве председателя, двух вице-председателей Государственного совета или государственных советников, двух вице-председателей Кассационного суда или членов этого суда, двух вице-председателей Счетной палаты или советников этой палаты и двух ординарных профессоров, входящих в обучающий персонал юридических факультетов страны в качестве членов. Члены Совета назначаются жребием из числа членов соответствующих высших учреждений или из числа профессоров юридических факультетов – все со стажем работы не менее трех лет. Исключаются из состава Совета члены, прокуроры и правительственные комиссары того учреждения, в отношении члена которого рассматривается дело.

Суды Греции делятся на административные, по уголовным и по гражданским делам; они организуются специальными законами.

Заседания всех судов публичны, если только суд не вынес решения, что публичность может повредить добрым нравам или когда в силу особых обстоятельств дела следует оградить от огласки частную или семейную жизнь сторон.

Всякое судебное решение должно быть подробно и документировано мотивировано; оно оглашается в открытом заседании.¹

Как видим, судебная власть в Греции независима и служит важным гарантом соблюдения прав человека. Использование зарубежного опыта в Молдове будет полезно для совершенства отечественного законодательства и построения действительно независимой судебной системы.

¹ Там же.

ПРАВАМ РЕБЕНКА – ОСОБОЕ ВНИМАНИЕ

Блажко Владимир,
доктор хабилитат социологии,
ведущий научный сотрудник
Института философии,
социологии и политических
наук Академии наук Молдовы

Воспитание подрастающего поколения на каждой новой ступени исторического развития общества ставит перед всеми социальными институтами все новые задачи. Ведь в обществе постоянно изменяется система социальных регуляторов поведения человека, формируется новый идеал личности. Изучением проблем воспитания в основном занимались философия, психология, педагогика и др. Социология воспитания направление относительно молодое в науке, т.к. ее развитие связано с расширением прав и свобод личности, развитием демократии в обществе в целом.

В определении категории «воспитание» существует много подходов, в которых этот процесс связывается с такими понятиями как «социализация», «обучение», «формирование», «адаптация» и др. Мы будем придерживаться общепринятого в социологии определения: воспитание – деятельность по передаче новым поколениям общественно-исторического опыта, планомерное и целенаправленное воздействие, обеспечивающее формирование личности, ее подготовку к общественной жизни и производительному труду. Это процесс сознательного, целенаправленного и систематического формирования личности, осуществляемый в рамках и под воздействием социальных институтов (семьи, воспитательных и учебных заведений, учреждений культуры, общественных организаций, средств массовой информации и др.) с целью ее подготовки к выполнению социальных функций и ролей, к жизнедеятельности в различных сферах социальной практики (профессионально-трудовой, общественно-политической, культурной, семейно-бытовой и др.) (1,32). Целью воспитания ставится развитие у человека таких качеств, потребностей, целей в соответствии с которыми личность добровольно и сознательно, пос-

троит свою жизнь в соответствии с требованиями общества. Процесс воспитания представляет собой многообразные виды социальной практики, которые, в зависимости от целей и методов, часто разделяют на нравственное, политическое, гражданское и т.д. воспитание. Гражданское воспитание предполагает формирование личности как конкретного носителя социальности с определенными мировоззренческими, в т.ч. политическими, нравственными, эстетическими установками и жизненными устремлениями соответствующими идеалам общества в данный исторический период времени.

В процессе воспитания выделяются несколько уровней взаимодействия общества и личности. В обобщенном варианте их можно представить: во-первых, как взаимодействие «человек – условия быта», жизнедеятельность в первичных социальных группах; во-вторых, как отношение в парадигме «человек – социум», деятельность социальных институтов направленная на формирование жизненных целей, потребностей, ценностей и т.д. личности. В связи с тем, что около 70% навыков социального поведения формируется в детском и юношеском возрасте, по мнению большинства социологов и психологов, мы бы хотели рассмотреть проблемы взаимосвязи воспитания и реализации прав и свобод ребенка. И более конкретно, проявление насилия над детьми в этом процессе.

Теоретически понятие «насилие» рассматривается в нескольких аспектах.

Насилие над детьми – любое действие или бездействие взрослых, наносящее психическую или физическую травму ребенку.

Физическое насилие – действия или отсутствие действий со стороны родителей или других взрослых, в результате которых физическое или умственное здоровье ребенка нарушается или находится под угрозой повреждения. Например, телесные наказания, удары ладонью, пинки, царапанье, ожоги, удушение, грубые хватания, толкание, плевки, применение палки, ремня, ножа, пистолета и т.д.

Психическое насилие; эмоционально дурное обращение с детьми:

- обвинение в адрес ребенка (брань, крики);
- принижение его успехов, унижение его достоинства;
- отвержение ребенка;

- длительное лишение ребенка любви, нежности, заботы и безопасности со стороны родителей;
- принуждение к одиночеству;
- совершение в присутствии ребенка насилия по отношению к супругу или другим детям;
- похищение ребенка;
- причинение боли домашним животным с целью запугать ребенка.

Морально-правовое насилие или отсутствие заботы о детях – невнимание к основным нуждам ребенка в пище, одежде, жилье, медицинском обслуживании, присмотре.

Сексуальное насилие над детьми – любой контакт или взаимодействие между ребенком и человеком, старше его по возрасту, в котором ребенок сексуально стимулируется или используется для сексуальной стимуляции. Это:

- ласка, эротизированная забота;
- изнасилование с применением силы;
- сексуальная эксплуатация (порнографические фотографии с детьми);
- проституция и т.д. (2)

Насилие над детьми является распространенным явлением в современном мире. К такому выводу пришли в Организации Объединенных Наций в результате масштабного исследования, продолжавшегося четыре года. Специалисты ООН, проводившие исследование, отметили, что физическое насилие над детьми часто воспринимается как само собой разумеющееся явление. По данным ЮНИСЕФ, жертвами бытового насилия ежегодно становится 275 млн. детей в разных странах мира, а в ООН приводились данные, что около миллиарда детей не защищены законом от телесных наказаний в школе. Все ранее названные цифры, безусловно, приблизительные, поскольку проблема насилия над детьми часто скрыта от глаз общественности, случаи насилия в семье, например, не всегда известны ни общественности, ни правоохранительным органам.

В результате насилия около 40% детей вырастают с отклонениями в психическом здоровье, проявляют агрессию, среди них чаще встречаются случаи алкоголизма и наркомании, подростковой преступ-

ности (3). Проблема насилия в современном мире не имеет политических и географических границ.

По данным статистики, например, ежегодно в Российской Федерации около двух миллионов детей в возрасте до 14 лет избиваются родителями, для многих жертв это заканчивается смертью. Более 50 тысяч детей в течение года убегают из дома, спасаясь от семейного насилия, 7 тысяч становятся жертвами сексуальных преступлений (4).

В Молдове, по данным ЮНИСЕФ, 53% опрошенных детей сообщили о телесных наказаниях, 86% из них родители бьют детей ремнем (5).

Проблема насилия над детьми настолько актуальна, что конкретные законодательные меры уже разрабатываются и на межгосударственном уровне. Так, например, Совет Европы, включающий 47 государств, требует запретить в школах и семьях оплеухи, шлепки, подзатыльники и другие подобные меры, т.е. любые меры физического воздействия в целях воспитания. Совет Европы намерен разъяснить, что у детей есть право на защиту от любого насилия, т.к. у детей формируется впечатление, что насилие и агрессия допустимы в урегулировании конфликтов. (6).

Определение прав ребенка логически вытекает из основных идей Всеобщей декларации прав человека. Ее отдельные статьи посвящены детям. Более конкретно права детей закреплены в Женевской декларации прав ребенка, принятой Лигой наций в 1924 году. В ней, в частности, отмечалось, что для гармоничного развития личности ребенок должен расти в атмосфере любви и добра, в семье, среди близких и любящих людей.

Минимальные нормы в области морали и права, обязательные для всех стран ратифицировавших документ, закреплены в принятых «Декларации прав ребенка» (1959г.) и Конвенции о правах ребенка, принятой Генеральной ассамблеей ООН, 20 ноября 1989 года. Среди принципов этих документов, отметим относящиеся к нашей теме.

Принцип №4. Ребенок имеет право на защиту от всех форм физического или психического насилия, эксплуатации, оскорбления, небрежного или грубого обращения со стороны родителей, так и законных опекунов или другого лица, заботящегося о ребенке (7).

Пр. 9. Ребенок должен быть защищен от всех форм небрежного отношения, жестокости и эксплуатации. Он не должен быть объектом торговли в какой бы то ни было форме (7).

Все государства, а их уже около 200, ратифицировавшие эти и другие документы, внесли соответствующие правовые нормы в свои законодательства. Так, например, в Семейном Кодексе Республики Молдова записаны статьи:

Ст.51 п.7. «Ребенок имеет право на защиту от злоупотреблений со стороны родителей или лиц, заменяющих их».

Ст.53 п.5. «При нарушении прав и законных интересов ребенка, в том числе невыполнении или ненадлежащем выполнении родителями (одним из них) обязанностей по его содержанию, воспитанию, обучению, при злоупотреблении отцом или матерью родительскими правами ребенок может самостоятельно обратиться за защитой своих прав и законных интересов в органы опеки и попечительства, а по достижении возраста 14 лет – в судебную инстанцию» (8).

Проблема насилия над детьми в нашей стране обостряется некоторыми социально-экономическими и политическими условиями. В связи с массовой трудовой миграцией в Молдове каждый третий ребенок живет с одним родителем, а 7% без обоих родителей. 55% детей не посещают детские сады и не имеют доступа к программам раннего развития. В детских домах и школах-интернатах живут более 10 тысяч детей – социальных сирот, т.е. оставленных родителями без попечителей (9).

Вторая сторона этой проблемы определяется методами воспитания существующими еще в семьях, в которых принято детей наказывать различными физическими способами. Как показывают социологические исследования, детей в семьях наказывают физически для того, чтобы добиться послушания в 86% случаев, потому, что родителям применяли такие же меры – 13%, потому, что любят и желают детям добра – 12%. Как видим, насилие над детьми во многих семьях не рассматривается как нарушение прав ребенка, а оценивается как «традиционные формы» воспитания (10).

Насилие над детьми представляет собой комплексную проблему. Для ее решения в обществе необходим системный междисциплинарный подход, т.е. в этом процессе должны участвовать педагоги, ме-

дики, юристы, социальные работники и т.п. В каждой из социальных сфер воспитания детей, должны быть определены свои меры защиты ребенка, начиная с четко и эффективно «работающих» юридических актов до педагогического и правового воспитания детей и родителей, строгого контроля за этим процессом социальных служб и общественных организаций, работающих с детьми. Воспитание без насилия- это важнейшая задача всего общества и каждой семьи, важная цель социальной политики государства.

Литература

1. Краткий словарь по социологии. М., 1988. С.32.
2. Что такое насилие? // http://dv.projectharmony.ru/chto/deti_0.html
3. Насилие над детьми // в ж. Womens news.ru – <http://womensnews.ru/news/word-news/2006/10/22>.
Насилие над детьми в мире растет с каждым часом // Утро.ru/ www.from-ua.com/news/452ca7ad57812
4. Год семьи в России. Нет семейному насилию. Нет насилию над детьми. // <http://www.mvd.ru/about/10000/28/5219>
5. <http://www.press.md>
6. Европейцы борются с насилием над детьми//<http://www.detiseti.ru/modules/news/article.php>.
7. Декларация прав ребенка //<http://www.un.org/russian/document/declarat/childdec.htm>
Конвенция о правах ребенка// <http://www.un.org/russian/document/convents/childcon.htm>
8. Семейный кодекс Республики Молдова // Monitor official. 2001. № 47-48.
9. Гагауз О. Трудовая миграция и стабильность семьи // Экономика и социология. 2006. №3. С.108.
10. Насилие над детьми, проблема чрезвычайной важности. // <http://www.md./daily/artcle/2006>

EDUCAȚIA CIVICĂ ȘI ORIENTĂRILE VALORICE JUVENILE

Caraman Iurie,
doctor în sociologie,
Academia de Științe a Moldovei

Trecerea la economia de piață în Republica Moldova necesită ajustarea unui stat de drept, în cadrul căruia, una din problemele prioritare rămâne a fi educația civică a tinerii generații. Un rol major în rezolvarea acestei probleme îi revine, la general instituțiilor de învățământ de toate nivelele, iar la particular – pedagogului.

Situația neobișnuită a Republicii Moldova constă în faptul, că în același interval de timp, concomitent, coexistă și activează trei grupe sociale, care se impun în societate diferit, din punct de vedere comportamental și al modului de autoafirmare și realizare.

Prima grupă reprezintă persoanele, a căror statut social și profesional s-a format în perioada sovietică. În cea mai mare parte această grupă este formată din pensionari. Această grupă poate fi caracterizată prin prevalarea intereselor obștești asupra celor personale, sunt părtașii normelor colectivistice, a nivelării intereselor și a necesităților, credincioși principiilor – egalitate, fraternitate, echitate socială și cu aceleași speranțe în ziua de mâine. Reieșind din realitățile oferite de complexitatea timpului, le vine greu să se «înscris» în această realitate conformistă, instabilă și lipsită de garanții, sunt afectați din punct de vedere economic, social și psihologic.

A doua grupă este formată de persoane cu vârsta între 35-30 de ani. În mare parte aceștia sunt descendenții primei grupe și în momentul marilor schimbări ai anilor nouăzeci aveau deja formată o bază morală stabilă, orientări valorice și motivații personale. Anume aceste orientări și norme morale, multora nu le-au permis atingerea unor succese în plan profesional și beneficii în plan material. Succesul în obținerea unor obiective dorite a depins de modalitatea adaptării la noile condiții, dictate de relațiile de piață. Anume reprezentanții acestei grupe au fost impuși să prelucraze și să creeze standarde noi, stereotipuri și «dogme», dictate de cerințele economiei de piață.

A treia grupă este formată de persoanele cu vârsta între 14-30 ani. Aceștia reprezintă noua generație, lipsită de stereotipurile generațiilor mai în

vârștă, care a și servit drept cauză a acceptării relativ ușoare, a noilor cerințe dictate de relațiile de piață, cu noile sale criterii de apreciere a individului, nesimțind necesitatea de a se conforma la noile cerințe ale timpului. Pentru cea mai mare parte a membrilor acestei grupe predomină importanța «Eu-lui» propriu și a tot ce ține de viața privată, libertatea (nu vom specifica nuanțele termenului dat) în acțiune și a gândi neordinar și surprinzător, care adesea într-un fel sau altul, contravin legilor morale existente la moment. Noțiunile «cumsecădenie», «onoare», «cinste» și altele ori sunt ignorate ori sunt trecute pe o altă grilă de valori.

Tineretul contemporan nu este predispus de a aștepta cu anii salarii, carieră și spații locative, dar sunt predispuși de a obține beneficii sociale la moment ori în timpul cel mai apropiat, neținând cont de modalitatea și forma obținerii efectului ori rezultatului scontat. Non-conformismul, principiile și normele morale neadecvate îi face pe tineri să difere de reprezentanții primelor două grupe.

Din aceste considerente, membrii acestei grupe necesită din punct de vedere strategic o atenție deosebită în procesul de instruire și educație civică. Cu atât mai mult că ei reprezintă cea mai mare categorie de vârstă – 27% din populația țării. Anume acest fapt îi acordă Republicii Moldova statutul de cea mai tânără țară din Europa, ceea ce implică mari responsabilități pentru a îndreptăți așteptările tinerilor.

Atenția și grija statală de toate nivelele (pe orizontală și verticală) față de această grupă se datorează faptului, că aceștia sunt partea cea mai activă și mobilă a societății. Anume ei în timpul cel mai apropiat se vor încadra în activități statale, corporative și manageriale. Este evident, că eficiența progresului tehnico-științific și a dialogului interstatal de mâine depinde anume de această grupă.

Tineretul reprezintă viitorul și continuitatea unui neam, iată de ce situația lui nu poate fi separată de realitatea pe care o generează politica, economia, protecția socială și juridică a unei societăți.

Transformările produse în Republica Moldova în anii de tranziție au generat în mediul social un șir de procese și tendințe complexe, care au influențat considerabil familia, relațiile dintre părinți și copii, copii și tineretul în mod direct. În consecință, actualmente tineretul și copiii reprezintă segmentele sociale cele mai expuse efectelor tranziției. Ca rezultat al extinderii sărăciei, tineretul și copiii mai sunt afectați și de polarizarea socia-

lă, educațională, culturală, standardele modului de trai, fapt ce a favorizat marginalizarea sau excluderea lor socială.

Asemenea efecte negative ale etapei de tranziție precum proliferarea, rata înaltă a divorțurilor, nașterea copiilor în afara lor, abandonul acestora, vagabondajul, abandonul școlar, consumul de droguri și alcool, necesită o examinare profundă din perspectiva actualului sistem de educație și protecție socială a tineretului. Problemele sus menționate solicită cercetări concrete în vederea optimizării educației și protecției sociale și juridice ale tineretului.

Din acest considerent, problemele în cauză trebuie să devină o preocupare prioritară a întregii societăți, a sistemului politic existent și ale statului. Anume științelor socio-umane, în special sociologiei îi revine misiunea de a arăta, că la rezolvarea lor eficientă se poate ajunge în baza cunoașterii științifice. Găsirea soluțiilor în domeniul educației, protecției sociale și juridice a tineretului constituie o necesitate impusă de procesele performatoare evolutive și de schimbările ce au loc în societate.

Pentru a fi mai convingători, precum că schimbările ce au loc în societate, aduc la rândul lor schimbări în opinii, preferințe, comportamente sociale, vom face trimiteri la două sondaje sociologice, efectuate și realizate de autorul prezentei lucrări. Primul sondaj a fost efectuat chiar la începutul etapei de tranziție, al doilea după aproape două decenii a aceleiași etape.

În primăvara anului 1990 a fost efectuat un sondaj sociologic, în care a fost antrenat tineretul rural al Republicii Moldova.

Obiectivele acestui sondaj a purtat un caracter major – marcarea teoretică a elaborării unui șir de factori – sociali, economici, culturali, care ar putea influența benefic la diminuarea devierilor sociale ale tineretului. În acest context au fost reliefate și un spectru întreg al preferințelor spirituale și culturale ale tineretului.

În luna ianuarie 2007 a fost efectuat un sondaj sociologic reprezentativ, obiectivele de bază al cărui a fost de a urmări schimbările în dinamică a opiniilor, preferințelor și a viziunilor tineretului în ceea ce privește specificul preocupărilor socio-culturale și a desfășurării constructive al timpului liber.

Conform studiului repetat s-ar putea de făcut niște generalizări, care ne relevă faptul că dezvoltarea dinamică a societății impune schimbări cantitative și calitative în plan socio – economic și psihologic ale tineretului.

Dacă până-n anul 1990 preponderența esențială aparținea intereselor de conținut spiritual, atunci după aproape două decenii se observă o schimba-

re a echilibrului spiritualului (studii, educație, cultură generală) și a materialului (goană după capital, mașini de lux, haine scumpe, ignorarea diplomelor de studii, etc), în favoarea prevalărilor intereselor materiale.

Astfel, în palmaresul de vârf al sistemului valoric al anului 1990 se înscriu – citirea ziarelor (64%), interesul față de programele TV (52,6%), față de muzică (49,1%), față de literatura artistică (42,2%).

Rezultatele studiului sociologic comparat al anului 2007 ne relevă, că tineretul manifestă cel mai mare interes față de internet (57,3%), față de limbile străine (51,7%), față de programele TV (48,6%), față de plimbările la aer liber (42,3%).

Reieșind din faptul că migrația devine un fenomen negativ ce amenință situația demografică a țării – minimizarea segmentului tânăr al populației Republicii Moldova și ca rezultat – îmbătrânirea populației ei. La întrebarea «Dacă ați avea posibilitatea să plecați peste hotare, ați părăsi țara?» 72% din respondenți au răspuns afirmativ.

Studiul realizat în ianuarie 2007 arată, că în topul problemelor ce îngrijorează cel mai mult tineretul se află în primul rând problemele determinate de condițiile socio-economice ale țării: 56,4% din respondenți se îngrijorează pentru viitorul său și al familiei; urmează sărăcia (50,1%); șomajul (36,4%); corupția (34,5%); creșterea prețurilor (28,0%).

În final, făcând o concluzie generală privind specificul tineretului contemporan al țării putem spune, că de regulă, acesta nu este complet implicat în sistemul relațiilor sociale, drept cauză servind posibilitățile limitate de autorealizare în calitate de subiect al acestor relații, nivelul inferior al statutului social, lipsa unui cadru legal complet ce ar asigura protecția socială a tinerilor. Tinerii optează pentru un nucleu valoric relativ constant: sănătatea, viața familială/copiii, nivelul de studii și cultură, libertatea, ceea ce vorbește despre capacitatea relativ scăzută a tinerilor de a se integra în sfera societății civile, fiind orientați prioritar de sfera vieții personale, siguranță și protecție socială afectivă, copii, locuință, relații interpersonale mai mult informale.

Aflat într-o relație de interdependență cu societatea, fiind obiectul integrării, tineretul influențează la rândul lui dezvoltarea socială și alături de diversele trăsături ale sale, cere a fi tratat nu doar ca o problemă, ci și ca o puternică forță socială, a cărei orientări în sensul progresului este condiționată de cadrul social, economic, cultural și istoric.

ПРАВО ГРАЖДАН НА ДОСТУП К ИНФОРМАЦИИ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДЕБНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В МОЛДОВЕ

Коленко Аурелиу,
председатель Окружного
экономического суда

Социально-экономические и политические изменения, происходящие в Республике Молдова в течение последних десятилетий, неизбежно влекут за собой необходимость изменения законодательства и судебной власти.

Основу государственного строительства в современном обществе составляет принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную (ст. 6 Конституции РМ), который детерминирует проведение различных демократических реформ, в том числе судебно-правовой, в целях преобразования нашего общества, превращение его в гражданское.

Судебная власть осуществляет очень важный вид государственной деятельности – правосудие, служа интересам не отдельных индивидов, а всего общества.

Учитывая огромную важность судебной власти, ее роль в обществе, вопросы права на доступ к информации о деятельности судебных учреждений приобретают особую важность.

Право граждан на информацию является одним из важнейших политических и личных прав человека, поскольку развитие личности в обществе, осуществление конституционных свобод, включая свободу мысли, мнения, творчества, свободу публичного выражения посредством слова, изображения или иными возможными способами предполагает и возможность восприятия информации об общественной, политической, экономической, научной, культурной жизни и др. Одним из важнейших компонентов права на доступ к информации является свободный доступ к информации о деятельности судебных учреждений. Свободный доступ граждан к правосудию является одной из важнейших гарантий демократии и разделения властей.

Всеобщая декларация прав человека 1948 г. (ратифицирована Молдовой Постановлением Парламента от 28.07.1990 г.) определила право граждан на то, чтобы его дело было рассмотрено с соблюдением

всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом путем гласного судебного разбирательства¹. В соответствии с п. 1 ст. 14 Международного Пакта о гражданских и политических правах (ратифицирован Молдовой 28.07.1990 г.) любое судебное постановление по уголовному или гражданскому делу должно быть публичным, за исключением тех случаев, когда интересы несовершеннолетних требуют другого или когда дело касается матримониальных споров или опеки над детьми².

Доступ к судебной информации позволяет удовлетворить важнейшие информационные потребности граждан и обеспечить общественный контроль за деятельностью органов судебной власти. Судебная информация дает возможность опосредованно получать сведения о деятельности других органов государственной власти и местного самоуправления, общественных, политических и иных организаций, о состоянии экономики, экологии и других сфер общественной жизни.

В связи с этим в число важнейших задач, которые необходимо решить судебной власти в рамках проводимой в настоящее время судебной реформы, входит ее интеграция в развивающуюся систему правовой информатизации Молдовы с целью обеспечения полной и эффективной государственной системы формирования и распространения судебной информации, обеспечения ее доступности для всех и каждого.

Конституция Республики Молдова в ст.117 определяет гласность судебных разбирательств: «Во всех судах судебные заседания проводятся открыто. Судебное разбирательство в закрытом заседании допускается только в случаях, установленных законом, с соблюдением всех правил судебной процедуры»³.

Более детально право на доступ к информации в деятельности судебных властей регламентируется Уголовно-процессуальным кодексом⁴ и Гражданско-процессуальным кодексом.

¹ Всеобщая декларация прав человека // Международные акты о правах человека. М., 1999.

² Международный Пакт о гражданских и политических правах // Международные акты о правах человека. М., 1999.

³ Конституция РМ. Кишинев, 2008.

⁴ Borsevskii A.P. Caracteristica dreptului accesului liber la informatie a cetatenilor: evolutia istorica si situatia actuala // Buletinul clinicilor juridice. 2005. № 3. P. 37.

Отметим, что гражданская и уголовная процедуры имеют множество общих принципов и норм. Для того чтобы подтвердить концепцию транспарентности и открытости заседаний судебных инстанций, установленную национальным законодательством, достаточно процитировать ст. 23 Гражданско-процессуального кодекса РМ «Гласность судебного разбирательства», которая гласит: судебные заседания во всех инстанциях являются открытыми. Закрытые заседания могут проводиться только с целью защиты информации, составляющей государственную тайну, коммерческую тайну, или иной информации, разглашение которой запрещено законом. Судебная инстанция может принять решение о рассмотрении дела в закрытом заседании для предотвращения разглашения информации, которая касается интимных сторон жизни, ущемляет честь, достоинство или деловую репутацию, а также в других обстоятельствах, могущих нанести ущерб интересам участников процесса, основам правопорядка или нравственности. Решения, вынесенные во время закрытых заседаний, оглашаются публично¹.

Ст. 18 Уголовно-процессуального кодекса РМ «Гласность судебных заседаний» определяет, что во всех судебных инстанциях проводятся открытые судебные заседания, доступ в зал заседаний может быть запрещен мотивированным определением для прессы или общественности на протяжении всего процесса или какой-то его части только в интересах соблюдения нравственности, обеспечения общественного порядка или национальной безопасности, в случаях, обусловленных интересами несовершеннолетних или необходимостью защиты частной жизни сторон процесса, или же, в той мере, которая расценивается судебной инстанцией как строго необходимая, в случае, когда в силу особых обстоятельств гласность могла бы повредить интересам правосудия. Рассмотрение дела в закрытом судебном заседании должно быть обоснованным и осуществляться с соблюдением всех правил судопроизводства. Во всех случаях решения судебной инстанции оглашаются в открытом судебном заседании².

Доступ к материалам дел, рассматриваемых на судебных заседаниях, осуществляется на основании соответствующих процессуаль-

¹ Гражданско-процессуальный кодекс РМ от 30 мая 2003 г. Кишинев, 2007.

² Уголовно-процессуальный кодекс РМ от 14 марта 2003 г. Кишинев, 2007.

ных кодексов, законов о доступе к информации, о государственной тайне, о коммерческой тайне, других нормативных актов. Учитывая специфику рассматриваемой на судебном разбирательстве информации, ее крайне большой и разнообразный объем, доступ к материалам рассматриваемых в судебных инстанциях дел в условиях закона довольно затруднительный. Трудности связаны, главным образом, с конфликтом интересов.

Правила доступа к сведениям, содержащимся в судебной инстанции, отличаются в зависимости от субъектов, которые запрашивают их. Участникам судебных разбирательств доступ к материалам соответствующих дел гарантируется процессуальными кодексами, поскольку доступ в этом случае рассматривается как существенное процессуальное право. Для всех остальных лиц доступ к материалам рассмотренных или рассматриваемых дел обеспечивается, в частности, Законом о доступе к информации, тогда как процессуальные кодексы касаются только некоторых специфических аспектов, таких как защита тайны следствия, засекречивание информации с целью защиты потерпевшей стороны, свидетелей и иных лиц, оказывающих содействие в уголовном деле¹.

¹ Mass-media si legislatia. Chisinau, 2002. Capitolul 20.

ПРАВА МОЛОДЕЖИ: ПРАВО НА ТРУД И ЕГО ОХРАНУ

Намашко Сергей,

доктор права, заместитель
председателя Окружного
экономического суда

Пэдурару Ион,

министр юстиции
Республики Молдова
(май 1998 – ноябрь 1999),
заместитель председателя
коллегии адвокатов Молдовы

Проблема прав человека – одна из вечных проблем, сопровождающих человечество. Важность ее решения состоит в том, что осуществление (реализация) прав человека есть одно из главных условий физического и психического благополучия человека, его нравственного развития.

ООН приняла ряд документов по важным вопросам жизни народов и отдельных людей. Самый важный из этих документов – Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. Впервые в истории человечества были сформулированы и рекомендованы для реализации во всех странах основные права и свободы человека, рассматриваемые во всех странах мира как стандарты, образцы для разработки и принятия национальных юридических документов.

Особой защитой пользуются права молодежи. Государство обеспечивает молодым гражданам специальные юридические и социально-экономические гарантии, компенсирующие обусловленные возрастом недостатки их социального статуса. В законодательстве Молдовы гарантируется право молодежи на ее духовное, нравственное и физическое развитие. Государством создаются необходимые условия для свободного и эффективного участия молодежи в политическом, социальном, экономическом и культурном развитии. Особой защитой государства пользуются несовершеннолетние.

Молдова в лице государственных органов обеспечивает молодежи права на профессиональную подготовку и труд, образование, меди-

цинскую помощь и приобретение жилья, отдых, пользование достижениями культуры, занятие физической культурой и спортом, участие в управлении государством, оказывает помощь молодым семьям.

Согласно принципам, провозглашенным в Уставе ООН, о равных и неотъемлемых правах всех членов общества, Конвенция о правах ребенка 1989 г. признала право ребенка на защиту от экономической эксплуатации и от выполнения любой работы, которая может представлять опасность для его здоровья или служить препятствием в получении им образования, либо наносить ущерб его здоровью, умственному, духовному, моральному и социальному развитию. В этих целях все государства-участники Конвенции устанавливают минимальный возраст для приема на работу, определяют необходимые требования о продолжительности рабочего дня, определяют необходимые требования к условиям труда, предусматривают соответствующие виды наказания или другие санкции для обеспечения эффективного осуществления настоящих условий.

Несовершеннолетние (лица, не достигшие 18 лет) в трудовых правоотношениях приравниваются в правах к совершеннолетним, а в области охраны труда, рабочего времени, отпусков и некоторых других условий труда пользуются льготами, установленными трудовым законодательством.

В современной Молдове ситуация на молодежном рынке труда довольно сложная. Заметно повысился интерес к работе в свободное от учебы время у молодежи, в том числе и у несовершеннолетних подростков. Переход к рыночным отношениям в сфере труда и занятости в условиях структурной перестройки экономики привел к возникновению принципиально новой ситуации в социально-трудовых отношениях. Особенно тяжелой и болезненной данная ситуация оказалась для молодежи, которая в силу специфики социально-психологических характеристик оказывается недостаточно подготовленной к современным реалиям рынка труда. Это требует от государства разработки и реализации особой системы мер, обеспечивающих не только представление тех или иных гарантий занятости для молодежи, но и оказание поддержки в адаптации данной группы населения к современной экономической системе общества. Государство и общество не должны пассивно ожидать самонастройку молодежного рын-

ка труда: требуется научно обоснованная политика регулирования молодежной занятости и достижения ее эффективного уровня.

Законодатель выделил специальные нормы, регулирующие охрану труда молодежи. Трудовое законодательство учитывает психофизиологические особенности организма и характера несовершеннолетних. Система специальных норм (в дополнение к общим) представляет молодежи (особенно работникам до 18 лет) трудовые льготы по рабочему времени, режиму труда, что позволяет безопасно для организма, психики трудиться и сочетать работу с продолжением образования, саморазвитием.

Пункт б) ст. 62 Трудового кодекса (ТК) РМ запрещает применение испытательного срока при заключении индивидуального трудового договора в отношении лиц в возрасте до 18 лет.

Согласно части (2) ст. 96 ТК РМ сокращенная недельная продолжительность рабочего времени составляет:

- а) 24 часа – для работников в возрасте от пятнадцати до шестнадцати лет;
- б) 35 часов – для работников в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет.

Согласно части (2) ст. 100 ТК РМ для работников в возрасте до шестнадцати лет продолжительность ежедневной работы не может превышать 5 часов.

Согласно части (3) ст. 100 ТК РМ для работников в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет и для работников, занятых на работах с вредными условиями труда, продолжительность ежедневной работы не может превышать 7 часов.

Оплата труда работников в возрасте до 18 лет установлена ст. 152 ТК РМ.

При повременной оплате труда работникам в возрасте до восемнадцати лет заработная плата выплачивается с учетом сокращенной продолжительности ежедневной работы.

Труд несовершеннолетних работников, работающих сдельно, оплачивается по сдельным расценкам, установленным для взрослых работников.

Оплата труда учащихся и студентов учебных заведений системы общего среднего, среднего профессионального и среднего специаль-

ного образования в возрасте до восемнадцати лет, работающих в свободное от учебы время, производится пропорционально отработанному времени или сдельно.

В случаях, предусмотренных частями (1) – (3) ст. 152 ТК РФ, работодатель может установить за счет собственных средств надбавку к тарифной ставке за время, на которое продолжительность ежедневной работы несовершеннолетних работников сокращается по сравнению с продолжительностью ежедневной работы взрослых работников.

Согласно части (1) ст. 255 ТК РФ запрещается применение труда лиц в возрасте до восемнадцати лет на тяжелых работах и работах с вредными и/или опасными условиями труда, на подземных работах, а также на работах, выполнение которых может причинить вред их здоровью и нравственности (азартные игры, работа в ночных заведениях, производство, перевозка и торговля спиртными напитками, табачными изделиями, наркотическими и токсическими препаратами). Не допускается подъем и перемещение вручную указанными лицами тяжестей, превышающих установленные для них предельные нормы.

Согласно части (2) ст. 255 ТК РФ перечень тяжелых работ и работ с вредными и/или опасными условиями труда, на которых запрещается применение труда лиц в возрасте до восемнадцати лет, а также предельные нормы подъема и перемещения тяжестей для данной категории лиц утверждаются Правительством после консультаций с патронатами и профессиональными союзами.

Список тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, на которых запрещено применение труда лиц, не достигших возраста 18 лет, утвержден постановлением Правительства РФ № 562 от 7 сентября 1993 года. Этим же постановлением утверждены также нормы предельно допустимых нагрузок при переноске и передвижении тяжестей работниками, не достигшими возраста 18 лет.

Согласно части (1) ст. 253 ТК РФ работники, не достигшие возраста восемнадцати лет, принимаются на работу только после предварительного медицинского осмотра. В дальнейшем до достижения ими возраста восемнадцати лет они проходят медицинские осмотры ежегодно.

Расходы в связи с прохождением медицинских осмотров несет работодатель (часть (2) ст. 253 ТК РФ).

Согласно части (1) ст. 254 ТК РФ для работников в возрасте до восемнадцати лет норма труда устанавливается исходя из общих норм труда пропорционально сокращенному рабочему времени, установленному для этой категории работников.

Согласно части (2) ст. 254 ТК РФ работникам в возрасте до восемнадцати лет, принятым на работу после окончания гимназий, лицеев, средних общеобразовательных школ, многопрофильных профессиональных и ремесленных училищ, работодателем устанавливаются сокращенные нормы труда в соответствии с действующим законодательством, коллективными соглашениями и коллективным трудовым договором.

Запрещается применение труда работников, не достигших возраста 18 лет в ночное время (часть (5) ст. 103 ТК РФ), на сверхурочных работах (часть (1) ст. 105 ТК РФ), в выходные дни (часть (3) ст. 110 ТК РФ), в нерабочие праздничные дни (часть (3) ст. 111 ТК РФ). Согласно части (4) ст. 116 ТК РФ несовершеннолетние вправе использовать ежегодные отпуска в летнее время или по их письменному заявлению в любое удобное для них время.

Согласно части (1) ст. 121 ТК РФ работникам в возрасте до восемнадцати лет предоставляется дополнительный ежегодный оплачиваемый отпуск продолжительностью не менее четырех календарных дней.

Согласно ст. 256 ТК РФ запрещается направление в служебную командировку работников в возрасте до восемнадцати лет, за исключением работников телерадиоорганизаций, театров, цирков, кинематографических, театральных и концертных организаций, а также организаций профессиональных спортсменов.

Согласно части (3) ст. 337 ТК РФ работники в возрасте до восемнадцати лет несут полную материальную ответственность лишь за умышленное причинение ущерба, а также за материальный ущерб, причиненный в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения, установленного в порядке, предусмотренном пунктом к) статьи 76 ТК РФ, либо в результате совершения преступления.

Согласно ст. 257 ТК РМ увольнение работников в возрасте до восемнадцати лет, за исключением случая ликвидации предприятия, допускается только с письменного согласия территориального агентства занятости населения с соблюдением общих условий увольнения, предусмотренных ТК РМ.

Статья 257 ТК РМ содержит неточную формулировку. Она допускает увольнение работников в возрасте до 18 лет по инициативе работодателя только с письменного согласия территориального агентства занятости населения с соблюдением общих условий увольнения. Статья 257 ТК РМ не ограничивает увольнение несовершеннолетних работников по их инициативе. Увольнение работника в возрасте до 18 лет по инициативе работодателя без письменного согласия территориального агентства занятости населения влечет признание увольнения незаконным.

Общие условия увольнения работников по инициативе работодателя установлены ст. 87 ТК РМ.

OCROTIREA SĂNĂTĂȚII - UN DREPT, DAR ȘI O OBLIGAȚIE A FIECĂREI PERSOANE ÎNTR-O SOCIETATE CIVILĂ

Liliana Rotaru-Maslo,

doctor în drept, conferențiar interimar
la catedra „Drept privat” la Academia
de Studii Economice din Moldova

Sănătatea este o condiție a existenței fizice a persoanei. Într-o definiție mai recentă, OMS afirmă că: «Orice ființă umană are dreptul la un mediu cu minimum de riscuri pentru sănătate și are dreptul să aibă acces la servicii de sănătate care pot să prevină ori să aline suferința sa, să trateze bolile și să sprijine menținerea și promovarea sănătății de-a lungul vieții sale»¹.

Astfel, putem conchide, că recunoașterea dreptului la sănătate nu înseamnă dreptul de a fi sănătos al fiecărei persoane, ci dreptul de a beneficia de cel mai înalt grad de sănătate care poate fi atins; acesta diferă în timp și spațiu, ca și de la persoană la persoană. Datorită sferei extrem de largi a definiției date, nu există un acord general asupra obligațiilor concrete care revin statelor în asigurarea lui².

Dar pe lângă măsurile de ordin preventiv adoptate de autoritățile statale este foarte important de a ști care sunt drepturile și obligațiile persoanei în cazul unei maladii. Cu alte cuvinte, fiecare dintre noi trebuie să știe care sunt drepturile și obligațiile lui în calitate de pacient.

Reformele care sunt desfășurate în toate aspectele vieții noastre au atins și reglementarea juridică în Republica Moldova a raporturilor în domeniul medicinei. Putem să vorbim despre faptul că legislația Moldovei, având legi și alte acte normative speciale, face posibilă grija consecventă de protecția drepturilor pacienților. Multitudinea de norme reglementează raporturile care apar în domeniul ocrotirii sănătății, dezvoltarea armonioasă a personalității, îmbunătățirea eredității și protecția mediului înconjurător, măsurile de drept civil, administrativ și penal pentru protecția drepturilor per-

¹ Mazilu Dumitru. Drepturile omului – Concept, exigențe și realități contemporane – București: Editura Lumina Lex, 2000, p. 199.

² Guceac Ion. Curs elementar de drept constituțional – Chișinău: F. E.P. „Tipografia Centrală”, 2004, p. 115.

soanelor care s-au adresat după asistență medicală. Totodată reglementarea juridică a este aceeași pentru instituții de orice formă de proprietate, asigură egalitatea cetățenilor care locuiesc sau sosesc în Republica Moldova. Temelia juridică este constituită din mai multe legi, principala dintre care este Constituția Republicii Moldova¹, Legea ocrotirii sănătății nr.411-XIII din 28.03.1995², Lege cu privire la exercitarea profesiei de medic nr.264-XVI din 27.10.2005³ și cea mai importantă – Legea cu privire la drepturile și responsabilitățile pacientului nr.263-XVI din 27.10.2005⁴.

Considerăm, că odată cu adoptarea Legea cu privire la drepturile și responsabilitățile pacientului nr.263-XVI din 27.10.2005 a fost suplinit o mare lacună în ceea ce privește dreptul la ocrotire a sănătății a populației țării noastre. Remarcăm cu bucurie, că majoritatea prevederilor prezentei legi au fost racordate la actele internaționale existente în domeniu.

Notificăm, că în sensul art.1 alin.2 din Legea cu privire la drepturile și responsabilitățile pacientului nr.263-XVI din 27.10.2005, prin noțiunea de „*pacient*” (sau consumator al serviciilor de sănătate) trebuie de înțeles persoana care necesită, utilizează sau solicită servicii de sănătate, indiferent de starea sa de sănătate, sau care participă benevol, în calitate de subiect uman, la cercetări biomedicale.

Drepturile pacientului nu sunt altceva decât drepturi derivate din drepturile fundamentale ale omului la viață și sănătate, care includ drepturi sociale ce țin de accesibilitate, echitate și calitate în obținerea asistenței medicale, precum și drepturi individuale ce țin de respectarea pacientului ca ființă umană, a demnității și integrității lui, realizate în cadrul utilizării serviciilor de sănătate sau în legătură cu participarea lui benevolă, în calitate de subiect uman, la cercetări biomedicale.

Dat fiind faptul că dreptul la protecția sănătății este unul din drepturile fundamentale ale omului și acestui drept, pe lângă principiile de ordin

¹ Constituția Republicii Moldova, adoptată la 29 iulie 1994 // Monitorul Oficial al Republicii Moldova nr.1 din 18.08.1994.

² Legea ocrotirii sănătății nr.411-XIII din 28.03.95 // Monitorul Oficial al Republicii Moldova nr.34 din 22.06.1995

³ Legea cu privire la exercitarea profesiei de medic nr.264-XVI din 27.10.2005 // Monitorul Oficial al Republicii Moldova nr.172-175/839 din 23.12.2005.

⁴ Legea cu privire la drepturile și responsabilitățile pacientului nr.263-XVI din 27.10.2005 // Monitorul Oficial al Republicii Moldova nr.176-181/867 din 30.12.2005

general aplicabile ocrotirii sănătății¹, se aplică și principiile specifice. Astfel, *principiile de bază ale realizării drepturilor pacientului* constau în:

- a) respectarea drepturilor fundamentale ale omului și a demnității ființei umane în domeniul ocrotirii sănătății;
- b) recunoașterea vieții umane, a sănătății omului ca valoare supremă;
- c) orientarea spre menținerea vieții, a sănătății fizice și psihice a pacientului în procesul prestării serviciilor de sănătate;
- d) respectarea valorilor morale și culturale ale pacientului, a convingerilor lui religioase și filozofice;
- e) recunoașterea pacientului, iar în cazurile prevăzute de legislație, a reprezentantului său legal (a rudei apropiate), în calitate de participant principal la luarea deciziei privind intervenția medicală;
- f) reglementarea drepturilor, responsabilităților și a condițiilor de limitare a drepturilor pacientului în scopul protecției sănătății acestuia și respectării drepturilor altor persoane;
- g) încrederea reciprocă dintre pacient și lucrătorul medical².

De notat, că pentru prima dată în actele normative interne ale Republicii Moldova dedicate ocrotirii dreptului la sănătate, Legea cu privire la drepturile și responsabilitățile pacientului nr.263-XVI 27.10.2005 a făcut o trecere în revistă a drepturilor pacientului. În conformitate cu dispozițiile art.5 din lege, *drepturile pacientului* constau în:

- a) asistență medicală gratuită în volumul stabilit de legislație;
- b) atitudine respectuoasă și umană din partea prestatorului de servicii de sănătate, indiferent de vârstă, sex, apartenență etnică, statut socioeconomic, convingeri politice și religioase;
- c) securitate a vieții personale, integritate fizică, psihică și morală, cu asigurarea discreției în timpul acordării serviciilor de sănătate;
- d) reducere a suferinței și atenuare a durerii, provocate de o îmbolnăvire și/sau intervenție medicală, prin toate metodele și mijloacele legale disponibile, determinate de nivelul existent al științei medicale și de posibilitățile reale ale prestatorului de servicii de sănătate;

¹ Pentru mai multe detalii a se vedea Rotaru-Maslo Liliana. Analiza principiilor aplicabile ocrotirii sănătății reglementate de legislația Republicii Moldova // Revista Națională de Drept. Chișinău, 2007, nr.4, p. 63-65

² Sunt prevederile art.2 din Legea cu privire la drepturile și responsabilitățile pacientului nr.263-XVI 27.10.2005.

e) opinie medicală alternativă și primirea recomandărilor altor specialiști, la solicitarea sa ori a reprezentantului său legal (a rudei apropiate), în modul stabilit de legislație;

f) asigurare de asistență medicală (obligatorie și benevolă), în conformitate cu legislația;

g) informații cu privire la prestatorul de servicii de sănătate, profilul, volumul, calitatea, costul și modalitatea de prestare a serviciilor respective;

h) examinare, tratament și întreținere în condiții adecvate normelor sanitaro-igienice;

i) informații exhaustive cu privire la propria sănătate, metodele de diagnostic, tratament și recuperare, profilaxie, precum și la riscul potențial și eficiența terapeutică a acestora;

j) informație completă privind factorii nocivi ai mediului ambiant;

k) exprimare benevolă a consimțământului sau refuzului la intervenție medicală și la participare la cercetarea biomedicală (studiul clinic), în modul stabilit de prezenta lege și de alte acte normative;

l) acceptare sau refuz în ce privește efectuarea ritualurilor religioase în perioada spitalizării în instituția medico-sanitară, dacă aceasta nu afectează activitatea ei și nu provoacă prejudiciu moral altor pacienți;

m) asistență a avocatului sau a unui alt reprezentant în scopul protecției intereselor sale, în modul stabilit de legislație;

n) informație privind rezultatele examinării plângerilor și solicitărilor, în modul stabilit de legislație;

o) atacare, pe cale extrajudiciară și judiciară, a acțiunilor lucrătorilor medicali și ale altor prestatori ai serviciilor de sănătate, precum și a funcționarilor responsabili de garantarea asistenței medicale și a serviciilor aferente în volumul prevăzut de legislație;

p) îngrijire terminală demnă de o ființă umană;

q) despăgubire a daunelor aduse sănătății, conform legislației.

Deși legea nominalizată enumeră drepturile pacienților, considerăm că este o enumerare eshaustivă, dar care lasă loc de o interpretare mai amplă și care nu este posibilă în cadrul unui volum restrâns al unui articol.

După cum a fost relatat mai sus, pacienților li se garantează o multitudine de drepturi care trebuie respectate de toți cei, care prestează servicii medicale. Dar există unele situații, când aceste drepturi garantate și proclamate prin lege, vor fi restrânse.

Astfel, pacienții pot fi supuși numai acelor limitări care sînt compatibile cu instrumentele privind drepturile omului.

Drepturile pacientului pot fi *limitate* în caz de:

a) spitalizare și examinare a bolnavilor ce suferă de boli psihice, în conformitate cu Legea nr.1402-XIII din 16 decembrie 1997 privind asistența psihiatrică¹, ținând cont de solicitările pacientului, în măsură adecvată capacității lui de exercițiu;

b) examinare medicală obligatorie a persoanelor care donează benevol sânge, substanțe lichide biologice, organe și țesuturi;

c) efectuare a examinării medicale preliminare obligatorii, în scopul depistării bolilor ce prezintă pericol social, în timpul angajării la serviciu și în cadrul examinărilor medicale periodice obligatorii ale lucrătorilor de anumite profesii, imigranților și emigranților, a căror listă se aprobă de Ministerul Sănătății și Protecției Sociale;

d) efectuare a examinării medicale obligatorii, inclusiv pentru depistarea infecției HIV/SIDA, a sifilisului și a tuberculozei la persoanele aflate în penitenciare;

e) spitalizare și izolare obligatorie (carantină) a persoanelor afectate de infecții contagioase și a celor suspectate de vreo boală infecțioasă ce prezintă pericol social².

De notat, că pacienții au nu numai drepturi garantate și ocrotite de lege, dar și în egală măsură, anumite obligații. După cum drepturile pacienților se aplică tuturor fără a se face vreo deosebire de vârstă, sex, religie sau studii, în aceleași condiții sunt obligatorii respectarea obligațiile pacienților. Această obligație este prevăzută în mod direct de Legea cu privire la ocrotirea sănătății³, cît și în Legea cu privire la drepturile și responsabilitățile pacientului nr.263-XVI din 27.10.2005, care în art.7 alin.1 prevede că pacientul are următoarele *responsabilități*:

a) să aibă grijă de propria sănătate și să ducă un mod de viață sănătos, excluzând acțiunile premeditate ce dăunează sănătății lui și a altor persoane;

¹ Legea Republicii Moldova privind asistența psihiatrică nr.1402-XIII din 16.02.1997 // Monitorul Oficial al Republicii Moldova nr.44-46/310 din 21.05.1998

² Art.6 din Legea cu privire la drepturile și responsabilitățile pacientului nr.263-XVI din 27.10.2005.

³ Legea ocrotirii sănătății nr.411-XIII din 28.03.95 a fost publicată în Monitorul Oficial al Republicii Moldova nr.34 din 22.06.1995.

b) să respecte măsurile de precauție în contactele cu alte persoane, inclusiv cu lucrătorii medicali, în cazul în care știe că el suferă de o boală ce prezintă pericol social;

c) să întreprindă, în lipsa contraindicațiilor medicale, măsuri profilactice obligatorii, inclusiv prin imunizări, a căror neîndeplinire amenință propria sănătate și creează pericol social;

d) să comunice lucrătorului medical informații complete despre bolile suportate și cele curențe, despre maladiile sale ce prezintă pericol social, inclusiv în caz de donare benevolă a sângelui, a substanțelor lichide biologice, a organelor și țesuturilor;

e) să respecte regulile de comportament stabilite pentru pacienți în instituția medico-sanitară, precum și recomandările medicului în perioada tratamentului ambulator și staționar;

f) să excludă utilizarea produselor farmaceutice și a substanțelor medicamentoase fără prescrierea și acceptul medicului curant, inclusiv a drogurilor, a altor substanțe psihotrope și a alcoolului în perioada tratamentului în instituția medico-sanitară;

g) să respecte drepturile și demnitatea altor pacienți, precum și ale personalului medico-sanitar.

Iar în cazul încălcării de către pacient a regulilor de tratament și de comportament în instituția medico-sanitară, încălcare ce are drept consecință daune materiale și morale, acesta poartă răspundere în conformitate cu legislația.

Dreptul la ocrotirea sănătății este, după am stabilit, un drept ce condiționează existența fizică a persoanei. De aceea, orice societate care dorește să prospere, trebuie să fie direct cointeresată în menținerea și restabilirea sănătății membrilor săi. Unele țări, ca de exemplu țările nordice, au aplicat acest principiu în practică prin adoptarea unei companii naționale îndreptate spre întărirea sănătății membrilor săi și care se manifestă prin mărirea numărului de ore acordat culturii fizice, prin diversificarea activităților sportive, prin educare unei culturi a mânării îndreptate împotriva obezității la copii.

Numai o persoană sănătoasă atât fizic cât și moral, poate fi considerată pe deplin aptă de activitate și un subiect activ al societății. Astfel, protecția sănătății este cerința fără de care nu poate exista ființa umană, respectiv este condiția existenței speciei umane în general. De aceea este foarte important a educa în rândurile populației un cult al responsabilității pentru sănătatea proprie.

НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МОЛДОВЫ И ИХ РОЛЬ В ЗАЩИТЕ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН

Клейман Татьяна,

Национальный институт женщин
Молдовы «Равноправие»

Политические и экономические изменения, происходящие на постсоветском пространстве, привели к возникновению новых юридических норм и понятий, к числу которых относится и категория неправительственных или некоммерческих организаций.

Термин *«неправительственный»*, а точнее говоря *«некоммерческий»*, обычно используется для обозначения категории организаций, которые составляют часть гражданского общества.

В целом это объединения людей, собравшихся вместе, чтобы помочь себе и другим не с целью извлечения прибыли. Это те, кто не смирился с ситуацией, не ждет милостей от природы. Те, кто, объединившись, пытаются что-то изменить в своей жизни сами¹.

Неправительственные организации играют важнейшую роль в успешном развитии своей страны, осуществляют мероприятия по защите основных прав и свобод². В современном мире проблемы, с которыми сталкиваются государства, слишком сложны, чтобы их могли в одиночку решать даже самые сильные из них, без участия других. Вклад гражданского общества и свободный поток идей и информации необходимы при решении множества внутренних и международных проблем. Сужение политического пространства для неправительственных организаций и публичных дебатов лишь ограничивает рост общества³.

Неправительственные (некоммерческие) организации играют все более активную роль в политическом, социальном и экономическом развитии страны, в становлении гражданского общества, защите

¹ Томас Клейтон Вулф. Управление некоммерческой организацией // Алфавит. 2000. № 6.

² Основы обучения демократии. Кишинев, 2008. С. 210-240.

³ Доклад о положении с правами человека в странах мира за 2006 год

прав человека, развитии свободной рыночной экономики и улучшении качества жизни в целом.

Согласно статье 180 Гражданского кодекса Республики Молдова некоммерческой организацией признается юридическое лицо, преследующее иную цель, нежели извлечение прибыли. Некоммерческими организациями являются: а) ассоциация; б) фонд; в) учреждение¹.

Статья 181 регламентирует деятельность ассоциаций. Согласно ей, ассоциацией признается некоммерческая организация, добровольно учрежденная физическими и юридическими лицами, объединившимися в предусмотренном законом порядке на основе общности интересов, не противоречащих основам правопорядка и нравственности, для удовлетворения нематериальных потребностей. Ассоциация может создаваться в форме общественного объединения, религиозного объединения, партии или иной общественно-политической организации, профессионального союза, союза юридических лиц, патроната и в других формах в соответствии с законом.

Согласно Закону РМ об общественных объединениях Nr.837 от 17.05.96 Общественным объединением является добровольное, самостоятельное, самоуправляемое формирование, образовавшееся в результате свободного волеизъявления граждан, объединившихся на основе общности профессиональных и иных интересов для совместной реализации гражданских, экономических, социальных и культурных прав, и не преследующее цели извлечения прибыли. Общественные объединения создаются и действуют в целях реализации и защиты гражданских, экономических, социальных, культурных и иных законных прав и свобод; развития общественной активности и самодеятельности граждан, удовлетворения их профессиональных и любительских интересов в области научного, технического, художественного творчества; охраны здоровья населения, привлечения его к благотворительной деятельности, вовлечения в занятия массовым спортом и физической культурой; проведения культурно-просветительной работы среди населения; охраны природы, памятников истории и культуры; патриотического и гуманистического воспитания; расширения международных связей; укрепления мира и дружбы

¹ Гражданский Кодекс РМ. Кишинэу, 2007

между народами; осуществления иной деятельности, не запрещенной законодательством¹. Общественные объединения создаются и действуют на принципах добровольности, самостоятельности, самоуправления и равноправия всех членов (участников). Общественные объединения свободны в определении своей внутренней структуры, выборе целей, форм и методов деятельности.

Общественные объединения создаются по инициативе их учредителей, которыми могут быть физические лица – дееспособные граждане, достигшие возраста 18 лет, и юридические лица – общественные объединения. Неправительственная организация осуществляет деятельность на основе устава². Согласно статье 19 Закона устав общественного объединения подлежит регистрации в полномочном государственном органе (с этого момента у общественного объединения возникает правоспособность), однако общественное объединение вправе и не регистрировать свой устав. Общественное объединение, не зарегистрировавшее свой устав, не обладает правоспособностью юридического лица, является неформальным объединением частных лиц³.

Общественное объединение имеет право: а) беспрепятственно распространять информацию о своей деятельности; б) учреждать собственные средства массовой информации и пользоваться в установленном порядке государственными; в) осуществлять издательскую деятельность; г) представлять и защищать законные интересы своих членов (участников) в государственных органах и организациях; д) получать от органов публичной власти информацию, необходимую для реализации уставной деятельности, с изъятиями, регулируемые законодательством; е) в необходимых случаях образовывать за счет собственных средств местные структурные подразделения; ж) осуществлять производственно-хозяйственную и иную предпринимательскую деятельность, способствующую реализации уставных целей и задач, в соответствии с законодательством, в том числе с помощью

¹ Закон РМ об общественных объединениях Nr.837 от 17.05.96 // Monitorul oficial al Republicii Moldova. 1997. № 6.

² Гражданский Кодекс РМ. Кишинэу, 2007

³ Закон РМ об общественных объединениях Nr.837 от 17.05.96 // Monitorul oficial al Republicii Moldova. 1997. № 6.

создаваемых для этого предприятий, которые являются юридическими лицами; h) участвовать в национальных и международных конкурсах в целях получения социальных заказов и дотаций государства, а также грантов и стипендий зарубежных стран, национальных, зарубежных, международных фондов и организаций, частных лиц; i) заключать с физическими и юридическими лицами двусторонние и многосторонние соглашения о научно-техническом, экономическом, финансовом и производственном сотрудничестве, о предоставлении услуг и выполнении работ, направленные на реализацию уставных целей и задач; j) осуществлять научно-исследовательские и проектно-конструкторские разработки, проводить общественную экспертизу социально значимых проектов, программ и участвовать в работе смешанных комиссий по их рассмотрению при условии, что эти виды деятельности предусмотрены в уставе; k) иметь свои наименование и символику; l) осуществлять в полном объеме полномочия, предоставленные юридическим лицам Гражданским и Гражданским процессуальным кодексами и не противоречащие законодательству об общественных объединениях. m) организовывать в соответствии с законом собрания и другие публичные мероприятия¹.

¹ Там же.

ПРАВО НА ЖИЗНЬ В СИСТЕМЕ НОРМ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Якимов Сергей,

магистр права, исполнительный
директор Института демократии

Жизнь человека – это высшая социальная ценность, охраняемая законом. Право на жизнь – одно из основных прав человека, защищаемое международным правом и конституциями большинства демократических стран, в том числе и РМ. Право на жизнь закрепляет обязанность государства всемерно охранять человеческую жизнь от любых противоправных посягательств и иных угроз, обеспечивать правовые, социальные, экономические, экологические и иные условия для нормальной, полноценной и достойной человека жизни. Посягательства на человеческую жизнь есть преступление не сколько против личности каждого отдельного человека, сколько против социальных устоев и отношений, сложившихся по поводу ценности человеческой жизни. Будучи социальной ценностью, человеческая жизнь охраняется законом, стоящим на страже общественных интересов.

Пункт первый ст. 24 Конституции Республики Молдова закрепляет право каждого человека на жизнь. Жизнь является основополагающим и самым ценным благом, человека, лишение которого является необратимым и означает прекращение существования индивида, личности, члена общества. Именно поэтому право на жизнь находится под максимальной правовой защитой, базирующейся на Конституции РМ.

Защита прав человека на сегодняшний день является основной обязанностью государства. Несмотря на положения Конституции РМ, которые провозглашают права и свободы человека непосредственно действующими (т.е. имеют прямое действие) и определяющими смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием, эти положения по своей юридической природе являются во многом декларативными. Без защиты основного и естественного права человека – права на жизнь, бессмысленно

было бы говорить о реализации и защите иных прав и свобод человека, таких как права на неприкосновенность, права на отдых, права на свободный и безопасный труд и т.д.

Конституционное положение о праве на жизнь соответствует ст. 3 Всеобщей декларации прав человека и ст. 6 Международного пакта о гражданских и политических правах. Последняя устанавливает, что право на жизнь представляет собой «неотъемлемое право каждого человека. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни». Связь права на жизнь и запрета произвольного её лишения подчеркивается, в том числе, и ст. 2 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Наряду и во взаимодействии с конституционными и основанными на них социальными правовыми гарантиями права на жизнь положения ст. 24 Конституции РМ подкрепляются и мерами государства, направленными на противодействие смерти не от естественных причин.

Реализация основных прав свобод человека происходит в соответствующих отраслях права и нормативных актах различного уровня. Уголовное законодательство, в соответствии со ст. 2 УК РМ, призвано, в том числе осуществлять охрану основных прав и свобод человека и гражданина от преступных посягательств. Охрана основного права человека – права на жизнь, как видно из всего структурного построения Уголовного кодекса РМ (УК РМ), является первоочередной задачей кодекса.

Проблема умышленного причинения смерти человека, т.е. насильственное и против воли человека лишения его жизни на сегодняшний день очень актуальна. Печальные цифры статистики совершенных убийств за тот или иной период постоянно напоминают о постоянном росте такого рода преступлений, отнесенных действующим законодательством к разряду таких преступлений против жизни и здоровья. Исследование вопроса о причинах совершения преступлений, предусмотренных ст. 145 УК РМ («Умышленное убийство»), их особенностей и характеристики, осуществляется на страницах многих изданий; и охватывают широкий круг мнений, начиная от исследования психологических аспектов преступников-убийц и заканчивая предложениями ввести соответствующие поправки, как в УК РМ, так

и в УПК РМ в целях ужесточения наказания для лиц, совершивших умышленные убийства.

Предупреждение актов насилия представляет собой исключительно сложную задачу, поскольку это явление порождается многими социальными, политическими, психологическими, экономическими, историческими и иными причинами. Следовательно, такие причины и должны быть объектом профилактического вмешательства, но сделать это совсем не просто. При всем этом насилие неискоренимо, поскольку является разновидностью извечного и неумирающего спутника человечества – убийства. Невозможно представить себе, чтобы когда-нибудь исчезли с лица земли неистовые и слепые искатели правды и справедливости, готовые пожертвовать собой и другими для всеобщего счастья или гегемонии своей социальной или национальной группы; невозможно представить себе, чтобы больше не рождались на земле люди, которые путем террора решают свои корыстные задачи, причем не только материальные, а якобы ради торжества всеобщего равенства.

Цивилизованное общество должно стремиться к тому, чтобы не давать распространяться насилию.

Предупреждение насилия должно осуществляться одновременно в нескольких направлениях:

1) воздействие на основные, даже глобальные явления и процессы в обществе. Данное направление можно назвать стратегическим, и было естественно, если бы ему предшествовало бы долгосрочное и даже сверхдолгосрочное прогнозирование наиболее значительной активности с определением их возможных субъектов;

2) выявление и предотвращение актов насилия, которые могли бы быть совершены в недалеком будущем или даже в ближайшее время;

3) предупреждение, предотвращение и пресечение таких сходных с убийством преступлений, как причинение тяжких увечий здоровью, геноцид, диверсия, посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование. Особое место в данной деятельности принадлежит международным организациям, а также координации усилий разных стран в предупреждении и пресечении угрозы насилия.

ТРАФИК ЛЮДЕЙ КАК НАРУШЕНИЕ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Хорозов Сергей,

магистр права, эксперт проекта Института демократии по борьбе с трафиком (имплементируется при поддержке миссии ОБСЕ в Молдове), преподаватель юридического факультета Комратского государственного университета

Сегодня одной из самых болезненных форм нарушения прав человека является торговля людьми, представляя собой одну из форм рабства. Торговля людьми, в особенности молодыми девушками, является формой принудительной проституции без возможности отказаться, это одновременно и насильственный труд в ужасных условиях, без возможности выбора; это полный контроль над жизнью молодых людей.

Понятие «трафик» появилось впервые в молдавском законодательстве только в 2001 году. Это доказало то, что проблема торговли людьми является слишком большой проблемой, чтобы её можно было и дальше игнорировать.

В докладе Международная организация по миграции утверждает, что Украина, Белоруссия и Молдавия стали основными поставщиками «рабов» в Европу. Современные работоторговцы продают «живой товар» для работ на фермах, проституции и попрошайничества, втягивают в преступный мир.

Только эта «тройка» стран вместе с Румынией и Болгарией, по оценке экспертов, поставила как минимум 225 тысяч «рабов». Причем Молдова занимает основное место в этой тройке. Эксперты утверждают, что истинные масштабы торговли людьми в этих странах гораздо выше, так как жертвы сексуальной эксплуатации предпочитают не афишировать свои трагедии. По данным Международной организации по миграции, Молдова уделяет недостаточно внимания борьбе с организованной преступностью, которые наживаются на торговле людьми.

Доклад об усилиях иностранных правительств по ликвидации тяжких форм торговли людьми за 2007 г., подготовленный Государственным департаментом США утверждает, что в Молдове число жертв торговли быстро увеличивается. В отчете о торговле людьми за 2008 г. Госдепартамент США отмечено, что Правительство Молдовы не соблюдает в полной мере минимальные стандарты по борьбе с трафиком и не предприняло значительных усилий для их достижения.

В докладе отмечено, что Молдова является крупным источником и, в меньшей степени, транзитной страной для женщин и девушек, переправляемых с целью сексуальной эксплуатации. По некоторым оценкам, немногим более одного процента из порядка 750 000 граждан Молдовы, работающих за рубежом, являются жертвами трафика. В отчете озабоченность была вызвана не доведенными до конца делами о торговле людьми с предполагаемым участием официальных должностных лиц, что было отмечено и в отчете за 2007 год. В дополнение к отсутствию видимых подвижек в деле о предполагаемой причастности официальных должностных лиц к торговле людьми, отчет обращает внимание на недостаточные усилия властей по защите жертв трафика. Правительство не разработало упреждающие меры для выявления жертв трафика, а также не предоставило финансирования неправительственным организациям для оказания помощи жертвам трафика.

Если несколько лет тому назад в группу потенциальных жертв трафика людей попадали все молодые люди, то на данный момент ими являются, прежде всего, молодые необразованные граждане, которые не умеют защищать свои права и интересы.

Большое количество людей не знает, что включает понятие «трафик людей». Тревожен факт, что именно в одной из самых рискованных групп – молодых людей с низким образованием – этот процент исключительно высокий.

Согласно Протоколу ООН о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющем конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности» трафик людей означает осуществляемые в целях эксплуатации вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение людей путем угрозы

силой или ее применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо. Эксплуатация включает, как минимум, эксплуатацию проституции других лиц или другие формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд или услуги, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние или извлечение органов;

В протоколе отмечено, что согласие жертвы трафика на запланированную эксплуатацию, не принимается во внимание, если было использовано любое из средств воздействия.

Тяжелая ситуация в сфере трафика подтверждается приговорами судов за преступления в области трафика. В 2008 году Высшая судебная палата приговорила к тюремному заключению (12 и 10 годам лишения свободы) двух женщин, обвиняемых в трафике людей. Из доказательств, предоставленных прокурорами, следует, что в ноябре 2005 года эти две женщины обманным путем, пообещав, что будут устроены официантками, побудили двух девушек из одного из сел района Яловень выехать за рубеж.

По данным прокуратуры, после оформления всех документов, осужденные спрятали девушек в квартире в столице, а затем организовали им вылет в Турцию.

На месте прибытия девушки были встречены турецкими гражданами. В течение восьми месяцев их заставляли заниматься проституцией.

Разработка проблемы трафика людей на сегодняшний день отличается большим количеством собранного эмпирического материала, требующего теоретического обобщения, поскольку изучение ее выросло из практической необходимости оказания помощи жертвам трафика, а также принятия мер, предупреждающих данное явление.

В Молдове насчитывается несколько десятков общественных организаций, занимающихся деятельностью по предупреждению трафика людей, а также оказывающих помощь его жертвам.

Благодаря ведущим международным организациям, рассматривающим, помимо прочего, предупреждение и борьбу с трафиком людей в качестве цели своей деятельности, таким как Организация по бе-

зопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Международная организация по миграции и другим, региональные неправительственные организации могут осуществлять успешную борьбу с трафиком людей.

Так, в настоящее время в Гагаузии при поддержке миссии ОБСЕ в Молдове Институтом демократии осуществляется проект по борьбе с трафиком в гагаузском регионе. В рамках проекта предполагается издание серии статей в СМИ Молдовы (статьи опубликованы при поддержке миссии ОБСЕ в Молдове), проведению курсов для полицейских.

Жертвами трафика в основном является молодежь, поэтому для уменьшения трафика Институт демократии проводит информационную кампанию среди молодежи. Для этой роли подходят педагоги, так как они пользуются авторитетом у учеников и могут на уроках информировать молодежь о трафике для его предупреждения. Обучение студентов педагогических специальностей (как будущих педагогов) направлено на рост знаний молодежи о трафике, так как позволит учителям использовать полученные знания в своей работе в школе.

Однако только отдельных законодательных инициатив и усилий НПО недостаточно, чтобы эффективно бороться с торговлей людьми. Чтобы создать в обществе климат нетерпимости и отторжения по отношению к эксплуатации, необходима целенаправленная и комплексная политика государства.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И КОРРУПЦИЯ

Истрати Андрей,

главный инспектор Управления по борьбе с организованной преступностью Департамента оперативных служб Министерства внутренних дел Республики Молдова

Коррупция нарушает фундаментальные права человека и негативно влияет на жизни людей. По мнению Мери Робинсон, занимавшей пост Верховным комиссаром по правам человека ООН, «когда некоторые люди и члены их семей дают взятки для того, чтобы обеспечить себя пищей, жильем, имуществом, получить образование и работу и участвовать в культурной и социальной жизни общества – основные права человека, несомненно, нарушаются. Для преодоления этого очень важно наладить тесное взаимодействие людей, противодействующих коррупции, и правозащитников. Необходимо работать вместе, тогда защита и соблюдение прав человека снизит коррупцию»¹.

В коррумпированных странах ограничиваются политические права граждан и нет равного доступа к правосудию. Коррупция препятствует проведению честных и справедливых выборов, запугивается пресса, при помощи которой манипулируют обществом, компрометируется правосудие. Если коррупция нарушает права человека, то соблюдение и уважение прав человека должно быть мощным инструментом, противодействующим коррупции.

Приоритет прав человека должен быть основным принципом и неотъемлемой частью системы ценностей, которая должна отвергать коррупцию как преступление.

Правозащитники и активисты, борющиеся с коррупцией, должны действовать сообща и общими методами, не подменяя друг друга, быть едины в главном. При этом они должны рекомендовать правозащитным органам превентивные действия. Необходимо усилить понимание, что соблюдение прав человека будет самым эффективным

¹ Основы противодействия коррупции: Учебное пособие / Под редакцией И.И. Рогова, К.А. Мамаи, С.Ф. Бычковой. Алматы, 2004.

противодействием коррупции. Прозрачное управление государством, международное сотрудничество в борьбе с коррупцией и защита прав человека могут быть лучшим руководством во всем мире для противодействия коррупции».

Фактически коррупция – это торговля конституционными правами человека, между тем конституционная обязанность государства соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина. Обязанность государства состоит в создании условий для реализации прав и в создании механизма их защиты. Обеспечение таких условий и защита прав и свобод входят в функции всех органов власти и органов местного самоуправления. Права человека являются непосредственно действующими, права человека определяют смысл, содержание и применение законов, права человека определяют смысл деятельности законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления, права человека обеспечиваются правосудием. Права человека – величайшее достижение мировой цивилизации. В настоящее время соблюдение прав и свобод человека и гражданина – главный критерий цивилизованного общества, его способностей решать самые сложные экономические, политические и социальные проблемы.

Коррупция представляет серьезную угрозу национальной безопасности, функционированию публичной власти на основе права и закона, верховенству закона, демократии и правам человека, равенству и социальной справедливости; затрудняет экономическое развитие и угрожает основам рыночной экономики.

Коррупция в судебных системах подрывает демократические сообщества и те фундаментальные принципы, на которых они построены. Коррупция разрушает судебные системы по всему миру, лишая граждан доступа к закону и нарушая одно из основных прав человека, а именно, право на справедливый и беспристрастный суд, а в некоторых случаях и на любой суд. Коррупция в судах разрывает единство общества, препятствует борьбе с организованной преступностью и отпугивает потенциальных инвесторов. Необходимо отметить, что от коррупции в судах больше всего страдают беднейшие слои населения.

Тот факт, что коррупция нарушает права и свободы, обуславливает необходимость борьбы с этим явлением. Противодействие коррупции является долгосрочным процессом. Это явление невозможно

искоренить полностью, однако оно посредством строгого контроля может и должно быть уменьшено как путем осуществления предупредительных мер, направленных на криминогенные факторы и устранение способствующих коррупции условий, так и путем непосредственного выявления фактов коррупции с привлечением виновных к юридической ответственности на основании законодательства. Действия по предупреждению коррупции и борьбе с ней необходимо дополнять мерами по воспитанию населения в духе нетерпимости к коррупции, а также мерами, направленными на получение поддержки граждан в проводимой органами публичной власти антикоррупционной кампании.

Политика, направленная против коррупции, обязана стать постоянной частью государственного внимания. Практически это означает, что необходимо безотлагательно разработать и запустить комплексную антикоррупционную программу, которая должна перерасти в постоянно действующую систему ограничения коррупции. Разработка и реализация такой программы должна базироваться на точном понимании природы коррупции, на анализе причин неудач борьбы с ней, осознании существующих предпосылок и ограничений, на ясных и продуктивных принципах.

Принятый в апреле 2008 года Закон РМ о предупреждении коррупции и борьбе с ней определяет, что гарантиями предупреждения коррупции служат политика и практика в соответствующей области, представляющие собой комплекс законодательных, институциональных, экономических, социальных и нравственных мер, реализуемых путем регламентирования: а) организации деятельности органов публичной власти и государственных служащих; б) поведения государственных служащих; в) организации антикоррупционной экспертизы проектов законодательных актов и проектов нормативных актов Правительства, публичного обсуждения разработанных проектов и оценки институциональных рисков коррупции; г) порядка формирования публичных финансов и управления ими; д) участия гражданского общества и доступа к информации в процессе принятия решений; е) доступа к информации о мерах по предупреждению коррупции и результатах их применения; ж) частного сектора национальной экономики; з) предупреждения легализации незаконно по-

лученных доходов; и) политической деятельности и избирательного процесса¹.

16 декабря 2004 года постановлением Парламента Республики Молдова была принята Национальная стратегия по предупреждению коррупции и борьбе с ней, цель которой заключается в снижении уровня коррупции для недопущения возникновения угрозы правовому и демократическому государству и препятствий в его экономическом и социальном развитии².

Важная роль в борьбе с коррупцией принадлежит Центру по борьбе с экономическими преступлениями и коррупцией, который в 2006 году выявил 687 преступлений, из них 308 по фактам коррупции. 65% преступлений коррупционного характера, выявленных Центром, были совершены лицами, занимавшими руководящие должности в органах публичного управления. В результате расследований, проведенных в органах местного публичного управления, выявлены некоторые коррумпированные местные выборные лица и служащие. Следует отметить, что из-за незаконных действий уголовного характера начато следствие в отношении примаров и их заместителей в 7 городах, в том числе в столице. В области просвещения и науки выявлено 44 преступления, из которых 41 преступление коррупции в разных учебных заведениях страны. Деятельность по пресечению коррупции в медико-санитарной сфере привела к выявлению 31 случая, в которые были вовлечены как рядовые врачи, так и руководящие лица³.

Важным антикоррупционным механизмом являются объединения самих граждан и специально созданные для этой цели общественные организации⁴. Например, для противодействия академической

¹ Закон Республики Молдова «О предупреждении коррупции и борьбе с ней» Nr. 90 от 25.04.2008 // Monitorul Oficial. 2008. N 103-105.

² Постановление Парламента РМ об утверждении Национальной Стратегии по предупреждению коррупции и борьбе с ней и Плана мероприятий по реализации Национальной Стратегии по предупреждению коррупции и борьбе с ней №421 – XV от 16 декабря 2004 г. вступил в силу 21.01.2005 г. // Monitorul oficial al Republicii Moldova. 2005. №13–16.

³ Постановление Правительства РМ № 200 о внедрении Национальной стратегии по предупреждению коррупции и борьбе с ней и деятельности Центра по борьбе с экономическими преступлениями и коррупцией в 2006 году // Monitorul oficial al Republicii Moldova. 2007. №29. ст. 211.

⁴ Маршалл М. Гражданское общество в борьбе с коррупцией // Коррупция. М., 2001. С. 172–177

коррупции общественная ассоциация Институт демократии (Комрат) осуществляет проект по гражданскому антикоррупционному обучению студентов и преподавателей молдавских университетов. В рамках проекта предусмотрены серия тренингов и семинаров для преподавателей и студентов, публикация методических рекомендаций, серии статей по антикоррупционному воспитанию. Этот проект обусловлен тем, что никакие меры борьбы с коррупцией не будут эффективны без изменения менталитета общества, и, прежде всего, молодежи. В Национальной стратегии по предупреждению коррупции и борьбе с ней также отмечена важность гражданского воспитания молодежи в учебных заведениях для предупреждения коррупции: «Гражданское воспитание, в первую очередь молодежи, является важной стороной предупреждения коррупции, что требует введения специальных программ в учебных центрах, в том числе в системе высшего образования».

Права граждан, даже если они гарантированы законом, могут быть нарушены некомпетентными или коррумпированными руководителями. Но защита и восстановление гражданских прав более вероятны там, где пресса может свободно изобличать подобного рода руководителей и открыто ставить вопрос об их компетенции. Свобода прессы – это, как говорил Томас Джефферсон, «вечная бдительность» – постоянный долг ограждать собственное правительство от коррупции. Таким образом, средствам массовой информации принадлежит важная роль в борьбе с коррупцией. Их задача – не только информировать общественность о конкретных случаях коррупции, но и пропагандировать антикоррупционную программу, сообщать об ее успехах, учить граждан навыкам антикоррупционного поведения, формировать новые нормы гражданской морали.

Необходимость борьбы с коррупцией очевидна. В результате эффективной борьбы с коррупцией Молдова станет привлекательнее для иностранных инвесторов, возрастут доходы в частном секторе, будет собрано больше бюджетных средств, будет улучшено качество предоставляемых населению услуг и станет возможным более эффективное продвижение социальной политики, политики в области здравоохранения и образования.¹

¹ SCERS вкратце. Кишинев, 2005. С. 27.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЩИТЫ ЕВРОПЕЙСКИМ СУДОМ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Сосна Александр,

преподаватель юридического факультета Молдавского государственного университета, адвокат

Нистор Михай,

старший преподаватель Европейского Университета Молдовы

Европейский суд по правам человека защищает права и свободы, предусмотренные Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, подписанной в Риме 4 ноября 1950 года, а также права и свободы, предусмотренные протоколами к данной Конвенции.¹

При обращении в Европейский суд по правам человека необходимо учитывать следующее.

1. Европейский суд по правам человека рассматривает жалобы только на допущенные органами государственной власти нарушения прав и свобод, предусмотренных Конвенцией 1950 года и протоколами к этой Конвенции.

2. Европейский суд рассматривает жалобу только в том случае, если нарушение прав и свобод физического или юридического лица было допущено после ратификации государством, допустившим нарушение Конвенции от 4 ноября 1950 года. Республика Молдова ратифицировала Конвенцию 12.09.1997 года.²

3. Европейский суд принимает жалобу к рассмотрению только после того, как были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты, как это предусмотрено общепризнанными нормами международного права, и в течение шести месяцев с даты вынесения нацио-

¹ Европейский суд по правам человека. Избранные решения: в 2 т. Т.2. М., 2000. С. 672; Федоров Г. Правотворчество и законодательная техника // Закон и жизнь. 2008. № 7. С. 16-18.

² Европейский суд по правам человека и Российская Федерация: постановления и решения, вынесенные до 1 марта 2004 года. Отв. ред. Ю.Ю. Берестнев. М., 2005. С. 232.

нальными органами окончательного решения по делу (пункт 1 статьи 35 Конвенции о защите прав человека и основных свобод).

Например, если Уголовная коллегия Высшей судебной палаты Республики Молдова 15 июля 2007 года вынесла определение по уголовному делу, подсудимый, считающий, что данное определение ущемило его права, должен подать жалобу в Европейский суд по правам человека не позднее 15 января 2007 года.

Жалоба, поданная после истечения установленного пунктом 1 статьи 35 Конвенции от 4 ноября 1950 года шестимесячного срока, будет признана неприемлемой.

Европейский суд по правам человека в соответствии с пунктом 2 статьи 35 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года не принимает к рассмотрению никакую индивидуальную жалобу, если она: а) является анонимной; или б) является по существу аналогичной той, которая уже была рассмотрена Судом, или уже является предметом другой процедуры международного разбирательства или урегулирования, и если она не содержит новых относящихся к делу фактов.

Как уже было сказано выше, Европейский суд по правам человека рассматривает только жалобы физических и юридических лиц, на нарушения прав человека и основных свобод, предусмотренных Конвенцией от 4 ноября 1950 года и Протоколами к этой Конвенции.

Эти права и свободы установлены статьями 2-14 Конвенции, Протоколами № 1, № 4, № 7.

Самым важным правом человека является право на жизнь. Согласно пункту 1 статьи 1 Конвенции право на жизнь каждого человека охраняется законом.

Право на свободу и личную неприкосновенность установлено статьей 5 Конвенции. Одним из примеров защиты права на жизнь, на свободу и личную неприкосновенность является решение Большой палаты Европейского суда по правам человека по делу Илие Илашку, Александру Лешко, Андрей Иванцок и Тудор Петров-Попа против Молдовы и Российской Федерации. Жалоба указанных лиц была подана их женами 5 апреля 1999 года и зарегистрирована 14 июня 1999 года.

Большая палата Европейского суда по правам человека 4 июля 2001 года признала жалобу приемлемой.

Заявители, являющиеся гражданами Республики Молдова, в период со 2 по 4 июня 1992 года были арестованы властями непризнанной Приднестровской Молдавской Республики (ПМР).

Заявители обвинялись в ведении антисоветской деятельности и борьбы незаконными средствами против ПМР под руководством народных фронтов Молдовы и Румынии.

Верховный суд ПМР, рассматривавший дело в период с 21 апреля по 9 декабря 1993 года, вынес обвинительный приговор.

Илие Илашку приговором от 9 декабря 1993 года был признан виновным в ряде преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом МССР, в том числе в убийстве представителя государства в целях распространения террора (ст. 63 УК МССР), убийстве (ст. 88 УК МССР) и был приговорен к смертной казни с конфискацией имущества. Александру Лешко был признан виновным в убийстве представителя государства в целях распространения террора (ст. 63 УК МССР), а также в преступлениях, предусмотренных ст. 127 и частью 2 ст. 227 УК МССР, и приговорен к лишению свободы сроком на 12 лет и с конфискацией имущества.

Андрей Иванцок и Тудор Петров-Попа были признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ст. 63 УК МССР, и других тяжких преступлениях и приговорены к лишению свободы сроком на 15 лет каждый и с конфискацией имущества.

Заявители находились в местах лишения свободы, где к ним применяли пытки. Илие Илашку был освобожден из заключения 5 мая 2001 года. Другие заявители продолжали оставаться в заключении. Им были запрещены свидания и переписка.

Андрей Иванцок и Тудор Петров-Попа ссылались что они подвергались воздействию психотропных препаратов, что привело к ухудшению состояния их здоровья. Под воздействием этих препаратов Иванцок в присутствии тележурналистов дал признательные показания. Заявителям не оказывали медицинской помощи и избивали их.

Заявители обвиняли Правительство РМ в том, что оно ничего не делает для их освобождения из незаконного заключения.

Правительство Российской Федерации заявители обвиняли в том, что территория ПМР де-факто находится под контролем Российской Федерации.

Заявители ссылались на нарушение статей 5 и 6 Конвенции от 4 ноября 1950 года, т.к. они незаконно находились под стражей и что осудивший их Верховный суд ПМР не был судом надлежащей юрисдикции и таким образом нарушено их право на справедливое и публичное судебное разбирательство дела независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Хотя Верховный суд РМ решением от 3 февраля 1994 года отменил приговоры верховного суда ПМР от 9 декабря 1993 года и издал распоряжение об освобождении заявителей, Правительство РМ не приняло никаких мер для исполнения этого решения.

Заявители также жаловались на нарушение ст. 1 Протокола № 1 от 20.03.1952 года к Конвенции от 04.11.1950 года, т.к. на основании приговора суда их имущество было конфисковано.

Илашку И., кроме того, ссылался на нарушение ст. 2 Конвенции от 04.11.1950 года, т.к. он был незаконно приговорен к смертной казни и его могли в любой момент казнить. Правительство Молдовы ссылалось, что органы власти РМ не контролировали территорию ПМР, где были совершены нарушения, и что де-факто заявители не попадают под юрисдикцию властей РМ и что РМ не может нести ответственность за действия неподконтрольных ей органов и лиц.

Правительство Российской Федерации заявило, что Европейский суд по правам человека не имеет права рассматривать жалобу по существу в части, направленной против Российской Федерации, т.к. действия, являющиеся предметом жалобы, не попадают под юрисдикцию Российской Федерации в значении, предусмотримом статьей 1 Конвенции.

Европейский суд отклонил возражения властей Молдовы и властей Российской Федерации и признал приемлемой жалобу заявителей решением от 04.07.2001 года.¹

¹ Европейский суд по правам человека и Российская Федерация: Постановления и решения, вынесенные до 1 марта 2004 года, отв. ред. Берестнев Ю.Ю. М., 2005. С. 219-243.

Затем Европейский суд по правам человека 08.07.2004 года рассмотрел жалобу заявителей по существу и обязал Республику Молдова и Российскую Федерацию выплатить заявителям справедливую компенсацию и оплатить судебные издержки, а также освободить заявителей из заключения.

Однако двое заявителей не были до сих пор освобождены из заключения, что было отмечено в Промежуточных резолюциях Комитета Министров Совета Европы от 13.07.2005 года и от 1 марта 2006 года, где обращено внимание на недопустимость неисполнения решения ЕСПЧ.¹

¹ Бюллетень Высшей судебной палаты РМ. 2006. № 12. С. 37-38.

МЕТОДЫ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН

Решетникова Алла,
преподаватель юридического
факультета Молдавского
государственного университета

Мыца Снежана,
соискатель Института истории,
государства и права Академии
наук Молдовы

Решение суда первой инстанции может быть обжаловано в апелляционном порядке в соответствующую апелляционную палату. Например, решение суда сектора Хынчешть или суда Буюкань г. Кишинева может быть обжаловано в апелляционную палату Кишинева, а решение суда района Единец – в апелляционную палату Бэлць.

Определение апелляционной палаты может быть обжаловано в Высшую судебную палату РМ в кассационном порядке.

Если апелляционная жалоба подана без уплаты государственной пошлины, судья апелляционной инстанции выносит определение, которым оставляет жалобу без движения и предоставляет срок для оплаты государственной пошлины (часть (1) ст. 368 ГПК РМ).

Если апеллиант уплатит государственную пошлину указанный в определении срок, апелляционная жалоба считается поданной в день ее первоначального представления (часть (2) ст. 368 ГПК РМ).

При невыполнении указаний апелляционной палаты в установленный срок апеллиантом апелляционная жалоба возвращается без рассмотрения. Порядок обжалования решений судов первой инстанции по индивидуальным трудовым спорам регулируется ст. 353-396 ГПК РМ от 30.05.2003 года № 225-XV.

В соответствии со ст. 357 ГПК РМ решения, подлежащие обжалованию в апелляционном порядке, до признания их окончательными могут быть обжалованы в апелляционную инстанцию, которая на основании материалов дела и дополнительно представленных материалов проверяет правильность установления фактических обстоятельств дела, правильность применения и толкования норм мате-

риального права, а также соблюдение норм процессуального права первой инстанцией при рассмотрении дела.

Решения, вынесенные в первой инстанции после нового рассмотрения дела, подлежат обжалованию в общем порядке (часть (5) ст. 358 ГПК РМ).

Следует отметить, что решения, вынесенные по индивидуальным трудовым спорам государственных служащих, не подлежат обжалованию в апелляционном порядке. Эти решения могут быть обжалованы в кассационном порядке в соответствии со ст. 397-422 ГПК РМ и законом РМ «Об административном суде» №793-XIV от 10 февраля 2000 года. Определения судов первой инстанции, т.е. постановления, которыми дела не разрешаются по существу, могут быть обжалованы только в порядке, установленном частью (1) ст. 359 и ст. 423 ГПК РМ.

Согласно части (1) ст. 359 ГПК РМ определения, вынесенные в первой инстанции, могут быть обжалованы в апелляционном порядке только одновременно с решением, за исключением определений, которые могут быть обжалованы в кассационном порядке отдельно от решения в случаях, предусмотренных статьей 423 ГПК РМ.

В соответствии с частью (1) ст. 423 ГПК РМ определения, вынесенные в первой инстанции, могут быть обжалованы в кассационном порядке отдельно от решения сторонами и другими участниками процесса в случаях, предусмотренных настоящим кодексом и другими законами, а также в случаях, когда определение делает невозможным дальнейшее движение дела. Они рассматриваются в кассационном порядке в соответствии с правилами, установленными ГПК РМ.

Согласно части (1) ст. 360 ГПК РМ апелляционную жалобу вправе подать: а) стороны и другие участники процесса; б) представитель в интересах апелланта, уполномоченный в установленном законом порядке; с) свидетель, эксперт, специалист, переводчик и представитель – в отношении причитающихся им возмещений судебных расходов.

Часть (2) ст. 360 ГПК РМ предусматривает, что заинтересованное лицо, прямо отказавшееся от апелляционного обжалования решения, не имеет более права обжаловать решение в апелляционном порядке.

По нашему мнению, часть (2) ст. 360 ГПК РМ ущемляет право на обжалование и подлежит отмене.

Часть (1) ст. 361 ГПК РМ дает соучастникам (соистцам, соответчикам) право присоединиться к апелляционной жалобе, подав об этом заявление в письменном виде.

В соответствии с частью (1) ст. 362 ГПК РМ срок подачи апелляционной жалобы составляет 20 дней со дня сообщения мотивированного решения, если законом не предусмотрено иное, даже если апелляционная жалоба подана раньше. Течение срока подачи апелляционной жалобы не прекращается, даже если решение сообщено одновременно с предупреждением об исполнении.

Согласно части (2) ст. 362 ГПК РМ для лиц, не участвовавших в деле, однако в отношении прав которых судебной инстанцией принято решение, срок подачи апелляционной жалобы начинает течь с момента ознакомления этих лиц в установленном законом порядке с решением судебной инстанции.

В соответствии с частью (3) ст. 362 ГПК РМ течение срока подачи апелляционной жалобы прерывается в случае смерти участника процесса, заинтересованного в ее подаче, либо в случае смерти поверенного, которому сообщено решение. В таком случае делается новое сообщение, а срок подачи апелляционной жалобы начинает течь вновь со дня сообщения решения. При наличии недееспособных наследников, ограниченно дееспособных или безвестно отсутствующих наследников срок начинает течь со дня назначения опекуна или попечителя.

Пропущенный срок апелляционного обжалования в соответствии с частью (4) ст. 362 ГПК РМ может быть восстановлен апелляционной инстанцией в случаях и в порядке, предусмотренных статьями 116 ГПК РМ.

Лицам, которые по обоснованным причинам не совершили процессуальное действие в срок, пропущенный срок может быть восстановлен судебной инстанцией.

Заявление о восстановлении пропущенного срока подается в судебную инстанцию, в которой надлежало совершить процессуальное действие, и рассматривается в судебном заседании. Участники процесса извещаются о месте, дате и времени проведения судебного заседания, однако их неявка не препятствует рассмотрению вопроса о восстановлении пропущенного срока.

Решение о восстановлении пропущенного срока может быть принято только в случае, если сторона подала заявление не позднее 30 дней со дня, когда узнала или должна была узнать о прекращении причин, обусловивших превышение процессуального срока.

На определение судебной инстанции об отказе в восстановлении пропущенного процессуального срока может быть подана кассационная жалоба. Определение о восстановлении пропущенного срока не подлежит обжалованию в кассационном порядке.

По нашему мнению, часть (4) ст. 116 ГПК РМ согласно которой заявление о восстановлении пропущенного процессуального срока не может быть подано позднее одного года со дня истечения процессуального срока, если законом не предусмотрено иное, ограничивает право на обжалование и поэтому она должна быть отменена.

Апелляционная жалоба подается в письменном виде в судебную инстанцию, решение которой обжалуется, с уплатой государственной пошлины в предусмотренных законом случаях.

В соответствии с частью (1) ст. 366 ГПК РМ участники процесса вправе представить в письменном виде возражения на апелляционную жалобу с приложением соответствующих письменных доказательств, подтверждающих эти возражения.

Согласно части (2) ст. 366 ГПК РМ отзывы и письменные доказательства должны быть поданы с копиями по числу участников процесса и с одной копией для апелляционной инстанции в срок, предусмотренный частью (2) статьи 370 ГПК РМ.

Действия суда первой инстанции после получения апелляционной жалобы регулируются ст. 367 ГПК РМ.

После получения апелляционной жалобы и приложенных к нему письменных и других доказательств, которые не были представлены в первой инстанции, председатель первой инстанции распоряжается о немедленной регистрации апелляционного заявления.

По истечении срока апелляционного обжалования для всех участников процесса первая инстанция обязана на следующий день направить дело вместе с поданными апелляционными жалобами и прилагаемыми к ним письменными доказательствами, которые не были представлены в первой инстанции, в апелляционную инстанцию.

До истечения срока апелляционного обжалования для всех участников процесса дело никем не может быть истребовано из первой инстанции. Участники процесса вправе знакомиться с материалами дела, поданными апелляционными жалобами и отзывами, представленными новыми доказательствами, а также представлять мотивированные отзывы на поданные апелляционные жалобы и отзывы.

В установленных законом случаях апелляционная палата может оставить апелляционную жалобу без движения.

Если апелляционная жалоба не соответствует требованиям, предусмотренным статьями 364 и 365 ГПК РМ, либо подана без уплаты государственной пошлины (это относится только к жалобе работодателя, т.к. работник освобожден от уплаты государственной пошлины), судья апелляционной инстанции выносит определение, которым оставляет апелляционную жалобу без движения и предоставляет апеллянту срок для устранения недостатков (часть (1) ст. 368 ГПК РМ).

Если апеллянт в установленный срок выполнит все указания, содержащиеся в определении судьи, апелляционная жалоба считается поданной в день ее первоначального представления (часть (2) ст. 368 ГПК РМ).

Определение апелляционной инстанции об оставлении апелляционного заявления без движения может быть обжаловано в кассационном порядке (часть (3) ст. 368 ГПК РМ).

Определение судебной инстанции о возвращении апелляционной жалобы может быть обжаловано в кассационном порядке (часть (2) ст. 369 ГПК РМ).

Стороны и другие участники процесса вправе изменить или дополнить доказательства, собранные в первой инстанции, а также представить новые доказательства с соблюдением положений ГПК РМ, а апелляционная инстанция обязана собрать новые доказательства и установить новые обстоятельства, если это необходимо для правильного разрешения дела.

В апелляционную инстанцию могут быть вызваны свидетели, которые были допрошены в первой инстанции, если в апелляционном заявлении оспариваются их показания.

В апелляционной инстанции не могут быть изменены процессуальное положение сторон, основание или предмет иска и не могут

быть заявлены новые требования, однако возможно истребование выплаты процентов, доли, доходов, положенных к установленному сроку, и любых других возмещений, возникших после вынесения решения в первой инстанции, а также выплаты предусмотренной законом компенсации.

Апелляционная инстанция проверяет в пределах представленных апелляционной жалобой, отзывов и возражений законность и обоснованность обжалованного решения в том, что касается установления фактических обстоятельств и применения закона в первой инстанции.

Апелляционная инстанция проверяет в пределах апелляционной жалобы обстоятельства и правоотношения, установленные в решении, вынесенном в первой инстанции, а также обстоятельства и правоотношения, не установленные, но имеющие значение для разрешения дела, оценивает имеющиеся в деле доказательства и доказательства, дополнительно представленные в апелляционную инстанцию участниками процесса.

Если апелляционная жалоба не обоснована либо обоснование не содержит новых доводов или новых доказательств, апелляционная инстанция выносит решение по существу, основываясь лишь на доводах и доказательствах, представленных в первой инстанции.

Апелляционная инстанция обязана вынести решение по всем мотивам, изложенным в апелляционной жалобе.

DREPTUL FEMEII LA PARTICIPAREA ÎN VIAȚA POLITICĂ A MOLDOVEI

Sergheeva Tatiana,

expert de proiect, Institutul pentru
Democrație (cu susținerea programului
Matra KAP al Ambasadei Olandiei
în Ucraina și Republica Moldova)

În pofida faptului că dreptul fundamental al bărbaților și femeilor la participarea la viața politică este recunoscut demult, în practică continuă să se înregistreze o diferență considerabilă dintre situația de jure și de facto privind participarea echivalentă a femeilor la activitatea structurilor puterii și la adoptarea deciziilor. În consecință, aspectele ce prezintă interes și provoacă îngrijorarea femeilor nu sînt abordate la nivel de adoptare a deciziilor politice, în felul acesta, femeile sînt plasate în situația de a nu fi în stare să influențeze asupra deciziilor cardinale în domeniile social, economic și politic, ce au atribuție la societatea în ansamblu. În genere, cifrele existente indică doar asupra unor majorări simbolice și mărturisesc că mai sînt multe de făcut pînă va fi atins un co-raport echivalent dintre sexe.

În recomandarea adoptată în anul 2003 de Comitetul de Miniștri al Consiliului Europei se menționează despre aceea că «este necesar ca prezența femeilor la posturile de conducere să se asigure pînă la nivelul de patruzeci de procente». Spre regret, doar Suedia a atins astfel de indicatori de prezență feminină în parlamentul național. Alte țări scandinave (Norvegia, Finlanda, Danemarca), precum și Germania, Austria, Belgia, Olanda și Spania sînt doar pe cale să atingă asemenea indicatori.

În Republica Moldova, conform datelor Biroului Național de Scatistică, la începutul anului 2008, femeile constituie 51,9% din populația țării. Însă, după cum este remarcat în Raportul de Bază privind situația în domeniul drepturilor omului în Republica Moldova, pregătit de Parlamentul Republicii Moldova și Programul de Dezvoltare al ONU, participarea femeilor la adoptarea deciziilor și la conducerea statului nu corespunde normelor democratice. În raport este menționat că în Republica Moldova nu există nici un organ legislativ sau executiv, în care femeile ar fi reprezentate în

corespondere cu cota reală în componența populației – mai mult de jumătate.

În investigația sociologică «Respectarea drepturilor omului în Republica Moldova», printre cele mai vulnerabile grupuri de populație sînt nominalizate femeile, din cauza accesului limitat la putere, în comparație cu bărbații; majoritatea respondenților din cadrul sondajului sociologic au remarcat inexistența șanselor egale pentru bărbați și femei. Sondajele sociologice indică asupra faptului că 75% dintre cetățeni consideră că femeile nu participă în mod activ la viața politică.

În țară sînt 901 primari, dintre aceștia sînt femeile doar 18%. Printre circa 1200 de consilieri raionali și orașenești sînt doar 191 de femei. Consiliul Municipal Chișinău prezintă o excepție, în acesta din 51 de locuri 16 revin femeilor.

De la 31 martie 2008, în fruntea Guvernului moldovenesc a fost desemnată o femeie – Zinaida Grecianii. Odată cu numirea ei, s-a amplificat egalitatea ghenderică la conducerea politică superioară a Republicii Moldova. Cu atît mai mult, că noul prim-ministru posedă o bogată experiență de muncă, iar activitatea, cariera acesteia pot servi ca model pentru studentele instituțiilor de învățămînt superior din țară.

În afară de Zinaida Grecianii, în Guvernul moldovenesc activează încă cinci miniștri-femei: Mariana Durleșteanu, ministru al finanțelor; Violeta Ivanov, ministru al ecologiei și resurselor naturale; Larisa Șavga, ministru al educației și tineretului; Larisa Catrinici, ministru al sănătății; Galina Balmoș, ministru al protecției sociale, a familiei și copilului.

În Parlamentul Republicii Moldova sînt 22 de femei-deputate (20,7%). Comparativ cu datele din anii 1998 și 2001, situația se modifică treptat în mai bine, deoarece în anul 1998 femeile-deputate erau doar 8,7%, iar în anul 2001 – 15,8%. La ultimele alegeri parlamentare, din 1061 de candidați 304 reprezentau femeile, ceea ce a constituit 28,4%. Dintre 12 candidați independenți, doar două erau femei (16,6%). Desigur, acest indicator depășește rezultatele anului 2001, atunci cînd au fost înregistrați 1651 de candidați, inclusiv – 394 femei (17,8%), candidați independenți – 10, dintre aceștia doar o singură femeie – (10%).

Din analiza listelor de partide care au participat la ultima campanie electorală în alegerile parlamentare se conturează următorul tablou: cel mai în-

alt nivel de reprezentare a femeilor în listele electorale este înregistrat la Partidul Republican-57 de persoane, dintre care 30 erau femei (52,6%), în Partidul Popular-Creștin Democrat din 103 candidați la postul de deputat 52 erau femei (50,4%), apoi urmează mișcarea soci-al-politică republicană „Ravnopravie” – din 69 de candidați 29 erau femei (42,0%). Partidul Social-Democrat a propus o listă cu 103 persoane, dintre care doar 24 erau femei (23,3%), blocul electoral „Patria-Rodina” a înaintat o listă compusă din 100 de candidați, dintre care doar 25 erau femei (25,0%), blocul electoral „Moldova Democratică” a promovat doar 24 femei din 103 candidați. Partidul Țărănesc Creștin-Democrat a propus 103 candidați, dintre care doar 12 femei (11,6%), partidul Uniunea muncii „Patria-Rodina” printre 100 de candidați a repartizat 39 de locuri femeilor (39,0%). În listele partidului echității social-economice figurau 103 candidați, dintre care 27 – femei (26,2%). În listele partidului comunistilor din 103 candidați 24 erau femei (23,3%). Din 24 de pretendente la mandatul de deputat în parlamentul precedent, 7 au fost deputate. În capul listei de candidați la postul de deputat în Parlamentul Republicii Moldova doar Partidul Republican a înaintat o femeie.

Comisia Electorală Centrală, consiliile și birourile electorale de circumscripție asigură respectarea principiului egalității între femei și bărbați în domeniul electoral.

Partidele și alte organizații social-politice sînt obligate să contribuie la asigurarea egalității de drepturi și de șanse între membrii săi femei și bărbați prin:

a) asigurarea reprezentării în organele lor de conducere a componenței de femei și bărbați;

b) asigurarea reprezentării în listele de candidați a femeilor și bărbaților fără discriminare după criteriul de sex.

Se abilitază cu atribuții în domeniul egalității între femei și bărbați:

a) Parlamentul;

b) Guvernul;

c) Comisia guvernamentală pentru egalitate între femei și bărbați;

d) Ministerul Protecției Sociale, Familiei și Copilului (organ specializat);

e) ministerele și alte autorități administrative centrale;

f) autoritățile administrației publice locale.

De competența Parlamentului țin:

- a) adoptarea cadrului legislativ care asigură egalitatea între femei și bărbați în toate domeniile;
- b) monitorizarea implementării principiului egalității între femei și bărbați în toate direcțiile și la toate nivelurile politicii de stat;
- c) examinarea rapoartelor Guvernului și ale avocaților parlamentari asupra situației în domeniu, conform legislației.

În scopul abordării complexe a egalității între femei și bărbați, Guvernul:

- a) asigură integrarea în politici, strategii, programe, acte normative și investiții financiare a principiului egalității între femei și bărbați;
- b) aprobă planurile și programele naționale privind egalitatea între femei și bărbați, monitorizează realizarea lor;
- c) prezintă periodic Parlamentului rapoarte asupra situației și activității în domeniu, conform legislației.

Comisia guvernamentală pentru egalitate între femei și bărbați este un organ consultativ, creat pe lângă Guvern, care activează în temeiul unui regulament aprobat de acesta, având următoarele atribuții:

- a) promovarea egalității între femei și bărbați, abordarea ei complexă;
- b) coordonarea activității autorităților administrației publice centrale și locale în problemele egalității între femei și bărbați;
- c) dezvoltarea colaborării structurilor de stat cu societatea civilă în problemele egalității între femei și bărbați. Autoritatea publică centrală abilitată cu elaborarea și promovarea politicilor în domeniul egalității între femei și bărbați este Ministerul Protecției Sociale, Familiei și Copilului. De competența autorităților administrației publice locale țin:

- a) asigurarea integrării principiului de egalitate între femei și bărbați în politici, programe, acte normative și investiții financiare la nivel local;

- b) monitorizarea implementării programelor, organizarea campaniilor de informare, a cercetărilor și altor acțiuni privind egalitatea între femei și bărbați la nivel local;

- c) colaborarea cu organizațiile neguvernamentale, fundațiile, sindicatele, patronatul și organismele internaționale care contribuie la implementarea egalității între femei și bărbați;

- d) alte atribuții de domeniu, conform legislației. În cadrul autorităților administrației publice locale (organele de asistență socială), funcționează unități gender.

Avocații parlamentari asigură garantarea și respectarea egalității între femei și bărbați ca parte integrantă a drepturilor și libertăților constituționale ale omului, conform legislației.

Biroul Național de Statistică va colecta, prelucra și generaliza informațiile statistice dezagregate pe sexe.

În anul 2008, Institutul pentru Democrație în parteneriat cu Institutul Național al Femeilor din Moldova «Egalitate», cu susținerea Ambasadei Olandiei, în cadrul proiectului de consolidare a egalității ghenderice în Republica Moldova, a efectuat o investigație sociologică în mediul studenților de la instituțiile autohtone de învățământ superior, în scop de studiere a opiniei tineretului referitor la participarea femeilor în politică. Sondajul a demonstrat că 67% dintre respondenți consideră că bărbații și femeile dispun de posibilități egale în Republica Moldova (moment distinctiv în raport cu alte sondaje, efectuate printre toate categoriile de vîrstă, la care doar 48% dintre femei și circa 70% dintre bărbați consideră că și femeile, și bărbații dispun de posibilități egale de participare la viața politică).

Sondajul în mediul tineretului moldovenesc a demonstrat că 87% dintre femei și 26% dintre bărbați nu sînt împotriva ca președinte sau primar să devină o femeie. La întrebarea, «către cine dintre reprezentanții organelor locale ale puterii (femeie sau bărbat) ați prefera să apeleți întru soluționarea problemelor dumneavoastră» 63% din segmentul masculin de respondenți ar fi preferat să apeleze la un bărbat, 8% – la o femeie, iar pentru 29% nu are nici o importanță sexul funcționarului. Dinre femei, 72% ar fi preferat să apeleze la un bărbat, 4% – la o femeie.

Printre bărbați, 63% au fost împotriva stabilirii unei cote obligatorii pentru femei în organele puterii, în același timp, 92% dintre femei susțin introducerea unei atare cote.

Printre cauzele de reprezentare insuficientă a femeilor în organele puterii, majoritatea au indicat necesitatea de a se preocupa de familie, tradițiile în societate, absența calităților cuvenite.

Conform rezultatelor investigațiilor, interesul femeilor față de politică și participare la viața soci-al-politică s-a redus substanțial în ultimii ani. Apatia politică și socială se evidențiază mai pregnant în mediul femeilor tinere din Republica Moldova. Cauza activității politice și civice neînsemnate și a participării nesemnificative a femeilor candidate la alegerile în organele

puterii rezidă în absența informației orientată către femei, referitor la viața politică și socială a țării, în neîncrederea în posibilitățile proprii, în stereotipul constituit la multe femei, precum să femeilor nu le este locul în politică. Prin situația respectivă a femeilor sînt lezate drepturile lor fundamentale la posibilități egale.

Pentru depășirea acestor tendințe există multiple programe de sporire a participării femeilor la viața politică a societății. De exemplu, Institutul pentru Democrație, cu susținerea programului Matra KAP al Ambasadei Olandiei în Ucraina și Republica Moldova, realizează un proiect de consolidare a egalității ghenderice în Republica Moldova.

ГРАЖДАНСКОЕ ОБУЧЕНИЕ ПОСРЕДСТВОМ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЯ

Могоряну Лариса,
старший преподаватель,
Кишиневский государственный
педагогический университет
им. И. Крянгэ

Современные кризисные и трагические явления в нашем социальном бытии являются в значительной мере следствием проблем дифференциации культур. Процессы интенсивных социальных трансформаций имеют, с одной стороны, тенденции к интеграции, проявляющиеся в интернационализации, глобализации. С другой стороны, эти процессы сопровождаются этническим самоутверждением, ростом национализма и локализации.

Все это мы наблюдаем на примере современного развития республики Молдова, обладающей многогранным и противоречивым культурным наследием прошлых эпох, который не мог не сказаться на менталитете народа. Многовековое развитие населения данной территории в рамках княжества Молдова, потом столетнее развитие в Бессарабской губернии Российской империи, затем как граждан Молдавской советской социалистической республики в составе Советского Союза, а ныне независимого государства, обозначило определенные грани самовосприятия молдавского народа в разные исторические периоды и противоречия на современном этапе. Отчуждение от национальных традиций и принятие социалистических духовных ценностей является реальностью на самых разных уровнях социальной структуры общества и порождает определенные кризисные явления в жизни населения республики. Кроме того, национальная культурная идентичность претерпевает серьезные изменения в условиях чрезвычайного ускорения современных социальных трансформаций, глобализации и возрастающей миграции населения.

Условия, в которых находится современная система воспитания и образования в республике, неадекватно влияют на процесс формирования духовных ценностей подрастающего поколения, который

требует честных и аргументированных доводов относительно становления национальной идентичности. Отсюда возникает насущная потребность углубления культурологической подготовки будущих учителей, особенно истории, которым предстоит формировать внутренний мир подростков исходя из потребностей самостоятельного выбора ими жизненного пути.

Процесс культурологической подготовки направлен на осознание педагогом своей роли в трансляции культурного наследия будущему поколению, что делает его ответственным за свое образование и свой личностный облик не только как человека образованного, но и культурного. Таким образом, будущий педагог должен, в первую очередь, ориентироваться в современных тенденциях развития мировой цивилизации.

Международная культурная интеграция началась с унификации социальных структур, таких, как государство, нация, с выделения универсальных сфер социальной жизни (политической, экономической, социальной и духовной). Она проявилась в росте значимости культуры для любого общества как смыслового интегратора всех сфер жизни и многообразных явлений и событий. Произведения искусства, научная деятельность, моральное сознание также присущи любому обществу. В XX веке благодаря усилению общения и таким информационным системам, как радио и телевидение, а сейчас и Интернет, появились общие для всех стран культурные единицы – мода, спорт, туризм, массовая культура. Отдельные культурные достижения народов – от остатков древних цивилизаций до выдающихся явлений в искусстве и литературе, балете и музыке, в философии и науке перешагнули национальные границы и стали достоянием человечества.

Говоря о мировой культурной интеграции имеют в виду последствия процесса глобализации, начавшегося в последние три десятилетия. Он состоит в транснационализации экономики и информатизации, то есть в их выходе из-под государственного контроля. Предполагается, что результатом глобализации может стать глобальная культура и глобальное общество, формирующееся из мирового сообщества. Речь не идет о сплошной унификации (глобальное сочетается с локальным и, более того, наблюдается локальное сопротивление глобализации). Речь идет о новом, более высоком уровне куль-

турной интеграции, пространством которой становится не отдельная часть земли, а весь мир.

Сегодня ясно, что наибольшее место в культурной коммуникации в глобальном мире имеют упрощенные варианты культуры. Упрощение проходит по схеме макдональдизации. Система ресторанов «Макдональдс» распространила по миру не только определенный способ и механизм предложения пищи, но и принципы эффективности, предсказуемости и технического контроля. Такая упрощенная схема распространяется легче, чем сложные смыслы высокой культуры. Макдональдизация торжествует не только в коммерческой культуре (яркая упаковка, реклама, быстрота), но и, например, в образовании. Формализация образования, модные специальности, для изучения которых хватило бы курсов и не нужен университет, формализационная система отчетности студентов характеризуется заботой не столько о содержании образования и его высоком творческом уровне, сколько о создании образовательного конвейера.

Поскольку сущность культуры характеризуется ценностно-смысловым содержанием, макдональдизация культуры производит кодирование ценностей и смыслов. Через средства массовой информации приобретаются знания определенного набора поведенческих действий, за которым стоит набор престижных ценностей. Универсальные ценности партикуляризируются, доводятся до локальных, групповых, индивидуальных в качестве готового набора продуктов. Здесь нарушаются основные принципы образования ценностей, когда культурные образцы складываются из общезначимых ценностей и тех ценностей, которые обоснованы локальной традицией. В случае потери одной из составляющих происходит деформация ценностей и культуры. Люди, живущие в определенной культуре, не способны опираться на те ценности, которые имеют статус общезначимых, глобальных, если не находят им подкрепление в своей традиции, в своем опыте. Те же, кто предпочитает только локальные ценностные основания переходят на позицию родовой, групповой морали (только для своих) и ограничению возможностей своей собственной культуры.

Быстрые культурные изменения в мире влияют на культурную идентичность людей, то есть ясному пониманию ими своей культурной принадлежности. Процесс трансформации культур, их вза-

имодействия, перемещения людей, создание культурных гибридов, взаимные влияния культур сегодня делают определение идентичности нелегким. Например, молдаванин, работающий в американской фирме в Африке или Австралии, женатый на китайке или испанке, путешествующий по делам фирмы или как турист по всем континентам, конечно, приближается к тому типу идентичности, который принято называть «гражданин мира», хотя и в этом случае субъективно он может чувствовать себя прежде всего молдаванином. Забвение собственной культуры или ее подавление обедняет человека или нарушает его права на культурную принадлежность. Однако без универсальных параметров, вклада в глобальную культуру культура данного народа теряет значимость для других. Опасной является утрата идентичности, влекущая за собой ценностную деструкцию, рассогласование ценностей или утрату ценностей (аномию), а также попытку конструирования искусственной идентичности. Аномия особенно опасна в масштабе общества, когда отсутствие ценностей или их рассогласование ведет к социальным деструкциям.

Культурная идентификация граждан Молдовы затруднена не только вышеуказанными особенностями развития мировой цивилизации, но и в значительной степени проблемами, связанными со спецификой менталитета поколений старшего и среднего возраста, воспитанных в условиях тоталитарной системы управления всеми сферами жизни Советского Союза. Как известно, тоталитарное государство рассматривает культуру преимущественно как инструмент реализации собственных, лежащих вне культуры целей. Такой взгляд порождает культурную политику, для которой характерны примат партийно-идеологических установок, оперирующий внекультурными критериями подхода к ценностям, непосредственное вмешательство в культуротворческий процесс, а также осуществление целей культурной политики административно-распорядительными методами. В таких условиях культурные контакты могут привести к полной ассимиляции одной нации другой, слиянию одного народа с другим с полной утратой одним из них своего национального самосознания, ценностных ориентации, традиций, обычаев, религии и языка.

Государственная культурная политика в сфере искусства демонстрирует двойственную позицию. В той мере, в какой искусство спо-

способствует сближению картин мира граждан с ядром национальной культуры (а это проявление консервативной тенденции, стремление сохранить существующее положение вещей), государство готово поддерживать его. Там же, где искусство вносит в картины мира чрезмерное (с точки зрения государства) разнообразие, оно остается в лучшем случае равнодушным к нему, а в худшем – испытывает явную враждебность и стремление подчинить его своему влиянию, иногда даже с помощью силовых действий. Общеизвестно, что в любом тоталитарном государстве действуют специальные инстанции, уполномоченные выполнять специальные функции в области культурной политики, такие, как: отбор произведений и авторов, достойных общественного признания; отбор, хранение и трансляция культурных благ, полученных из прошлого; формирование (специальное образование и воспитание) художников, предрасположенных и способных к контактам с определенными типами культурных благ.

На процесс формирования культурной идентичности существенное влияние оказывала и двоякая роль интеллигенции – с одной стороны, выступающей наиболее ярким выразителем общественного запроса на культуру, с другой стороны, используемую государством в качестве одного из важнейших каналов влияния на массы населения, проведения культурной политики и внедрения необходимой идеологии в общественное сознание.

Что касается подходов к регулированию межнациональных отношений в полиэтническом государстве при тоталитарной системе, то они практически всегда были основаны на политической конъюнктуре. Прослеживается общая установка на создание единой системы функционирования государства, в рамках этой установки государственная культурная политика направлена на доминирование культуры титульного этноса, в ойкумене которого расселены дисперсно или компактно различные этнические группы. Подобный диктат приводит к тому, что все нации, представленные в государстве, рассматриваются лишь как субъекты государственного института гражданства. Идеологическое насилие госструктур рассматривается ныне как один из важнейших факторов не только социально-экономического и политического развала СССР, но и краха системы социалистических духовных ценностей.

Политические реальности любого общества – всегда только часть социального бытия. Отождествление этой части со всем многообразием общественных явлений имеет минимум два следствия: во-первых, иллюзию, будто вся прошлая жизнь общества была полностью и однозначно политизирована; во-вторых, сведение действительной социальной истории к истории политического режима. Разгулявшийся субъективизм, помноженный на эмоции, рождает и третье следствие: действительная история представляется такой, какой ее видит сегодняшний критик. Понять возникновение этих следствий можно, но оправдать нельзя. Вольно или невольно, первый в мире социалистический эксперимент подвергается уничижительной ревизии потому, что предметом анализа служит не действительная борьба действительных социальных сил, не внутривнутриполитические и международные реалии, а лишь субъективистские истолкования репрессий и насилия. Это необходимо учитывать при оценивании современных высказываний и публикаций об условиях национального развития народов постсоветского пространства.

Кроме того, надо помнить, что национальные культуры партикулярны не столько в территориальном плане, сколько в плане своей культурной специфики, сказывающейся на всех сферах жизни. При этом существуют этно-национальные и государственно-национальные образования, создающие разные традиции определения национальных культур. Так, под молдавской культурой можно понимать культуру этнических молдаван либо культуру жителей Молдовы, определяя ее по гражданской (национально-государственной) принадлежности. Оба понимания имеют место в культурной идентификации с определенным контекстом.

Итак, основой культурологической подготовки будущего учителя является изучение вопросов теории и истории мировой и национальной культуры, то есть изучение факторов, под влиянием которых возникают, формируются и развиваются культурные интересы и потребности людей; рассмотрение их участия в создании, приумножении, сохранении и передаче культурных ценностей; анализ процессов и тенденций социокультурной среды современности.

Чтобы грамотно организовать формирование системы духовных ценностей подрастающего поколения в процессе освоения культур-

ного наследия предков, изложенного с исторической достоверностью, современный педагог должен уметь:

- вычленив те формы, в которых осуществляется процесс дифференциации и интеграции национальных культур и дать их анализ;
- исследовать соотношение универалистской и партикуляристской тенденций в культуре;
- дать анализ соотношению глобального и локального в культуре;
- рассмотреть проблему национально-культурной идентичности в условиях глобализации;
- выработать осознанное восприятие социально-преобразующих функций культуры.

Культурологическая подготовка учителя призвана помочь гармоническому сочетанию специальных и гуманитарных знаний, способствовать выработке профессиональной этики и нравственности; выработать способность к творческому критически осознанному восприятию различных национально-культурных, этнокультурных и других платформ; помочь ориентироваться в мире культурных символов, направлений в искусстве, литературе, музыке и т.д.

Процесс культурологической подготовки будет более эффективен, если:

- целью высшего педагогического образования будет выступать создание условий культурологического становления личности, понимаемого как процесс освоения и приумножения культуротворческого опыта человечества.
- будут созданы такие условия профессионально-педагогической подготовки будущего учителя, которые основаны на уникальности и индивидуальности личности, на обеспечении ее культурного самоопределения, а способом развития и самоопределения – культуротворчество.
- культурологическая подготовка будет осуществляться как целостный педагогический процесс, оснащенный культуросообразными педагогическими средствами, отличающимися ценностно-смысловой направленностью, диалогичностью, рефлексивностью, полифункциональностью.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВА ГРАЖДАН: СВОБОДА ТРУДА

Ротару Илья,

доктор права, и.о. доцента Европейского
Университета Молдовы

Микалюк Геннадий,

юрисконсульт Института демократии

Согласно Конституции РМ важнейшими правами и свободами человека и гражданина являются право каждого свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, а также право каждого на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, и на защиту от безработицы. К основам конституционного строя относятся также охрана труда и здоровья людей, признание и защита равным образом частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности.

Эти положения Конституции РМ соответствуют требованиям Всеобщей декларации прав человека, утверждённой и провозглашённой Генеральной Ассамблеей Организации Объединённых Наций 10 декабря 1948 г. и ряду других международно-правовых актов в сфере труда.

Важнейшим принципом трудового права признается свобода труда. Свобода труда провозглашена в соответствии со ст.23 Всеобщей декларации прав человека, определяющей, что каждый человек имеет право на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда и на защиту от безработицы. Принцип свободы труда в определенной мере уже нашел отражение в действующем законодательстве. Свобода труда – это конституционное право каждого человека свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род занятий и профессию. Принцип свободы труда реализуется в различных правовых нормах: начиная с возникновения трудового отношения и кончая его прекращением. Свобода труда означает, что только гражданин определяет, где ему проявить свои знания и способности. Он может вступить в трудовое отношение с работодателем или заняться предпринимательской либо иной не за-

прещенной законом экономической деятельностью. Свобода труда означает и право вообще не заниматься трудом. Свобода труда несовместима с дискриминацией и принудительным трудом. Только способности человека, его деловые качества, знания и опыт должны учитываться как при заключении трудового договора, так и при продвижении по работе.

Конституционное право на труд – комплексное право, которое сопряжено с запретом принудительного труда. Согласно Конвенции Международной организации труда о принудительном или обязательном труде №29 от 28 июня 1930 г. (ст. 2) принудительный или обязательный труд означает всякую работу или службу, требуемую от какого-либо лица под угрозой какого-либо наказания, для которой это лицо не предложило добровольно своих услуг. Не считается также принудительным трудом выполнение некоторых публичных обязанностей, как-то военная служба; работа в условиях чрезвычайных обстоятельств; работа на основании вступившего в законную силу приговора суда.

Применительно к субъектам трудовых правоотношений, приведенные выше конституционные положения получают развитие в актах трудового законодательства, и, в первую очередь, в Трудовом кодексе (ТК РМ). Помимо таких основополагающих прав в сфере труда, как право свободы труда и удовлетворительные условия труда, работник имеет также право, на возмещение причиненного ему в связи с исполнением трудовых обязанностей материального и морального ущерба; в свою очередь основными обязанностями работника является бережное отношение к имуществу работодателя, а также обязанность работника возместить материальный ущерб работодателю. Так, статья 5 ТК РМ определяет, что, исходя из норм международного права и в соответствии с Конституцией Республики Молдова основными принципами регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений являются: свобода труда, включающая право на труд, который каждый свободно выбирает или на который соглашается без принуждения, право распоряжаться своими способностями к труду, выбирать профессию и род занятий; запрещение принудительного (обязательного) труда и дискриминации в сфере трудовых отношений; обеспечение права каждого работника

на справедливые условия труда, в том числе отвечающие требованиям безопасности и гигиены труда, и права на отдых, включая регулирование продолжительности рабочего времени, предоставление ежегодного оплачиваемого отпуска, ежедневного отдыха, выходных и нерабочих праздничных дней; равенство прав и возможностей работников; гарантирование права каждого работника на своевременную, в полном размере и справедливую оплату труда, обеспечивающую ему и его семье достойное существование; обеспечение равенства работников, без всякой дискриминации, при продвижении по работе с учетом производительности труда, квалификации и стажа работы по специальности, а также при профессиональной подготовке, переподготовке и повышении квалификации; обеспечение права работников и работодателей на объединение для защиты своих прав и интересов, в том числе права работников на объединение в профессиональные союзы и членство в них и права работодателей на объединение в патронаты и членство в них; обеспечение права работников на участие в управлении предприятием, осуществляемое в предусмотренных законом формах; обеспечение права работников на защиту чести, достоинства и профессиональной репутации в период трудовой деятельности и др.

Статья 6 ТК РМ определяет, что свобода труда гарантирована Конституцией Республики Молдова, каждый свободен в выборе места работы, профессии, рода занятий или деятельности. Никто не может быть обязан работать или не работать на протяжении всей своей жизни на определенном рабочем месте или по определенной профессии, какими бы они ни были. Запрещение принудительного (обязательного) труда закреплено в ст. 7 ТК РМ. Согласно данной статье, принудительный (обязательный) труд означает любой труд или любую службу, к которым лицо принуждается либо на которые оно не давало своего согласия. Запрещается использование принудительного (обязательного) труда в любой форме, а именно: а) в качестве меры политического или воспитательного воздействия либо меры наказания за поддержку или выражение политических взглядов или убеждений, противоположных установленной политической, социальной или экономической системе; б) в качестве средства мобилизации и

использования рабочей силы для нужд экономического развития; с) в качестве средства обеспечения трудовой дисциплины; d) в качестве меры наказания за участие в забастовке; e) в качестве меры дискриминации по признаку расы, национальности, вероисповедания или социального положения.

К принудительному (обязательному) труду относятся: нарушение установленных сроков выплаты заработной платы или выплата ее не в полном размере; требование работодателя исполнения работником трудовых обязанностей при отсутствии систем коллективной или индивидуальной защиты либо в случае, когда выполнение требуемой работы может угрожать жизни или здоровью работника.

Статья 8 ТК РМ содержит запрет дискриминации в сфере труда: в рамках трудовых отношений действует принцип равноправия всех работников. Запрещается любая прямая или косвенная дискриминация работника по признаку пола, возраста, расы, национальности, вероисповедания, политических убеждений, социального происхождения, места жительства, наличия физических, умственных или психических отклонений, членства в профсоюзе или участия в профсоюзной деятельности, а также по иным критериям, не связанным с профессиональными качествами работника.

Конституцией РМ не предусмотрена обязанность трудиться. Со свободой труда связано право человека не заниматься какой-либо трудовой деятельностью. По действующему законодательству незанятость граждан не может служить основанием для их привлечения к административной или иной ответственности. Соответственно, ранее квалифицировавшаяся как туеядство незанятость трудоспособного гражданина действующим законодательством таковым не признается. Каждый гражданин может трудиться в избранной им сфере деятельности или отказаться от участия в труде. В соответствии с отечественным законодательством незанятость граждан не может служить основанием для привлечения их к административной или иной ответственности. Гражданин может свободно выбирать вид трудовой деятельности: заниматься предпринимательством, работать на основе гражданско-правовых договоров (подряда, поручения, возмездного оказания услуг, авторского договора) или по трудовому договору.

В сфере трудовых отношений свобода труда проявляется, прежде всего, в договорном характере труда и находит отражение в отраслевом принципе трудового права – принципе свободы трудового договора. Единственным основанием возникновения трудовых отношений является соглашение сторон – трудовой договор. Работник обладает свободой расторжения трудового договора.

Право на труд не означает чьей-то обязанности предоставлять работу всем желающим. В рыночной экономике государство не в состоянии предписывать такую обязанность частному предпринимательству или брать ее на себя, поскольку оно уже не управляет всеми предприятиями. Поступление человека на работу в основном определяется договором с работодателем. Но наемный работник вправе требовать соблюдения определенных Конституцией условий, а именно: чтобы условия труда отвечали требованиям безопасности и гигиены, а вознаграждение за труд выплачивалось без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного законодательством минимального размера оплаты труда. Следовательно, если безопасность и гигиена не обеспечены и здоровью работника на производстве причинен вред, то работодатель несет за это материальную, а в определенных случаях и уголовную ответственность.

Каждый человек в Молдове имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного законом минимального размера оплаты труда, а также право на защиту от безработицы. Каждый гражданин РМ имеет право на отдых. Человеку, работающему по трудовому договору, гарантируются установленные законом продолжительность рабочего времени, выходные и праздничные дни, оплачиваемый ежегодный отпуск.

Всем работникам гарантируется равенство возможностей, которое обеспечивается установлением льгот и гарантий для отдельных категорий работников, особо нуждающихся в социальной защите в связи с физиологическими особенностями (женщины, несовершеннолетние), состоянием здоровья (инвалиды), социальным статусом (работники с семейными обязанностями), выполнением трудовых обязанностей во вредных или опасных условиях и т.п.

Законодательство признается право на индивидуальные и коллективные трудовые споры с использованием установленных законодательством способов их разрешения, включая право на забастовку.

Однако мало провозгласить какие-либо права и установить гарантии, нужно знать, как претворить их в жизнь. Главное в проблеме прав человека сегодня – не теория, а практика, предполагающая создание необходимых условий, гарантий, механизмов реализации социально-экономических прав человека. Важно устранить прямые нарушения прав, причины, их порождающие, поставить заслоны на пути злоупотреблений и произвола в отношении прав граждан, упрочить их охрану и защиту со стороны власти.

Причин нарушений прав в сфере труда немало. Одна из них – отсутствие строгой системы процедур и механизмов защиты. Защита права означает возможность государства, его исполнительных органов защитить те или иные права и гарантии человека.

EDUCAȚIA CIVICĂ A TINERETULUI ÎN CONTEXTUL REFORMĂRII SISTEMULUI DE ÎNVĂȚĂMÎNT AL REPUBLICII MOLDOVA: PROBLEME SOCIALE

Mocanu Angela,

doctor în sociologie, Academia
de Științe a Moldovei

Criza profundă în care se află societatea moldovenească a cuprins toate sferele vieții: economică, socială, politică, moral-spirituală. Este de la sine înțeles că sistemul de învățămînt în care sunt antrenați elevi, profesori și părinți de asemenea se află în aceeași stare de criză profundă.

Reforma sistemului de învățămînt în Republica Moldova durează mai bine de 15 ani, metodologia ei vizînd două planuri de referință: politica educației și proiectarea pedagogică. În acest context, pornind de la necesitatea integrării și sincronizării sistemului de învățămînt din Moldova cu cel european se observă următoarele tendințe: democratizarea educației, modernizarea sa prin respectul identității culturale.

În viziunea majorității politicienilor din domeniu cea mai mare problemă cu care se confruntă astăzi învățămîntul din Moldova este sărăcia, lipsa unor fonduri bugetare pentru cele mai elementare și stringente necesități.

Procesul de dezvoltare a personalității necesită un model teoretic bine chibzuit și profund calculat. Acest model este reflectat parțial în Strategia Națională „Educație pentru toți” (2003), creată drept urmare a Forului mondial de la Dakar (2000) și după care la Chișinău în perioada 3-5 decembrie 2001 și-a ținut lucrările Conferința Națională „Educație pentru toți”. Participanții la conferință au determinat prioritățile Republicii Moldova în domeniul educației pentru toți, au format Consiliul național pentru crearea respectivei strategii. Aici este expusă și ideea necesității interacțiunii dintre acest model în scopul determinării strategiei și tacticii educaționale. Această idee este expusă, de asemenea, în Programul de stat de dezvoltare a învățămîntului în Republica Moldova, și desigur, în Legea învățămîntului în Republica Moldova.

Avansarea calitativă a sistemului de învățămînt este determinată, în mare măsură, de alocațiile financiare disponibile. Însă, în perioada anilor 2000-2005, cota alocațiilor destinate sectorului educațional a constituit în medie

6-7% din P.I.B., comparativ cu 10,1% în anul 1996. În condițiile finanțării insuficiente de la bugetul de stat a instituțiilor de învățământ s-a recurs la prestarea serviciilor educaționale contra plată, au fost create așa-numite „fonduri școlare”, în instituții de stat, unde părinții lunar sunt nevoiți să aloce anumite sume bănești. Mărimea acestor sume sunt stabilite de fiecare instituție în parte. Spre regret Biroul Național de statistică nu ne oferă vre-o informație vizavi de volumul acestor venituri, deaceia nu putem vorbi despre ponderea lor în finanțarea sistemului de învățământ preuniversitar, deși experiența țărilor vecine la capitolul dat denotă o evidență statistică a acestor surse de venit. Cu atât mai mult ar prezenta interes dinamica acestor venituri.

Dacă în anii 90 a sec. XX probleme acute din acest domeniu era schimbarea valorilor sau lipsa lor, ineficiența sistemului de învățământ, fluctuația cadrelor pedagogice, actualmente însă, pe lângă cele menționate anterior, care continuă să persiste, s-a mai adăugat și neșcolarizarea copiilor, există diferențe esențiale privind accesul la educație a copiilor din localitățile urbane și cele rurale: asigurarea lor cu cadre pedagogice, materiale didactice. Decalaje semnificative la acest capitol se înregistrează și în structura cheltuielilor de consum. Adică cheltuielile gospodăriilor cu copii din mediul urban depășesc de 1,7 ori cheltuielile celor din mediul rural (cheltuielile medii lunare pe o persoană au constituit respectiv 626,3 lei și 375,2 lei, conform datelor Biroului Național de Statistică). Este îngrijorător faptul că cheltuielile pentru învățământ în mediul rural urmăresc o tendință de descreștere, constituind în anul 2005 doar 0,4% din totalul cheltuielilor de consum. Dacă e să comparăm datele la acest capitol cu cele din Federația Rusă, se atestă o deosebire evidentă – în anul 2000 cheltuielile pentru învățământ din totalul de cheltuieli în gospodărie au constituit 1,2%, iar în anul 2004 – 2,0%, adică sunt în creștere (conform datelor Ministerului învățământului și Științei din Federația Rusă). Și dacă mai luăm în considerație diferența salariilor din Federația Rusă și Republica Moldova, atunci cifrele vorbesc singure de la sine. Situația este și mai drastică în familiile cu mulți copii – în anul 2005 cheltuielile pentru consum au fost în descreștere cu 5,8%. În aceste familii majoritatea cheltuielilor se fac pentru consumul alimentar – 60,5% din total cheltuieli de consum.

O problemă stringentă este accesul elevilor la studii, adică școlarizarea lor. Conform unor estimări publicate în presa periodică și într-un șir de

documente ce vizează situația din acest domeniu, aprobate de Guvern, cum ar fi Strategia Națională „Educație pentru toți” (4.04.2003) în anul școlar 2000-2001 nu au fost școlarizați circa 7000 copii, ceea ce reprezintă cu 28% mai mult decât în anul precedent. Situația la acest capitol devine tot mai deplorabilă – rata netă de cuprindere în învățământul primar a scăzut de la 93,5% (a.2000) la 87,8% în anul 2005, în principal din contul scăderii înmatriculării în mediul rural de la 92,5% la 86,7%. Scăderea substanțială poate fi cauzată de următorii factori: incapacitatea unor familii de a suporta financiar educația primară, nefrecventarea școlii de către copiii lăsați fără supraveghere părintească, abandonarea școlilor de către copiii care pleacă cu părinții peste hotare, deseori nu doar pentru reîntregirea familiei, cum este cazul celor care pleacă în Italia sau Grecia, spre exemplu, dar și pentru munci sezoniere în Rusia, copiii nefinisând nici gimnaziul.

După cum este ușor de observat această cifră este în continuă creștere, rămânând fără supravegherea părinților, nefiind ocupați cu munci sociale, neavând surse de existență, în lipsa controlului din partea părinților și a societății, copiii de vârstă minoră nimeresc frecvent sub influența negativă a persoanelor mai în vârstă cu antecedente penale și comit, în consecință, infracțiuni.

Conform datelor Biroului Național de Statistică al Republicii Moldova în anul 2005 de către minori și cu participarea lor au fost comise 2,5 mii infracțiuni, sau fiecare a zecea din numărul total de infracțiuni înregistrate. Ca și în anii precedenți, cea mai mare pondere în structura acestor infracțiuni revine furturilor – trei pătrimi, 8,0% alcătuiesc jafurile și tâlhăriile, 3,0% – cazurile de huliganism, 14,0% – infracțiunile grave și cele legate de narcomanie.

Un rol important în soluționarea problemei scăderii nivelului criminalității în rândul minorilor ar trebui să le revină organelor puterii locale, dar acestea însă, din cauze obiective, pot acorda prea puțin timp pentru aceasta. Specialiștii menționează că în economia sec. XXI sistemul de învățământ va deveni o ramură prioritară de producție, fiind privit ca o sferă ocupațională și ca o sferă de investiții avantajoase. Această concepție asupra misiunii învățământului va domina politica educațională în majoritatea statelor lumii în secolul XXI.

TimpuL cere de la noi inițiativă, hotărâri certe, în același timp experiența ne învață să fim precauți. Frecvențele crize și revoluții ecologice,

economice, energetice, informaționale etc. ne confirmă că deciziile greșite pot avea un caracter catastrofal, cu urmări ireversibile.

Este clar că absolvenții de astăzi vor trăi într-o societate diversă de cea a părinților. Iată de ce e necesar ca metodele și procedeele de instruire să fie diferite. Activitatea instructiv-educativă urmează să fie apreciată nu doar după volumul cunoștințelor transmise tinerei generații (deși aceasta rămâne a fi important), ci și după nivelul de pregătire adecvată pentru o viață independentă, după posibilitatea de a acționa și a lua decizii în condiții diferite de cele ale părinților săi la vârsta respectivă.

Educația calitativă și accesibilă este un element indispensabil pentru a avansa dezvoltarea umană și creșterea economică ale unei națiuni prin îmbunătățirea capacităților de inovare și adaptare a capitalului uman și prin majorarea productivității muncii. Investind în educație, o economie bazată pe resurse naturale și pe forța de muncă ieftină se transformă într-o economie competitivă bazată pe valoare adăugată înaltă creată de o forță de muncă educată¹.

Statistica arată că riscul sărăciei scade vertiginos odată cu creșterea nivelului de educație. În anul 2005 o familie condusă de o persoană cu studii superioare se confruntă cu un risc al sărăciei de șapte ori mai mic decât una condusă de o persoană fără studii sau analfabetă (conform datelor Ministerului Economiei și Comerțului a. 2005). Astfel se formează un cerc vicios: sărăcia este mai cu seamă acolo unde nivelul de instruire este jos, iar nivelul de instruire nu poate fi ridicat din cauza sărăciei.

Dacă tendința va continua în Republica Moldova există riscul să crească generații de analfabeți și aceasta în condițiile revoluțiilor informaționale, când pe piață este cotate tot mai mult și mai mult munca intelectuală. Situația este cu mult mai deplorabilă decât s-ar părea la prima vedere, căci în anul 1993 gradul de alfabetizare era de 97%, deci în nici cincisprezece ani situația s-a schimbat catastrofal.

În timp ce rata școlarizării scade, numărul studenților crește. În anul 2000 numărul de studenți în universități la 10000 de locuitori era de 217, în anii următori cifra este într-o continuă creștere, în anul 2005 erau 351 studenți la 10000 de locuitori. Aceasta în condițiile când numărul instituțiilor superioare de învățământ a scăzut de la 40 în anul de studii 2003-2004 la 35

¹ World Bank a. 2005, raport

în 2005-2006. Conform datelor Biroului Național de Statistică numărul studenților în acești ani a crescut de la 104029 la 126132.

În ultimii opt ani numărul total al studenților a crescut cu 79%, inclusiv în instituțiile private de 1,5 ori. Comercializarea marcantă a educației superioare prestate de instituțiile publice limitează drastic accesul tinerilor din familiile cu venituri limitate, chiar dacă reușesc să facă studii liceale, care formal sunt asigurate de stat. Formal, deoarece părinții sunt nevoiți să achite diferite taxe în fondul școlii, pentru manuale etc., atunci când ajunge timpul să-și dea copiii la o instituție superioară de învățământ din cauze financiare această sarcină devine peste puterile lor.

Cele mai solicitate specialități de către abiturienți sunt cele de jurist și economist. Este evident că economia țării nu necesită un număr atât de mare de specialiști în aceste domenii. De aceea autoritățile ar trebui să ia măsuri de rigoare în acest context. Deși în anul curent a fost micșorat numărul de locuri pentru studenții înscriși pe bază de contract, cei care au solicitat specialitățile menționate continuă să fie destul de numeroși. Mult prea mulți pentru economia Republicii Moldova, o țară atât de mică.

În anul de studii 2006-2007 de către autor a fost realizat un sondaj în rândul studenților anului întâi de la cinci instituții de învățământ superior. Fiind întrebați de ce au decis să-și continue studiile la o instituție de învățământ superior majoritatea au invocat drept motiv nedorința de a începe activitatea de muncă imediat după absolvirea liceului, «pînă una alta mai trec vre-o 3-4 ani și ne vom determina în ce domeniu vom activa». Iar la întrebarea «care a fost factorul determinant în alegerea instituției și facultății» predomină răspunsurile: «este cea mai solicitată în prezent, adică cea mai la modă» și «este cea mai accesibilă din punct de vedere financiar.» 1/3 din cei chestionați au invocat insistența părinților și suportarea tuturor cheltuielilor financiare de către ei pentru întreaga perioadă de studii. Doar fiecare al zecelea respondent a menționat că și-a ales specialitatea pentru că-i place. Și ar dori să activeze anume în domeniul ales.

Și aici ne întoarcem iarăși la elevii claselor superioare din gimnaziu și liceu, căci anume atunci se formează aptitudinile profesionale ca o necesitate de activitate. De regulă, înclinațiile încep să fie cultivate în familie din fragedă copilărie și acest fapt joacă un rol important în dezvoltarea de mai departe a personalității. Pînă la începutul anilor 90 a secolului trecut în programul școlar era obligatorie disciplina de orientare profesională, stu-

diată în clasele absolvente, apoi ea a fost exclusă din programele școlare fiind considerată, probabil, inefficientă. Oricum, însă anume în cadrul orelor de orientare profesională elevii luau cunoștință de specificul celor mai răspândite profesii în societate. Mai mult decât atât obțineau și un volum de priceperi și deprinderi pentru o profesie sau alta. În felul acesta era cultivată dragostea pentru profesia de muncitor necesară pentru economia țării noastre.

Până la sfârșitul anilor 90 a funcționat Centrul de orientare profesională cu specialiști respectivi care erau responsabili de anumite școli în care urmau să desfășoare lucrul de orientare profesională. În cadrul întâlnirii cu reprezentanții de la centrul respectiv elevii obțineau cunoștințe elementare atât despre specificul unei sau altei profesii, cât și despre propriile capacități și aptitudini. Menționăm că doar elementare, deoarece șarja psihologilor de la centru era mult prea mare pentru a dispune de timp să ofere consultații fiecărui elev sau măcar clasă în parte.

În prezent, însă, acest gol nu este umplut de nimeni și nimic. Televiziunea ar putea umplea într-o oarecare măsură acest vacuum, dar și aici lipsesc cu desăvârșire emisiunile cu caracter instructiv-educativ. Astfel reforma instituțiilor medii de învățământ poate fi implementată prin ridicarea bunăstării populației, prin schimbarea atitudinii față de procesul de învățământ, prin conștientizarea organelor de resort, inclusiv a celor locale, că de la școală începe totul, inclusiv depășirea crizei materiale a societății. Fără un proces de învățământ pe potriva avansării societății, pe care ne-o propunem, vom crește o generație inaptă să muncească calitativ, o generație de neprofesioniști. Nu în zadar se spune că învățământul este o marfă a viitorului. Deci, reforma sistemului de învățământ ar putea fi implementată cu succes doar în cazul în care toate verigile participante la acest proces își vor îndeplini obligațiunile, ținând cont că investițiile din domeniul învățământului sunt cele mai de preț.

Notă bibliografică:

1. Calitatea creșterii economice și impactul ei asupra dezvoltării umane. Raport național de dezvoltare umană 2006. Chișinău, 2006.
2. Banca Mondială în Moldova. Chișinău, 2005.
3. Herseni T., Sociologie. Teoria generală a vieții sociale. București, 1982.

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ПРАВА ГРАЖДАН: ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ И ЕГО ЗАЩИТА

Петров Владимир,

кандидат юридических наук, декан
юридического факультета Измаильс-
кого Института водного транспорта

Апостол Константин,

соискатель Института Истории,
Государства и Права Академии наук
Молдовы

Одним из важнейших прав человека является право собственности. Право собственности – это совокупность правовых норм, закрепляющих присвоенность вещей отдельным лицам и коллективам. В гражданском праве традиционным является представление о субъективном праве собственности как о совокупности, «триаде» трех правомочий: владения, пользования, распоряжения.

Сущность владения означает полное хозяйственное господство собственника над данной вещью, ее «закрепленность» за индивидами или их сообществами. Пользование определяется как извлечение из вещи полезных свойств путем ее производительного или личного непроизводственного потребления. Распоряжение означает совершение в отношении действий и иных актов, определяющих ее судьбу, вплоть до отчуждения или уничтожения вещи.

Таким образом, право собственности как субъективное право – это юридически обеспеченная и закрепленная за собственником возможность владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему имуществом, а также устранять вмешательство всех третьих лиц в сферу его хозяйственного господства над таким имуществом, действуя при этом по своему усмотрению, в своём интересе, вне противоречия с действующими узаконениями и не нарушая права и охраняемые законом интересы третьих лиц.

Как правовой институт право собственности определяется как совокупность норм права, регулирующих отношения по владению, пользованию и распоряжению собственником принадлежащей ему

вещью исключительно в его интересах и по его усмотрению, а также по предотвращению и устранению вмешательства всех третьих лиц в сферу его хозяйственного господства над такой вещью.

Защита права собственности – это применение к лицу, нарушившего право собственности или препятствующего его осуществлению установленных законом неблагоприятных мер¹. Право собственности, то есть закрепленное законом определенное состояние принадлежности материальных благ, охраняется нормами едва ли не всех отраслей права: уголовным, устанавливающим ответственность за преступные посягательства на имущество государства, юридических лиц и граждан. Уголовно-правовые методы охраны собственности заключаются в применении к лицам, признанных виновными в совершении преступления, предусмотренных законом мер уголовного наказания в целях исправления и перевоспитания осужденных, а также предупреждение совершения новых преступлений, как осужденными, так и иными лицами; административным, наказывающим мелкие проступки такого рода; трудовым, регулирующим, например, материальную ответственность работников за причиненный ими работодателю имущественный ущерб; земельным, семейным, и разумеется, гражданским.

Очевидно, что в таком понимании охрана отношений собственности выходит за рамки гражданско-правовой науки. В рамках гражданского права изучаются не все, а только гражданско-правовые способы охраны собственности².

Но в деле охраны права собственности различные нормы и институты гражданского права играют не одинаковую роль. Одни из них устанавливают или закрепляют принадлежность материальных благ тем или иным субъектам и этим охраняют их, берут под защиту закона. Другие правила обеспечивают условия для осуществления собственниками принадлежащих им прав и в этом смысле тоже весьма важны для охраны (например, нормы устанавливающие конкретный гражданско-правовой режим отдельных объектов права собственности – необходимость их регистрации, возможности отчуждения и т. д.). Третьи устанавливают ответственность за совершение неза-

¹ Пиляева В.П. Гражданское право. Учебник Часть общая и особенная. М., 2004. С. 144.

² Гражданское право России. Ч.1. / Под ред. З. И. Цыбуленко. М., 1998. С. 464.

конных действий с чужим имуществом¹, за причинение материального ущерба собственнику и т. п., то есть непосредственно охраняют и защищают правомочия собственника от противоправных посягательств. Поэтому можно сказать, что большинство норм гражданского права так или иначе связано с охраной отношений собственности, но есть и специальные меры гражданского права по их непосредственной защите.

В правовой науке длительное время считалось бесспорным положение о том, что специфическим для гражданского права средством защиты права собственности является так называемые вещные иски (виндикационный и негаторный). В последнее время все чаще высказывается точка зрения, что право собственности охраняется не только вещно-правовыми, но и обязательно-правовыми способами.

Имущественные отношения распределения включают в себя два момента: сам процесс распределения, в том числе и обмен (динамику имущественных отношений), и результат распределения (статистику имущественных отношений).

Сущность правовой охраны экономических отношений сводится к тому, что их участники наделяются субъективными правами и обязанностями. Например, простой экономический обмен «товар-деньги» вследствие юридического опосредствования превращается в правовое правоотношение купли-продажи, в силу которого участники обмена несут взаимные права и обязанности: продавец вещи имеет право на получение обусловленной в договоре цены и обязан передать право собственности на эту вещь, а покупатель имеет право получить эту вещь в собственность и обязан уплатить цену.

Исходя из характера юридической связи между управомоченным лицом (субъектом права) и обязанным лицом (субъектом обязанности), юридических признаков той власти, которая предоставлена лицу в конкретном правоотношении, наука право приводит классификацию субъективных прав, разрабатывает специфические способы их осуществления и защиты.

Имущественные отношения по распределению материальных благ в обществе, опосредованные (урегулированные) юридическими нормами, принимают характер различных правовых отношений: право-

¹ Гражданское право. Т.1. / Под ред. Е.А. Суханова. М., 1998. С. 816.

отношений собственности или обязательно правовых отношений.

Процесс распределения и обмена опосредствуется нормами права обязательственного, а результат распределения и обмена закрепляется институтом права собственности.

Поэтому задача гражданско-правовой охраны существующего в обществе порядка распределения материальных благ (т.е. собственности в экономическом смысле) решается не только правом собственности, но и обязательственным правом: процесс распределения и обмена непосредственно защищается нормами обязательственного права, а результаты этого распределения и защищаются правом собственности.

Защита права собственности охватывается более широким понятием «охрана отношений собственности». Охрана отношений собственности осуществляется при помощи гражданско-правовых норм, которые устанавливают: принадлежность материальных благ субъектам гражданских правоотношений и определяют степень их имущественного обеспечения; обеспечивают собственникам условия для реализации их прав в определенных пределах; устанавливают неблагоприятные последствия для лиц, нарушивших права собственников. Иными словами, охрана отношений собственности осуществляется при помощи закрепления в гражданско-правовых нормах пределов владения, пользования и распоряжения принадлежащим субъектам гражданских правоотношений имуществом и установления неблагоприятных последствий для лиц, нарушающих права собственников.

В связи с этим в гражданском праве принято различать, во-первых, охрану отношений собственности в широком смысле слова с помощью всех норм гражданского права, обеспечивающих нормальное и беспрепятственное развитие экономических отношений; во-вторых, охрану отношений в узком смысле, или их защиту – как совокупность тех гражданско-правовых средств (способов), которые применяются в связи с совершением против отношений собственности правонарушений.

Охрана отношений собственности связана с государственным регулированием распределения имущества между субъектами гражданского права, а также с государственным дозволением иметь и распоряжаться имуществом в определенных пределах. Охрана и защита

права собственности тесно друг с другом связаны, поскольку надлежащая гражданско-правовая защита может осуществляться только в пределах охраняемых прав собственника.

В зависимости от характера посягательства на права собственника и содержания предоставляемой защиты можно выделить следующие способы защиты: вещно-правовые, обязательственно-правовые и иные способы защиты.

При непосредственном нарушении права собственности, связанном с противоправными действиями третьих лиц, исключаящими или ограничивающими осуществление собственником своих правомочий, вступает в действие их абсолютная защита, направленная на устранение препятствий к осуществлению права собственности. Она ориентирована на защиту непосредственно права собственности и не связана с какими-либо конкретными обязательствами между собственником и нарушителем. Предъявляемые в этих случаях иски являются вещно-правовыми, а предоставляемая в результате рассмотрения исков защита носит вещно-правовой характер. К вещно-правовым искам относятся виндикационный и негаторный иски¹, а также иск о признании права собственности.

Обязательно-правовые способы защиты основаны на охране имущественных интересов сторон в гражданской сделке, а также лиц, которые понесли ущерб в результате внедоговорного причинения вреда их имуществу. Требования о защите этих интересов непосредственно не вытекают из права собственности. Предъявляемые собственником иски к правонарушителю, с которым он связан обязательственными правоотношениями (договорными и внедоговорными), направлены как на устранение препятствий в осуществлении права собственности, так и на возмещение вреда либо убытков.

Применение обязательно-правовых способов защиты связано с учетом специфики конкретных взаимоотношений сторон, степени их вины и иных обстоятельств, имеющих существенное значение для обеспечения надлежащей защиты.

¹ Пиляева В.П. Гражданское право. Учебник Часть общая и особенная. М., 2004. С. 144-147.

ПРИМЕНЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, ОБЕСПЕЧИВАЮЩЕГО ПРАВО ГРАЖДАН НА ТРУД

Виериу Думитру,

доктор права, старший преподаватель
Европейского университета Молдовы

Виериу Еужения,

доктор права, доцент Европейского
университета Молдовы

Права человека – важнейший институт конституционного права. Особое развитие в сфере как внутригосударственного, так и международного права он получил во второй половине XX в., что явилось одним из наиболее значимых итогов правового развития человечества. Являясь показателем соответствия политической и правовой системы государства современным международным стандартам, он призван обеспечить достойную и безопасную жизнь личности, возможность ее свободной жизнедеятельности в сложных условиях современного общества.

Одним из важнейших прав человека является право на труд. Государство создает условия для полной занятости населения. В случае незанятости лица по не зависящим от него причинам ему гарантируется обучение новым специальностям и повышение квалификации с учетом общественных потребностей, а также пособие по безработице в соответствии с Законом.

Трудовые права и свободы, в различных комбинациях закреплены в большинстве конституции мира, важны для лиц наемного труда, которые составляют основную часть работающего населения. Трудовые права и свободы защищают человека от произвола работодателей, дают возможность отстаивать свое достоинство и интересы.

Право на труд не означает чьей-то обязанности предоставлять работу всем желающим. В рыночной экономике государство не в состоянии предписывать такую обязанность частному предпринимательству или брать ее на себя, поскольку оно уже не управляет всеми предприятиями. Поступление человека на работу в основном определяется договором с работодателем. Но наемный работник вправе тре-

бовать соблюдения определенных Конституцией условий, а именно: чтобы условия труда отвечали требованиям безопасности и гигиены, а вознаграждение за труд выплачивалось без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного законом минимального размера оплаты труда.

Важным механизмом, закрепляющим и защищающим трудовые права граждан, является индивидуальный трудовой договор. Индивидуальный трудовой договор как институт трудового права представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих приём граждан на работу, их перевод на другую работу и увольнения.¹ В сфере трудовых отношений свобода труда проявляется, прежде всего, в договорном характере труда и находит отражение в отраслевом принципе трудового права – принципе свободы трудового договора. Единственным основанием возникновения трудовых отношений является соглашение сторон – трудовой договор.

Индивидуальный трудовой договор как основание возникновения трудового правоотношения и иных производных от него правоотношений ст. 45 Трудового кодекса Республики Молдова (ТК РМ) определяет как соглашение между работником и работодателем, на основании которого работник обязуется выполнять работу, соответствующую определенной специальности, квалификации или должности, на которую он назначен, с соблюдением правил внутреннего распорядка предприятия, а работодатель обязуется обеспечить работнику условия труда, предусмотренные настоящим кодексом, иными нормативными актами, содержащими нормы трудового права, коллективным трудовым договором, а также своевременно и в полном размере выплачивать ему заработную плату.

Следует отметить, что законодательство РМ, регулирующее заключение, изменение, приостановление и прекращение индивидуальных трудовых договоров и ответственность за ненадлежащее исполнение индивидуальных трудовых договоров содержит ряд недостатков, препятствующих единообразному толкованию и применению соответствующих правовых норм.

¹ Бриллиантова Н.А. и др. Трудовое право: Учебник / Под ред. О. В. Смирнова, И.О. Снигиревой, М., 2007. С. 225.

Так, ст. 55 ТК РМ гласит: «Индивидуальный трудовой договор может быть заключен на определенный срок в соответствии с частью (2) ст. 54 ТК РМ только для выполнения работ, носящих непостоянный характер, в следующих случаях: а) на период временного отсутствия работника, действие индивидуального договора которого приостановлено, за исключением случаев его участия в забастовке (либо на период нахождения его в одном из отпусков); б) на время выполнения временных работ продолжительностью до двух месяцев, а также сезонных работ, когда в силу природных условий работа может производиться только в течение определенного периода года; с) с лицами, откомандированными на работу за пределы Республики Молдова; d) на время стажировки и профессиональной подготовки работника на другом предприятии; е) с лицами, обучающимися по дневной форме обучения; f) с лицами, вышедшими согласно действующему законодательству на пенсию по возрасту или пенсию за выслугу лет (либо приобретшими право на такую пенсию) и нетрудоустроенными, – на срок до двух лет. Данный срок может быть продлен сторонами с учетом требований части (2) ст. 54, части (1) и пункта а) части (2) ст. 68 ТК РМ; g) с научными работниками учреждений, занимающихся научными исследованиями и разработками, педагогическими работниками и ректорами высших учебных заведений, а также с директорами колледжей – по результатам конкурса, проведенного в соответствии с действующим законодательством; h) на период избрания работника на определенный срок на выборную должность в центральных и местных органах публичной власти, а также в профсоюзных органах, органах патронатов, других некоммерческих организаций, хозяйственных товариществ и обществ; i) с руководителями предприятий, их заместителями и главными бухгалтерами предприятий; j) на период выполнения безработными оплачиваемых общественных работ в порядке, установленном Правительством; k) на время выполнения определенной работы; l) с творческими работниками из области искусства и культуры; m) с работниками религиозных объединений; а также в иных случаях, предусмотренных действующим законодательством».

Данная статья содержит очевидные противоречия. В начале этой статьи говорится, что «срочный индивидуальный трудовой договор

может быть заключен только для выполнения работ, носящих непостоянный характер, в следующих случаях...».

Далее в этой же самой ст. 55 ТК РМ говорится, что срочный индивидуальный трудовой договор может быть заключен, в частности: с лицами, обучающимися по дневной форме обучения; с лицами, вышедшими согласно действующему законодательству на пенсию по возрасту или пенсию за выслугу лет (либо приобретшими право на такую пенсию) и нетрудоустроенными, – на срок до двух лет. Данный срок может быть продлен сторонами с учетом требований части (2) ст. 54, части (1) и пункта а) части (2) ст. 68 ТК РМ.

Очевидно, что ст. 55 ТК РМ, позволяющая заключать срочные индивидуальные трудовые договоры с лицами, обучающимися по дневной форме обучения, и с пенсионерами, для выполнения работ, носящих постоянный характер, противоречит пункту е) ст. 5 ТК РМ и части (1) ст. 8 ТК РМ.

Пункт е) ст. 5 ТК РМ устанавливает следующий основной принцип регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений – принцип равенства прав и возможностей работников.

Согласно части (1) ст. 8 ТК РМ в рамках трудовых отношений действует принцип равноправия всех работников. Запрещается любая прямая или косвенная дискриминация работника по признаку пола, возраста, расы, национальности, вероисповедания, политических убеждений, социального происхождения, места жительства, наличия физических, умственных или психических отклонений, членства в профсоюзе или участия в профсоюзной деятельности, а также по иным критериям, не связанным с профессиональными качествами работника.

Статья 55 ТК РМ противоречит также Конвенциям Международной организации труда № 111 от 25 июня 1958 года «О дискриминации в области труда и занятий» и № 158 от 22 июня 1982 года «О прекращении трудовых отношений по инициативе предпринимателя», которые запрещают дискриминацию в сфере труда и использование срочных трудовых договоров в целях ограничения прав работников.

По нашему мнению, ст. 55 ТК РМ следует изменить, разрешив заключение срочных индивидуальных трудовых договоров для выпол-

нения работ, носящих постоянный характер, со студентами очной формы обучения и с пенсионерами только в исключительных случаях и только по соглашению сторон.

Парламенту РМ следовало бы внести соответствующее изменение в ст. 55 ТК РМ, а еще лучше исключить из ст. 55 ТК РМ пункты е) и f), т.к. студенты и пенсионеры, большинство которых получают мизерные пенсии, не должны подвергаться дискриминации в области трудовых отношений, ибо нуждаются в дополнительной поддержке со стороны государства.

Корректировки требует и пункт g) части (1) ст. 86 ТК РМ, согласно которому увольнение – расторжение по инициативе работодателя индивидуального трудового договора, заключенного на неопределенный срок, и срочного индивидуального трудового договора – допускается в связи с неоднократным нарушением в течение года трудовых обязанностей, если ранее применялись дисциплинарные взыскания. Данная норма права содержит противоречивые формулировки. Неоднократным нарушением признается повторное нарушение. И с этой точки зрения повторное, т.е. второе нарушение дает право работодателю на увольнение работника по пункту g) части (1) ст. 86 ТК РМ. Но, с другой стороны, увольнение работника по этому основанию допускается при условии «если ранее применялись дисциплинарные взыскания». Таким образом, содержание пункта g) части (1) ст. 86 ТК РМ не позволяет сделать однозначный вывод, за какое по счету нарушение трудовой дисциплины, за второе или за третье работодатель имеет право уволить работника по пункту g) части (1) ст. 86 ТК РМ.

Чтобы разрешить этот имеющий большое теоретическое и практическое значение вопрос, Парламент РМ должен дать официальное толкование пункта g) части (1) ст. 86 ТК РМ в целях обеспечения единообразного применения этой правовой нормы.

ТК РМ не позволяет обеспечить оперативную реализацию права на ежегодный оплачиваемый отпуск. Если работодатель необоснованно отказывается предоставить работнику ежегодный оплачиваемый отпуск, он должен обратиться в судебную инстанцию. Такой порядок защиты права на ежегодный оплачиваемый отпуск требует немало времени. Согласно части (4) ст. 355 ТК РМ судебная инстанция рассматривает заявление о разрешении индивидуального трудового

спора в срок, не превышающий 30 рабочих дней. Однако судебная практика свидетельствует о несоблюдении этого срока. Кроме того, решение суда первой инстанции может быть обжаловано в апелляционном порядке. В результате работник, имеющий право на ежегодный оплачиваемый отпуск в июле, может добиться признания своего права на ежегодный оплачиваемый отпуск окончательным решением судебной инстанции только в сентябре или даже в октябре.

По нашему мнению, следует установить упрощенный порядок реализации права на ежегодный оплачиваемый отпуск, предоставив работнику право самостоятельно использовать заработанный им оплачиваемый отпуск, предупредив работодателя в письменной форме за две недели о самостоятельном использовании отпуска. В таком же порядке реализуется право работника на расторжение индивидуального трудового договора по ст. 85 ТК РФ, т.е. по инициативе работника. Поэтому нет препятствий для установления аналогичного порядка реализации права работника на ежегодный оплачиваемый отпуск.

В корректировке нуждается и ст. 151 ТК РФ, согласно которой при задержке выдачи трудовой книжки по вине работодателя при освобождении работника ему выплачивается средняя заработная плата за все время вынужденного отсутствия на работе, обусловленного невозможностью устроиться на работу на другом предприятии из-за отсутствия трудовой книжки.

По прямому смыслу ст. 151 ТК РФ в случае задержки трудовой книжки по вине работодателя работник может взыскать средний заработок за время вынужденного прогула только при условии, если он докажет, что не смог устроиться на работу на другом предприятии из-за отсутствия трудовой книжки. Доказать это не так просто.

Учитывая, что п. б) части (1) ст. 57 ТК РФ требует предъявления трудовой книжки при заключении индивидуального трудового договора, ст. 151 ТК РФ следует изменить, установив, что работодатель обязан возместить работнику не полученный заработок в случае задержки работодателем по его вине выдачи работнику его трудовой книжки, внесения в неё неправильной или несоответствующей закону формулировки причин увольнения. При этом на работодателя следует возложить обязанность компенсировать работнику средний

заработок за период со дня задержки трудовой книжки до дня её фактической выдачи.

Работодатель, по вине которого произошла задержка выдачи трудовой книжки, должен возместить работнику средний заработок за всё время задержки трудовой книжки, за все время вынужденного прогула, вызванного задержкой трудовой книжки, начиная со дня, следующего за днем увольнения, по день фактической выдачи трудовой книжки.

В изменении нуждается и часть (2) ст. 330 ТК РФ (в редакции законов РФ от 09.02.2006 года и от 21 марта 2008 года № 60-ХVI) которая гласит: «В случае задержки по вине работодателя выплаты заработной платы (ст. 142), отпускного пособия (ст. 117), выплат в связи с освобождением (ст. 143) или других выплат (ст. 123, 124, 127, 139, 186, пункт i) ст. 227, часть (8) ст. 228 и др.), причитающихся работнику, ему выплачиваются дополнительно за каждый день просрочки 0,1 процента от суммы, не выплаченной в срок».¹

Ранее действовавшая редакция ст. 330 ТК РФ предусматривала выплату в случае задержки заработной платы, отпускного пособия дополнительно 5% от суммы, не выплаченной в срок за каждый день просрочки. Но, к сожалению, законодатель уменьшил санкцию до 0,1%, что не покрывает даже инфляцию. Следовало бы вновь увеличить санкцию до 5% в день, чтобы надежнее обеспечить права работников.

Тем же законом от 09.02.2006 года была отменена ответственность работодателя перед работником за неисполнение вступившего в законную силу решения суда в виде 5% от суммы присужденной к взысканию за каждый день просрочки исполнения.

Данную ответственность, по нашему мнению, стоит ввести, а точнее восстановить, ибо неисполнение судебных решений способствует развитию правового нигилизма.

¹ Официальный монитор РФ. 2002. 2 июня; 2008. 1 июля.

МЕЖЭТНИЧЕСКИЙ ДИАЛОГ И ТОЛЕРАНТНОСТЬ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Балан Елена,

доктор политических наук, старший научный сотрудник отдела политологии Института философии, социологии и политических наук Академии наук Молдовы

Переход проблем и противоречий общественного развития в национальную плоскость обусловлен тем, что в условиях нынешних реальностей особенно возрастает роль этнического фактора, который затрагивает интересы всего населения республики и каждого человека в отдельности. Этот динамический срез живой жизни присутствует и придает своеобразную окраску всей окружающей действительности.

Не существует людей без национальности, так же как и этносов без их конкретных носителей, поэтому весь комплекс общественных отношений, включая и межэтнические, характеризуется не иначе как сплетением разного рода и уровня видов общения и взаимодействия индивидов. Стало быть, национальный фактор проявляется, реализуется и самовыражается в личностном конкретно-индивидуальном плане. Но национальная индивидуальность личности, формируясь и развиваясь в определенной национальной и общественной среде, приобретает своеобразную окраску от своей национальной принадлежности.

Отсюда следует, что в национальной политике и воспитательной работе необходимо постоянно учитывать как национальный, так и социальный фактор. Нельзя пренебрегать также и упускать из виду незаменимую и объединяющую роль общечеловеческих норм и ценностей, которые способны интегрировать и гуманизировать образ жизни каждого человека, каждого этноса и всего общества.

Новые реалии жизни открывают благоприятные объективные условия для национального возрождения и развития национального самосознания, для свободного проявления и упрочения националь-

ной индивидуальности и достоинства личности, национальной самобытной культуры, языка. Однако они опять-таки не срабатывают во всей своей полноте в отрыве от преобразующего влияния субъективного фактора, то есть осознанной и целенаправленной деятельности людей на основе гармонического сочетания внутриэтнической и межэтнической консолидации, на базе свободного этнического самоопределения и идентификации личности, приоритета законности и всеобщих прав человека, общечеловеческих, социальных и духовно-нравственных ориентаций.

Бурный рост национального самосознания в республике все же показывает, что единственный реальный путь к социально-экономическому и духовному прогрессу каждого народа и этноса лежит не через самоизоляцию и сепаратизм, а через укрепление единства на основе *толерантности, то есть, терпимости*, плодотворного диалога, равноправного взаимовыгодного сотрудничества и взаимопомощи всех этносов в рамках страны, всех суверенных народов и государств, их взаимопонимания и доверия. К тому же, создание качественно новых условий для развития взаимоотношений на основе толерантности между соседствующими странами, к примеру, призвано придать ощутимый импульс оптимальному развитию межэтнических отношений в каждой из них, укрепить и развивать социально-экономическую базу реформирования и обновления общества.

В нынешних условиях, когда все более растет неодолимая тяга народов мирового сообщества к реальному суверенитету и самостоятельности, одновременно все явственнее проявляется и другая, не менее естественная тенденция – тяга народов к интеграции, к развитию всестороннего диалога и сотрудничества. Эти две мировые объективные тенденции особенно ярко проявляются на современном этапе общественного развития, на фоне всеобщего национального возрождения, демократизации и реформирования всех сфер жизни народов и стран.

Однако нынешние процессы развития рыночных отношений, осуществление новых реформ и вызванный ими экономический, социальный и духовный кризис в обществе обусловили падение уровня производства, рост социальной апатии и неуверенности в завтрашнем дне у значительной части населения республики. Основная причина –

разрыв устоявшихся в течение многих десятилетий традиционных экономических, производственных и культурных связей, обострение межэтнических отношений, бездействие законов, рост преступности и т. д.

В сложных неординарных условиях необходим поиск новых истоков формирования у людей соответствующей выдержки и стойкости, новых моральных устоев, осознанной гражданственности, консолидации и сплочения на основе высокой культуры межэтнического общения и толерантности, являющихся важным двигателем всеобщего прогресса, надежным гарантом выхода из глубокого социально-экономического и духовного кризиса.

Основным же единым звеном и главным критерием оптимального прогресса общества, национального возрождения и гармонизации межэтнических отношений в нынешних условиях призваны стать все национальные общности республики, каждый человек в отдельности, независимо от национально-специфических характеристик и особенностей их жизнедеятельности,

своеобразия быта и уклада жизни, производственно-хозяйственной деятельности, индивидуальных черт психологии, интересов, привычек, традиций, навыков и конфессиональных убеждений.

Учитывая, что реформирование и преобразование всех сфер жизни транзитного общества объективным образом особенно активизируют людей на этом преобразующем поприще, следует отметить, что и межэтнические процессы в итоге подвергаются существенному влиянию и трансформации через определенную направленность деятельности индивидов, то есть, обусловлены ориентацией развития всей совокупности общественных отношений, общей и конкретной атмосферой окружающей действительности на микро- и макроуровне развития.

Наряду с необходимостью восстановления разорванных взаимосвязей, укрепления сотрудничества и взаимопомощи между различными зонами внутри страны, не менее значимым является и неотложный поиск реальных путей для постоянного диалога и взаимовыгодного сотрудничества с соседними и другими государствами и их народами, тем более, что в соседствующих с Молдовой странах, в частности, на Украине, и не только, проживает испокон веков значительное число

молдавского населения, а в Молдове – значительное число украинцев, как и представителей ряда других этносов.

Разумеется, демократическое государство исходит из того, что национальная проблема имеет прямое, непосредственное отношение не только к его внутренней, но и внешней политике. Об этом красноречиво свидетельствует, в частности, содержание такого важного документа, как «Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Республикой Молдова и Украиной» (г. Кишинев, 23-Х-1992), в котором обе стороны взяли на себя обоюдные обязательства и в области защиты соответствующих национальных меньшинств.

В последующие годы, вплоть до нынешнего времени, украинская и молдавская стороны подписали ряд межправительственных и межведомственных соглашений с соответствующей выработкой механизма их последующей реализации.

В этом отношении весьма значимыми являются, в частности, периодические встречи глав государств – президентов Республики Молдова и Украины, в ходе которых, как правило, затрагиваются и проблемы этнических меньшинств и межэтнических отношений в целом.

Безусловно, опыт развития межэтнических отношений в Республике Молдова, в соседних государствах, как и весь мировой опыт, подсказывает, что единственным реальным способом, дающим возможность развязать этот узел проблем и противоречий в данной области, является не конфронтация и размежевание, недоверие и вражда, а демократический путь, основанный на равноправии, законности и взаимной толерантности, диалоге и сотрудничестве, доверии и взаимопомощи народов.

В этом отношении весьма убедительными и показательными являются решения Мадридской Конвенции (1980 г.) относительно сотрудничества и кооперирования территориальных властей и разного рода сообществ пограничных зон соседствующих стран, в соответствии с которым местными властями пограничных зон Молдовы, Румынии и Украины были подписаны ряд пакетов документов об учреждении Евророзны «Нижний Дунай» (от 14 августа, 1998 г., в г. Галаць, Румыния) и об учреждении Евророзны «Верхний Прут» (от 22 сентября, 2000 г., в г. Ботошань, Румыния), главной целью которых является пограничное кооперирование между сообществами или местными властями в

различных областях, таких как экология, экономические отношения, инфраструктура, демография, наука, образование, воспитание, здравоохранение, спорт, предотвращение стихийных бедствий и преступности, технологии безопасности, развитие туризма и сообщения на уровне трансъевропейских коридоров и др.

Однако, следует отметить здесь, что в последнее время, порой сотрудничество и взаимопомощь переходят вдруг в соперничество и конкуренцию, когда взаимовыгодные перспективы плодотворного сотрудничества подменяются сиюминутным частным или групповым интересом. В итоге, теряется нечто большее, что может привести к отчуждению людей и народов, к их отмежеванию, к потере взаимного доверия, к росту нестабильности в обществе в целом.

Следовательно, открытость людей к диалогу и плодотворному сотрудничеству и взаимопомощи необходимо целенаправленно формировать через кропотливую, последовательную и постоянную воспитательную работу.

В целом же, межрегиональный диалог, сотрудничество и кооперирование, вплоть до сегодняшних дней, при активной поддержке Европейского Союза и других международных организаций, имеет, разумеется, внушительные перспективы на будущее для особо значимых достижений в третьем тысячелетии, являясь верным шагом к европейской экономической и политической интеграции.

Логическим завершением всестороннего пограничного кооперирования должно стать преодоление экономической разрухи и кризиса, рост жизненного уровня населения, рост числа новых рабочих мест, всеобщий социально-экономический, культурный прогресс и межэтническое сотрудничество в данном географическом пространстве.

Итак, дело всестороннего прогресса современного развивающегося общества находится в прямой зависимости от степени включения в него представителей всех этносов, проживающих в республике, от их умения найти оптимальные пути для всестороннего, плодотворного межэтнического диалога и сотрудничества на основе взаимного доверия, взаимопонимания, мира, согласия и толерантности, от глубины понимания происходящих в обществе процессов и от меры восприятия ими нынешних событий и перемен в окружающей действительности и актуальных задач социальной практики.

МЕХАНИЗМЫ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН: ПОВОРОТ ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ

Морару Виктор,

доктор права, доцент, заместитель декана юридического факультета Молдавского государственного университета

Сосна Борис,

доктор права, и.о. профессора Европейского университета Молдовы, старший научный сотрудник Института истории, государства и права Академии наук Молдовы, адвокат

Законодательством закреплены разнообразные способы судебной защиты прав граждан: путем признания прав; восстановления положения, существующего до нарушения права; пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; взыскания убытков и неустойки; компенсации морального вреда; прекращения или изменения правоотношения; признания недействительности актов органов государственного управления (власти), а также использование иных определенных законом способов защиты. Тем самым для защиты прав и интересов лица вместе с исковой формой предусматривается возможность признания недействительными актов власти (управления) в судебном порядке.

Одним из способов судебной защиты прав граждан является поворота исполнения решения суда. Нередко возникают ситуации, когда исполненное судебное решение отменяется вышестоящим судом и выносится новое решение об отказе истцу в иске. В этих случаях должник имеет право требовать поворота исполнения решения суда¹.

Юридический энциклопедический словарь, изданный в Москве в 1984 году, определяет поворот исполнения судебного решения как «возврат ответчику всего, что с него было взыскано в пользу истца по отмененному решению»².

¹ Дернава Д. Поворот исполнения судебного акта // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 8. С. 38-40.

² Юридический энциклопедический словарь, гл. ред. Сухарев А.Я., М., 1984. С. 253

Поворот исполнения решения суда является одной из форм защиты права должника. Он заключается в возврате должнику имущества, в том числе и денег, которые получил истец (взыскатель) на основании впоследствии отмененного решения суда¹.

Судебная практика Республики Молдова считает возможным приращение поворота исполнения решения суда о восстановлении на работе.

Например, С. подал 25.02.1994 года заявление об увольнении по собственному желанию. Затем С. обратился в суд с иском о восстановлении на работе. Суд 26 января 1995 года вынес решение о восстановлении на работе.

Администрация восстановила С. на работе и обжаловала решение суда в кассационном порядке.

После отмены решения суда о восстановлении С. на работе, администрация уволила С. по собственному желанию с 4 декабря 1995 года на основании его заявления об увольнении от 25 февраля 1994 года.

Такое решение нельзя признать законным, т.к. заявление об увольнении было подано почти 2 года назад, и своего желания на увольнение работник не подтвердил.

Суды Республики Молдова придерживаются мнения, что в случае отмены решения суда о восстановлении на работе и вынесении нового решения об отказе в иске администрация вправе снова уволить работника по тому же основанию, по которому он был уволен в первый раз. Такое увольнение они расценивают как произведенное в порядке исполнения решения суда об отказе в восстановлении на работе. Исходя из этой ошибочной, по нашему мнению, предпосылки, суды считают, что исковое заявление о восстановлении на работе работника, уволенного по тому же самому основанию, не может быть принято к рассмотрению судом, т.к. имеется вступившее в законную силу, вынесенное по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям решение суда. Так, Н., был уволен по собственному желанию с 06.08.1997 года и восстановлен на работе решением суда от 10.12.1997 года. Определением от 07.07.1998 года трибунал отменил решение суда о восстановлении на работе и вынес

¹ Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации, отв. ред. Ивлиев Г.П. М., 2003.С. 538.

новое решение об отказе в восстановлении на работе, оставленное без изменений Апелляционной палатой. Администрация уволила Н., «на основании решения апелляционной коллегии трибунала от 07.07.1998 года». Н., обратился в суд с исковым заявлением о восстановлении на работе, ссылаясь, что увольнение на основании решения суда является незаконным. Суд отказал в приеме этого искового заявления, ссылаясь, что имеется вступившее в законную силу решение суда по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям. Определение суда об отказе в принятии искового заявления Н. обжаловал в трибунал, который оставил без изменений определение суда первой инстанции. Жалобы Генерального прокурора РМ на отмену указанных определений были отклонены гражданской коллегией и Пленумом Высшей судебной палаты РМ. Пленум указал, что повторно уволив Н., восстановленного на работе на основании впоследствии отменного решения суда первой инстанции, администрация лишь исполнила решение суда второй инстанции об отказе в восстановлении на работе. Поэтому второе исковое заявление Н. о восстановлении на работе тождественно его первому исковому заявлению о восстановлении на работе и оно (второе исковое заявление о восстановлении на работе) не подлежит рассмотрению судом.

Определение Высшей судебной палаты РМ не выдерживает никакой критики. Если признать законным отказ в приеме второго искового заявления Н. о восстановлении на работе в связи с увольнением на основании «решения трибунала», то напрашивается вывод, что Н. уволен только один раз и второе увольнение тождественно первому увольнению. Однако Н. первый раз был уволен с 06.08.1997 года по собственному желанию. После отмены решения о восстановлении на работе Н. был уволен с 07.07.1998 года на «основании решения трибунала». Очевидно, что даты и формулировки причин первого и второго увольнений Н. не совпадают. Следовательно, суды обязаны рассмотреть по существу второе исковое заявление Н. о восстановлении на работе.¹

¹ Сосна Б.И. Трудовые договоры (контракты) в Республике Молдова и в Российской Федерации в условиях рыночной экономики: теория и практика. Монография. Кишинев, 2001. С. 264-267.

Учитывая, что действующее законодательство не регулирует основания и порядок поворота исполнения решения о восстановлении на работе, полагаем, что законодателям следует внести изменения в ГПК, установив, что поворот исполнения решений судов о восстановлении на работе не допускается.

Такая новелла позволит предотвратить нарушения права на труд. Решение вышестоящего суда об отказе в иске о восстановлении на работе не должно давать права администрации уволить восстановленного на работе работника по прежнему (первоначальному) основанию. Тем более, работник, уволенный повторно лишь потому, что вышестоящий суд отказал ему в иске о восстановлении на работе, не должен быть лишен права обжаловать повторное увольнение (по тому же самому основанию, но с другой даты) по мотиву, что это повторное увольнение произведено в порядке исполнения решения суда об отказе в иске.

МЕТОДИКА ГРАЖДАНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ МОЛДОВЫ

Боршевский Андрей,

доктор наук, старший преподаватель
юридического факультета Комрат-
ского госуниверситета, научный
сотрудник Института культурного
наследия Академии наук Молдовы

Для того, чтобы учащиеся могли понять и правильно оценить свои права и обязанности граждан демократического общества, они должны получить соответствующее образование. Такое образование направлено не только на ознакомление учащихся с основными понятиями и практикой демократии, но также и на то, чтобы воспитать граждан принципиальными, независимыми людьми с широким кругозором и способностью к аналитическому мышлению, приверженцами демократических идей. Качественная подготовка в области демократии является частью успешной образовательной системы в целом.

В США разработано большое количество успешно апробированных методик обучения демократии. Как бы ни была организована учебная программа, в ней должно быть четыре раздела. Они включают в себя темы, без изучения которых учащиеся не сумеют успешно освоить принципы и ценности демократии.

Во-первых, необходимо уделить должное внимание теоретическим источникам и различным течениям демократической мысли. Учащиеся должны узнать, где и каким образом зародились принципы демократии, обращая особое внимание на условия их возникновения, равно как и распространение этих идей в мире. Необходимо проследить развитие демократической мысли в Древней Греции и Риме, а также в средневековой этике, эпохе Возрождения и Реформация. Учащиеся должны изучить английскую, американскую и французскую революции. Этот раздел включает в себя анализ важнейших исторических документов, таких как Великая хартия вольностей, Декларация независимости, Конституция и Билль о правах в США,

а также французская Декларация прав человека и гражданина. Учащиеся должны познакомиться с историей борьбы демократии против диктатур в XX столетии.

Во-вторых, учебная программа должна помочь учащимся понять, как демократические идеи были воплощены в конкретные социально-политические институты и реализовались на практике в разные времена и в различных странах. Необходимо рассмотреть развитие демократических обществ в прошлом и настоящем. Здесь должны быть затронуты следующие проблемы: при каких условиях происходит расцвет демократии, а при каких она терпит неудачу; какие политические, экономические, социальные и культурные факторы способствовали формированию демократических обществ; какие условия препятствовали демократическому развитию; кто защищал демократию и кто пытался ее разрушить; каким образом организованы демократические Правительства; каким образом эти Правительства обеспечивают защиту прав личности и меньшинств; как они поддерживают законность и порядок без подавления свобод и индивидуальности; как организована структура судебной системы, позволяющей ограничить власть Правительства и обеспечить всем гражданам право на справедливый суд; как функционируют средства массовой информации. Получая ответы на подобные вопросы, учащиеся узнают о реальном положении дел в демократическом обществе. Они узнают, как работает демократия в реальной жизни и как практика согласуется или не согласуется с теорией.

В-третьих, обучение должно обеспечить изучение и анализ истории развития демократии в той стране, в которой живут учащиеся с тем, чтобы учащиеся знали: какие формы правления существовали в стране в прошлом; предпринимались ли когда-либо попытки создать демократическое общество; насколько наши теперешние обстоятельства аналогичны тем, с которыми демократические общества сталкивались в прошлом; какие уроки мы можем вынести из неудавшихся попыток осуществления демократии в нашем обществе и в других обществах.

В-четвертых, учащиеся должны понять нынешнее состояние демократии в мире. Они должны знать, где она существует, где за нее борются и каковы альтернативы демократии. Им должно быть по-

нятно, что в разных странах демократия приняла различные формы, почему и как это произошло, какие препятствия стоят на пути демократии в разных странах, что позволило в недалеком прошлом целому ряду стран преодолеть эти препятствия.

К фундаментальным ценностям обучения демократии относятся личность человека и достоинство людей. Цель обучения демократии заключается в том, чтобы снабдить учащихся знаниями об основных правах, политических и социальных структурах нашего общества, основополагающих законах этого общества. Также, цель обучения демократии заключается в создании условий для самоутверждения, самоопределения путем формирования у школьников собственного мнения, активной жизненной позиции, обогащения форм и содержания общения сверстниками и взрослыми. Обучение демократии должно способствовать формированию у детей критического мышления и критического отношения к окружающей действительности, содействовать повышению активности молодежи в общественно-политической жизни страны, а также принятию ответственности за свои решения.

Обучение основам демократии требует определенных методик, которые помогают приобрести знания, а также развить социальные и интеллектуальные навыки, требующиеся гражданам демократического общества. Наиболее эффективными являются подходы, которые направлены на то, чтобы вовлекать учеников в активное, совместное и основанное на критическом анализе обучение. Обучение демократии должно вестись в формах, соответствующих уровню учащихся начальных, средних и старших классов. Каким бы ни был возраст учащегося, обучение наиболее эффективно, когда удастся овладеть воображением учеников. Демократия – это как раз такой предмет, преподавание которого может быть творческим и интересным. Учащиеся могут читать учебники, монографии, биографии, автобиографии, эпос, поэзию и другие работы, в которых раскрываются и освещаются различные аспекты демократии. Они могут изучать оригинальные документы, например демократические хартии и конституции. Они могут осуществлять постановку пьес или скетчей, посвященных важным событиям и вопросам. Они даже могут играть в игры, разгадывать загадки и проводить конкурсы. Полезно пригла-

шать в класс государственных служащих, общественных деятелей и политологов, чтобы они рассказывали учащимся о своей работе и отвечали на их вопросы. Это не только поможет объяснить детям, как действует система правления, но также придаст ей наглядность. Еще один способ сделать демократию для учащихся реальной – привести ее в повседневную работу класса. Пусть учащиеся голосуют по определенным проблемам класса, школы, проводят дискуссии. Вся эта деятельность требует навыков, которые жизненно необходимы в условиях демократии. Такие навыки зачастую приобретаются гораздо лучше через опыт, чем дидактическим путем.

Поскольку обучение демократии неизбежно предполагает изучение общественно-политических, правовых проблем современной жизни, а процесс обучения не может быть свободным от влияния индивидуальных и коллективных идеологических пристрастий, учитель должен информировать учащихся о возможно большем спектре оценок, мнений и взглядов, не навязывая им собственных убеждений и предлагая самим определить идеологические приоритеты. Особенно важным является воспитание уважения к праву, нормативным документам, институтам государственной власти и местного самоуправления, недопущение идей насильственного изменения государственного строя.

При обучении демократии педагог должен учитывать возрастные особенности учащихся. На первом этапе обучения (начальная школа), когда у детей особую роль в познании играет эмоционально-чувственная сфера, основными задачами обучения демократии являются: формирование позитивных качеств личности, которые проходят через всю сознательную жизнь человека – сочувствие, сопереживание, эмпатия, добропорядочность, миролюбие, честность, любовь к людям и окружающему миру, терпимость; приобретение детьми способности к смене позиции наряду со способностью к удерживанию своей позиции; знаний о праве как об особой сфере жизни современного общества. Обучение демократии и правам человека реализуется: через образовательные программы учебных предметов начальной школы; использование возможностей межпредметного подхода; систему факультативных занятий; различные формы внеурочной и внешкольной воспитательной работы (классные и библиотечные часы и т. д.).

Учащихся начальной школы необходимо научить: избирательно относиться к людям, событиям и явлениям окружающего мира, различать справедливость и несправедливость, правильное и неправильное, хорошее и плохое; объяснять свои взгляды, выражать свое мнение о том, что для них является важным; управлять своими эмоциями, контролировать свое поведение; учиться на собственном опыте, оценивать свои поступки и прогнозировать их последствия; ставить перед собой несложные цели; участвовать в дискуссиях с одним человеком, группой, классом; обсуждать несложные актуальные темы; осознавать свою принадлежность к различным группам и коллективам (семья, класс, школа); участвовать в жизни своего класса и школы; слушать других, играть, учиться и трудиться сообща; определять сходства и различия между людьми и уважать их; правильно оценивать результаты своей деятельности; развивать конструктивные взаимоотношения в процессе учебы, игры (например, уметь работать в группе). Младший школьный возраст – наиболее сензитивный период для формирования чувств, связанных с осознанием своей собственной ценности и ценности своих человеческих прав, развития эмпатии, уважения других людей. Обучение демократии и правам человека детей раннего возраста способствует пробуждению у них чувства человеческой ценности, ощущения своего «Я», признания права других быть отличным от других и жить с окружающими в мире и согласии. На этом этапе главными понятиями, которые усваивают учащиеся, являются: добро и зло, хорошо и плохо, порядочность, уважение, уникальность личности, уважение различий между людьми.

Второй этап обучения демократии (основная школа) представляет собой период перехода от образно-эмоционального к рационально-логическому восприятию и имеет целью осознание нравственных начал демократии и прав человека, их исторических корней, связей с традициями, особенностями жизни народа. Обучение демократии в основной школе реализуется: через учебные предметы гражданско-правовой тематики; при изучении общеобразовательных дисциплин (история, язык и литература, география, биология, иностранный язык, музыка, изобразительное искусство, мировая художественная культура и т.д.); через организацию внеклассной и внешкольной деятельности учащихся; через ознакомление учащихся с деятельнос-

тью органов государственной власти, местного самоуправления, правоохранительных органов, общественных организаций и т.д.; посредством участия учащихся в работе органов ученического самоуправления, организации активной деятельности школьников по управлению школой, создания в общеобразовательных учреждениях модели демократического общества; в процессе изучения истории и культуры родного края.

Учащихся основной школы необходимо научить: навыкам самостоятельной работы; в письменной и устной форме излагать свое мнение, обосновывать свою позицию по проблемам и событиям, касающимся как их лично, так и общества в целом; осознавать самоценность своей личности, свои сильные и слабые стороны, замечать свои ошибки, исправлять их, работать над самоусовершенствованием; анализировать собственный опыт, интересы и мотивы, ставить перед собой цели, разрабатывать способы их достижения и добиваться их выполнения; осознавать, как изменяются эмоции и поведение в подростковый период, контролировать их по отношению к самому себе, членам семьи, другим людям; исследовать и обсуждать сущность общественных проблем и событий, анализируя информацию, собирать ее, пользуясь различными источниками; понимать сущность и значение правосудия, знать основные элементы и принципы системы судопроизводства; знать характеристики основных форм правления, представлять сущность демократии и значение ее основных институтов на национальном и местном уровнях; знать основные органы государственной власти, органы местного самоуправления, их функции и основные направления деятельности; понимать и оценивать наличие многообразия этнических, региональных, религиозных и других групп в стране; понимать важность участия в голосовании и знать сущность избирательной системы; понимать значение средств массовой информации в обществе, знать различные способы ее подачи, используемые различными СМИ; знать, что сходства и различия между людьми являются следствием множества факторов: половой принадлежности, этнических, расовых, религиозных и т.д.; определять стереотипы и преодолевать их; уважительно относиться к людям из других стран, эпох и народов, к их ценностям, традициям и образу жизни; оценивать опыт и деятельность других людей, уметь

объяснять взгляды и позицию другого человека. Учитывая психологические особенности возраста учащихся, их стремление к общению, необходимо широко использовать такие формы занятий, как дискуссии, встречи, диспуты, практикумы, игры и т.д.

Третий этап обучения демократии – старшая школа. Старшая школа, превращаясь сегодня в профильную, должна обеспечить всем учащимся приобретение способности строить собственное правообразное поведение в рамках имеющихся прав и обязанностей; углубленного уровня правовых знаний (в соответствии с выбранным профилем); навыков реализации своих прав в социальной сфере в широком правовом контексте.

Учащимся старших классов необходимо дать знания и представления о природе демократии и прав человека; о содержании основных прав и свобод человека, соответствии их международным стандартам; об основных обязанностях человека и гражданина в РМ; о конституционных правах и свободах человека и гражданина; о роли правосудия в жизни общества, основах судопроизводства; о происхождении и сущности этнического, религиозного, регионального и культурного многообразия, необходимости взаимопонимания и уважения этих различий; о деятельности органов власти и управления РМ; о сущности и основных стадиях процесса законотворчества; о механизмах и нормах защиты прав человека; о необходимости активного участия граждан в демократических и избирательных процедурах; о формировании концепции прав человека в истории мировой политико-правовой мысли; о деятельности международных организаций по защите прав человека; о международных стандартах в области прав человека; о свободе слова и значении свободной прессы и роли средств массовой информации; о политической власти, политической системе, политическом режиме; о гражданском обществе; о толерантности.

Учащихся необходимо научить: исследовать актуальные политические, экономические, социальные, моральные и культурные проблемы и события, анализируя информацию, поступающую из различных источников; выражать, обосновывать и отстаивать в устной и письменной форме собственное мнение о проблеме, событии или явлении; вносить вклад в групповую и исследовательскую работу в классе, принимать участие в дискуссиях и дебатах; оценивать опыт,

идеи и взгляды других людей, объяснять свое отношение к ним; формулировать собственные нормы и ценности, оценивать собственный вклад в различные виды деятельности; договариваться, устанавливать конструктивные отношения с окружающими; принимать активное и осознанное участие в жизни класса, школы и местного сообщества; использовать исследовательские навыки, навык рефлексии, а также социально-коммуникативные навыки в процессе принятия решений. Необходимо научить учащихся обосновывать свою позицию в дискуссии, грамотно и с достоинством вести себя в различных ситуациях, уметь защищать свои индивидуальные и коллективные права и свободы. Очень важна здесь позиция педагога, который должен признавать право учащихся высказывать собственное мнение, принимать критику процесса обучения, если она обоснована и доказательна, не оставлять без внимания нарушения прав учащихся со стороны администрации, коллег, учителей, родителей. При обучении демократии необходимо привлекать внимание обучающихся к общественно-политическим, социальным и культурным событиям в Молдове и мире. Постоянной практикой в школе должно стать ознакомление учащихся с работой органов государственной власти всех уровней, посещение судебных заседаний (с последующим обсуждением), обучение пониманию и анализу документов (текста Конституции РМ, нормативно-правовых актов, программ политических партий и т.д.).

Для успешного обучения молодежи демократии необходимо активное участие и взаимодействие детей, полное включение их в процесс познания. Они становятся активными исследователями окружающего их мира вместе с учителем, а не просто пассивно перенимают опыт взрослого человека. На уроках по изучению демократии в школе учителя должны создать условия для формирования у учащихся определенных умений, навыков и социального опыта правовых отношений. При формировании активной жизненной позиции учеников этого легче достичь через деятельное освоение явлений социально-экономического спектра, когда он участвует в моделировании социальных явлений, практически осваивает навыки ведения дискуссии и отстаивания своей точки зрения.

Активные технологии обучения необходимы, т.к. чтение, комментирование или изложение статей о демократии и правах человека

малоэффективно и скучно. Гораздо больше ученик узнает о демократии, научится действовать и прочувствует свою причастность к этой теме, если урок пройдет в виде диспута или ролевой игры. Задачей наших дней все ощутимей становится не дача готовых знаний (это просто невозможно при современных темпах развития науки и техники), а выработка умений самостоятельно добывать эти знания в течение всей жизни человека.

Активными методами обучения считаются такие, которые позволяют учащимся формировать свое собственное мнение, не бояться его высказывать, уметь его аргументировать; учиться слушать и слышать другого человека, уважать его мнение; обогащать свой социальный опыт путем включения и переживания тех или иных ситуаций; уметь решать конфликты в повседневной жизни правовыми способами; продуктивно усваивать учебный материал; анализировать факты и информацию; комфортно себя чувствовать на занятии; проявлять свою индивидуальность.

DREPTUL OMULUI LA INFORMARE. ROLUL AUDIOVIZUALULUI ÎN PROPAGAREA CUNOȘTINȚELOR JURIDICE

Tîpa Violeta,

doctor, colaborator științific coordonator
al Institutului Patrimoniul Cultural
al Academiei de Științe a Moldovei

„Orice om are dreptul la libertatea opiniilor și exprimării; acest drept include libertatea de a avea opinii fără imixtiune din afară, precum și libertatea de a căuta, de a primi și de a răspândi informații și idei prin orice mijloace și independent de frontierele de stat”

Articolul 19 din Declarația
Universală a drepturilor omului

Decarația Universală a drepturilor omului, adoptată de Adunarea Generală a Națiunilor Unite la 10 decembrie 1948, ca și ulterioarele tratate consacrate drepturilor omului elaborate de organisme ONU și Consiliul Europei (Convenția Europeană a Drepturilor Omului – CEDO, cel mai vechi tratat referitor la drepturile omului, adoptat în 1950 și intrat în vigoare în 1953), prevede dreptul la libertatea de exprimare și de informare ca unul dintre cele patru libertăți fundamentale.

Deși Republica noastră încă nu este membră a Uniunii Europene, «Guvernul Republicii Moldova este obligat juridic de către Declarația universală a drepturilor omului și ca parte la Pactul internațional cu privire la drepturile civile și politice, precum și ca semnatar al Convenției europene a drepturilor omului, să susțină drepturile afirmate în aceste instrumente juridice, inclusiv dreptul la libertatea de exprimare și de informare»¹.

În rezultatul transformărilor social-politice din societate, grație restrucurării și dobândirii independenței naționale, inclusiv, și în baza actelor nominalizate, mass-media din republică și-a obținut libertatea de exprimare. Dar, odată cu eliberarea sa de sub cenzura ideologică, care ținea în mâinile sale toate mijloacele de informare în masă, mass-media a căzut într-o altă extremă, în așa-zisa cursă economică. Concomitent cu întreaga societate, care devine tot mai privatizată și mai comercială și mass-media se comercializează. Noile relații de piață impun și sistemul mass-media atât cel privat, cât și cel public în situația de a-și rezolva problemele financiare cu puterile

¹ Vezi: *Mass-media și libertatea de exprimare*, ARC, Chișinău, 1997, p.23.

proprii. Astfel, informația devine «un produs ca oricare altul, care se vinde și se cumpără, profitabil sau costisitor, condamnat de îndată ce nu mai aduce beneficii»¹. Respectiv și mesajele televizate s-au transformat nolens volens într-o marfă care trebuie vândută unui auditoriu cât mai numeros. Scopul principal al posturilor TV se reduce la profitul economic / și politic. În acest caz nu se mai iau în considerație nici nivelul artistic, nici concepte și idei majore. Chiar și televiziunea publică, prinsă între cota de audiență, precaritate, concurență, etc., își pierde autonomia sa și devine ostatică circumstanțelor. Or, dubla dependență marcată de „respectul față de putere și prudență față de bani” face să-și creeze grila de program după modelul (sau formatul) comercial, glisând tot mai mult în derizoriu. În acest caz nu mai putem vorbi despre o informare adecvată, despre pluralismul de opinii sau o imagine veridică a realității. Deseori problemele referitoare la starea socială, politică și economică a Republicii sunt abordate superficial, propunând informație incompletă sau accidentală, consultând surse incompetente.

Deși, emisiuni care își propun să analizeze diversele aspecte ale stării sociale, economice și politice din Moldova și salvează aparențele, sunt difuzate periodic. Exemplu poate servi și emisiunea publicistică *Mai ai ceva de spus* a postului NIT, în cadrul căreia au loc dezbateri pe marginea evenimentelor principale ale săptămânii. Intențiile nobile ale realizatorilor nu-și ating scopul scontat, căci discuțiile la care participă, de obicei, jurnaliștii postului respectiv, nu depășesc monotonia și platitudinea. Chiar și invitația ziariștilor de la alte mass-media din republică (care la fel bat pasul pe loc), nu schimbă situația, fiind lipsă specialiștii în domeniu (economisti, juriști etc.), care ar putea să aducă lumină în situațiile concret analizate. Ziariștii participanți la această emisiune simulează polemica, venind cu idei preconceptuate. Toți susțin aceeași poziție, schimbând doar formularea ideilor. Acesta nu este unicul exemplu de emisiune unde pe post de experți sunt propuși frații jurnaliști, uitând cu desăvârșire de persoanele vizate în problema dată.

Spre marele nostru regret, răsunetul ideologiei totalitare revine și azi sub diverse modalități, lezând în modul cel mai direct drepturilor omului la informație. Destul de dese sunt cazurile când realitatea apare în racur-surile cele mai deformate sau nu e prezentată complet, sau chiar trecută

¹ Serge Halimi. *Noii câini de pază*, editura Meridiane, București, 1999, p. 10.

sub tăcere. Și mai dificilă apare situația când este vorba despre posturile de radio străine. E și cazul postului Radio Europa Liberă, care începând din februarie 2001, transmite în fiecare zi de lucru un nou program pentru ascultătorii din Republica Moldova, intitulat *Ora Moldovei*, consacrată spațiului basarabean. Deși «în peisajul mass-media din Republica Moldova, *Radio Europa Liberă* este recunoscut drept un post corect, imparțial, responsabil și prompt în relațiile sale»¹, emisiunea *Ora Moldovei* periodic cade în disgrație și este suspendată integral sau parțial, fiind întreruptă la jumătatea cuvântului, fără a se face explicațiile de rigoare (caz recent la 27 august 2008). Întreruperea emisiunilor / filmelor la jumătatea cuvântului prin includerea reclamelor a devenit un lucru ordinar la toate posturile TV care la fel este un nerespect față de telespectator.

Televiziunea, cel mai accesibil și cel mai solicitat mijloc de informare în mase, de la care se așteaptă cele mai veridice mesaje ale realității, s-a transformat într-un creator al realităților virtuale, ținând spectatorul într-un univers mai mult artificial, departe de problemele cotidiene, propunându-i în mod expres, o varietate de divertisment de la telenovele interminabile, care afectează total conștientul uman, prin propagarea unei vieți de lux, mirajul jocurilor de noroc sau posibilitatea de a deveni vedetă (recent și postul N4 s-a inclus în maratonul de fabricare a vedetelor: *Noi facem vedete, Toată ziua la N4 licitație de staruri...*).

Actualmente toate posturile de televiziune își orientează activitatea în albia a două direcții prioritare – a mesajelor informative cât mai senzaționale pentru a epata publicul, și industria spectacolelor (divertismentului), care ar distra telespectatorul indiferent de ce nu s-ar întâmpla în lume. În consecință, se înregistrează tendința de a face din tot show, chiar și din politică. Majoritatea emisiunilor s-au transformat în show – talk-show, reality-show, și alte genuri de show... Astfel, în acest peisaj acaparată totalmente de show-business nu-și mai găsesc loc emisiunile instructiv-educative și de cultură. Spre regret și postul de televiziune public din republică, *Moldova 1* se limitează la emisiuni mai mult distractive, decât cognitive (ne mai vorbind de cele cu aspect juridic), la emisiuni care sustrag atenția spectatorului de la problemele majore ale societății, propunându-i seriale și portrete de așa-numitele VIP persoane, care și mai mult agravează starea de depresie a majorității populației republicii, care se află la limita sărăciei nu numai

¹ *Radio Free Europe*, Contrafort, nr. 4-5 (90-91), aprilie-mai 2002, p. 27.

materiale, dar și culturale. Nu sunt propuse emisiuni în care spectatorii s-ar familiariza cu legile noastre și cum ele funcționează în realitate.

Chiar și generațiile în creștere sunt private de emisiuni didactico-instructive. Să nu uităm că una dintre funcțiile principale ale Televiziunii după cea informativă și distractivă este cea instructivă. Istoria televiziunii ca instrument de instruire și educație pentru copii și adolescenți și, nu numai, a început odată cu apariția emisiunilor televizate. În anii 80 este lansat un proiect în care s-au inclus mai multe țări – ETV (Educational Television), care propuneau așa numita educație *on line*¹.

Trebuie de menționat, că și în acest peisaj prevalat de show-uri multe posturi de televiziune au găsit nișe și posibilități pentru a propaga și cunoștințe... juridice.

Majoritatea posturilor de televiziune din Rusia propun emisiuni care în mod direct vizează nu numai drepturile omului, dar și posibilitățile de exercitare a drepturilor și libertăților constituționale, fără să încalce drepturile și libertățile altora², la fel și dreptul de a apela în instanțele de judecată. Alături de emisiunea săptămânală *Omul și legea* (Primul canal, Rusia) prezentată de jurnalistul A. Pimanov, de o deosebită popularitate se bucură la publicul din republica noastră și emisiunile zilnice: *Федеральный судья* (Judecătorul federal), emisiunea *Час суда* (Ora judecătii, REN TV) cu Pavel Astahov, *Час суда – дела семейные* (Ora judecătii – probleme familiare, MIR) cu E. Dmitrieva. Toate aceste emisiuni de genul reality-show propun un joc, unde o parte din roluri (ca cele de judecător, avocat, procuror) sunt „jucate” de însuși persoanele în cauză. Astfel acest joc impresionează prin dramatismul situațiilor (care de altfel sunt inspirare din fapte reale), cât și a desfășurării ședințelor de judecată. Aceste emisiuni reality-show, care în cadrul spațiului televizat printr-un format de joc «copie realitatea», sunt desemnate de specialiștii în domeniu «ca unul din cele mai tinere și mai interesante din punct de vedere al formelor hibride ale tendințelor actuale în televiziune. La baza lor se află principiul jocului, care face acest reality-show ademenitor și pentru participanți și pentru spectatori»³. E un joc în care sunt parodiate situații reale din viața omului contemporan. Interesant că acest show al judecătii în care sunt puse în discuție situații de conflict la

¹ *Televiziunea – Artă sau Politică?* Editura Victor, București, 2005, p. 150.

² Drept stipulat și în *Constituția Republicii Moldova*, Art. 55.

³ Анна Новикова, *Современные телевизионные зрелища*, Алетея, Санкт-Петербург, 2008, p. 180.

diverse niveluri și predispun la un întreg spectacol, plin de patos melodramatic. Realizatorii au reușit să transforme aceste ședințe într-un adevărat spectacol, unde de acum nu mai contează rezultatul lui, cât desfășurarea-procesului judecătii ca atare.

Emisiunea *Judecătorul federal* prezintă ședințe de judecată în care se judecă dosare penale. Cele mai diverse cazuri sunt scoase din arhive și devin subiectele emisiunii. Ședința judecătii în viziunea televizată devine un întreg spectacol, în care pas cu pas se descoperă noi detalii, ce întregesc tabloul infracțiunii.

Emisiunea *Ora judecătii* își are ca motto câteva slogane, repetate periodic pe parcursul emisiunii: *Cunoștințele constituie puterea*, *Avertizat înseamnă înarmat*, *Trebuie să-ți cunoști drepturile azi ca să te poți lupta mâine* etc. Notoriul avocat rus Pavel Astahov nu numai că ascultă plângeri administrative și civile, dar și explică diverse nuanțe ale legii privitor la conflictul apărut între părți, moment ce devine deosebit de important pentru spectator, care oricând poate cădea în cursă celor mai banale situații. La fel emisiunea deține un centru juridic, ce oferă tuturor doritorilor consultații gratis. Astfel această emisiune, deși, show înarmează spectatorul cu un bogat bagaj de cunoștințe juridice necesare și deosebit de instructive.

Emisiune similară celei precedente, *Ora judecătii – probleme familiare* cu E. Dmitrieva are în vizorul său cele mai răspândite conflicte între rude, neînțelegeri apărute în sânul familiei, situațiile care au ajuns la punctul critic și nu mai pot fi rezolvate pe cale pașnică. Concomitent cu propagarea legilor în vigoare, emisiunea propune și căi moderne în soluționarea problemelor, dar și preîntâmpinarea situațiilor dificile, de conflict.

Nu mai puțin important pentru popularitatea emisiunii îl au numele notorii de personalități, așa cum ar fi, Pavel Astahov, Serghei Pașin. Iar avocații Ecaterina Romanova, Evghenii Kneazev, Elena Zvezdina etc., alături de alți juriști sunt destul de des invitați la diverse emisiuni în care se discută cele mai actuale probleme.

În contextul interesului sporit din ultimul timp pentru drepturile omului și apărarea lor în judecată, se înscrie și serialul documentar apărut recent *Curtea cu jurați* (2008) realizat de compania de televiziune din Rusia NTV. În acest super-reality, cum este anunțat, fiecare epizod prezintă o ședință aparte la care se judecă un dosar penal. Procedura de judecată este structurată conform legilor dramaturgiei.

Astfel mijloacele audiovizuale facilitează accesibilitatea și propagarea drepturilor omului. Pentru familiarizarea copiilor și adolescenților cu diverse acte legislative se recurge și la limbajul plastic al animației – genul cel mai preferat pentru vârsta respectivă. Exemplu poate servi *Constituția pentru copii* (2007, regia Mahsut Harimbetov, consultant jurist Marat Djakunov) un serial în desen animat (până în prezent au fost lansate pe CD de acum 16 epizoade), realizat de animatorii studioului *AniMaster* din Șîmkent, Kazahstan. Autorii au recurs la metoda «filmului în film». Patru adolescenți se adună pentru a lua cunoștință cu Drepturile omului prin intermediul serialului *Constituția pentru copii* și a discuta pe marginea celor privite. Drepturile și datorile scrise în Constituție sunt exemplificate pe baza cunoscutului roman al lui Charles Dickens *Oliver Twist*. Scris în 1837, romanul este îndreptat, în primul rând, împotriva «legii despre săraci». Dickens este preocupat de cercetarea mecanismului apariției și dezvoltării răului în societate, influenței lui asupra omului. În roman de profilează intonațiile critice legate în majoritatea sa de caracterul personajelor, puse să ocrotească ordinea și legislația.

Copiii sunt invitați nu numai să cunoască viața lui Oliver Twist, luată drept model pentru analiza și comentarea drepturilor copilului, dar și într-un proces activ de studiere a Declarației drepturilor copiilor, din care află cum statul are grijă de copii, ce legi sunt în vigoare pentru apărarea copiilor etc. La fel, adolescenții iau cunoștință și cu istoria *Convenției cu privire la drepturile copilului*, care a fost adoptată la Adunarea Generală a Națiunilor Unite abia la 20 noiembrie 1989, devenind o lege internațională a drepturilor copilului și intenționează să impună o nouă atitudine față de problemele copiilor. Republica Moldova a ratificat, de asemenea, această *Convenție*¹ prin Hotărârea Parlamentului nr. 408-XII din 12 decembrie 1990 și este în vigoare pentru Republica Moldova din 25 februarie 1993.

Așadar, prin film și televiziune pot fi promovate cunoștințele juridice. Deosebit de important ar deveni un program destinat tinerilor generației, program ce ar contribui la prosperitatea spirituală și morală a societății noastre.

¹ Cu susținerea UNICEF în Moldova, Fundației SOROS și a Organizației «Salvați copiii» *Convenția cu privire la drepturile copilului* a fost publicată în Republica Moldova, la editura Știința.

ЗАЩИТА ПРАВ РАБОТНИКОВ ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ

Арнаут Андрей,

кандидат юридических наук,
заведующий кафедрой гражданско-
правовых дисциплин юридического
факультета Измаильского Института
водного транспорта (Украина)

Павленко Наталья,

преподаватель кафедры гражданско-
правовых дисциплин юридического
факультета Измаильского Института
водного транспорта (Украина)

Право на труд – это одно из основополагающих прав каждого человека, поэтому их защита очень важна. Трудовые и производные от них отношения регулируются не только национальным законодательством, но и международными нормативными актами, так как для полного и глубокого анализа защиты трудовых прав граждан необходимо их комплексное (нормами международного публичного и международного частного права) регулирование. Универсальные и региональные институты, а также нормы международного права, относящиеся к защите прав человека, стали стремительно развиваться после окончания второй мировой войны. Международно-правовое регулирование трудовых и производных от них отношений представляет собой регулирование путем международных соглашений проблем, связанных с заключением, изменением, исполнением трудовых договоров

Источниками международного трудового права являются нормы трудового права, содержащиеся в нормативных актах, принятых ООН, Международной организацией труда (МОТ), а также в нормативных актах, принятых региональными объединениями государств в Европе, Америке, Африке.

Нормы международного трудового права содержатся также в двусторонних договорах между государствами.

Главными международными нормативными актами, защищающими права работников, являются Всеобщая декларация прав человека,

одобренная 10 декабря 1948 г. резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах ООН, одобренный Генеральной Ассамблеей ООН в 1966 г., Пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Конвенции ООН «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» 1979 г., а также Конвенции МОТ. Данные акты представляют фундамент для дальнейшего развития и формирования трудовых прав граждан.

Всеобщая декларация прав человека предусматривает следующие трудовые права человека право на труд; право на свободный выбор работы; право на защиту от безработицы; право на справедливые и благоприятные условия труда; право на равную плату за равный труд без какой-либо дискриминации; право на справедливое и удовлетворительное вознаграждение, обеспечивающее достойное человека существование для него самого и его семьи и дополняемое при необходимости средствами социального обеспечения; право создавать профессиональные союзы и вступать в профессиональные союзы для защиты своих интересов; право на отдых и досуг, включая право на разумное ограничение рабочего дня и на оплачиваемый периодический отпуск.

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, одобренный генеральной Ассамблеей ООН в 1966 г., закрепляет право на труд; справедливые и благоприятные условия труда, включая справедливую заработную плату без дискриминации; удовлетворительные условия существования для работников и их семей; безопасные условия труда, равные возможности продвижения по службе; право на отдых; на профсоюзную организацию, забастовку и др.

Государства, которые ратифицировали Пакт об экономических, социальных и культурных правах, обязаны периодически представлять доклады о соблюдении взятых ими обязательств. Доклады государств, ратифицировавших этот пакт, рассматриваются Комитетом независимых экспертов и Экономическим и социальным советом ООН.

Принятый ООН в 1966 г. Пакт о гражданских и политических правах содержит общегражданские права, в том числе запрет принуди-

тельного труда и осуществление права на ассоциацию, включая право на создание профессиональных союзов.

Жалобы на нарушения государствами этого пакта, в том числе и индивидуальные, рассматривает Комитет по правам человека (г. Женева).

Центральная роль в защите трудовых прав принадлежит Международной Организации Труда (МОТ), которая была создана в 1919 г. на основе Версальского мирного договора при Лиге Наций и с 1946 г. является специализированной организацией ООН и занимается правовым регулированием трудовых отношений с иностранным элементом. Это единственная международная организация, где государства-члены представлены тремя сторонами: Правительством, представителями предпринимателей и представителями трудящихся.

Высшим органом МОТ является ежегодно созываемая Международная конференция труда, в которой участвуют представители государств-членов МОТ. Каждое государство выдвигает на Международную конференцию труда по 4 делегата: 2 – от Правительства, один – от предпринимателей и один – от работников.

Согласно Уставу МОТ одним из главных направлений его деятельности является нормотворчество, т. е. создание международных правовых стандартов. Нормотворческая деятельность МОТ заключается в основном в принятии Конвенций и Рекомендаций.

Конвенции и Рекомендации МОТ разрабатываются и принимаются Международной конференцией труда. К июню 2004 г. принято 185 Конвенций и 195 Рекомендаций МОТ.

Нормативные акты МОТ по своему содержанию делятся на следующие группы: акты, направленные на защиту прав и свобод человека в области труда; акты, регулирующие обеспечение занятости населения и защиту от безработицы; акты, регулирующие условия труда; акты по технике безопасности и производственной санитарии; акты, регулирующие труд работников, нуждающихся в повышенной правовой защите; акты, регулирующие труд отдельных категорий работников; акты, регулирующие сотрудничество организаций работников, работодателей, государства, мирные способы разрешения трудовых конфликтов.

В период с 1919 по 2004 г., как уже было сказано выше, МОТ приняла 185 Конвенций и 195 Рекомендаций.

В частности, МОТ приняла следующие Конвенции: №95 об охране заработной платы (1949); №96 о платных бюро по найму (пересмотренная) (1949); №98 о применении принципов права на организацию и на ведение коллективных переговоров (1949); №99 о процедуре установления минимальной заработной платы в сельском хозяйстве (1951); №100 о равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности» (1951); №101 об оплачиваемых отпусках в сельском хозяйстве (1951); №102 о минимальных нормах социального обеспечения (1952); №103 об охране материнства (1952); №104 об отмене уголовных санкций для коренного населения (1955); №105 об упразднении принудительного труда (1957); №106 о еженедельном отдыхе в торговле и учреждениях (1957); №109 о заработной плате, рабочем времени и составе судового экипажа (пересмотренная) (1958); №111 о дискриминации в области труда и занятий (1958); №119 о снабжении машин защитными приспособлениями (1963); №120 о гигиене в торговле и учреждениях (1964); №122 о политике в области занятости (1964); №124 о медицинском освидетельствовании молодых людей с целью определения их пригодности к труду на подземных работах в шахтах и рудниках (1965); №125 о свидетельствах о квалификации рыбаков (1966); №126 о помещениях для экипажа на борту рыболовецких судов (1966); №131 об установлении минимальной заработной платы (1970); №132 об оплачиваемых отпусках (1970); №133 о помещениях для экипажа на борту судов. Дополнительные положения (1970); №135 о представителях трудящихся (1971); №137 о социальных последствиях новых методов обработки грузов в портах (1973); №140 об оплачиваемых учебных отпусках (1974); №141 об организации сельских трудящихся (1975); №142 о профессиональной ориентации и профессиональной подготовке в области развития людских ресурсов (1975); №143 о трудящихся — мигрантах. Дополнительные положения (1975); №144 о трехсторонних консультациях (международные трудовые нормы) (1976); №145 о непрерывности занятости моряков (1976); №146 об оплачиваемых отпусках морякам (1976); №147 о минимальных нормах в торговом флоте (1976); №148 о защите трудящихся от профессионального риска, вызываемого загрязнением воздуха, шумом, вибрацией на рабочих местах (1977); №150 о регулировании вопросов труда: роль функции и организация (1978); №151

о трудовых отношениях на государственной службе (1978); №153 о продолжительности рабочего времени и периодах отдыха на дорожном транспорте (1979); №154 о коллективных переговорах (1981); №157 о сохранении прав в области социального обеспечения (1982); №158 о прекращении трудовых отношений (1982); №160 о статистике труда (1985); №163 о социально-бытовом обслуживании моряков (1987); №165 о социальном обеспечении моряков (пересмотренная) (1987); №168 о содействии занятости и защите от безработицы (1988); №171 о ночном труде (1990); №172 об условиях труда в гостиницах и ресторанах (1991); №173 о защите работников в случае банкротства предприятия (1992); №174 о предотвращении крупных несчастных случаев на производстве (1993); №175 о защите работников, занятых неполное рабочее время (1994); №176 о безопасности и гигиене труда на шахтах (1995); №177 о надомном труде (1996); №178 об инспекции труда и быта моряков (1996); №179 о найме и трудоустройстве моряков (1996); №180 о продолжительности рабочего времени моряков и укомплектования экипажами судов (1996); №181 о частных агентствах занятости (1997); №185 об удостоверении личности моряков (2003).

Источниками международно-правового регулирования труда являются также нормативные акты, принятые Советом Европы, Европейским союзом и СНГ.

Основными документами в Совете Европы (СЕ), регламентирующими защиту трудовых прав граждан, являются Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод (принята 4 ноября 1950 года) и Европейская Социальная Хартия (принята 18 октября 1961 года). В Европейском Союзе (ЕС) нормы, регулирующие трудовые отношения, зафиксированы в Учредительных документах («нормы первичного права» непосредственно регулируют трудовые отношения и не требуют принятия соответствующих национальных актов), в Регламентах, Директивах и Рекомендациях.

Международные нормативные акты о труде оказывают существенное влияние на национальное трудовое законодательство и на судебную практику.

IMPACTUL CORUPȚIEI ASUPRA DEZVOLTĂRII SOCIAL-ECONOMICE A REPUBLICII MOLDOVA

Mocanu Victor,
doctor în sociologie,
Academia de Științe a Moldovei

Populația conștientizează tot mai mult faptul că, corupția afectează grav nivelul de trai și calitatea vieții oamenilor, eficacitatea funcționării instituțiilor de stat. Aceasta o confirmă și rezultatele clasamentului internațional privind *Indicele Perceperii Corupției*, potrivit căruia, în anul 2006, Moldova s-a plasat pe locul **81** din cele 163 de țări incluse în clasament, iar în anul 2007 s-a urcat deja pe locul **113** din 180 de state. Astfel, și impactul corupției asupra societății crește.

În opinia populației nivelul corupției în țară este înalt și în ultimii ani a înregistrat o tendință de creștere. Cele mai corupte domenii de activitate continuă să rămână medicina, învățământul, poliția și vama. În aceste instituții de stat, după părerea persoanelor chestionate, se recurge cel mai frecvent la plăți neoficiale, cadouri, contacte personale pentru a soluționa o problemă sau alta. Conform estimărilor experților de la «*Transparence International*», volumul plăților neoficiale în diferite instituții de stat în 2007 a constituit circa 900 milioane lei sau aproximativ 6,5% din veniturile totale la bugetul de stat.

Potrivit rezultatelor cercetărilor sociologice, efectuate recent în republică, corupția este considerată drept una din principalele probleme cu care se confruntă societatea noastră în ultimii ani (după sărăcie și șomaj), un impediment semnificativ în dezvoltarea socială și economică a țării și integrarea ei în *Uniunea Europeană*.

În conformitate cu Planul de Acțiuni privind prevenirea și combaterea corupției în organizațiile din sfera științei și inovării ale Academiei de Științe a Moldovei, Secția Sociologie a Institutului de Filozofie, Sociologie și Științe Politice a desfășurat în lunile mai-iunie 2008 un studiu sociologic privind fenomenul corupției în Republica Moldova și impactul lui asupra societății în 53 de localități, pe un eșantion de 1200 respondenți, reprezentativ pentru populația adultă a țării, marja de eroare constituind 3%.

Datele cercetării au fost comparate cu cercetările similare, efectuate anterior în Republica Moldova.

În care instituții credeți că se recurge cel mai frecvent la plăți neoficiale, cadouri, contacte personale pentru a rezolva o problemă ? (Câte un singur răspuns)

Instituțiile	În primul rând %	În al doilea rând %	În treilea rând %
1. Inspectoratele fiscale	9.8	8.2	4
2. Poliție	36.4	18.9	15.1
3. Vamă	6	12.7	10.9
4. Procuratură	2.2	4.9	6.2
5. Instanțele de judecată	3.8	5.3	7.8
6. Învățământ	12.7	22.4	17.1
7. Medicină	23.8	20.2	23.
8. Administrație publică	4	6.4	12.2
9. Știință	7	7	2.2
10. Altele (specificați)	0	0	0

Potrivit studiului, cea mai mare parte a populației (circa 60%) este încă insuficient informată despre posibilitățile de cercetare a cazurilor de corupție, nu cunoaște unde ar putea să se adreseze în caz de necesitate. Mai puțin informate în această privință sunt persoanele în vârstă de peste 60 ani, cu un nivel redus de instruire – 72% și cu mediul de reședință în rural – 66%.

Mai mult de jumătate (52%) din 1200 de respondenți, în special persoanele cu studii superioare (62%), consideră că în ultimii 2-3 ani corupția în instituțiile de stat a crescut. Fiecare al treilea subiect al investigației este de părere că acest viciu social a rămas la același nivel și numai 3% dintre persoanele chestionate cred că în ultimii 2-3 ani fenomenul corupției a diminuat în instituțiile de stat.

Circa 2/3 dintre persoanele chestionate consideră că principala cauză o constituie salariile mici. Aproximativ 60 la sută din respondenți sunt de părere că un factor important al răspândirii corupției îl provoacă neaplicarea legii față de persoanele corupte. 44% din cei chestionați au opinat că de vină este lăcomia unor persoane, 33% (sau fiecare a treia persoană) au

menționat lipsa posibilităților reale de creare a bunăstării în mod cinstit. Totodată, fiecare al cincilea din cei investigați cred că corupția este înfrățită cu insuficiența transparenței în activitatea instituțiilor de stat. Bunăoară, un respondent (bărbat, 58 de ani, studii superioare) și-a expus nemulțumirea că nici până astăzi nu se cunoaște informația privind privatizarea patrimoniului moldovenesc de pe teritoriul Ucrainei (noii stăpâni, prețul de evaluare al obiectelor, ce a avut de câștigat sau de pierdut bugetul de stat în urma acestor tranzacții). Credem că era cazul să fie informată în acest sens opinia publică.

Potrivit a 11-13% din cei intervievați, mai puțin importante pentru apariția și răspândirea corupției în Moldova sunt standardele de conduită profesională, pe care nu le avem.

Studiul vizează imperfecțiunea legislației în vigoare, dar, mai ales, nerespectarea ei în cazurile de corupție. Astfel, mai mult de jumătate dintre respondenți (55%) consideră că legile în Moldova nu sunt bine făcute, iar peste 70% sunt de părere că legile nici nu sunt bine aplicate. Cel mai grav este faptul că 85% dintre subiecții investigației împărtășesc opinia că *legile nu sunt respectate în țară*, în special, persoanele în vârstă de 40-49 ani (95%) și locuitorii din mediul urban (89%). Probabil, că anume din aceste considerente numai 24% din cei intervievați consideră că în Moldova toți cetățenii sunt egali în fața legii – opinie susținută mai puțin de persoanele în vârstă de 60 ani și mai mult (15%), precum și de femei (19%).

Rezultatele cercetărilor efectuate pe parcursul mai multor ani ne fac să credem, de asemenea, că o cauză importantă a răspândirii corupției în Moldova ține de gradul înalt de toleranță a populației față de acest fenomen, disponibilitatea cetățenilor de a da mită pentru a-și soluționa problemele.

Datele sociologice ne demonstrează că circa 3/4 sau 76% din persoanele chestionate au răspuns cu fermitate că în cazul unor situații dificile sunt de acord să dea mită, numai să-și soluționeze problemele. Comparativ cu anul 2002 ponderea persoanelor care sunt gata să plătească mită a rămas aceeași – 76%, dar mai mică decât în anul 2000, când cota celor predispuși de a plăti neoficial constituia 81%.

Nu vor plăti mită în nici un caz doar 24% din populația investigată. Numărul acestor persoane a crescut față de anul 2000, dar rămâne stabil comparativ cu anul 2002.

Ne-a alarmat faptul că o parte din populație nici nu conștientizează că propunând mită comite un act de corupție. Potrivit studiului, 30 la sută din persoanele chestionate cred că în asemenea situație vinovată de corupție se face doar persoana care primește mita, dar nu și cea care propune. Aproximativ o jumătate din populația investigată conștientizează că vinovate de corupție sunt ambele persoane, în egală măsură. Și numai 12% din subiecții investigați au menționat că mai mult vinovată de corupție este persoana care propune mită. Astfel, putem concluziona că peste 60% din populația chestionată oricum este conștientă de faptul că propunând mită comite un act de corupție.

Măsurile de combatere a corupției în Moldova exprimă o anumită doză de optimism. Astfel, 76% sau 3/4 din populația investigată a specificat că deși corupția va exista întotdeauna, oricum acest fenomen este posibil de limitat (46%) și de redus substanțial (24%) sau chiar de eliminat complet din societate (8%). Totodată, fiecare al cincilea respondent s-a arătat sceptic în ceea ce privește perspectivele de combatere a corupției în țară, considerând că acest fenomen nu poate fi combătut. Ne-a pus în gardă și părerea unor oameni care au declarat fără dubii că în Moldova *nu i-au mită doar acei, cărora nu li se propune. No comment!*

Dacă am compara rezultatele studiului nostru cu cele din anul 2002 numărul persoanelor care consideră că corupția în Moldova nu poate fi combătută a crescut de două ori. Totodată, numărul celor care cred că fenomenul corupției va exista întotdeauna, dar este posibil de limitat și de redus substanțial, dimpotrivă a scăzut de la 81% în anul 2002 până la 68% în 2008. Ponderea persoanelor „optimiste” care cred că corupția poate fi complet eliminată din societate rămâne relativ constantă – 7-8% din numărul total al intervievaților. Un respondent, nelipsit de simțul umorului, chiar a propus în anchetă ca demnitarilor de stat, înainte de a depune jurământul de slujire Patriei, să li se organizeze o excursie... la un penitenciar din Chișinău, ca să le fie de povață.

În baza rezultatelor cercetărilor științifice sociologice considerăm necesar de a desfășura un studiu interdisciplinar al fenomenului corupției la nivel național, cu participarea largă a juriștilor, etnologilor, psihologilor, sociologilor, economiștilor ș.a., și de a prezenta rezultatele investigației forurilor decizionali. Este oportun de a elabora și implementa mecanisme concrete și eficiente de aplicare și respectare a legilor, de exemplu, amendamente la

legislația în domeniu în vederea măririi penalităților pecuniare privind coruperea activă și cea pasivă. Mass-media va rămâne și în continuare puterea a patra dacă va reflecta procesul de gestionare a dosarelor de corupție până la adoptarea deciziei finale de către judecată. Este important, de asemenea, de a elabora un plan concret de implementare a unor programe de educație a tuturor categoriilor de populație în spiritul intoleranței față de actele de corupție, de sporire a nivelului cunoștințelor și culturii juridice.

ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН

Пэдурару Ион,

министр юстиции Республики
Молдова (май 1998 – ноябрь 1999),
заместитель председателя коллегии
адвокатов Молдовы

Ротару Александр,

доктор права, доцент, судья
Окружного экономического суда

Среди основных прав человека особую роль играют земельные права, проявляемые в земельных отношениях¹. Земельные отношения – это отношения между органами государственной власти, органами местного самоуправления, предприятиями, организациями, учреждениями, гражданами по поводу владения, пользования и распоряжения землями, земельными участками, а также по поводу государственного управления земельными отношениями.

Регулирование земельных отношений основывается на сочетании управления использованием земли в качестве природного ресурса, объекта недвижимости и основного средства производства; многообразия форм собственности на землю и другие природные ресурсы; широких правомочий органов местного самоуправления в регулировании земельных отношений на своих территориях; признания равенства участников земельных отношений в защите своих прав на землю; недопустимости противоречащего закону вмешательства государства в деятельность граждан и юридических лиц по владению, пользованию и распоряжению землей; государственном управлении землями независимо от форм собственности и иных прав на землю.

Предмет правового регулирования можно подразделить на фактически находящийся в сфере правового регулирования и потенциальный. Первый включает в себя земельные отношения, предусмотренные в действующем законодательстве; второй – те общественные

¹ Жариков Ю. Г. Земельные права граждан // Право и экономика. 1997. № 2. С. 53–63

отношения, которые не урегулированы законом, хотя и остро в этом нуждаются.

Широкое распространение имеет понятие «земля» – поверхностный слой земной коры, расположенный над недрами, покрытый почвенным слоем, называемый территорией, над которой осуществляется суверенитет Молдовы.

Земля как объект правового регулирования выполняет тройную роль. В экологическом понимании – это природный объект, составная часть окружающей среды, взаимодействующая с другими объектами природы – лесами, недрами, водами, а в широком смысле – охватывающая все природные ресурсы. С экономической стороны земля выступает как объект хозяйственной и иной деятельности – является материальной базой всякого производства. Она – источник (ресурс) удовлетворения самых разнообразных потребностей человека. В социальном отношении – это объект собственности. Решающее значение земли для регулирования земельных отношений имеет социальная функция земли.

Представляется, что недвижимость – земля, а все, что находится на земле, – движимое имущество. Эти две составные части – недвижимость и движимое имущество – должны иметь каждая свой самостоятельный правовой статус, определенный в законодательном порядке. При этом не следует также забывать об особом объекте недвижимости как об особом роде имущества, где земля играет главенствующую роль.

Земельные отношения имеют имущественное содержание, но в силу своих уникальных и специфических особенностей земля не может стать в полном смысле имуществом, потому что является продуктом самой природы, не имеет и не может иметь имущественной основы. В условиях рынка земли ей придается конъюнктурная оценка и видимость имущественной ценности, следовательно, сделки с землей не должны определяться по правилам имущества, которое является объектом гражданского права.

Земельные отношения имеют имущественное содержание, в силу своих специфических особенностей земля является имуществом особого рода. Она не имеет и не может иметь стоимости. Ей придается лишь видимость имущественной ценности. В условиях рыночных от-

ношений цена земли определяется по закону спроса и предложения, она имеет тенденцию к увеличению, так как потребность в ней все время возрастает ввиду ограниченности плодородных и расположенных в более благоприятных условиях земельных участков, в которых постоянно нуждаются люди.

Все это демонстрирует важность земельных прав, значимость их защиты. Молдавское земельное законодательство предусматривает судебный способ защиты земельных прав граждан. В судебном порядке могут быть восстановлены любые земельные права, т. е. разрешены любые земельные споры¹. Отметим, что большинство земельных споров рассматриваются судами в порядке искового производства, которое в современных условиях представляет собой достаточно длительный и дорогостоящий процесс, не гарантирующий достижение положительного результата. Как показывает практика, земельные споры, рассматриваемые судами, связаны преимущественно с предполагаемым занятием чужого земельного участка соседним землепользователем либо иным лицом.

Также важное место для охраны земельных прав граждан играет кадастр. Под кадастром понимают: реестр, содержащий сведения об оценке и средней доходности земельных участков; список лиц, подлежащих обложению подушным налогом; систематизированный свод основных сведений о тех или иных природных объектах (земельный, водный кодексы и др.)².

Государственный кадастровый учет земельных участков представляет собой основную функцию государственного земельного кадастра, которая заключается в описании и индивидуализации земельных участков в кадастре недвижимого имущества, в результате чего каждый земельный участок получает характеристики, позволяющие однозначно отграничить его от других земельных участков и осуществить его качественные и экономические оценки.

В научной литературе имеется множество определений понятия «кадастр». Например, Л.Н. Мороз определяет понятие «кадастр» как

¹ Чмыхало Е. Ю. Защита земельных прав граждан // Правоведение. 1998. № 1. С. 153–154.

² Большой юридический словарь / Под ред. Сухарева А.Я., Крутских В.Е. М., 2004. С. 241

«систематизированный свод сведений, составляемых путем периодических и непрерывных наблюдений над соответствующим объектом».¹ В более широком понимании под земельным кадастром предлагается понимать «...государственную информационную инфраструктуру, инструмент для решения следующих основных задач развития земельных отношений в государстве: первичное распределение земельного фонда (территории) по уровням земельной собственности, категориям земель, землевладельцам, землепользователям; организация использования земельного фонда страны (территории); постоянное поддержание движения земельного фонда страны между уровнями земельной собственности (государственная и частная), категориями земель, землевладельцами и землепользователями; установление прав и их ограничений в использовании земельного фонда страны; обеспечение развития земельного оборота и рынка в системе земельных платежей; осуществление государственного контроля за использованием и охраной земельного фонда страны»²

Значение государственного кадастрового учета заключается в том, что он, во-первых, представляет собой основной инструмент по формированию земельных участков (их частей) в качестве объектов земельно-имущественных отношений; во-вторых, момент государственного кадастрового учета является актом признания государством момента возникновения или прекращения права собственности на земельный участок; в-третьих, степень актуальности сведений о земельных участках зависит от даты проведения кадастрового учета текущих изменений в сведениях о них. Таким образом, государственный кадастровый учет направлен на сбор, систематизацию, документирование и обновление сведений о состоянии, хозяйственном использовании и распределении земель по формам собственности, категориям, угодьям и пользователям. Эти сведения отражаются в совокупности представлений о земле как о природном ресурсе, средстве производства и недвижимом имуществе.

¹ Мороз Л.И. Организационно-правовые аспекты формирования кадастров и регулирования кадастровых отношений // Государство и право. 1999. № 4.С.77

² Лойко П.Ф. Современное многоукладное землепользование (некоторые аспекты теории, мировой и отечественной практики). М., 2000.

А. А. Забелышенский справедливо считает, что «нельзя полностью отрицать правовой характер мероприятий по учету земель и считать, что он носит только статистико-экономический характер. Учет земель – мероприятие государственное. Отношения по учету земель регулируются нормами права и выступают как составная часть сложной системы земельных правоотношений.¹ Кадастровый учет земель состоит из последовательно совершаемых и взаимосвязанных действий уполномоченных государственных органов по сбору, систематизации и накоплению информации, сведений и документов о земельных участках, а также занесения такой информации в специальную информационную систему – государственный земельный кадастр.²

Т.П. Магазинщиков определяет учет земель как «государственное мероприятие по накоплению, систематизации, и анализу всесторонних сведений о количестве, размещении и хозяйственном использовании земельных ресурсов»,³ оставляя за пределами данной дефиниции вопросы учета качества земель.

В данном аспекте особенно большие трудности вызывает совершенствование качественного учета земель, поскольку сведения о качестве, плодородии, бонитировки и экономической оценке земель необходимы для наилучшей организации рынка земли.

¹ Учет и оценка земель области / Под общ. ред. И.В. Дегтярева. М., 1969. С. 6

² Краснова И.О. Земельное право. М., 2001. С.91

³ Магазинщиков Т.П. Земельный кадастр. Львов, 1980. С. 97

EVOLUȚIA RELAȚIILOR VAMALE ÎN DREPTUL NAȚIONAL

Lupașcu Zinaida,

doctor în drept, conferențiar universitar,
catedra „Teoria și istoria dreptului”
facultatea de drept a Universității de
Stat din Moldova

Reieșind din faptul că trecutul este un izvor prețios de informații și îndrumări de mare însemnătate pentru generațiile din zilele noastre și cele ce vor urma, o scurtă privire în analele vremurilor îndepărtate ne descoperă primele izvoare referitoare la politica vamală a Țărilor Românești. Cele mai vechi venituri ale organizațiilor politice românești, s-au născut din dreptul asupra cărăușiei publice, care grație așezării ținuturilor noastre de-a lungul drumurilor internaționale din acele timpuri au constituit cel mai important izvor de bogăție. Când s-au născut primele organizații publice, corespunzătoare unor unități economice, au aplicat acestei îndeletniciri rentabile, o serie de taxe ca dreptul de trecere peste teritoriul supus autorităților. Vama era o instituție fiscală în vremurile statului organizat, pe baza căreia se poate explica marile venituri cu care această instituție a putut asigura întărirea domniei.

Cel mai vechi document vamal românesc este un privilegiu vamal pe care-l dă Vlaicu Vodă în 1368 negustorilor din Brașov, întărindu-le pe baza acestuia libertatea comerțului în Țările Românești. Acest privilegiu, referindu-se la legătura dintre cărăușie și regimul vamal confirma existența a două regimuri vamale: – unul pentru mărfuri în tranzit, posesorii cărora urmau să plătească de două ori taxele vamale: la intrare și la ieșire din țară; și altul – pentru mărfurile destinate consumului intern, ce urmau să plătească o singură dată în vamă la Câmpul Lung sau în apropiere.

Prezintă interes stipulările din documentul lui Vlaicu Vodă, care precizează, că mărfurile ce vor lua drumul Brăilei, să fie scutite de plata taxelor vamale, ceea ce înseamnă faptul că domnitorul dorea ca întregul trafic al cărăușiei să se scurgă în acele ținuturi, de curând anexate stăpânirii sale, creându-le astfel avantaje ce puteau să le lege pe aceste localități mai temeinic de stăpânirea sa.

Ca și celelalte venituri ale domniei, și taxele vamale puteau fi cedate, căci au fost găsite numeroase documente în care se vorbește de vameșii Sfintei

Mănăstiri, ceea ce înseamnă că venitul acestei vămi fusese dăruit mănăstirii. Ce valoare reprezenta taxa vamală, care era cuantumul ei? Nu se poate de stabilit întotdeauna. Însă privilegiul lui Vlaicu Vodă din 1368 stabilește taxa de 3,33% din valoarea mărfii. Iar ulterior Mircea cel Bătrân fixează pentru mărfurile aduse pe mare taxa vamală în mărime de 3%. În general, taxele vamale nu erau mari, domnitorul având tot interesul de a încuraja cât mai mult circulația bunurilor prin țară.

Unul din documentele vechi care se referă la politica vamală a Țărilor românești în perioada medievală este tratatul de comerț din anul 1408, încheiat între Mircea cel Bătrân și Vladislav, regele Ungariei. Acest tratat de comerț prevedea că negustorii ungari vor plăti taxele vamale la sosirea lor în Târgoviște. Din acest articol apărea obligația tuturor negustorilor ungari să achite tarifele, în prealabil stabilite de domnitor la intrarea în vechea capitală a Țărilor Românești.

Însă acest tratat nu prevede nimic referitor la faptul, dacă mărfurile aduse din Ungaria în Muntenia, luau drumurile altor piețe de desfacere, nu este clar dacă li se aplica sau nu taxele vamale.

Totuși avem convingerea că negoțul unguresc din acele vremuri se bucura în Țările Românești de o vădită precădere, care și înlesnea lupta sa contra comerțului cu mărfurile poloneze, germane, austriece, etc., nesuferind nici un regim tarifar decât în Târgoviște. Această situație era cauzată de faptul, că în Țările Românești industria casnică-ceramică și a morăritului nu îndestulau piețele interioare cu diferite mărfuri. În sfârșit, domnitorul dând privilegiu negustorilor unguri, își asigura cu înțelepciune și tact politic liniștea hotarelor de-a lungul Carpaților.

Privitor la ieșirea mărfurilor din țară, exportul, acest tratat de comerț prevedea că „unde vama este dată de mine domnitorul, vameșul nu va trebui să încaseze taxele vamale la ieșire de la negustorii unguri, ce vor pune totul în socotelile domnitorului”. Din această prevedere reiese, că pe de o parte domnitorul îi obligă pe vameși să nu perceapă de la negustorii unguri nici o taxă vamală la exportul de către aceștia a mărfurilor, iar pe de altă parte stabile ordinul domnitorului că arendașul să treacă în cheltuielile domnești toate scutițiile, ca că fie scăzute din arenda anuală.

Mai găsim în același timp și o categorie de vămi, care erau stabilite de feudali pe moșiile lor, dar care și ele erau supuse ordinelor domnitorului. Într-adevăr, există o clauză în tratatul de comerț sus-menționat, privitor

la trecerea mărfurilor prin alte vămi, care prevedea că unde nu se găsește vamă care este dată în arendă de însăși domnitor și pe întreaga lui domnie, să-i lase pe călătorii unguri să iasă liber cu mărfurile lor. Cine se încumeta să încalce ordinul domnitorului era pedepsit aspru.

Accentuăm, că în această perioadă domnitorul dispunea de vamă ca un simplu proprietar care avea dreptul să folosească bunul legitim dobândit și el o dădea în arendă sau o dăruia oricui credea de cuviință. Astfel, de exemplu vama „Genune” fusese dăruită în anul 1415 de către Mircea cel Bătrân în folosul mănăstirii Cozia. Starețul acestei mănăstiri numea vameșul său, iar acesta încasa o taxă vamală în mărime de 3% din valoarea mărfii. Reieșind din cele expuse putem să concluzionăm că tratatul de comerț dintre Mircea cel Bătrân și Vladislav, regele Ungariei prevedea că în cadrul țării existau o mulțime de vămi care erau clasificate în diferite categorii: vama domnitorului de la Târgoviște; vămile arendate, vama dăruită cu scopul de a-și acoperi nevoile mănăstirii, adică vama de la Cozia.

Toate vămile se supuneau ordinelor domnitorului, căruia vistiernicul îi ducea evidența referitoare la veniturile vamale ce intrau în tezaurul țării și administrarea acestora. Pentru Moldova în această perioadă avem:

– Privilegiul comercial acordat de Alexandru cel Bun în anul 1408 negustorilor din or. Lvov, acest privilegiu caracteriza întregul sistem vamal al Moldovei din acea perioadă. Pe baza acestui document Alexandru cel Bun dorea să consolideze legăturile economice pe de o parte și cele politice pe de altă parte cu Polonia prin intermediul comercianților din or. Lvov, care au avut o pondere esențială asupra comerțului exterior al Moldovei. Datorită importanței pe care au avut-o negustorii din acest oraș, acorduri de acest gen au fost încheiate pe întreaga perioadă a evului mediu.

Conform acestui privilegiu vămile erau clasificate în vămi mari și mici; interne și de margine (la hotar). În acest sistem de vămi, vama principală era la Suceava. Puncte vamale la hotar erau la Cernăuți, la Tighina și la Cetatea Albă, destinate comerțului cu polonezii, nemții, tătarii și armenii; iar la Bacău și Bârlad exista vamă pentru munteni, la Baia și la Moldovați era vamă pentru sașii Bistriței, la Trotuș – pentru negustorii din Brașov, la Hotin – pentru negustorii din Lvov. Iar în interiorul țării existau vămi interne la Suceava, La Siret, la Iași, la Lăpușna etc.

Puțin mai târziu domnitorul Dan al Munteniei, stabilind legături de bună vecinătate cu or. Brașov, încheie din recunoștința ce o păstra față de

regele Ungariei, care-i recunoscuse dreptul de a bate moneda, un tratat în anul 1424 în or. Târgoviște, acordând un nou tarif vamal minim pentru negustorii din or. Brașov.

Către anul 1433 Ilie Vodă – domnitorul Moldovei semnează un tratat de comerț cu Ardealul, pe baza căruia au fost stabilite taxe vamale speciale.

Mai găsim în această perioadă și o serie de tratate de comerț încheiate în diverse epoci și în cadrul cărora taxele vamale au fost reflectate într-un mod neclar sau vag. Un exemplu vădit este Tratatul de comerț încheiat între Ștefan cel Tânăr voievodul Moldovei și Sighizmund, care prevede că negustorii sunt liberi să facă cumpărăturile lor în voievodatul Moldovei, dar trebuie să plătească taxele vamale obișnuite și cele vechi. Tratatul de alianță, de extrădare și de comerț din anul 1546 dintre Ilie, voievodul Moldovei și Sighizmund, prefera ca comercianții să fie obligați să plătească drepturile vamale uzuale, iar Tratatul de Comerț încheiat între P.Șchiopu, domnitorul Moldovei și Elisabeta, regina Angliei, prevedea că taxele vamale erau percepute după tarif vamal fix.

Aceste tratate conțineau definiții ale regimului sau tarifului vamal, dar nu cum era organizată vama în această epocă. Deci, nu este clar: se arenda vama pe moșii, pe regiuni sau pe voievodate, precum și faptul în ce mod se încasau taxele vamale o parte în bani și o parte natură sau exista o altă formă de plată.

Înscrise în traficul european, relațiile comerciale dintre Transilvania și Țările Românești sunt atestate documentar în secolul XIV, când prin constituirea statelor feudale centralizate, puterea comercială interesată în dezvoltarea economică a orașelor și în atragerea acestora în sprijinul consolidării politice, caută să le dea o consacrare juridică prin diferite acordări și privilegii.

La baza acestor relații a stat contactul complementar al economiștilor celor trei țări românești, Transilvania oferind produse meșteșugărești în schimbul producției naturale moldo-muntene. Dezvoltarea comerțului intern în acea perioadă era favorizată și de înscrierea Țărilor Românești în rețeaua europeană a comerțului de tranzit, care lega centrul și apusul Europei de gurile Dunării.

Ca urmare a privilegiilor primite din partea regalității maghiare de către populația săsească colonizată în Transilvania, adică din or. Sibiu, Bistrița și Brașov, ele devin cele mai importante centre meșteșugărești și comerciale

prin care se realiza schimbul de mărfuri al Transilvaniei cu Țara Românească și Moldova.

În cadrul acestora atât prin poziția geografică cât și prin situația propusă pe care o creează raporturile atât cu Țara Românească și cu Moldova, Brașovul deține preponderența și constituia în evul mediu un important centru economic și cultural al Transilvaniei.

Primul document care reglementează comerțul Brașovului la sud de Carpați este „Salvoconductul”, acordat de Ludovic I, regele Ungariei în anul 1358, care asigura locuitorilor acestui oraș dreptul de a circula liber cu mărfurile prin unele localități fără a plăti taxe vamale, iar primul privilegiu comercial acordat brașovenilor de către domnitorul Țărilor Românești datează cu anul 1368 și provine din cancelaria lui Vlaicu Vodă.

Principalele căi de comunicație ale Brașovului cu Țările Românești în evul mediu erau drumul Branului, drumul Prahovei și drumul Buzăului. Dintre acestea, cel mai important era drumul prin trecătoarea Branului.

O importantă sursă de venituri rezultată din activitatea comercială desfășurată pe căile de comunicare care traversau Carpații o constituia taxele vamale care potrivit normelor juridico-administrative ale evului mediu, în Transilvania era un drum regal, care în cele mai multe cazuri era arendat unor persoane fizice sau publice. Această taxă vamală, după cum rezultă din documentul vremii se numea „trizecima” și constituia 3,33% din valoarea mărfii și se percepea de la negustori în Transilvania de sud-est la intrarea, cât și la ieșirea cu mărfuri. Pe lângă vama trizecimală, pe care o plăteau la hotar, negustorii din Transilvania, Țările Românești și Moldova plăteau la Brașov taxa vamală „vigesimală” în mărime de 5% la intrarea și la ieșirea cu mărfuri. Pentru negustorii din Țările Românești această taxă se percepea pe baza unor adevărinițe numite vigesimală, care erau eliberate de către vameșul de la Bran. Trebuie de menționat că înainte de construirea cetății Bran taxele vamale se percepeau la Rucă, însă mai târziu vama s-a mutat de la Rucă la Bran, aici instituindu-se taxa vamală trizecimală, care era plătită pentru importul și exportul de mărfuri din Transilvania.

La începutul secolului XV această cetate, Bran, a fost conferită domnitorului muntean Mircea cel Bătrân, vama de la Bran percepută pe seama vistieriei regale se mută la Brașov, întrucât conducerea cetății Bran a trecut în mâinile pârcălabilor lui Mircea cel Bătrân, iar la vamă au fost numiți vameșii munteni.

Privind sistemul de impunere la vama de la Bran sunt dovezi detaliate doar pentru perioada, când această cetate și punctul vamal care se găsea în cadrul său s-au aflat în stăpânirea domnitorilor munteni, iar cel mai important document este privilegiul de comerț acordat brașovenilor de către Mircea cel Bătrân în anul 1413. Potrivit acestui privilegiu brașovenii plăteau taxele vamale pe bucăți sau pe unitate de măsură.

Când vama se afla la Rucă taxarea se efectua în dependență de regimul vamal import, export sau tranzit, la Bran însă vama era globală. Din privilegiile și numeroasa corespondență comercială, cât și relațiile orașului cu Țările Românești, rezultă ca în secolul XV și prima jumătate a secolului XVI, în cadrul comerțului intern erau trecute prin trecătoarea Branului spre piețele muntene diferite produse meșteșugărești, iar spre Transilvania – produse naturale muntene. Numeroase sunt documentele din secolul XV și anume acestea erau privilegiile și scrisori, provenite de la domnitorii munteni, de la regii Ungariei sau voievozii Transilvaniei, din care rezultă abuzurile comise de către vameși și intervenția puterii centrale în favoarea brașovenilor.

În decembrie 1424 această cetate, Bran, a reintrat în posesia lui Sigismund, care la rândul său o dă în grija comiților secuilor. După reintrarea cetății în administrarea comiților secuilor și mutarea din nou a vămii trizecimale la Bran, repetatele abuzuri comise de către castelani și vameși împotriva negustorilor îi determină pe aceștia să se plângă regelui.

În același timp se constată și intervenția hotărâtoare a domnitorului muntean Dan al II-lea, care scrie adresându-se conducerii din or. Brașov că pârcălabii Branului îi pradă(ii fură) pe oamenii domniei sale, stabilindu-le taxe vamale mari, astfel prigonindu-i fără nici o vină.

Veniturile rezultate din vama de la Bran le întâlnim consemnate pentru prima dată în Registrul de socoteli al castelanilor pe anul 1504 sub denumirea de *Venituri din caseta cetății*. Din această mențiune documentară rezultă, că o parte din taxele vamale percepute la Bran intrau în veniturile cetății, iar funcționarii vamali, care percepeau taxele vamale pe seama visteriei regale, locuiau în cetate plătind castelanilor o parte din taxele vamale încasate.

Organizarea vamală în timpul dominației otomane este caracterizată prin existența unui sistem de regimuri vamale și o organizare interioară a vămilor bine determinată.

Ținând cont de realizările istorice ale lumii musulmane în care negoțul avea o mare însemnătate, tratatele de drept islamic nu au adus restricții drastice tranzacțiilor comerciale cu infidelii săi.

Singura excepție notabilă în textele juridice care în practică era elucidată frecvent, era interdicția scoaterii din casa islamului a armelor, a materialelor folosite pentru producerea acestora, a sclavilor și a animalelor de călătorie. Această interdicție era generată de faptul ca nu cumva aceste obiecte să fie acaparate de dușmanii săi și folosirea lor în scopurile proprii. Pentru a intra pe teritoriile otomane, negustorii străini aveau nevoie de permisiunea Porții otomane ca stat primitor. Acordarea sau interzicerea acestei libertăți era punctul juridic, care constituia un atribut al sultanului în calitatea sa de suveran. În tratatele de drept islamic cuantumul taxelor vamale era invariabil și era favorabil pentru negustorii musulmani și anume pentru negustorii străini taxele vamale aplicate variaua de la 5 la 10%, iar pentru negustorii musulmani ele constituiau 2,5%. Însă ulterior din documentele emise de Muhammed al II-lea și urmașii săi, reiese că cuantumul taxelor vamale nu era uniform, ci reflecta obiceiurile vremii, și anume ele constituiau de la 5% pentru creștinii netributari, de la 1 la 3% pentru nemusulmanii tributari și de la 1 la 2% pentru negustorii musulmani.

Însă aproape de fiecare dată când se încheiau careva acorduri sau tratate de comerț, se punea accentul pe respectarea regimului vamal de către autoritățile principatelor și cele otomane, precum și de însăși negustori.

Ar prezenta interes de a efectua cercetări în perioada începutului secolului XVI și până la sfârșitul lui, ca să descoperim adevăratul motiv al politicii vamale, adică referitor la fixarea tarifului vamal și funcționarea lui, însă insuficiența documentelor nu ne permite să obținem careva date referitoare la aceasta. Numai către sfârșitul secolului XVIII reapar în istoria politicii vamale a românilor diverse tratate care reduceau sau fixau diferit coeficient de percepere a taxelor vamale „ad-valorem” la nivelul impus de ambele părți contractante.

Faptul că principatele efectuau în această perioadă un comerț intens cu Turcia, Persia, Veneția a condiționat apariția la 1 ianuarie 1691 a unui nou tarif vamal. Conform acestui tarif vamal au fost stabilite taxe vamale speciale, percepute pentru aceiași cantitate de marfă care intra în Muntenia din Turcia, în dependență de originea ei or. Adrianopol, Persia sau Veneția.

În 1705 a fost pus în aplicare un nou tarif vamal, pe baza căruia s-a ridicat coeficientul de taxare în comparație cu cel vechi, aceasta având drept rezultat micșorarea numărului de tranzacții comerciale, ceea ce a condiționat faptul că veniturile vamale s-au micșorat și nu aveau atât de mare importanță pentru stat.

Către anul 1733 domnitorul Munteniei Grigore Ghica a introdus o schimbare în perceperea tarifară și anume, taxele vamale „ad-valorem” au fost înlocuite prin taxe speciale în scopul contribuiri la mărirea veniturilor fiscale. El a stabilit în același timp la București o administrație a vămile, care era numită „Car va sara”.

Fiind de trei ori domnitor în Moldova, se presupune că anume Gr. Ghica a instaurat acest sistem de percepere a taxelor vamale și în Moldova, în scopul ameliorării situației financiare a acestui principat. Însă nici un document nu ne confirmă clar care era adevărata organizare vamală a Moldovei în această perioadă.

Privitor la tariful vamal în perioada dominației otomane, tratatul rusoturc semnat la Constantinopol la 10 iunie 1783, care stabilea raporturile comerciale ale Principatelor Române cu statele vecine prevedea că mărfurile nu sunt supuse în Turcia decât unui singur tarif vamal de 3%. Anume art. 19 al acestui tratat stabilea taxele vamale în mărime de 35 procente asupra tuturor mărfurilor, oricare ar fi locul lor de proveniență, chiar dacă treceau prin tranzit pe teritoriul Porții Otomane sau a principatelor.

Pe temeiul de 3% s-au alcătuit și tarifele vamale ale principatelor. Când taxele vamale erau percepute de agenții cârmuirii locale la vama românească, ele reveneau fiscoului român, această clauză fiind favorabilă Principatelor. Însă în această perioadă se întâlnesc acțiuni de contrabandă, negustorii înțelegându-se cu vameșii ca să ascundă mărfurile pentru a le importa ilegal în țară. Câtva timp mai târziu Austria a obținut avantaje considerabile, printr-o Convenție din 24 februarie 1784 încheiată cu Poarta Otomană, dar care erau în defavoarea Moldovei și Munteniei. Anume pe baza acestei Convenții au fost suprimate taxele vamale care reveneau Principatelor în favoarea unei singure vămi la Constantinopol, unde negustorii Austriei erau obligați să plătească taxe vamale. În același an, domnitorul Moldovei, printr-o ordonanță din martie 1784 oferă negustorilor austrieci un tarif vamal destul de favorabil, însă neținând cont de convenția sus-menționată.

În această perioadă taxele vamale se percepeau la vămile fruntarii (la hotar). Acele mărfuri care erau importate în țară printr-un punct, unde nu exista vamă în prealabil stabilită și care prin urmare, nu achitase taxele cuvenite pentru import, aceste taxe urmau să fie achitate la vămile interne. Însă acest sistem tarifar cu porțile deschise, dădea loc la numeroase acțiuni de contrabandă care se săvârșeau cu ușurință. De fapt, nici nu se putea concepe altfel când stabilirea în prealabil a regimului tarifar și administrativ lipsit, bine înțeles, de claritate, nu fixează în diverse puncte posturi vamale, lăsând ca mărfurile să fie importate în interiorul țării fără ca să se perceapă taxele vamale respective.

Desigur, mulțimea fraudelor deseori repetate cauzau prejudicii însemnate veniturilor Principatelor, însă acestea nu puteau fi atribuite decât organizării defectuoase a posturilor vamale. Însă se știe că în această perioadă tariful vamal nu urmărea aplicarea principiului protecționist, deci nu era stabilit în vederea încurajării agriculturii, industriei și comerțului. El viza în special perceperea taxelor vamale în scopul măririi veniturilor voievodatelor. Vămile interioare au fost pe parcursul veacurilor un adevărat privilegiu al voievodatului și, în special, o mare piedică în circulația mărfurilor în interiorul Principatelor, un privilegiu a atotputernicilor, care considerau trecerea, importul și exportul diverselor produse alimentare, textile și industriale ca un drept natural asupra căruia puteau să se stabilească taxe vamale.

Vămile interioare au oprit mersul natural al schimbului de mărfuri între domenii, orașe și sate. Din aceasta reiese că oricât de bogat ar fi fost teritoriul Moldovei și Munteniei, împărțit în mari latifundii înconjurate de hotare din care izvora vădit privilegiul de clasă de a opri sau a lăsa să circule mărfurile după anumite criterii personale, au adus prin aceste măsuri o vătămare a economiei principatelor. Iar stabilirea vămilor la hotarele voievodatelor dezlănțuia conflicte de interese între clasele privilegiate. Aceste conflicte condiționate de ambiții personale au avut o înrăire asupra progresului economic al Principatelor Române. Totuși este neîndoielnic și faptul că majoritatea voievozilor și boierilor luptau între ei, însă se evidențiază și ajutorul reciproc al lor împotriva amenințărilor de răzvrătire a maselor contra taxelor vamale create de ei.

Literatura utilizată

1. I. Filiti, Considerații generale despre vechea organizare fiscală a principatelor române pînă la Regulamentele Organice, București, 1935
2. A. Macovei, Unificarea vamală între Moldova și Țara Românească, București, 1958
3. N. Grigoraș, Dărilor personale din Țara Românească și Moldova și dările în bani pentru turci la întemeierea statului și pînă la reforma lui C. Mavrocordat
4. V. Iordachescu, Evoluția politicii și a legislației vamale a României de la 1408 pînă în 1886, București 1934
5. Dicționar de termeni uzuali în domeniul vamal juridic și comercial, F. Tudor, Ioan Tănase, G. Tănase, Editura didactică și pedagogică, București 2004
6. http://tip.customs.ro:7777/pls/postal/page/TIP_HOME_PAGE
7. V. Mihordea, Arendarea vămilor și a ocnelor în Țările Române, București, 1958

ПРАВА ЗАКЛЮЧЕННЫХ В ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Султ Георгий,

магистр права, заведующий
кафедрой уголовного права
Комратского государственного
университета

Исследование правового положения личности возможно лишь в неразрывной связи с обществом. А всякое общество имеет систему социальных запретов и ограничений, направленных на защиту его интересов. Правовой статус осужденных к лишению свободы в современном обществе рассматривается как приоритетное направление деятельности государства. Так как в данном контексте регулируются различные социально-экономические права, политические права и демократические свободы граждан, личные права и свободы. В отношении осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, все это выступает, согласно уголовно-исполнительному законодательству, одним из основных средств исправления осужденных. Осужденные являются гражданами Республики Молдова и не теряют данного статуса в процессе отбывания наказания.

В последние годы в молдавском обществе возросло значение социально-правовых ценностей, среди которых на первое место ставятся права и свободы человека и гражданина. Среди них особое место занимают социально-экономические права и свободы. Реализация этих прав особенно злободневна в местах лишения свободы, где предусмотрен значительный среди всех наказаний объем правоограничений граждан.

Определяя рамки свободы, эти запреты не угрожают ей, а являются необходимой предпосылкой ее осуществления. Применение принуждения в связи с посягательством на общественные интересы и вытекающие из него ограничения – необходимое условие свободы общества. Наиболее острой формой государственного принуждения является уголовное наказание, которое более чем какое-либо другое связано с ограничениями прав граждан, оказавшихся в сфере его

воздействия. Но так, как наказание это понятие конкретно-историческое, то и объем образующих его содержание правоограничений, в конечном счете, детерминирован экономическими, социальными, политическими условиями того или иного общества.

Лица, попадающие в сферу регулирования отношений, возникающих при исполнении наказания, имеют определенное правовое положение (статус).

В представленной статье предпринята попытка обсуждения проблем правового статуса осужденных к лишению свободы, реализации в условиях рыночных отношений социально-экономических прав осужденных к лишению свободы, с научной точки зрения. Более конкретно хотелось бы остановиться на одном из основополагающих прав – право на образование. На наш взгляд, должное обеспечение права на образование послужит не только средством повышения конкурентоспособности рабочей силы на рынке труда, но и необходимым условием формирования личности, а также социально-правовой защиты осужденных после освобождения из пенитенциарных учреждений и дальнейшей трудовой занятости.

Действующее уголовно-исполнительное законодательство построено на качественно новой идеологии – уважении и охране прав, свобод и законных интересов осужденных. Одним из важнейших направлений реформирования уголовно-исполнительной системы является приведение национального законодательства в соответствие с международными стандартами. Вместе с тем, правоприменительная практика показывает, что для более полного воплощения законодательных положений, относящихся к реализации прав и законных интересов осужденных в процессе отбывания наказания, требуется совершенствование механизмов их реализации.

Учитывая сказанное, актуальность проблемы состоит в рассмотрении проблем правового регулирования и правового статуса осужденных к лишению свободы в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы и применения новых образовательных технологий.

С расширением сферы деятельности личности закономерно встает вопрос о том, каковы ее права и обязанности, место и роль в обществе и государстве, то есть какого ее правовое положение в различных си-

туациях, в том числе при совершении преступления. Конституционное закрепление принципа: «достоинство человека, его права и свободы, свободное развитие человеческой личности, справедливость и политический плюрализм являются высшими ценностями и гарантируются» (ч.3 ст.2 Конституции Республики Молдова) предполагает принятие его за основу при разработке уголовного законодательства. В уголовном праве стало традицией при исследовании положения лица, совершившего преступление, подчеркивать фактическое неравенство субъектов уголовно-правового отношения, подчинение правонарушителя власти государства, обеспечивающей реализацию ответственности, исполнение виновным своих обязанностей, применение к нему мер пресечения. При этом в тени оставались права и законные интересы личности, что приводило к превращению правонарушителя в подчиненного, обязанного субъекта правоотношения, к дисбалансу его прав и обязанностей, к тому, что не всегда налагаемые на лицо правоограничения были обоснованными и справедливыми.

Однако происходящая демократизация нашего общества обуславливает необходимость при проведении правовой реформы сделать поворот в сторону анализа проблем, связанных с реализацией уголовной ответственности, сквозь призму правового статуса субъекта преступления, принципа сбалансированности прав и обязанностей, обеспечения их справедливой реализации и охраны. Преступник независимо от тяжести совершенного преступления, должен быть стороной уголовного правонарушения, наделенной достаточными полномочиями.

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВА ГРАЖДАН НА ДОСТУП К ИНФОРМАЦИИ

Мыца Олег,
преподаватель юридического
факультета Молдавского
государственного университета

Ротару Илья,
доктор права, и.о. доцента Евро-
пейского университета Молдовы

Информация (от латинского *informatio* – разъяснение, изложение) – это первоначальные сведения, передаваемые людьми устным, письменным или другим способом (с помощью условных сигналов, технических средств и т.д.).

С середины 20 века информация определяется как «общенаучное понятие, включающее обмен сведениями между людьми, человеком и автоматом, автоматом и автоматом, обмен сигналами в животном и растительном мире, передачу признаков от клетки к клетке».

Информатика – это «отрасль науки, изучающая структуру и общие свойства информации, а также вопросы, связанные с её сбором, хранением, поиском, переработкой, преобразованием, распространением и использованием в различных сферах деятельности».¹

Информация – это сведения, передаваемые устным, письменным или иным способом.

В зависимости от уровня доступности информацию можно подразделить на:

1. общедоступную информацию;
2. временно скрываемую информацию;
3. информацию для внутреннего пользования;
4. конфиденциальную информацию;
5. тайную информацию.

¹ Андронатий А. Некоторые аспекты ограничения оборота информации в Республике Молдова // Закон и жизнь. 2006. № 9. С. 57; Бейкманис Ю. Анализ оперативной информации. Возможности оперативной информации при использовании информационных технологии (специальные компьютерные программы) // Закон и жизнь. 2008. № 7. С. 30-35.

Общедоступная информация – это сведения, доступ к которым не ограничен.

Общедоступная информация, в свою очередь, подразделяется на информацию, которую законодательство обязывает довести до сведения определенных лиц, и на информацию, которую законодательство не обязывает довести до сведения определенных лиц.

К первому виду относится правовая информация, т.е. сведения о содержании нормативных актов, а также сведения о правах и обязанностях участников уголовного, гражданского и административного процесса.

Так, закон РМ «О порядке опубликования и вступления в силу официальных актов» № 173 – XIII от 06.07.1994 года требует опубликования в «Официальном мониторе Республики Молдова» законов, постановлений Парламента, указов Президента, постановлений Правительства РМ, нормативных актов органов центрального публичного управления. К сожалению, этот закон не обязывает примэрию Кишинева публиковать свои нормативные акты в «Официальном мониторе Республики Молдова», хотя нормативные акты примэрии Кишинева затрагивают интересы нескольких сотен тысяч жителей г. Кишинева. По нашему мнению, следует дополнить закон нормой, обязывающей примэрию г. Кишинева публиковать свои нормативные акты.

Такая новелла будет способствовать более полной реализации прав граждан на доступ к правовой информации, что будет способствовать повышению уровня защиты их прав.

По нашему мнению, закон РМ «О порядке опубликования и вступления в силу официальных актов» следует дополнить правовой нормой, предусматривающей, что нормативный акт, который не был опубликован в «Официальном мониторе Республики Молдова», не имеет юридической силы и не подлежит применению.

В установленных законодательством случаях должностные лица и органы власти обязаны доводить до сведения физических лиц правовую информацию.

Так, в соответствии с пунктами а), b), с), е) части (1) ст. 185 Гражданского процессуального кодекса (ГПК) РМ от 30.05.2003 года №225-XV судья при подготовке гражданского дела к судебному раз-

бирательству обязан разъяснить истцу, соистцам, ответчику, соответчикам и третьим лицам их процессуальные права и обязанности. Судья также обязан разъяснить сторонам их право обратиться за разрешением спора в третейский суд и последствия такого обращения.

Права и обязанности участников гражданского процесса установлены ст. 56-61 ГПК РМ.

В соответствии с частью (1) ст. 199 ГПК РМ председательствующий в судебном заседании разъясняет переводчику его обязанность переводить объяснения, показания, ходатайства лиц, не владеющих языком, на котором ведется судопроизводство, его обязанность переводить этим лицам содержание объяснений, показаний, заявлений участников процесса, показаний свидетелей, имеющих в деле, оглашаемых документов, звукозаписей, заключений экспертов, консультаций и пояснений специалистов, а также распоряжений председательствующего, определений и решения судебной инстанции.

Согласно части 4 ст. 242 КоАП РМ, утвержденного законом МССР от 29.03.1985 года (с дополнениями и изменениями), при составлении протокола об административном правонарушении нарушителю разъясняются его права и обязанности, предусмотренные статьей 254 КоАП РМ, о чем делается отметка в протоколе об административном правонарушении.

Согласно ст. 254 Кодекса об административных правонарушениях (КоАП) РМ лицо, привлекаемое к административной ответственности, вправе знакомиться с материалами дела, давать объяснения, представлять доказательства, заявлять ходатайства; при рассмотрении дела пользоваться юридической помощью адвоката; выступать на родном языке и пользоваться услугами переводчика, если не владеет языком, на котором ведется производство; обжаловать постановление по делу. Дело об административном правонарушении рассматривается в присутствии лица, привлекаемого к административной ответственности. В отсутствие этого лица дело может быть рассмотрено лишь в случаях, когда имеются данные о своевременном его извещении о месте и времени рассмотрения дела и если от него не поступило ходатайство об отложении рассмотрения дела.

По нашему мнению, статью 242 КоАП РМ следует дополнить частью 5, предусматривающей, что права и обязанности лиц, привлека-

емых к административной ответственности должны быть указаны в протоколе об административном правонарушении.

Отметка в протоколе об административном правонарушении о том, что нарушителю разъяснены его права и обязанности, не являются достоверным доказательством разъяснения нарушителю этих прав.

В соответствии с частью 2 ст. 265 КоАП РМ председательствующий в заседании коллегиального органа или должностное лицо, рассматривающее дело, объявляет, какое дело подлежит рассмотрению, кто привлекается к административной ответственности, устанавливает личность нарушителя, разъясняет лицам, участвующим в рассмотрении дела, их права и обязанности, оглашает протокол об административном правонарушении. На заседании заслушиваются лица, участвующие в рассмотрении дела, исследуются доказательства и разрешаются ходатайства. В случае участия в рассмотрении дела прокурора заслушивается его заключение.

Временно скрываемой информацией считается информация, которая по истечении определенного времени подлежит раскрытию, а её преждевременное раскрытие может негативно повлиять на регулируемые законодательством процессы. К данной информации относится информация о выборах, выигрышах в публичную лотерею, некоторые виды тендеров.¹

Информация внутреннего пользования – это информация, содержащаяся в локальных нормативных актах предприятий, которые распространяются только на работников данных предприятий.

Конфиденциальной информацией признается информация, которая в соответствии с законом или договором не подлежит разглашению.

Конфиденциальность может быть одним из условий индивидуального трудового договора.

В соответствии с частью (1) ст. 53 Трудового кодекса (ТК) РМ от 28.03.2003 года № 154-XV конфиденциальность как условие договора означает, что стороны договорились не разглашать в течение действия индивидуального трудового договора и не более трех месяцев

¹ Андронатий А. Указ. соч. С. 57

(не более одного года для лиц, занимающих ответственные должности) после его прекращения сведения или информацию, ставших им известными в период действия данного договора в соответствии с правилами внутреннего распорядка предприятия, коллективным или индивидуальным трудовым договором.

В соответствии с частью (2) ст. 53 ТК РМ несоблюдение конфиденциальности влечет возмещение ущерба виновной стороной.

Исходя из статей 327-346 ТК РМ возмещение ущерба, причиненного несоблюдением конфиденциальности до прекращения индивидуального трудового договора, должно производиться в соответствии с Трудовым кодексом РМ.

Возмещение ущерба, причиненного несоблюдением конфиденциальности после прекращения индивидуального трудового договора, должно осуществляться в соответствии с нормами Гражданского кодекса (ГК) РМ от 06.06.2002 года №107-XV.

К тайной информации относятся сведения, составляющие государственную и коммерческую тайну.

Государственная тайна – это «сведения военного, экономического и политического характера, имеющие важное государственное значение и охраняемое государством».¹

Перечень сведений, составляющих государственную тайну, содержится в законе РМ «О государственной тайне» от 17.05.1994 года №106-XIII.²

Понятие коммерческой тайны, перечень сведений, содержащих коммерческую тайну и перечень сведений, не содержащих коммерческую тайну, содержится в законе РМ «О коммерческой тайне» от 06.07.1994 года №171-XIII.³

¹ Юридический энциклопедический словарь, гл. ред. А. Я. Сухарев. М., 1984. С. 65.

² Монитор Парламента РМ. 1994. № 2.

³ Официальный монитор Республики Молдова. 1994. № 13.

PRINCIPIUL CONSTITUȚIONAL AL RĂSPUNDERII MEMBRILOR GUVERNULUI – INSTRUMENT EFICIENT DE PROTECȚIE A DREPTURILOR OMULUI

Hlipca Adriana,

competitor, Institutul de Istorie,
Stat și Drept al Academiei
de Științe a Moldovei

Răspunderea juridică a membrilor Guvernului, constituționalizarea acesteia în calitate de formă de răspundere ministerială are adepți atât «pro», cât și «contra». În marea majoritate a statelor europene răspunderea juridică a membrilor Guvernului își are temei constituțional, iar în unele țări sunt edictate chiar și legi organice privind responsabilitatea ministerială¹.

Adversarii instituționalizării principiului responsabilității ministeriale aduc mai multe motive:

1. O lege a responsabilității ministeriale ar fi o lege inutilă, întrucât nu se poate aplica cu rigoare, fiindcă în lipsa unor legi foarte bune, ministru, cu cele mai bune intenții este uneori silit să treacă de limita legilor. În acest caz el trebuie să fie pedepsit și, dacă se dorește aplicarea legii responsabilității ministeriale în litera ei, atunci trebuie dat în judecată fiecare ministru.

2. Este un principiu cunoscut că legea de răspundere ministerială nu se aplică, chiar dacă se constată în fapt violarea ei, atunci când aceasta s-a făcut dintr-un interes național.

3. Un motiv este că miniștrii au fost aleși de parlament, iar actele lor sunt consfințite de parlamentari. Deci de ce să fie chemați la răspundere când răspunzători sunt reprezentanții națiunii, care l-au aprobat pe ministru? Încă în 1879 P. Carp a dezvoltat teoria ineficienței legii de responsabilitate ministerială, arătând că deoarece reprezentanții națiunii sunt complici, prin susținerea unui guvern, care, eventual, este acuzat, numai atunci darea în judecată este legitimă și justă, când se poartă atât asupra miniștrilor, cât și asupra acelor care au aprobat și făcut ca actul ministrului să devină executoriu.

¹ Legea nr. 115/199 privind responsabilitatea ministerială, republicată în Monitorul Oficial al României nr. 334 din 20 mai 2002.

4. O critică adusă principiului responsabilității ministeriale este aceea că aceasta poate deveni o armă în mâna miniștrilor, care pot oricând să se folosească de putere, întrebuintând mijloace nepermise, corupând pe unii și pe alții, pentru interesele lor personale sau ale partidului, căruia îi aparțin, iar la orice atac la adresa lor să declare că sunt răspunzători pentru actele lor.

5. C. Dissescu arăta că prin responsabilitatea ministerială se poate da naștere unor persecutări politice. or, justiția politică nu seamănă cu justiția de drept comun. Știm cum funcționează justiția de drept comun. În politică însă, patima joacă un rol foarte mare, putându-se distinge anevoie între bine și rău. Critica adusă justiției politice ca rea justiție, pasionantă și nedreaptă, care se bazează pe emoții și sentimente, pe dorința de a paraliza un adversar politic și de a se răzbuna, au dus la concluzia că este necesară o lege specială privind responsabilitatea ministerială care să fie expresia unor principii de dreptate, echitate și imparțialitate, ce trebuie să domnească în asemenea materie, ca orice regulă de drept având caracter general-obligatoriu¹ și ca un act juridic al Parlamentului, elaborat în conformitate cu Constituția, potrivit unei proceduri prestabilite și care reglementează relațiile sociale cele mai generale și cele mai importante² sau ca un act juridic normativ, adoptat de organul legiuitor, după procedura stabilită în acest scop, prin care, în cadrul competenței sale legislative, acesta stabilește reguli generale și de aplicare repetată a căror aplicare este asigurată prin virtualitatea coercițiunii statale³. În spiritul ideilor călăuzitoare ale statului de drept nu vor putea fi considerate legi în adevăratul sens al cuvântului șa-zisele «legi individuale», adică acele acte ale Parlamentului (sau ale puterii executive) care creează drepturi sau obligații pentru unul sau mai mulți indivizi dinainte determinați. deci, în măsura în care o astfel de lege individuală vizează un caz bine determinat, reglementat printr-o lege anterioară, cu caracter general, acesta nu va putea fi scos de sub sancțiunea normelor ei.⁴

¹ Popa, Nicolae. *Teoria generală a dreptului*. București: ACTAMI, 1996, p. 211

² Muraru, Ioan. *Drept constituțional și instituții politice*. Vol. II. București: ACTAMI, 1995, p. 165-166.

³ Deleanu, Ion. *Drept constituțional și instituții politice*. Tratat. vol. II. București: Editura Europa Nova, 1996, p. 303.

⁴ Drăganu, Tudor. *Introducere în teoria și practica statului de drept*. Cluj-Napoca: Editura «Dacia», 1992, p. 83-84.

Obiecțiile ce se aduc instituției responsabilității ministeriale sunt fondate, întrucât se critică reaua ei aplicare, arătând că trebuie salvat principiul care este bun în esența lui și trebuie îndreptată aplicarea legii. Sancțiunea răspunderii politice consistă în pierderea puterii, precum și într-o responsabilitate morală, istorică. Sancțiunea răspunderii penale trebuie să existe conform legilor penale, în calitate de garanție practică contra infracțiunilor comise de puterea executivă. Acest tip de răspundere intervine de câte ori un ministru a comis o infracțiune, cu ocazia exercitării funcțiilor sale¹.

Modul de reglementare a instituției responsabilității ministeriale în constituțiile și legislația statelor europene este diferit. Cert este însă că există anumite constante care motivează reglementarea acestei instituții, prezente în cazul fiecărui stat. Aceste constante definitorii sunt:

- necesitatea punerii sub acuzare de către o autoritate publică, de exemplu, Parlamentul;
- Competența de judecată aparține fie Curții Supreme de Justiție, fie Curții constituționale;
- existența unor prevederi care cuprind fapte incriminate și sancțiuni specifice – ideea legii responsabilității ministeriale.

Așadar, răspunderea juridică a membrilor Guvernului își are temei în Legile Fundamentale ale statelor europene. Astfel, Constituția Albaniei conține o reglementare cu caracter general în ceea ce privește responsabilitatea penală a membrilor Guvernului. Potrivit art. 41 din Constituție, membrii Consiliului de miniștri, răspund penal pentru încălcarea dispozițiilor Constituției, ca și a oricărei alte legi, săvârșite în exercițiul funcției lor. În acest caz, singura autoritate investită să ceară punerea sub acuzare este Adunarea Poporului.

Constituția Austriei, reglementează competența Consiliului Național de a pune sub acuzare pe membrii Guvernului federal, cerând pentru aceasta prezența a mai mult de ½ din membrii săi. (art. 76, alin. 1, art. 141).

Art. 76, alin. 1 stabilește regula generală în ceea ce privește responsabilitatea ministerială: «Membrii Guvernului federal răspund în fața Consiliului Național, potrivit art. 142».

Art. 142, la care face trimitere art. 76, alin. 1, reglementează competența Curții Constituționale de a se pronunța asupra acuzațiilor adresate autorităților superioare, printre care și miniștrii.

¹ Costachi, Gheorghe. *Statul de drept: între teorie și realitate*. Chișinău, 2000, p. 211.

Astfel, potrivit art. 142, alin.1: «Curtea Constituțională decide cu privire la acușările invocate împotriva celor mai înalte autorități federale și locale, pentru infracțiuni săvârșite în activitatea oficială».

Potrivit alin.2 lit. *b* a aceluiași articol, această măsură poate fi luată: «împotriva membrilor Guvernului federal și a organelor situate pe picior de egalitate cu aceștia, potrivit propriei lor responsabilități, prin rezoluție a Consiliului Național».

În cazul în care Curtea Constituțională decide prin hotărâre judecătorească punerea sub acușare a unui membru al Guvernului, aceasta produce ca efect și decăderea din funcție a ministrului respectiv. Art. 142, alin 3: «Hotărârea judecătorească a Curții Constituționale va decide decăderea din funcție și chiar decăderea temporară din drepturile politice, în cazul în care există circumstanțe agravante [...]».

Art. 143 stabilește că este tot de competența Curții Constituționale să judece faptele săvârșite de membrii Guvernului în legătură cu activitatea oficială, chiar dacă urmărirea penală a fost începută în fața unei instanțe penale ordinare, Curtea putând aplica și dispozițiile legii penale. În acest sens art. 143 stipulează că: «Punerea sub acușare a persoanelor menționate la art.142 poate avea loc și pentru fapte comise în legătură cu activitatea oficială, care se pedepsesc potrivit legii penale. În acest caz, competența aparține numai Curții Constituționale; toate investigațiile care au avut loc în fața instanței penale ordinare vor fi transferate acesteia. Curtea Constituțională poate, în asemenea cazuri, să aplice și prevederile legii penale, alături de cele ale art. 142 alin.4».

Potrivit art. 103 din Constituția Belgiei, numai Camera Reprezentanților are autoritatea de a pune sub acușare pe membrii Guvernului și de a-i aduce în fața Curții de Casație, care îi judecă în secții unite. Fac excepții crimele și delicturile comise de miniștri în afara funcției, care se judecă după dreptul comun.

Se arată totodată că o lege va determina cazurile de responsabilitate, pedepsele și procedura aplicabilă în cazul miniștrilor, fie pentru acușări aduse de Camera Reprezentanților, fie pentru urmărirea părții pentru infracțiuni comise în afara funcției.

E necesar de remarcat că în anul 1994 Constituția Belgiei a fost modificată și completată astfel, încât, pe lângă o nouă numerotare a articolelor,

aceste modificări au adus atingere și dispozițiilor referitoare la responsabilitatea ministerială penală.

Astfel, anterior anului 1994, în vechea formă a Constituției, până la apariția unei legi a responsabilității ministeriale, exista un articol (art.134) care garanta Camerei Reprezentanților puteri discreționare în acuzarea membrilor Guvernului, iar Curții de Casație puteri similare în judecarea lor – specificarea infracțiunilor și determinarea pedepsei. Singura limită, pe care o prevedea art. 134 din Constituție era că pedeapsa închisorii nu poate depăși o durată mai mare de cinci ani.

Ulterior, după modificarea Constituției, conținutul art. 134 a fost inclus în cadrul art.103, ca dispoziție tranzitorie, fără a se mai impune ca limită superioară a cuantumului pedepsei închisorii perioada de cinci ani, specificându-se doar că puterile discreționare ale Curții de Casație în judecarea membrilor Guvernului sunt ținute de respectarea dispozițiilor legii penale, în ceea ce privește faptele prevăzute ca infracțiuni și limitele între care se poate aplica pedeapsa.

Potrivit art. 110 din Constituție, Regele nu poate acorda suspendarea sau reducerea pedepsei stabilite prin hotărâre judecătorească de condamnare a unui membru al Guvernului, iar potrivit dispozițiilor art. 111 din Constituție, Regele nu poate grația un ministru condamnat de Curtea de Casație, decât la cererea uneia dintre cele două Camere.

Constituția Danemarcei leagă direct responsabilitatea membrilor Guvernului de modul de administrare a politicii guvernamentale. Potrivit art. 16 din Constituție, miniștrii pot fi făcuți responsabili și din punct de vedere penal, nu numai politic, pentru proasta administrare a activității ministerului. Dreptul de a pune sub acuzare un membru al Guvernului aparține Regelui sau Parlamentului, iar competența de judecată – Înaltei Curți a Regatului.

În Olanda responsabilitatea ministerială penală a fost introdusă în 1840, odată cu garantarea dreptului și obligației miniștrilor de a contrasemna toate decretele regale, ceea ce a dus la alterarea poziției miniștrilor în cadrul Guvernului.

Constituția din 1987 conține în art. 119 o clauză generală referitoare la răspunderea penală a miniștrilor pentru infracțiuni săvârșite în exercițiul funcției. astfel, potrivit art. 119, miniștrii și secretarii de stat sunt judecați de Curtea Supremă pentru infracțiuni săvârșite în exercițiul funcției. Astfel,

potrivit art. 119, miniștrii și secretarii de stat sunt judecați de Curtea Supremă pentru infracțiuni săvârșite în exercițiul funcției. Instituirea procedurilor se face prin decret regal sau prin rezoluția celei de a doua Camere.

Așa cum este reglementată constituțional, responsabilitatea ministerială penală are o aplicabilitate practică redusă. deși există și o lege privind responsabilitatea ministerială, potrivit căreia miniștrii răspund penal dacă prin actele lor ignoră prevederile Constituției și ale actelor Parlamentului, această lege nu a fost niciodată aplicată.

Se poate spune că, datorită modului deficitar de reglementare și aplicare, responsabilitatea ministerială penală este complet eclipsată de răspunderea politică.

În Portugalia în ceea ce privește responsabilitatea ministerială penală, Constituția Portugaliei lasă punerea sub acuzare a membrilor Guvernului și declanșarea procesului penal în competența instanțelor de drept comun.

Potrivit dispozițiilor art. 199, Adunarea Generală este singura autoritate investită să decidă, după rămânerea definitivă a hotărârii judecătorești de condamnare, dacă ministrul în cauză va fi sau nu demis din funcție, excepție făcând acușările pentru fapte sancționate cu mai mult de trei ani de închisoare.

În Spania, potrivit art. 102 din Constituție răspunderea penală a Președintelui Consiliului de Miniștri și acelorlalți membri ai Guvernului este cerută, dacă este cazul, în fața Secției penale a Tribunalului Suprem. Dacă acuzarea se referă la un caz de trădare sau alte delictе contra siguranței statului, comise în exercițiul funcției, ea nu poate fi declanșată decât din inițiativa unei pătrimi din membrii Congresului și cu acordul majorității absolute a membrilor acestuia. Prerogativele regale de grațiere nu se aplică în aceste situații.

Răspunderea penală ministerială în Suedia este tratată în cadrul Capitolului doisprezece din Constituție, referitor la controlul parlamentar. Răspunderea penală ministerială poate avea ca subiecte atât membri ai guvernului în funcție, cât și persoane care au deținut anterior un portofoliu ministerial, pentru infracțiunile săvârșite în exercițiul funcției. Răspunderea penală incumbă foștilor și actualilor membri ai Guvernului numai în cazul în care actul ilegal săvârșit în exercițiul funcției înseamnă o nesocotire gravă a îndatoririlor ce le revin.

Decizia privind punerea sub acuzare a unui ministru aparține Comisiei Constituționale, iar competența de judecată – Curții Supreme de Justiție.

Constituția Norvegiei leagă răspunderea penală a membrilor Guvernului de răspunderea politică care, la rândul ei, intervine exclusiv pentru săvârșirea unor fapte imputabile. Sancțiunea penală apare, de regulă, ca o sancțiune complementară a destituirii. Sub aspectul naturii sale juridice, ea apare ca sancțiune constituțional-administrativă.

Astfel, membrul Consiliului de Stat care nu a protestat față de o decizie a Regelui care venea în contradicție cu forma de guvernământ sau cu legile ori era evident dăunătoare Regatului este considerat ca fiind de acord cu Regele și va fi făcut răspunzător, putând fi pus sub acuzare de către Parlament.

Se subînțelege că în aceste cazuri nu operează automat destituirea, ca sancțiune prealabilă. Nimic nu oprește ca persoana în cauză să fie pusă sub acuzare, ca ministru în funcțiune, iar destituirea să intervină după pronunțarea instanței. Este, însă, o ipoteză pur teoretică, de vreme ce Regele poate destitui pe primul ministru și pe ceilalți membri ai Consiliului de Stat «fără o hotărâre judecătorească».

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРАВ ГРАЖДАН НА ОХРАНУ ТРУДА

Доментий Алла,
начальник отдела кадров Молдавского
государственного университета

Емельянова Наталья,
магистр права

Трудовые права и свободы, в различных комбинациях закреплены в большинстве конституции мира, важны для лиц наемного труда, которые составляют основную часть работающего населения.

Конституция Республики Молдова утверждает подлинно демократические права граждан, активное использование которых способствует свободному развитию граждан. Среди них на одном из первых мест находятся: права на труд, отдых, охрану труда, здоровья, материальное обеспечение в старости, в случае болезни, утраты трудоспособности и потери кормильца, право на вознаграждение за выполненную работу в соответствии с ее количеством, качеством и общественным значением, но не ниже установленного государством минимального размера.

Под охраной труда понимают «совокупность законодательных актов, организационных, технических, гигиенических и лечебно-профилактических мероприятий и средств, обеспечивающих безопасность, сохранение здоровья ТК РМ работоспособности человека в процессе труда».¹

Охрана труда регулируется ст. 43 Конституции Республики Молдова, принятой 29.07.1994, Конвенциями Международной организации труда (МОТ), статьями 222-244, 247-257 293-295 Трудового кодекса (ТК) РМ №154-XV от 28.03.2003, законами РМ «Об охране труда» от 02.07.1991, «О социальной защите инвалидов» от 24.12.1991, «О страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» от 24.12.1999, «О пожарной безопасности» от

¹ Большой юридический словарь / Под ред. Сухарева А.Я., Крутских В.Е. М., 2004. С. 411; Кукленко И. Материальная ответственность работодателя за нарушение трудового законодательства. // Закон и жизнь. 2008. №7. С. 48-56

09.11.1994, «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» №803-XIV от 11.02.2000, Положением о государственном пожарном надзоре в Республике Молдова, утвержденным постановлением Правительства РМ №408 от 10.06.1994, Положением о порядке расследования несчастных случаев на производстве, утвержденным постановлением Правительства РМ №1361 от 22.12.2005, другими нормативными актами.

Охрана труда регулируется следующими конвенциями МОТ: «О рабочем времени в промышленности» (1919); №3. «Об охране материнства» (1919); №4 «О труде женщин в ночное время» (1919); №5 «О минимальном возрасте для приема на работу в промышленности» (1919); №6 «О ночном труде подростков в промышленности» (1919); №7 «О минимальном возрасте для работы в море» (1920); №10 «О минимальном возрасте в сельском хозяйстве» (1921); №12 «О возмещении при несчастных случаях в сельском хозяйстве» (1921); №13 «О применении свинцовых белил в малярном деле» (1921); №15 «О минимальном возрасте для грузчиков угля и кочегаров во флоте» (1921); №16 «О медицинском освидетельствовании подростков на борту судов» (1921); №17 «О возмещении трудящимся при несчастных случаях» (1925); №18 «О профессиональных заболеваниях» (1925); №19 «О равноправии в области возмещения при несчастных случаях» (1925); №20 «О ночной работе в булочных» (1925); №21 «Об инспекции эмигрантов» (1926); №24 «О страховании по болезни в промышленности» (1927); №25 «О страховании по болезни трудящихся в сельском хозяйстве» (1927); №28 «О защите докеров от несчастных случаев» (1929); №32 «О защите докеров от несчастных случаев» (пересмотренная – 1932); №33 «О минимальном возрасте на непромышленных работах» (1932); №35 «О страховании по старости в промышленности» (1933); №36 «О страховании по старости работников в сельском хозяйстве» (1933); №37 «О страховании на случай инвалидности в промышленности» (1933); №38 «О страховании по инвалидности в сельском хозяйстве» (1933); №41 «О труде женщин в ночное время» (пересмотренная в 1934); №42 «О возмещении в случае профессиональных заболеваний» (пересмотренная в 1934); №45 «О применении труда женщин на подземных работах» (1935); №58 «О минимальном возрасте работы в море» (пересмотренная в 1936);

№59 «О минимальном возрасте в промышленности» (пересмотренная в 1937); №60 «О минимальном возрасте на непромышленных работах» (пересмотренная в 1937); №62 «О технике безопасности в строительстве» (1937); №73 «О медицинском освидетельствовании моряков» (1946); №77 «О медицинском освидетельствовании подростков в промышленности» (1946); №78 «О медицинском освидетельствовании подростков на непромышленных работах» (1946); №79 «О ночном труду подростков на непромышленных работах» (1946); №81 «Об инспекции труда в промышленности и торговле» (1947); №89 «О ночном труде женщин» (пересмотренная в 1948); №90 «О ночном труде подростков в промышленности» (1948); №103 «Об охране материнства» (пересмотренная в 1952); №115 «О защите от радиации» (1960); №119 «О снабжении машин защитными приспособлениями» (1963); №120 «О гигиене в торговле и учреждениях» (1964); №148 «О производственной среде (загрязнение воздуха, шум, вибрация)» (1977); №155 «О безопасности и гигиене труда в производственной среде» (1981); №184 «О безопасности и гигиене труда в сельском хозяйстве» ночном труде женщин».

Согласно ст. 224 ТК РФ нормы охраны труда и нормы гигиены труда, обязательные для предприятий, издаются соответственно Министерством труда и социальной защиты и Министерством здравоохранения после консультаций с патронатами и профессиональными союзами.

В соответствии со ст. 225 ТК РФ работодатель отвечает за обеспечение охраны труда на предприятии и в этой области обязан: а) утверждать на этапе изучения, проектирования и строительства сооружений, проектирования и производства технического оборудования, разработки технологических процессов решения, которые соответствуют нормам охраны труда и реализация которых устраняла бы риск несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний работников; б) действовать только на основании разрешения на функционирование с точки зрения охраны труда, а в случае ввода в производство технических средств, средств индивидуальной защиты, рабочей одежды и обуви – и на основании соответствующего заключения, выданных компетентными органами, а также сохранять условия, для которых они были получены, и требовать пересмотра

указанных документов в случае изменения первоначальных условий; с) устанавливать полномочия и обязанности менеджеров по реализации мер охраны труда; d) организовать службу охраны труда и медицинскую службу; e) возмещать медицинским учреждениям расходы, связанные с оказанием срочной медицинской помощи работникам при несчастных случаях на производстве и обострении профессиональных заболеваний; f) содействовать созданию на предприятии комитета по охране труда; g) обеспечивать оценку факторов риска на рабочих местах; h) обеспечивать разработку и реализацию ежегодного плана мероприятий по охране труда на предприятии; i) не привлекать средства работников к покрытию расходов, связанных с реализацией мер по охране труда на предприятии; j) допускать к работе только лиц, которые согласно результатам медицинского обследования (осмотра) пригодны к выполнению порученных им трудовых задач, обеспечивать периодичность обследований (осмотров); k) обеспечивать информирование каждого работника о риске повреждения здоровья, которому он подвергается на рабочем месте при выполнении своей работы, а также о необходимых предупредительных мерах; l) обеспечивать обучение работников в области охраны труда, в том числе уполномоченных по охране труда; m) разрабатывать и утверждать инструкции по охране труда по согласованию с представителями работников и с учетом специфики труда на предприятии; n) обеспечивать работников средствами индивидуальной защиты, рабочей одеждой и обувью, а также их хранение, содержание, ремонт, чистку и обезвреживание; o) предоставлять санитарно-гигиенические средства работникам, работающим в условиях чрезмерного загрязнения кожи либо воздействия вредных веществ на руки; p) предоставлять защитное питание работающим во вредных условиях труда; r) обеспечивать бесперебойное функционирование защитных приспособлений, контрольно-измерительной аппаратуры, а также установок по улавливанию, накоплению и обезвреживанию вредных веществ, выделяемых при осуществлении технологических процессов; s) не требовать от работника выполнения трудовых заданий, при которых существует явная угроза несчастного случая; t) осуществлять страхование каждого работника от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний; u) обеспечи-

вать правильное и своевременное информирование, расследование, учет и отчетность об имевших место несчастных случаях на производстве и профессиональных заболеваниях, разработку и реализацию мер по их предупреждению; v) обеспечивать оказание первой помощи и транспортировку работников в медицинские учреждения в случае несчастного случая или заболевания на рабочем месте; x) осуществлять в порядке, установленном законом, перевод на более легкую работу работников, нуждающихся в этом по состоянию здоровья.

Ответственность работодателей за нарушение правил охраны труда регулируется пунктом к) ст. 5 и пунктом п) ст. 9, статьями 327-329 ТК РМ, законом РМ «Об охране труда», законом РМ «О страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний».

В случаях непринятия со стороны администрации предприятия действенных мер по обеспечению здоровых и безопасных условий труда на производстве, невыполнения коллективных договоров, планов и других мероприятий по улучшению условий и охраны труда Правительство Республики Молдова вправе по заключению Государственной экспертизы условий труда или по представлению профсоюзных органов устанавливать для этих предприятий повышенные тарифы отчислений на социальное страхование работников.

Предприятие, виновное (полностью или частично) в несчастном случае на производстве или профессиональном заболевании, обязано возместить работнику в установленном законом порядке ущерб, причиненный увечьем либо иным повреждением здоровья, а также оплатить лечебно-оздоровительным учреждениям полную стоимость его лечения и полностью компенсировать органам социального страхования затраты, связанные с выплатой ему пенсии и других пособий (ст. 31 закона РМ «Об охране труда»).

В соответствии с законом РМ «О страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» от 24.12.1999 года ущерб, причиненный увечьем, иным повреждением здоровья работника либо смертью работника, возмещается Национальной кассой социального страхования. Кроме того, Национальная касса социального страхования выплачивает работнику единовременное пособие в связи с утратой профессиональной трудоспособности. В случае

смерти работника единовременное пособие в связи со смертью работника выплачивается Национальной кассой социального страхования его родственникам. Кроме этого, работник, пострадавший от несчастного случая на производстве, а в случае его смерти – его родственники, вправе требовать от виновного предприятия выплаты единовременного пособия, предусмотренного ст. 32 закона РМ «Об охране труда».

Выплата единовременных пособий лицам, имеющим на это право, производится предприятием, виновным в несчастном случае или профессиональном заболевании, в порядке, определяемом Правительством Республики Молдова.

В случае отсутствия у предприятия соответствующих средств выплата единовременного пособия производится на основании решения суда за счет любого имущества и средств предприятия (ст. 32 закона РМ «Об охране труда»).

В соответствии со ст. 16 закона «О страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» от 24.12.1999 года №756-XIV Национальная касса социального страхования платит пособие по инвалидности работникам, утратившим не менее 50% профессиональной трудоспособности. Размер пособия по инвалидности инвалидам I или II групп устанавливается как разница между величиной пенсии и 2/3 среднемесячной заработной платы застрахованного лица за последние 6 месяцев, предшествовавших месяцу, в котором произошел несчастный случай на производстве или было установлено профессиональное заболевание.

Поскольку Национальная касса социального страхования не в полном объеме возмещает причиненный здоровью ущерб, работник на основании пункта к) ст. 5, пункта п) части (1) ст. 9, пункта р) части (2) ст. 10, ст. 327-329 ТК РМ вправе взыскать с работодателя материальный ущерб в части, не возмещенной Национальной кассой социального страхования, а также взыскать моральный ущерб.

FUNCȚIONAREA INSTITUȚIILOR DE GUVERNARE ÎN STATUL DE DREPT - CONDIȚIE A RESPECTĂRII DREPTURILOR OMULUI ȘI CETĂȚEANULUI

Drilea Marian,

competitor, Institutul de Istorie,
Stat și Drept al Academiei
de Științe a Moldovei

«Democrația se dovedește a fi trainică numai dacă oamenii au încredere în instituțiile statului, dacă acestea se află în serviciul cetățeanului și îl protejează de abuzuri. Climatul social și prestigiul instituțiilor democratice sunt influențate decisiv de modul în care este realizată siguranța cetățeanului, de felul în care este administrată justiția. Nu este însă suficient de a proclama atașamentul față de valorile umane, de a le declara în calitate de obiective majore în edificarea noii societăți democratice. Este important de a susține aceste declarații prin fapte, prin crearea unui mediu instituțional și legal, instituirea unor mecanisme adecvate și eficiente de realizare a acestora», subliniază dr. conf. A. Potîngă¹.

Prin caracteristicile, rolul și funcțiile ce le-au fost conferite de către Constituție, instituțiile de Guvernare (organismele prin care se exercită prerogativele de putere: Parlamentul, Șeful Statului, Guvernul, instituțiile judecătorești), precum și formele și metodele lor de organizare și funcționare, reflectă natura sistemului politic al unui stat, fiind un indiciu pentru caracterul democratic, sau, dimpotrivă, totalitar al acestuia.

Prin mecanismul de guvernare înțelegem ansamblul metodelor și formelor prin intermediul cărora instituțiile guvernante își exercită rolul și funcțiile, concurând printr-o strânsă interferență la înfăptuirea conducerii sistemului social global.

Abordând relația între caracterul modalităților de interferență a instituțiilor guvernante și natura sistemului politic al unei țări, unii autori consideră că cele mai importante decizii politice sunt luate de o mică elită aflată

¹ Potîngă, A. Rolul instituțiilor democratice în stat. Materiale ale conferinței teoretico-științifice internaționale „Funcționarea instituțiilor democratice în statul de drept. Chișinău, 2003, p. 98.

la putere¹. Alți autori, dimpotrivă, consideră că asemenea decizii sunt rezultatul interacțiunii și al conflictului între numeroase grupuri, dintre care nici unul nu deține și exercită puterea decisivă². Această ultimă opinie rezultă din concepția teoretică pe care se bazează principiul separației puterii: nici una dintre instituțiile sau organismele de guvernare nu ar putea deține și ar exercita puterea în chip samovolnic sau în detrimentul celorlalte puteri, întrucât Constituantul nu a conferit nici uneia o putere discreționară, ci dimpotrivă, a prevăzut un sistem de verificare reciprocă și echilibrare denumit frîne și contragreutăți («*cheks and balans*»), prin intermediul căruia fiecare putere veghează ca cealaltă să nu fie exercitată abuziv și să strice echilibrul existent între ele.

De regulă, în orice sistem politic rolul hotărâtor în adoptarea și aplicarea deciziilor politice majore revine Parlamentului și Guvernului. Aceasta nu înseamnă că instanțele judiciare ale statului ar fi automat excluse de la jocul politic între celelalte autorități sau puteri publice. În procesele în care sentința pronunțată de un de o instanță judecătorească vizează, de pildă, interese politice cu caracter național, desigur, se poate admite opinia că sentința respectivă are și implicațiile unei decizii politice. De asemenea, în unele sisteme constituționale, instanțelor judiciare le revine sarcina de a verifica controlul constituționalității legilor.

Interferența puterii legislative cu cea executivă și judecătorească este un rezultat al aplicării principiului separației puterii. Deși teoria, așa cum a fost ea fundamentată de către gânditorii secolului al XVIII-lea, cele trei puteri sunt separate, realitatea constituțională confirmă numai parțial această separare. Practica constituțională a statelor a demonstrat că o separație absolută sau totală între puteri ar echivala cu un blocaj constituțional, teoreticienii au impus o interferență între puteri³.

În practica constituțională a statelor s-au format mai multe modalități de interferență a puterilor, între parlament ca organism de guvernare, însărcinat, în principal, cu votarea legilor și controlul activității executivului și Guvern, însărcinat să execute legile și să exercite conducerea generală a administrației publice, precum și cu șeful statului. Aceste modalități sunt prevăzute expres în Constituția fiecărei țări și, deci, au o forță juridică absolută.

¹ Pierre Pactet, *Institutions politiques. Droit constitutionnel*. Paris, 1992, p. 91.

² Bernard Chantebout. *Droit constitutionnel et science politiques*, Paris, 1991, p. 95-96.

³ Charles Cadoux. *Droit constitutionnel*. Paris, 1973, p. 364.

Interferența între legislativ și executiv nu se prevede însă la fel în fiecare sistem constituțional. Modalitățile concrete de interferență diferă însă de tipul regimului politic: prezidențial sau parlamentar. Pe de altă parte, în fiecare sistem politic național există, pe lângă regulile generale ale raporturilor legislativ-executiv, anumite trăsături specifice, care le conferă o notă definitorie. Pentru o mai clară înțelegere a mecanismului dintre cele două puteri, le putem clasifica în două categorii: a) modalități de acțiune ale executivului asupra legislativului; b) modalități de acțiune ale legislativului asupra executivului.

Printre modalități de acțiune ale puterii executive asupra legislativului am evidențiat desemnarea unor membri ai parlamentului de către puterea executivă. Acest procedeu, deși este mai puțin utilizat în prezent în practica constituțională, constă în desemnarea expresă a unor parlamentari de către șeful puterii executive. În unele sisteme constituționale este permis, totuși, și astăzi ca membrii unei camere sau numai unii dintre aceștia să fie numiți de puterea executivă. Atragem atenția că această prerogativă nu afectează caracterul democratic al statului respectiv. Astfel guvernatorul General al Canadei are dreptul, potrivit Legii Constituționale din 1867, să numească pe toți membrii Senatului. De asemenea, potrivit art. 59 alin. 2 din Constituția Italiei, Președintele Republicii poate numi cinci senatori pe viață dintre cetățenii care au merite deosebite în viața socială, științifică, artistică sau literară.

În Marea Britanie, „*Life Peerage Act*”, adoptat în 1959, conferă dreptul Reginei și Prim-ministrului să acorde 5 titluri de lord unor personalități proeminente din lumea științifică, politică, artistică ș.a. Acest titlu este conferit pe viață și dreptul persoanei gratificate să devină membru al Camerei Lorzilor. Titlul de Lord nu poate fi însă transmis, având deci o valoare viageră.

Legat de această practică este și procedeu care constă în depunerea de către Guvern a unor așa-zise candidaturi oficiale pentru alegerile parlamentare. Prin acest procedeu, Guvernul impune alegerea unui candidat al său făcând presiuni asupra electoratului. Procedeu a fost aplicat în deosebi în America Latină în timpul dictaturilor militare, fiind în același timp procedeu clasic al regimurilor comuniste, în care listele de candidați pentru alegerile parlamentare erau pregătite și aprobate în prealabil de foruri de partid, care concentrau și puterea executivă.

O altă modalitate în conlucrarea și interferența puterilor în stat este intervenția puterii executive în organizarea internă a camerelor legislative. Exemplul clasic de implicare a puterii executive în organizarea internă a Parlamentului este convocarea acestuia în sesiuni extraordinare de către șeful executivului. De asemenea, guvernul participă prin reprezentanții săi la stabilirea ordinii de zi a Camerelor legislative, putând interveni în organizarea ședințelor acestora (din practica parlamentelor din Azerbaidjan, Armenia, Portugalia, Spania etc.).

Implicarea directă a puterii executive în activitatea parlamentului este mai temperată. Ponderea procedurilor de intervenție este însă diferită în funcție de tipul de sistem politic prezidențial sau parlamentar. Domeniile în care puterea executivă este investită să se implice în derularea unor activități parlamentare sunt: inițiativa legilor; participarea membrilor guvernului la dezbaterile parlamentare; mesajele adresate de către șeful statului națiunii prin intermediul parlamentului.

În sistemul constituțional actual al Franței inițiativa legilor aparține Guvernului și Parlamentului. În sistemul constituțional italian, inițiativa aparține Guvernului, fiecărui membru al Camerelor, ca și organele și organizațiile care au fost investite cu aceasta de către o lege constituțională. De asemenea, poporul are dreptul de inițiativă a legilor prin intermediul propunerii făcute de un număr stabilit de alegători¹

În Franța, potrivit art. 31 din Constituție, membrii guvernului au acces la cele două Camere ale Parlamentului. De asemenea, potrivit art. 45 din Regulamentul Adunării Naționale, miniștrii au acces la lucrările comisiilor parlamentare, fiind obligați să participe dacă li se cere.

O altă formă de acțiune a puterii executive, întreprinsă de aceasta asupra celei legislative, constă în mesajele adresate periodic de Șeful statului Parlamentului, privind probleme de interes general. În sistemul prezidențial, președintele, fiind ales prin vot universal și direct, este egal din punct de vedere reprezentativ cu Parlamentul și, totuși, se adresează națiunii prin intermediul său. Aceasta este un argument care demonstrează supremația principiului suveranității poporului și rolul Parlamentului în calitate de depozitar al acestuia.

¹ Art. 71 din Constituția Republicii Italiene.

De marcat că această procedură a fost inclusă pentru prima dată în Constituția Statelor Unite ale Americii. Potrivit paragrafului 3 art. 2 „Din când în când președintele va informa Congresul asupra stării Uniunii și îi va recomanda să ia în considerare măsurile pe care el le apreciază a fi necesare și oportune”. Aceste măsuri reprezintă practic, programul legislativ al Administrației, Congresul fiind dator să se conformeze cererilor formulate, cu acest prilej, de către Președinte¹.

În constituția SUA nu se precizează concret procedura folosită pentru adresarea mesajului. Astfel, Președintele poate adresa un mesaj scris sau mesajul poate fi prezentat chiar de Președinte. De pildă, până în anul 1969 mesajele Președintelui american nu erau prezentate de el însuși.

În practica constituțională franceză sunt folosite ambele modalități de prezentare a mesajului. Astfel, potrivit art.18 din Constituția Franței, Președintele Republicii comunică cu cele două Camere ale Parlamentului prin mesaje citite în mod deschis și care nu dau naștere la nici o dezbatere².

¹ Georges C. Edwards II, Stephen J. Wayne. *Prezidential Leadership*. New York, 1990, p. 283.

² Jean Massot. *La Presidens de la republique en France*. În: *Notes et etudes Documentaires*, nr. 343-344, din 21 decembrie, 1976, p. 113-115.

ORDONANȚELE DE URGENȚĂ ALE GUVERNULUI: POT SAU NU AFECTA DREPTURILE ȘI LIBERTĂȚILE CETĂȚENEȘTI?

Hlipca Petru,

competitor, Institutul de Istorie,
Stat și Drept al Academiei de
Științe a Moldovei

Evident, un asemenea gen de participare a puterii executive la procesul de adoptare a legilor, corelat, poate, și cu dreptul acestuia de inițiere a proiectelor de lege, este de natură să pună un semn de întrebare asupra supremației Parlamentului. Apar întrebările: dacă în asemenea condiții suveranitatea Parlamentului nu ar fi compromisă și dacă ordonanțele de urgență ale Guvernului pot să afecteze drepturile, libertățile și îndatoririle cetățenilor? Răspunsul la prima întrebare nu poate fi decât negativ, pe când la cea de-a doua, este destul de dificil a admite o poziție univocă. Aceasta că în primul caz, în realitate, intervenția puterii executive este pur formală și nu impietează asupra exercitării de către parlamentari a mandatului lor în condiții de deplină libertate și la adăpost de o eventuală presiune guvernamentală.

În practica constituțională s-au conturat două căi de intervenție a executivului în această materie asupra Legislativului: a) sancționarea și promulgarea legilor; b) dreptul de veto.

Sancționarea și promulgarea legilor izvorăsc din doctrina separației puterilor și reprezintă un ultim efort din partea Executivului pentru a preveni un eventual abuz al puterii legislative, care s-ar lăsa tentată, ca votând o lege, să-și impună punctul de vedere în mod samovolnic nu numai asupra unei puteri sau alteia, ci chiar asupra poporului, care este, în ultimă instanță, destinatarul legii. Sancționarea legilor echivalează de fapt cu aprobarea ei de către șeful statului. Această procedură este o reminiscență a implicării monarhului în procesul legislativ. Sancționarea legilor echivalează de fapt cu aprobarea lor de către șeful statului. În cazul promulgării, Șeful statului supune legea adoptată de Parlament unei ultime verificări în ceea ce privește conținutul acesteia și, chiar, constituționalitatea ei.

Așadar, promulgarea echivalează, așa cum spune profesorul Charles Chadoux, cu o autentificare a legii. Prin actul promulgării, legea devine exe-

cutorie, capătă forță juridică¹. După promulgare legea este publicată într-o colecție oficială care cuprinde în ordine cronologică toate legile adoptate de Parlament. Pentru motive lesne de înțeles, în constituții este prevăzut un termen rezonabil în care șeful statului promulgă legea. Potrivit prevederilor Constituției Republicii Moldova, termenul respectiv este de cel mult zece zile. Președintele Republicii Moldova poate trimite legea înapoi Parlamentului doar o singură dată pentru a fi reexaminată.

Trebuie de reținut faptul că Președintele Republicii Moldova nu poate face presiuni asupra Parlamentului, încercând să propună o anumită redactare a vreunui articol, sau să modifice substanța legii. Este obligația Parlamentului de a reexamina legea în lumina observațiilor formulate de Președinte. După reexaminare urmează o nouă procedură de adoptare a legii. Cu alte cuvinte, pentru readoptarea legii, a cărei promulgare a fost refuzată de Președinte, este necesară majoritatea voturilor, corespunzător naturii legii respective: organică sau ordinară.

Sunt însă situații în alte sisteme constituționale, când șeful statului deține un real drept de veto opunându-se, astfel, legii adoptate în Parlament.

În prima Constituție a Franței (1791), nesancționarea unei legi era în realitate un veto suspensiv durând maximum patru ani. de altfel, două legislaturi, mandatul fiecărei Adunări fiind de doi ani. În cazul în care șeful statului refuză să sancționeze decretele legislative, acestea nu mai puteau să-i fie prezentate în timpul aceleiași legislaturi, urmând a fi reluate după următoarele două legislaturi². Potrivit Constituției SUA, dacă președintele nu semnează o lege, adoptată de Congres în timp de 10 zile, de la data care i-a fost trimisă de acesta spre semnare, legea respectivă intră automat în vigoare. Președintele SUA poate însă opune vetoul oricărei legi. Congresul nu poate depăși acest veto decât dacă va adopta din nou legea respinsă de președinte cu o majoritate de 2/3 din numărul membrilor celor două camere³.

În viața fiecărui stat pot interveni situații când Parlamentul se află în imposibilitatea de a se întruni pentru a legifera. Alteori, situații social-politice excepționale impun adoptarea rapidă a unei reglementări juridice cu putere de lege. În asemenea condiții procedura parlamentară, fiind mai greoaie, se

¹ Carles Cadoux. Droit constitutionnel. Paris, p. 289.

² Marcel Prelot, Jean Boulouis. Institutions Politiques et droit constitutionnel. Paris, 1930, p. 328-329.

³ Pfred R. Harris, Paul L. America's legislative Process. 1983, p. 404-407.

abilitează Guvernul să ia măsuri rapide inclusiv de legiferare. Instrumentele juridice prin care se materializează această prerogativă sunt decrete-legi.

Originea acestui instrument juridic se găsește în tradiția constituțională britanică, care acordă șefului statului – Regele atribuția de a lua pe cale de regulament toate măsurile necesare pentru a garanta siguranța politică și apărarea regatului¹.

Practica propriu-zisă a decretelor-lege a fost reluată și în România în decembrie 1989 în condițiile dizolvării Marii Adunări Naționale și a Consiliului de Stat și a fost folosită până la constituirea Parlamentului României în urma alegerilor din 20 mai 1990.

În Italia Parlamentul poate delega Guvernul să adopte norme cu putere de lege în anumite condiții și pentru o durată limitată. În cazul de extremă necesitate și urgență, Guvernul italian are dreptul de a adopta pe răspunderea sa și fără împuternicirea Camerelor măsuri provizorii cu valoare de lege (art. 77 din Constituție). Guvernul are însă obligația în acest caz să le prezinte Parlamentului în această zi pentru a fi dezbătute și adoptate de acesta.

Acest procedeu este cunoscut în doctrină sub denumirea de „delegare legislativă” și este practicat în mod general. Din punct de vedere conceptual, „delegarea legislativă” sau „delegarea puterii legislative” constă într-un transfer de prerogative de la Parlament către Guvern privind adoptarea unui act normativ cu putere de lege.

Constituția spaniolă prevede, de asemenea, în art. 82 că parlamentul (Cortesurile Generale, formate din Congresul deputaților și Senat), pot delega Guvernul, printr-o lege-cadru sau o lege ordinară, sarcina de a edicta reguli, având putere de lege (decrete legislative). În legea-cadru se stabilește precis domeniul de reglementare și durata delegării. Guvernul spaniol poate adopta însă, potrivit art. 86 alin. 1 din Constituția și decretele-legi în caz de necesitate extraordinară și de urgență. În acest caz, decretele-legi au caracter provizoriu și nu pot afecta organizarea instituțiilor fundamentale ale statului, drepturile, libertățile și îndatoririle constituționale precum și regimul comunităților autonome sau electoratul general. Parlamentul portughez (Adunarea Republicii) este competent, potrivit art. 164 lit. e) din Constituție, să confere Guvernului autorizația de a legifera. Fiind astfel

¹ Paul Negulescu, George Alexianu. Tratat de drept politic, vol. I, București, 1942, p. 151.

investit cu o adevărată competență legislativă, Guvernul portughez poate emite decrete-legi în domeniile care nu sunt rezervate Adunării Republicii, precum și în domeniile respective, potrivit legii de abilitare.

Consecvent opiniei în favoarea delegării, art. 38 din Constituția Franței, abilitază Guvernul ca pentru înfăptuirea programului său, să ceară Parlamentului autorizația de a lua hotărâri, într-un termen limitat, măsuri care în mod normal sunt de domeniul legii.

Astfel, potrivit art. 44 din Constituția Greciei, în circumstanțe excepționale de necesitate de extremă urgență și neprevăzută, Președintele Republicii poate, la propunerea Consiliului de Miniștri, să editeze acte cu valoare legislativă.

Cea de-a doua întrebare: Ordonanțele de urgență ale Guvernului: pot sau nu afecta drepturile și libertățile cetățenești? a trezit mari discuții în doctrină și în practica constituțională a țărilor aflate în tranziție.

În practica constituțională a României regimul ordonanțelor de urgență a avut o influență nefastă, unele dintre ordonanțele de urgență ale Guvernului s-au reflectat negativ asupra respectării drepturilor și libertăților cetățenești. astfel, două decizii recente ale Curții Constituționale au repus în prim-planul discuției câteva din aspectele juridice principale ale practicii constituționale românești cu privire la delegarea legislativă: controlul asupra ordonanțelor de urgență (constituționale) pe calea verificării constituționalității intrinseci a acestora (cu referire la criteriul urgenței adoptării) și posibilitatea, în controlul intrinsec al constituționalității ordonanțelor, de a stabili o limită constituțională materială a delegării legislative. Astfel, prin Decizia nr. 255/2005¹, Curtea Constituțională a constatat neconstituționalitatea extrinsecă, pentru nerespectarea cerinței de „existență a unei situații extraordinare a cărei reglementare nu poate fi amânată”, a legii pentru aprobarea Ordonanțelor de Urgență ale Guvernului nr. 100/2004 privind trecerea unor terenuri forestiere din proprietatea publică a statului și din administrarea Regiei Naționale a Pădurilor – „Romsilva” – în proprietatea Arhiepiscopiei Sucevei și Rădăuților². O decizie de dată și mai recentă, nr. 95 din 8 februarie 2006, a constatat în exerci-

¹ Decizia Curții Constituționale a României nr. 255/2005. Monitorul Oficial al României nr.511 din 16 iunie 2005

² A se vedea cele două comentarii, parțial divergente, ale deciziei Curții, redactate de S.E. Tănăsescu, D. Apostol Tofan, în: «Curierul Judiciar», nr. 10/2005, p. 19-25 și p. 25-33.

tarea controlului intrinsec de constituționalitate că o prevedere a Ordonanței de Urgență a Guvernului nr. 154/2005, prin care se stabilea posibilitatea revocării conducerii unităților spitalicești cu paturi prin ordin ministerial încalcă teza a trei a art. 115 alin.6 din Constituția României: „Ordonanțele de urgență nu pot fi adoptate în domeniul legilor constituționale, nu pot afecta regimul instituțiilor fundamentale ale statului, drepturile, libertățile și îndatoririle prevăzute de Constituție, drepturile electorale și nu pot viza măsuri de trecere silită a unor bunuri în proprietate publică”.

C.L. Popescu consideră cu mult optimism și cu multă dreptate, după noi, că Decizia Curții Constituționale nr.95 din 8 februarie 2006 deschide calea sau măcar posibilitatea unui control constituțional mult mai agresiv al limitelor materiale ale ordonanțelor guvernamentale¹.

În această ordine de idei Bogdan Iancu, scrie că: „Referindu-ne la practica noastră constituțională, am avut în vedere nu doar problema juridică imediată privitoare la contenciosul constituțional, în aplicarea art. 115 din Constituția revizuită, ci și chestiunea delegării, ca fenomen care a marcat negativ constituționalismul românesc, de la adoptarea Legii Fundamentale și pînă în prezent. problematica referitoare la constituționalitatea delegării legislative nu este idiosincronică regimului nostru constituțional. Atît fenomenul «legiferării guvernamentale», cît și încercarea corelativă de a-i stabili limite constituționale contemporane susceptibile de control judiciar, marchează toate sistemele constituționale contemporane ce corespund democrațiilor clasice.

„Diferența specifică” românească vine din agravarea sau accentuarea locală a unui fenomen constituțional standard în orice stat de drept modern, datorită contextului socio-politic (eterna tranziție post-decembristă – și mai recent – natura adoptării *acquis*-ului comunitar), și datorită unor disfuncționalități constituționale de ordin sistemic. problema contextului este una mult mai complex și interesează în ceva mai mică măsură un jurist (sau cel puțin nu poate fi urmărită în cadrul discuției de față, din rațiuni evidente de spațiu editorial și accent argumentativ). Dimpotrivă, dificultățile legate de configurația constituțională stabilită prin legea Fundamentală, înainte de după revizuirea din 2003, sunt direct relevante. Există deja un

¹ Popescu, C.L. Drepturile omului. Ordonanță de urgență. Limite materiale. Neconstituționalitate. În: Noua Revistă de Drepturile Omului, nr. 2/2006, p. 97-108.

număr de studii și monografii care tratează aproape exhaustiv, din unghiul practicii, evoluția jurisprudenței în materie: I. Muraru, M. Constantinescu. *Ordonanța guvernamentală – doctrină și jurisprudență*. București: Lumina Lex, 2000 etc.»¹. Autorul în cauză, după o minuțioasă analiză a practicii de delegare legislativă în dreptul și în practica constituțională comparată, ajunge la concluzia că «nici decizia nr. 95/2006 nu e deocamdată, credem noi, de natură a oferi constituționaliștilor prea multe prilejuri de bucurie. În toate jurisdicțiile constituționale analizate jurisprudența a evoluat rapid, dinspre declararea neconstituționalității legilor de abilitare pe criteriul delegării înspre interpretarea limitativă, în contenciosul constituțional sau administrativ, a prevederilor vagi care ar putea prezenta în aplicare probleme constituționale. Aceasta ar fi, probabil, calea optimă de urmat și pentru instanțele noastre. Calea acestei opțiuni este deschisă în mod formal de prevederea din teza a treia a art. 115 alin. 6 din Constituția României: «Ordonanțele de urgență [...] nu pot afecta [...] drepturile, libertățile și îndatoririle prevăzute de Constituție» Concretizarea ei, însă, nu este de loc ușoară, căci orice reglementare poate fi înțeleasă a avea, într-un sens extrem de larg, o legătură posibilă cu vre-un drept, o libertate, o îndatorire constituțională, presupune însă un travaliu constituțional extrem de laborios, îndelungat și sistematic, care să reducă această prevedere la un număr de clasificări, reguli și criterii de interpretare previzibile. Deocamdată, prezentul cauționează mai degrabă scepticism, iar viitorul este, ca întotdeauna, deschis multor posibilități»².

¹ Iancu, Bogdan. Cîteva considerații privind problema delegării legislative în dreptul constituțional comparat. <http://www.heinonline.org/HOL/Page?handle=hein.journals/asunlub2006&id=1&size>.

² Ibidem, p. 167-168.

ПРАВО ЖЕНЩИН НА РАВНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ: ПРАВО НА ТРУД

Нистор Марианна,

магистр права, преподаватель Европейского Университета Молдовы

Драган Николай,

председатель коллективного хозяйства «Победа», депутат Народного собрания Гагаузии

Согласно части (2) ст. 16 Конституции Республики Молдова, принятой 29.07.1994 года, все граждане Республики Молдова равны перед законом и властями независимо от расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии, пола, взглядов, политической принадлежности, имущественного положения или социального происхождения.

Часть (2) ст. 16 Конституции РМ устанавливает равенство женщин с мужчинами во всех областях общественной жизни.

Согласно части (2) ст. 43 Конституции РМ работники имеют право на защиту труда. Меры по защите касаются безопасности и гигиены труда, режима труда женщин и молодежи, установления минимальной заработной платы в сфере экономики, еженедельного отдыха, оплачиваемого отпуска, труда в тяжелых условиях, а также других специфических ситуаций.

Часть (2) ст. 43 Конституции РМ требует установления режима труда женщин и молодежи.

Эти конституционные положения получают свою конкретизацию в нормах Трудового кодекса (ТК) РМ от 28 марта 2003 года №154-XV, которые устанавливают равноправие женщин с мужчинами в сфере труда и в то же время предоставляют женщинам дополнительные льготы и гарантии.¹

Согласно части (1) ст. 8 ТК РМ в рамках трудовых отношений действует принцип равноправия всех работников. Запрещается любая

¹ Федоров Г. Правотворчество и законодательная техника. // Закон и жизнь. 2008. №7. С. 16-18

прямая или косвенная дискриминация работника по признаку пола, возраста, расы, национальности, вероисповедания, политических убеждений, социального происхождения, места жительства, наличия физических, умственных или психических отклонений, членства в профсоюзе или участия в профсоюзной деятельности, а также по иным критериям, не связанным с профессиональными качествами работника.

Запрещая дискриминацию женщин в сфере труда, трудовое законодательство в целях обеспечения фактического равноправия женщин с мужчинами устанавливает особый режим труда женщин и дополнительные льготы и преимущества для работающих женщин.¹

Равноправие женщин с мужчинами в сфере трудовых отношений обеспечивается предоставлением им равных с мужчинами прав при приеме на работу, вознаграждении за труд и продвижении на работе. В целях обеспечения фактического равноправия женщин с учетом особенностей женского организма трудовое законодательство предусматривает специальные правила повышенной охраны труда работающих женщин, льготы и дополнительные гарантии их трудовых прав.

Установленные трудовым законодательством нормы, регулирующие охрану труда работающих женщин, направлены на соответствие применения труда женщин физиологическим особенностям женского организма, на создание безопасных условий и благоприятных режимов труда. Нормы об охране труда работающих женщин включают в себя: запрещение применения труда женщин на тяжелых работах и работах с вредными условиями труда, а также на подземных работах, за исключением работ по санитарному и бытовому обслуживанию и работ, не требующих физического труда; установление предельных норм переноски и передвижения тяжестей вручную работающими женщинами; введение максимально благоприятных режимов труда и отдыха; использование труда женщин на работе с неполным рабочим временем.

¹ Сосна Б.И., Горелко Н.А. Трудовое право Республики Молдова. Научно-практическое пособие (с комментариями отдельных норм КЗоТа РМ. Кишинев, 2001. С.159

Нормы об охране труда женщин, имеющих малолетних детей, предусматривают: установление облегченных условий труда (запрещение привлечения к работе в ночное время, к работе в выходные дни, к сверхурочным работам, направления в командировки и др.); предоставление дополнительных льгот в связи с материнством (перерывов на кормление детей); установление повышенных гарантий при приеме на работу и при увольнении определенных категорий женщин.

Трудовое законодательство запрещает применение труда женщин на определенных работах, выполнение которых может отрицательно сказаться на их здоровье.

Часть (1) ст. 248 ТК РФ запрещает применение труда женщин на тяжелых работах и работах с вредными условиями труда, а также на подземных работах, за исключением работ по санитарному и бытовому обслуживанию и работ, не требующих физического труда.

Часть (2) ст. 248 ТК РФ запрещает подъем и перемещение вручную женщинами тяжестей, превышающих установленные для них предельные нормы.

Согласно части (3) ст. 248 ТК РФ перечень тяжелых работ, работ с вредными условиями труда, на которых запрещается применение труда женщин, а также предельные нормы нагрузок для женщин при подъеме и перемещении вручную тяжестей утверждаются Правительством после консультаций с патронатами и профессиональными союзами.

Статья 247 ТК РФ предусматривает гарантии беременным женщинам и лицам, имеющим детей в возрасте до 6 лет при приеме на работу.

Часть (1) ст. 247 ТК РФ предусматривает, что отказ в приеме на работу или уменьшение размера заработной платы по причинам, связанным с беременностью или наличием детей в возрасте до шести лет, запрещается. Отказ в приеме на работу беременной женщины или лица, имеющего ребенка в возрасте до шести лет, по иным причинам должен быть обоснован, о чем лицо письменно извещается работодателем в течение пяти календарных дней со дня регистрации на предприятии заявления о приеме на работу. Отказ в приеме на работу может быть обжалован в судебную инстанцию.

Часть (2) ст. 247 ТК РМ обязывала предприятия принимать на работу согласно квоте, установленной Правительством, беременных женщин и лиц, имеющих детей в возрасте до 6 лет, направленных на работу территориальными агентствами занятости населения но она была исключена законом РМ № 60-XVI от 21 марта 2008 года.¹

В соответствии с частью (1) ст. 249 ТК РМ не допускается направление в служебную командировку беременных женщин, женщин, находящихся в послеродовом отпуске, женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет, а также лиц, которым командировка противопоказана согласно медицинскому заключению.

Согласно части (2) ст. 249 ТК РМ инвалиды I и II групп, женщины, имеющие детей в возрасте от трех до четырнадцати лет (детей-инвалидов в возрасте до шестнадцати лет), лица, совмещающие отпуска по уходу за ребенком, предусмотренные статьей 126 и частью (2) статьи 127 ТК РМ, с работой, а также работники, ухаживающие за больным членом семьи на основании медицинского заключения, могут быть направлены в служебную командировку только с их письменного согласия. При этом работодатель обязан письменно ознакомить указанных работников с их правом отказаться от командировки.

Статья 110 и 111 ТК РМ ограничивает применение труда женщин в выходные дни и в нерабочие праздничные дни.

Согласно части (3) ст. 110 ТК РМ не допускается привлечение к работе в выходные дни работников в возрасте до восемнадцати лет, беременных женщин, женщин, находящихся в послеродовом отпуске, и женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет.

Согласно части (4) ст. 110 ТК РМ инвалиды I и II групп, женщины, имеющие детей в возрасте от трех до шести лет (детей-инвалидов в возрасте до шестнадцати лет), лица, совмещающие отпуска по уходу за ребенком, предусмотренные статьей 126 и частью (2) статьи 127 ТК РМ, с работой, и работники, осуществляющие уход за больным членом семьи на основании медицинского заключения, могут работать в выходные дни только с их письменного согласия. При этом работодатель обязан ознакомить в письменной форме указанных работников с их правом отказаться от работы в выходные дни.

¹ Официальный монитор РМ. 2008. № 115-116

Части (3) и (4) ст. 111 ТК РФ ограничивают применение труда женщин в нерабочие праздничные дни.

Не допускается привлечение к работе в нерабочие праздничные дни работников в возрасте до восемнадцати лет, беременных женщин, женщин, находящихся в послеродовом отпуске, и женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет.

Инвалиды I и II групп, женщины, имеющие детей в возрасте от трех до шести лет (детей-инвалидов в возрасте до шестнадцати лет), лица, совмещающие отпуска по уходу за ребенком, предусмотренные статьей 126 и частью (2) статьи 127 ТК РФ, с работой, и работники, осуществляющие уход за больным членом семьи на основании медицинского заключения, могут работать в нерабочие праздничные дни только с их письменного согласия. При этом работодатель обязан ознакомить в письменной форме указанных работников с их правом отказаться от работы в нерабочие праздничные дни.

Статьи 103 и 105 ТК РФ ограничивают применение труда женщин на ночных и сверхурочных работах.

Согласно части (1) ст. 103 ТК РФ работой в ночное время считается работа с 22 часов до 6 часов. Согласно части (5) ст. 103 ТК РФ к работе в ночное время не допускаются: беременные женщины, женщины, находящиеся в послеродовом отпуске, женщины, имеющие детей в возрасте до трех лет.

Согласно части (1) ст. 104 ТК РФ сверхурочной считается работа за пределами нормальной продолжительности рабочего времени, предусмотренной частью (2) статьи 95, частями (2) – (4) статьи 96, частью (3) статьи 98 и частью (1) статьи 99 ТК РФ. Согласно части (2) ст. 95 ТК РФ нормальная продолжительность рабочего времени работников предприятий не может превышать 40 часов в неделю.

Согласно части (1) ст. 105 ТК РФ не допускается привлечение к сверхурочным работам, беременных женщин, женщин, находящихся в послеродовом отпуске, женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет.

Procesare computerizată: *Maria Tataru*
Copertă: *Ruxanda Romanciuc*

Tipar executat la Tipografia „Politipcom” SC

Editura *Pontos*
Bd. Ștefan cel Mare și Sfânt, 180
MD-2004, Chișinău, tel.: 29 58 04

© Institutul pentru Democrație, 2008